

*Партизаны генерала Наумова
Дневники (1941 г. - 1944 г.)*

г. Киев
2018

Партизанское движение на Украине

Составители сборника: *Наумова Галина Михайловна*
Бибик Анна Васильевна

Партизаны генерала Наумова. Дневники (1941 г. -1944 г.): сб. док.
/сост. Г.М. Наумова, А.В. Бибик. Электронная версия. Приложение.-
Киев: 2018. – 206 с. – ил. 182.

Дневники рядовых партизан и командиров отрядов кавалерийского соединения М.И. Наумова. Оригиналы этих документов хранятся в Центральном государственном архиве общественных объединений Украины и архиве М.И. Наумова. Авторы дневников вели их в краткие часы отдыха между боями и переходами, а порой в минуты затишья прямо на поле боя. Не все они дожили до Победы, но все твердо верили, что правда о войне, участниками которой они стали, будет нужна и интересна их потомкам.

Они начали свою борьбу с фашистами на оккупированной территории Украины еще в 1941 году в одиночку или в подпольных группах. Были бежавшие из плена или освобожденные партизанами. Другие, попав в окружение вражеских войск, вливались в партизанские отряды, в том числе и в партизанское соединение М.И. Наумова. Они воевали в глубоком тылу порой «на два фронта» и прошли с боями по всей Украине - от Сумщины до Южного Буга, от белорусского Полесья до Киевской области, а потом на Запад, в Польшу.

Дневники написаны живым образным языком, четко, правдиво, иногда иронично, но всегда документально точно. В книгу включены фотографии и карты военных лет, послевоенного периода, схемы и другие документы. Книга предназначена для всех, кто интересуется историей Великой Отечественной войны 1941-1945 годов и историей партизанского движения.

«4 декабря 1943 г. Сегодня было совещание при главштабе по вопросу истории нашего соединения. Я тоже участник в составлении истории соединения. У меня уже идет к концу история Червоного отряда. Да, история Червоного отряда самая богатая из всех других отрядов. Будут потомки наши читать о моем отряде Червоном».

Дневник Ивана Коренского

«14 марта 1944 г. Мы зажаты между Бугом и линией фронта... Хотелось бы мне, чтобы меня сейчас сфотографировали. Интересная поза и обстановка! Окружает меня густой молодой сосняк, лежу в воронке от муравейника. Конечно, замаскирован сосенками, вперед выставлен автомат, ложе которого служит мне письменным столом... Но вот слышен вой самолета – прекращаю запись. Да, прекратить запись следовало. Не успел я спрятать блокнот, как началась бомбежка».

Дневник Петра Химича

«...Эта партизанская война, как мне кажется, выявила так много прекрасного в людях, благородного, отважного и героического, что я чувствовал настоящую потребность и необходимость довести свою миссию на Украине до конца, т. е. поработать над тем, чтобы оставить кое-какие следы в назидание будущим поколениям».

Михаил Наумов

СОДЕРЖАНИЕ

Дневник М.Д. Дяченко, начальника штаба Киевского отряда (декабрь 1941 г. – декабрь 1943 г.)	стр. 5
Дневник А.И. Инчина, командира Хинельского отряда имени Н.С. Хрущева (31 января 1943 г. - 1 марта 1943 г.).....	стр. 21
Из дневника и писем радистки Веры Бирюковой (август 1942 г. – 14 марта 1943 г.). <u>Погибла 14 января 1944 г.</u>	стр. 33
Дневник И.П. Коренского, политрука роты Червоного отряда (7 ноября 1942 г. – 12 декабря 1943 г.). <u>Погиб 12 декабря 1943 г.</u>	стр. 38
Дневник А. Г. Сипливого, командира отряда имени Н.С. Хрущева (10 декабря 1943 г. – 8 апреля 1944 г.).....	стр. 78
Дневник Ф.П. Лобача, начальника штаба Армянского отряда им. А.И. Микояна (21 декабря 1943 г. – 15 января 1944 г.). <u>Погиб 12 февраля 1944 г.</u>	стр. 98
Дневник И. П. Коновалова, командира роты Червоного отряда (22 января 1944 г. – 30 марта 1944 г.).....	стр. 106
Дневник А.Я. Васяновича, комиссара Армянского отряда им. А.И. Микояна (9 декабря 1943 г. – 30 марта 1944 г.).....	стр. 121
Дневник П. Я. Химича, политрука роты Киевского отряда (8 декабря 1943 г. – 20 июля 1944 г.).....	стр. 140
Дневник Н. С. Свинцицкого, бойца главразведки соединения (23 февраля 1944 г. – сентябрь 1944 г.).....	стр. 165

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сведения о лицах, упомянутых в дневниках.....	стр. 179
Карта штаба соединения М. Наумова.....	стр. 203
Итоги рейдов соединения.....	стр. 204

Дяченко Михаил Дмитриевич, 1911 г.р. Киевская область, Бородянский район, с. Козинцы. Лейтенант РККА, член местной подпольной организации с конца 1941 года, в местном Киевском партизанском отряде с 25 февраля 1943 г. Вошел с отрядом в кавалерийское партизанское соединение генерала М.И. Наумова с сентября 1943 г., начальник штаба Киевского отряда. Выбыл с расформированием соединения 1 апреля 1944 г.

1941 рік   грудень   1.

Народ ходять, як огулі мий,
сама більша розвага ігра
в карти, дном і ногою.
З сівсь із хлопцями на якіх
була надія, Данилюком В.,
Миколаємком В. Будником П.
і другими, гуляють в карти, в
розних кожах ми дожили свідку-
вать в населеня де наші
кідали оружїє прикладі.
Ні мців у селі, не мал, ну
приїждять найше герездені,
за „податком“, беруть курки,
дїнь, свїні і худобу.
Полїцаї збірають воєне і мушкет-
ство, ловять воєно тємнї.
Старшина району, робив складку,
молів за самогїмїну Україну,

Первая страница дневника М.Д. Дяченко (архив генерала М.И. Наумова)

**Дневник М.Д. Дяченко, начальника штаба Киевского отряда соединения
кавалерийских отрядов украинских партизан под командованием
М.И. Наумова (декабрь 1941 г. – декабрь 1943 г.)**

(Перевод с украинского наш, сохранены особенности стиля автора)

1941 год. Декабрь

Народ ходит, как очумелый, самое большое развлечение – игра в карты днем и ночью. Я встретился с хлопцами, на которых надеялся, – Данилюком В., Миколаенко В., Будником^{1*} П. и другими. Играя в карты в разных хатах, мы должны выведывать у населения, где наши бросали оружие [выходя из окружения]. Немцев в селе нет. Ну, приезжают через день «за налогом»: берут кур, яйца, свиней и скот. Полицаи собирают военное имущество, ловят военнопленных. Старшина района на сходке болтал о «самостийной Украине», его на третий день немцы арестовали как националиста.

Все знакомые коммунисты дрожат, не знают, что делать, некоторые идут на работу к немцам. Немцы в Киеве арестовывают всех украинских националистов, которые были в немецких органах – в полиции, бирже, управе и т. д. Многие из них жили в Германии. Арестовали редакцию «Украинской газеты»². Националисты бегут из немецкой армии, проходя селом. Вернулись в село уже переодетые – обманули немцы.

Мы хорошо изучили в селе своих предателей, собрали сведения об оружии. Узнавали хорошие слухи – старались, чтобы о них знало население. Договорились: каждому из нас побывать в Киеве у знакомых по работе, прощупать хороших хлопцев, с которыми можно было бы держать связь.

Зима 1942 г.

Ударили морозы. Немцы прислали разверстку на село, ездят, собирают кожухи, теплые кашне, соломенные чуни и рукавицы. Люди посмеиваются: ищут в хлевах старые попоны, которыми укрывали когда-то телят, и шьют немцам «кашне».

Появилось в селе много меняльщиков из Киева, Ирпеня, Ворзеля и других поселков. У каждого свои новости, все – против немцев. Мы тоже ездили менять свои шмотки в Сквирский район. Видели в Фастове висельников, которых немцы повесили за саботаж.

Началась регистрация. Коммунисты каждый день ходят отмечаться. Были с Будником в Киеве. Ловят и тянут на биржу – это наши предатели. Вот и у меня забрали паспорт и велели прийти на биржу. Мы говорили со знакомыми, чтобы как-нибудь связаться с подпольщиками, но ничего не вышло. Ходят слухи, что видели их. Был в Клавдиево у Полякова*. У него 12 надежных людей, которые могут что-то делать по заданию. Договорились, что он свяжется с коммунистами, которые остались в Бородянском районе и рабочих поселках.

Хуже всего, что люди, оставленные для подпольной работы, такие как Яковенко, инспектор милиции, схвачены и замучены немцами.

---

¹О персонах, фамилии которых отмечены *, подробная информация в ПРИЛОЖЕНИИ

²Участие в создании периодических изданий приняли походные группы ОУН, выпускавшие издания на украинском языке. Газета «Українське слово» выходила с 1915 г. в разных городах. После занятия немцами Киева было выпущено 18 номеров, после чего главный редактор и члены редакции газеты были арестованы и в декабре 1942 года казнены.

Невозможно выяснить, где спрятано оружие для подпольщиков. Договорились, что Поляков пошлет своих людей в Новую Греблю [Бородянский район Киевской области] выяснить, где в Здвиже утопили оружие. Новогребельцы точно указали место. Я от своего отчима точно узнал, где он прикапывал оружие вместе с трупами, когда его с другими людьми посылали закапывать трупы на опушке Микулического леса. Там был большой бой, много убито немцев.

Посылал к Варке, Мыколаенко В. и к Данилюку Виктору. Там живет пленный, он меня интересует, но хлопцы не добились ничего по существу. Вася Поляков с радиотехником Харитоненко собрал радиоприемник. Слушали сводку, подобрали связных – распространять среди своих в Киеве, Ворзеле и по району. Недалеко от села в лесу два минных поля. Мины – хорошая штука для диверсий. Есть хлопцы, которые их очень легко ищут босыми ногами и снимают.

Весна 1942 г.

Началась посевная. Я не сеял и не пахал – меня назначили звеньевым. В обед я старался заскочить в лес, где были бои, и потыкать шомполом в засыпанные окопы с трупами военных и оружием. Где должно быть оружие я знал по рассказам отчима. Когда натыкался на металл, делал пометку, чтобы ночью найти. Взял Мыколаенко Мыколу обмерять посев под лесом, а в обед забежали в лес, но сразу заметили, что кто-то за нами следит – перебегает от дерева к дереву. Чтобы он нас не узнал, убежали из леса. Я понял, что мы сделали глупость: тыкали шомполом в окопы, а дырочки в земле остались. По ним видно, что мы ищем оружие.

Сменили тактику – запрягли кобылку Мыколы и поехали по дрова. Окопы не трогали, но обыскали весь участок леса, где был бой. В листья по ямкам положили много гранат и отдельно – 5 коробок запалов к гранатам, а в одну ямку – список бойцов, которые бились тут, сделанный старшим. Это была Первая партизанская бригада. Ходили ночью втроем, вытаскивали трупы. У одного в гимнастерке был комсомольский билет. Закопали билет под сосной в бутылке. Трупы еще не разложились – лежали в воде. Нашли много заряженных дисков к «Дегтяреву», а пулемета не было. Все закопали в лесу. Клавдиевские хлопцы тоже раздобыли часть оружия, и я передал им запалы к гранатам.

Появились в селе два парня – Аккуратов Николай и Малышкин* Василий, с которыми меня познакомили, оба офицеры. Говорили, что имеют надежных людей, Малышкин в Ворзеле, Аккуратов – в Киеве.

Бондаренко* Гриша и Ганенко* показали мне 5 винтовок в речке. Я их вытаскил и закопал у тещи под хатой, а за патронами плескался в реке целый вечер, вода очень холодная. Клавдиевский мальчишка снял много мин, и мы спрятали их в лесу.

Лето 1942 г.

Почти каждый день принимали сводки информбюро и распространяли в Киеве, Ворзеле, Клавдиево, Козинцах. Но на некоторое время пришлось прекратить принимать сводки, где говорилось о поражении наших войск, так как на некоторых это плохо влияло. Поляков познакомил меня с Дрелиным. Это немец, фольксдойч, старый коммунист. До войны он работал в Бородянке, а сейчас изображает большого патриота. Держит в Клавдиево парикмахерскую, там удобно встречаться с людьми. Очень откровенно он обо всем говорит, много болтает.

Я его немного опасаясь. Он настаивает на том, чтобы напасть на Бородянку и ограбить банк, а железная дорога, которую немцы восстанавливают, его не интересует.

Много наших людей работают у немцев. Мы дали установку тем, кто работает по восстановлению транспорта, саботировать, портить оборудование, обрабатывать население, чтобы больше воровали, портить молотилки, закладывать в снопы железо. Приняли воззвание к населению и распространили по ближайшим районам и знакомым в Киеве: мешать отправке людей в Германию. Молодежь уже знает правду о Германии.

Ходить в Клавдиево мне нельзя, за мной слежка. Когда я шел в Клавдиево, за мной незаметно ехали на велосипедах староста и писарь. В Клавдиево я не пошел, а в лесу возле Клавдиево на минном поле я достал мину (их у дороги было много), поставил ее на тропку, по которой они должны ехать, а сам побежал вперед. Когда они подъехали к mine, затормозили так резко, что оба полетели вверх ногами. Я пошел им навстречу, как будто ничего не знаю. Они выругались, и мы все вместе пошли обратно.

Будник поступил неосторожно: читал людям советскую газету, что передали из Киева подпольщики, возле коморы. В Козинцах есть надежные хлопцы – Данилюк В., Будник П., Миколаенко М., Малышкин В., Аккуратов М. и другие, а группу действующих партизан не можем организовать, все боятся за семьи. Поляков предлагал мне уйти с его сыном Васей, но тот слишком молодой, хоть и рискованный – принимает все время сводки, хотя приемник переносит уже в третье место.

В Клавдиево тоже никого нельзя сорвать с места, ждут когда наши пойдут в наступление, но немцы трубят в своих газетах, что скоро займут Сталинград, а наши сводки стали скуднее. Загалицкая группа, с которой Поляков держал связь и передавал оружие, уничтожена.

На каждом току дежурит немец, но молотилки почти не работают, все время ломаются. Мы навтыкали столько железа в снопы, что работать невозможно, а особенно люди боятся запалов – они очень сильно стреляют и портят молотилки, около барабана стоять боятся. На железной дороге хлопцы тоже не зевают: немцев больше, чем рабочих, а дела нет – переделывают по несколько раз одну и ту же работу. Приходила Хоменко Катя из Андреевки и Ткаченко* Катя Бышевского района. У них тоже есть подпольная группа, ее организовал второй секретарь киевского обкома Попов, есть оружие. Дали им установку что делать, дали листовки, что нам киевские хлопцы приносили из Черниговской области.

Из Клавдиево исчез Дрелин, но жену его не трогают. Что хуже всего – он забрал пистолет Полякова.

Зима 1942 г.

Сделал глупость: с Данилюком и Жолуденко пошли на охоту на диких свиней с боевыми винтовками, и многие нас видели в лесу с оружием. Три дня нас не было дома – бегали за подбитым кабаном, а потом свеживали и делили его. Пришел домой, и меня сразу вызвали в управу. Я понял, что мне не поздоровится. В управе было два полицая. Подход ко мне был очень хитрый: полицайи ничего особенного не сказали, даже предлагали патроны. «По-дружески» пошли пить самогонку. За выпивкой мне задавали много «хитрых» вопросов и вели разговоры против немцев. Старались побольше в меня залить самогонки без закуски. Особенно старался староста.

Меня самогонка не брала, потому что я накануне наелся свежины из дикого кабана или, может, потому, что я понял, что мне будет. Когда мы шли домой, мне приказали зайти в пожарную охрану, которая находилась в клубе. В темноте я перочинный нож (цельный тесак) заложил в рукав. Тут было много людей – обходчики, пожарные. Меня провели в одну из комнат. Это была маленькая комната, в которой пожарные спали.

Когда полицейский сказал, вернее, скомандовал: «Ты арестован!», в минуту он получил больше десяти ножевых ударов и упал. Я считал, что он уже не поднимется. Все присутствующие окаменели. Я выскочил из помещения и пошел к Буднику, предупредил его, чтобы был осторожен, а сам пошел в Киев.

В Гуровщине, у сестры, переоделся, так как я поранился, когда перелез через забор. В Киев пришел вечером, переночевал, а утром пошел в Дарницю к сестре. Раненая нога сильно болела. На третий день на базаре от своих людей я узнал, что жену и сестру в Гуровщине арестовали, они сидят в Бородянке. Из хлопцев никого не тронули.

Через пять дней отчим передал, что в Киев мне идти опасно, повсюду в засаде полицейские бородянские и киевские, засада и у дядьки на квартире в Киеве. Полиция разослала мои приметы, по ним и узнали, что я был у сестры в Гуровщине. Арестовали и нашего старосту, его здорово поколотили жандармы за то, что не смог меня задержать.

1943 г. январь

Узнал адрес Дрелина. Рассказывает, что из Клавдиево он удрал, как будто его хотели арестовать полицейские, но он удрал через черный ход. Но это неправда, об этом мы еще раньше знали. Он не говорит, что делал в главном управлении жандармерии. Сейчас он открыл парикмахерскую на Степановской, 9. Тут я встретился с Мищенко Степаном, коммунистом из Пилиповичей, который скрывался. Тут для меня было удобное место, но ночевать в парикмахерской я боялся. Когда я бывал у Дрелина, чтобы не обращать на себя внимание, я помогал ему: грел воду, варил еду. Тут всегда бывало много немцев и разной своры.

Вечером мы с ним были у его знакомых на Драгомировской. Как он говорил, в этом дворе жили восемь коммунистов. Тут жила и теща Юдина, у нее на квартире скрывался раненый боец, еврей. В одной из квартир был приемник, точнее, это была куча деталей, из которых, когда нужно, приемник собирался. На одной из квартир я ночевал, но однажды еле убежал – ночью была облава гестапо. Помогли мне женщины из этого двора.

За три дня, что я здесь прожил, он познакомил меня почти со всеми. Познакомил и со Старченко Шурой, он называл его «жуликом». Мы с ним должны привезти кабана из села. Это совсем молодой хлопец.

В парикмахерскую заходило много подпольщиков, но Дрелин меня не познакомил с ними. Это была явочная квартира. Когда они уходили, он говорил: эти были из КВРЗ [Киевский вагоно-ремонтный завод], а те – из Ленкузни. Через парикмахерскую я связался со своими хлопцами. Особенно мне нужен был Аккура-тов Николай, у которого большие связи в Киеве.

Он обрабатывал Печерскую полицию. Я побывал у рабочих ГЭС-2, что жили в Киеве – Даниленко, Петрова и других. Я там работал до войны, меня на работу туда всегда примут. Работает там только одна турбина. Взорвать ее и уйти, но хлопцы против.

Февраль 1943 г.

В Дарнице жить нельзя. Навезли много раненых немцев, арестовали пожарных и некоторых полицаев. Начальник полиции Дарницкого района Голец, хотя меня и не видел, знал, что я скрываюсь – сестра рассказала хозяйке дома, а хозяйка ему. Он передал через хозяйку, чтобы я не боялся. Но каждую ночь делает облавы гестапо, а оттуда он выручить меня не мог бы.

Мне помогли связаться с Аккуратовым Н. и Будником П. Перед хлопцами я поставил задачу. Ездить мне в Киев больше невозможно: и здоровые морозы и глубокий снег, а мне надо перебраться в лес. Для этого мне нужны хотя бы еще пара хлопцев. В этот же день было совещание на Кузнечной, 34, в квартире Попова Н. Он работал в Печерской полиции. Сам – житель Москвы, пленный, короче, окруженец. Жена его казалась мне просто подростком. Совсем молодые оба. Собрались под маркой именин жены Попова. Когда я вошел в квартиру, действительно – на столе стояла бутылка водки и пустые бутылки. Собралось нас 7 человек: Аккуратов Н., Будник П., Дрелин, полицаи из Печерской полиции, шофер из немецкой транспортной колонны и я.

Разговор был короткий. Я иду в лес и 20-го февраля встречаю людей в оговоренном месте, на Жуковом хуторе. Шофер угоняет машину и вывозит полицаев за город, сколько можно будет ехать машиной, а остальной путь идти пешком. Полиция должна подготовить оружие, их 18 человек, и они готовы в любой день. В основном, это наши бойцы, которые попали в окружение. Этой же ночью я уже был в Козинцах. Поселился на минном поле. Очень холодно и много снега. 20-го числа встречал, но ничего не было, и связи нет.

Март 1943 г.

Давно ко мне никто не приходил из Киева, не передавали никаких вестей. Начал таять снег, можно полежать на мху, погреться на солнце. Сейчас у меня целый «отряд»: пришел в лес Старченко Николай (Жулик) с отцом и матерью. Их хотело арестовать гестапо. Из Рубежовки пришел Самойленко Василий. Были Малышкин* Василий и Аккуратов Николай, который в Киеве тоже не был. Пришел Поляков* Вася. Старого Полякова хотела арестовать полиция. По дороге на Бородянку его выручил Вася с кузнецом Матюшкой.

Два дня Поляков был на минном поле, пока мы его не забрали. На его счастье, мины еще были мерзлыми. Дедушку мы посылали в Киев. Парикмахерская закрыта, Дрелин исчез. Мы сделали несколько продуктовых операций, одна из них наделала много шума и порадовала людей. Хотя мы были втроем, но люди много раздули. В Халаиме [после 1946 г. Городковка], где охраняли мадьяры, мы нагрузили две подводы продуктов. Во всех ближних селах узнали, что в Клавдиевском лесу есть партизаны, нас уже видели многие.

Апрель 1943 г.

Аккуратов и Старченко уехали на лошадях в Киев выяснить положение подпольщиков. Хоменко Катя была в Соболевке у Котова. Там были наумовцы¹. Обещали, что будут в Красногорке и заберут нас. Клавдиевские хлопцы и мы в Красногорке прождали целую ночь, но никого не было.

---

¹Отряды под командованием капитана М.И. Наумова шли в Полесскую область, возвращаясь из Степного рейда.

У нас было большое желание встретиться с наумовцами и получить от них установку как действовать, в частности, имеем ли мы право расстреливать полицаяв и предателей. Разгромили рубежовскую полицию, забрали форму, документы и оружие, один полицаи дал ящик мадьярских гранат.

Дрелин предатель. На квартире у Старченко Шуры была засада, из квартиры никого не выпускали. Не зная об этом, Аккуратов открыл дверь в квартиру, но увидел наставленные на него два пистолетных дула. Завязалась перестрелка, гестаповцы скрылись за дверью, Аккуратов пытался перескочить через забор, но его тяжело ранили в живот. Вместе со Старченко они черными ходами выбрались на соседнюю улицу. В одной из квартир Старченко его оставил уже безнадежного. Аккуратов пистолет свой отдал Шуре и приказал идти к Попову на Кузнечную, а сам через несколько минут потерял сознание. И с двумя пистолетами Шурка пошел на Кузнечную.

Постучал в дверь. Дверь открылась, в дверях гестаповец, смерил глазами с ног до головы и показал рукой пройти за ним в квартиру. Шурка выхватил пистолет, гестаповец скрылся за стеной. Шурка пытался выстрелить, но гестаповец выбил пистолет и выскочил из-за стены, но Шурка выхватил другой пистолет, выстрелил в гестаповца и бросился бежать. Внизу стоял немец. Шурка с пистолетом закричал не своим голосом, побежал, выскочил через черный ход во двор, заскочил в сарайчик, за сарайчиком была каменная стена. Он с большим трудом взобрался на стену. Гестаповцы из окон открыли огонь, но не попали. На следующий день Шурка прибыл в лес.

Связная Клава передала, что Попов арестован, его больная жена убита в постели. По Драгомировскому, 8 арестовали коммунистов, арестован Юдин, теща, жена и раненый боец убиты. Печерская полиция арестована. Видели Дрелина – ходил по городу с гестаповцами. Он пролез во многие подпольные организации, а ликвидировать его невозможно.

Мальшкин привел из Кичеева бабушку Белостоцкую, у нее большие связи в Киеве и Пуще. Она получили задание приводить людей только с оружием и только тех, кого немцы могут арестовать. Мы ликвидировали в управах Козинцев и Рубежовки списки и метрики молодежи, которую могут забрать в Германию.

Май 1943 г.

Четвертого мая утром мы с Соболевым впятером отправились в Кодрянские леса. Связной Котов отвел нас в расположение отрядов. Нам еще раньше было известно, что после прохода в этих местах Ковпака, а позже Наумова, тут появилось много отрядов, в частности, Макаровский, в который мы попали. Нас приняли охотно, у всех у нас было хорошее оружие. Через час мы поняли, что мы попали не в тот отряд. Как оказалось, тут много отрядов, больше десяти, почти из каждого района Киевской области.

Но это не отряды, а группы людей, которые должны организовать партизан в своих районах. Тут был Киевский – 7 человек во главе с Перевертуном [П.И. Перевертун – член подпольной киевской организации]. Мы перешли к нему. На следующий день мы уже были в Клавдиевском лесу. В селе, возле тещиной хаты, я собрал 10 человек и привел в отряд. Половина были без оружия. Я очень не хотел, чтобы собирались около тещиной хаты, но в лес ко мне никто бы не пошел, а знали, что я приду сюда – к связным Бондаренко Гр. и Даниленко В. Уничтожили козинецких полицаяв и предателей.

Пришли в отряд Кируша, связная Белостоцкая. Она самая отважная, выполняет самые рискованные поручения. Ей 72 года, совсем без зубов, маленькая, худая. Не знаю почему ей все так доверяют, но она держит связь с Ирпенем, Пущей и Киевом. Вот и сейчас пришла просить, чтобы приняли в отряд много людей, но многие из них без оружия.

Решили сделать вылазку, чтобы немцы нас почувствовали. Разбились на 4 группы. Одна – в Плахтянку на спиртзавод, вторая – в Клавдиево сжечь завод и собрать людей, третья в Немешаево на хозяйство, четвертая – в Березовку в хозяйство. Место сбора – Кодрянские леса. Но за последней группой, которая уже вошла в Кодрянский лес, увязались казачки. Это было очень неожиданно для нас. Они ворвались целым батальоном в лес и из автоматов целый день обстреливали наш лагерь. Тут не было единого командования, некому было организовать людей и дать отпор. Меня Перевертун отправил в Клавдиевский лес для подготовки места для лагеря.

По дороге я узнал, что в Макаров прибыл целый полк казаков для борьбы с партизанами. Одни батальон расположился в Забуянье, второй – в Плахтянке. Утром прибыл [наш] отряд, но когда узнали обстановку, особенно Новиков, не захотели задерживаться и на следующий день уехали. Остался я и еще 4 человека, но часть людей, Вахник* и другие, вернулись.

Я хорошо знал лес, лагерь так подобрал, что враги никогда бы не обнаружили. Мы сделали много операций: взорвали на бучанских торфоразработках четыре торфомшины. Немцы этот торф [узкоколейной] веткой, которую они построили, возили в Киев для заводов. Взрывали три раза кабель связи, который шел по Житомирскому шоссе из Берлина на Киев, попилили столбы связи, которая тоже шла на Киев. Немцы установили круглосуточное дежурство бронемашин на шоссе.

Сделали вылазку в Катериновку и Святошино. С утра лошадьми, переодетые в полицейскую форму, мы поехали в Романовку. Там не было моста через Ирпень, но были связанные бревна, по которым народ ходил пешком в Киев. Мы пытались переправить коней по одному по бревнам. Но кони разбились бревна и упали в воду. Вплавь тоже не получилось – тот берег высокий, кони не поднимутся. Пока мы переправлялись, по обоим берегам собралось много народа и подъехали полицаи на велосипедах.

Пришлось взять в руки оружие, а ездового отправить на шоссе с лошадьми. Хлопец плакал, не хотел уезжать от нас. Сами мы пошли пешком. Вахник* и Русакович* уже поджидали нас. Русакович подпольщик, а сейчас должен идти в отряд. Вызволили из лагеря, который был в 11 км от Катериновки, 25 человек пленных. В Святошино взяли 4 пулемета: 2 станковых и 2 турельных с танков, много патронов и гранат и вернулись.

В Романовке в крайней хате нам сказали, что когда мы ушли от реки, полиция сообщила немцам, те приехали машинами, покупались, а вечером уехали. Оружие простреляли по дороге.

Июнь 1943 г. В отряд пришел со своей группой Кузнец*. Оружие хорошее, у Якова – полуавтомат и наган.

Сентябрь 1943 г.

Вот уже два месяца, как у нас нет связи со «старшими», хотя нам известно, что они подались в Овручский район, молотят хлеб и пекут коржи. Дальше находиться нам в Клавдиевском лесу нельзя.

Кроме казаков Плахтынского батальона, стали располагаться немецкие части артиллерийские и танковые – фронт близко. Нам передали, что Наумов со своей конницей за рекой Тетерев, нас это очень обрадовало. Мы, более 570 человек, направились в большой лес, хотя и не знали, куда они пойдут, но удержать людей было невозможно. А народ идет каждый день. Немцы начинают вывозить в тыл заводы и людей.

Мы оставили в Клавдиевском лесу группу партизан под командованием Миколаенко. Задание: набрать людей, которые бегут из Киева и поселков с оружием или без, женщин, мужчин, подростков и направлять к нам. Связных мы будем высылать от себя, из отряда. А самое главное – не дать немцам вывезти зерно, а высевать его на поля, пусть даже в неготовую землю. В Кодрянских лесах мы встретились с Макаровским отрядом и вместе двинулись за Тетерев.

Мы были очень удивлены, когда мы вошли в с. Веприн и увидели генерала в форме, который ехал на коне, и Осипяна, который тоже ехал со своими овчарками.

Рабочая карта командира Конопотского отряда «Смерть фашизму» Петрика П.И. Фрагменты листов карты М-35-59 Житомирская и Киевская обл., Радомышль. Масштаб 1:100 000. Маршрут движения отрядов кавалерийского соединения под командованием М.И. Наумова в сентябре 1943 г.: Белая Криница, Вышевичи, Осова. Продолжение - фрагмент карты на стр. 14. Маршрут: Меделевка, Мирча, Ходоры, Мынькивка. (ЦДАГО Украины ф. 66 оп. 1 д. 86).

Мне перед ними стало как-то неловко, когда я сравнил их и нас. Они разъезжают на конях по селам, а мы все время сидели в кустах, а ночью выбирались, как волки, на диверсию. Но потом понял, что Киев и Житомирская область – здесь есть разница.

В Веприне были недолго, выехали обратно за Тетерев, после небольшого отдыха выехали на Кодру, Соболевку, Буян, а ночью двинулись на Майдановку. В сельской школе располагалось 60 человек немецких минеров. Мы разбили или забрали минные аппараты. Расположились в селе, но через некоторое время со стороны Озерцины появились немцы на машинах. После небольшой перестрелки немцы отошли. В Озерцине стоят немцы.

Форсировать железную дорогу в районе Песковка – Спартак и Спартак – Загальцы не удалось. В Песковке стоят немецкие артиллерийские части, дорога крепко охраняется. Днем стояли в Песковском лесу. Вернулись обратно в Белую Криницу и остановились в Потиевском районе. В этих селах не было фронта, поэтому весь колхозный скот оставался у людей. У кого-то было по 10 овец и по три коровы и коня. При появлении немцев скот передерживали в лесу. В соединение мы пришли пешком, но наши хлопцы не растерялись, добыли коней, в кузнях отковали луки, обшили дерюгой – и седла готовы.

Конец 1943 года. Партизаны Киевского отряда соединения М.И. Наумова. Слева направо: Дяченко М.Д., начальник штаба отряда; Рябченко И.Р., командир роты; Кузнец Я.М., командир Киевского отряда; Ботоев П.Г., разведчик, командир роты; Вахник И. С., командир роты; Касьяненко В.Ф., боец

Октябрь 1943 г.

Немцы начали нас тревожить в этом районе. Отряд Хрущева и другие принимают бой, нам пока не пришлось. Часто меняем села, но все время в Потиевском районе. Вахник* Иван и Харита, которых мы посылали, привели людей из Клавдиевского леса, 250 человек, почти половина без оружия. При опросе обнаружилось, что это «хитруны».

Подполковник Смирнов с женой, Суворов – майор, инженер с Ленкузни Живчиков, работник комсомола с КПВРЗ [Киевский паровозо-ремонтный завод], который еще в 1942 г. получил задание и скрылся. А сейчас идут целыми группами. Разбили их по взводам. Киевский стал большим отрядом – больше трехсот человек. Оружие слабое, половина без оружия, кое у кого – пистолеты.

На другой день прибывшие получили крещение: неожиданно в Буче на заставу наскочили немецкие танкетки, прорвали заставу, ворвались в село. Пехоту отбили и с боем отошли в лес. Три человека убито, мы на них еще не успели составить списки. Один из них – инженер из Ленкузни.

Почти каждый день мы ждали самолеты с Большой Земли, раскладывали костры, но их не было. Однажды вывезли всех раненых на посадочное поле, зажгли костры буквой «Г». Вот и гул самолетов, дали сигнальные ракеты. Три самолета снизились, прошли над площадкой и открыли огонь по людям на аэродроме. Больше всего досталось раненым – ездые гнали через канавы и кустарник, некоторые раненые попадали с подвод. Немцы разгадали наши планы.

В соединении пришли югославы, которые охраняли железную дорогу Коростень – Малин. Попали в наш отряд, но очень скоро их не стало. Мне кажется, что они из богатых: любая тревога их не касается, пока хорошо не вымоются с мылом и не почистят зубы, из хаты не выйдут. Куда они делись, не знаю. Может, ушли домой.

Поблизости располагается батальон бандеровцев, от них к нам сбежало два человека. Они малинские, забрали их к себе бандеровцы насильно. Рассказали, что у них много наших офицеров, которые обучают их армию. Бандеровцы убили в разведке Русаковича* Ивана, лучшего нашего партизана, а до этого – киевский подпольщик, и ранили Пестерова*. Пестерову повезло. Среди бандеровцев оказался его земляк-сибиряк. Он упросил не добивать его. А сам передал через людей, чтобы мы его забрали.

В этих селах и по лесам какая-то группа лжепартизан бродила. Их было 25 человек. Командовали мужчина и женщина, оба молодые, он в черкесской форме. Грабили население и убивали. За компрометацию партизан командование соединения главного расстреляло.

Из Няневки мы двинулись в сторону Киева. Утром 20-го октября мы уже были в Белой Кринице. Это рабочий поселок, у людей поесть почти ничего нет. Не успели мы тут расквартироваться, как немцы из-за реки Тетерев пошли в наступление. Бой шел больше часа. Немцы бежали в сторону Пенизевичей.

Меня вызвали в главштаб. Получил задание: пройти в Клавдиевский лес, изучить обстановку вблизи Киева. Я взял двоих из Макаровского отряда и мы отправились. Вечером на хуторе Ферма дедок дал нам перекусить и рассказал где стоят немцы. Потом я пошел в Клавдиевский лес и наткнулся на стадо скота и овец. Меня удивило: откуда столько скота в лесу, в селе почти не было скота. Издали я увидел двоих пастухов в немецкой форме с оружием. Это меня насторожило, но тут же разглядел Козлова Гаврилу, он и рассказал, что скот этот немцы гнали в тыл из Балановского хозяйства.

Осадчий и Шершнев умело обманули немцев и загнали в лес триста коров и двести овец. В лагере было много людей, как выяснилось, и много наших врагов: Литвин, начальник Ирпенского куста полиции со всеми своими полицаями; даже рубежовский Соловей, которого мы хотели расстрелять, но по просьбе жены оставили; взвод казаков, которые охраняли железную дорогу, но Домбровский* обработал их и привел в лес с оружием. Показали мне три станковых пулемета и много лент к ним – это работа полячков, что работали в Ворзеле. С их помощью разгромили вагон с оружием.

Выяснив обстановку, направил в соединение Соломенко* Ивана – это самый расторопный и смелый партизан. А обстановка неважная: в Плахтянке стоят танковые части, в Клавдиево – артиллерийские. Это теперь фронтовая полоса. Мыколаенко пришлось сделать замечание за неосторожность: перед тем, как зайти в лагерь, я натолкнулся на немца, который ехал на коне прямо через заставу. Стрелять я не мог, так как меня задержала застава – все в немецкой форме и не русские, близко не подпускают. Но немец не обратил на меня внимания, хотя и видел, что я с оружием, поехал своей дорогой.

Назавтра в рощу прибыло соединение. В мое отсутствие было сброшено 8 мешков с автоматами и медалями. При встрече с Кузнецом тот вручил мне новенький автомат и на грудь прицепил медаль «Партизану Отечественной войны».

В лесу паслось много мяса, а хлеба и других продуктов не было, поэтому я приказал Мыколаенко, чтобы он послал своих людей достать хлеба и картошки, а также и по сто грамм. Пригласили командование соединения – генерала, Гаврилюка* и других, но сюда пришли и Будник* и Миндич* Б. Получилась целая драма. Будник увидел у меня на груди медаль, расплакался и начал доказывать, что он раньше меня в партизанах в этом лесу и в подполье в городе, а медали ему нет. Генерал отдал ему свою медаль, а Гаврилюк взорвался, дал ему затрещину и испортил настроение генералу.

В лесу почти не было воды, негде было напоить коней. Пришлось соединение перевести в ближайший Бабий яр, это было недалеко от Клавдиево. Наше соединение никогда не возило с собой котлов, не в чем было варить пищу, нашли несколько бидонов, другие жарили шашлыки, но костры раскладывать нельзя – над лесом висели немецкие самолеты.

Сразу после прихода соединения в леса по заданию командования мы с Кузнецом направили разведку в район реки Ирпень – семь человек, все из сел Балановка и Гостомель. Старшим – Бойко, за ними пошла агентурная разведка – Смирнова, Тарасов* Н. Первые должны связаться с фронтом в районе Новых Петровцев, другие должны разведать, где стоят немецкие части. Ночью я поехал в село и взял с собой ординарца Гаврилюка и своего разведчика. За нами увязался Будник. В селе я остался дома, а Будник с ординарцем поехали на другой край села, но не прошло и получаса, как на всех парах примчался ординарец Гаврилюка, а следом бежал конь, на котором ехал Будник. Будник попался в руки казачков.

Утром был густой туман. Когда я проходил через заставу Червоного, на заставе сидело много людей, до сорока. Мужчины из Козинец рассказали, что немцы окружили село и всех стгоняют на перекресток. Им удалось сбежать благодаря густому туману. Вскоре мы увидели, что горит с. Козинец. Что в селе – неизвестно, и помочь мы не можем. Стоит себя выявить – пропадет все, и весь народ перестреляют. Женщина хотела бежать в село – там дочка, но я ее не пустил.

Перевезли в местный отряд всех раненых, в нашем отряде их было двое – Пестеров* и Федоренко.

Оставили всех местных, дали им один станковый пулемет. Миколаенко получил приказ не выявлять себя и сберечь раненых до прихода Красной Армии. Всех остальных, что были в местном отряде, разбили на взводы. Опять отряд стал большим – до 400 человек, но есть люди сомнительные.

Уже темнело, а разведка не возвращалась. Я был в местном отряде, когда меня разыскали и велели прийти в штаб соединения. Тут мне сказали, что по приказу Хрущева опять пойдем в рейд. Мне надо вывести соединение из леса, найти переправу через р. Здвиг, дальше – полями на большие леса. Я знал, что где-то будет засада – у казачков была сильная агентурная разведка из местных продажников.

Лесом шли очень тихо, не курили. Я шел в голове колонны, но все время думал о селе. Очнулся, когда увидел перед собой поляну, а дальше сквозь тьму виднелся Плахтянский завод, а тут стоят немецкие танковые части и казачки. Вывернул тихо в обход села, через колхоз. Шума не было (коней оставили в лесу), а пешие не шумели. Когда переправились (через Здвиг), тут мне помогла Ткаченко* Катя, она андреевская. Шли через Андреевку, но ночь очень темная, мы сбились с дороги, а идти через поля тяжело, народ растянулся. Думали попасть в Соболевку, а попали на хутор Ферма. На краю леса сделали привал. Народ очень устал. Хотя это было сырое место, но все повалились на землю. Я обнаружил, что в нашем отряде не стало Литвина с его полицией ирпенского куста. Мне сказали, что они еще в Клавдиево исчезли.

Через полчаса скомандовали подъем. Наш отряд пошел в голове колонны, до этого выслали шесть человек местных разведать маршрут, но они еще не вернулись. Кузнец со взводом пошел впереди метров на 50. Я – в голове колонны, рядом – станковые пулеметы. Хлопцы учудили: где-то по дороге поймали две клячи и к их хвостам привязали пулеметы. Это вытворили Неделин* и Назаренко. Когда мы вышли на поляну, из кустов на конях в немецкой форме выскочили шесть человек, увидели кляч, которые тащили пулеметы, расхохотались во все горло и скрылись в кустах.

Я неожиданно для себя скомандовал «Огонь!» Кто-то закричал, что это микояновцы, но народ залег и открыл массивный огонь. Из леса – целый ливень пуль, застрочили их пулеметы. Расстояние между нами небольшое – около 60 метров. Рядом со мной какой-то дядька залег, спрятал голову в ямку и смалит вверх из обреза. Вахник* забыл свой автомат на привале, прижался к земле и лежит. Сбоку закричал не своим голосом раненый в зад хлопец. «Вперед!» «Ура!» прозвучало, А в лесу с фланга раздалось тоже «Ура!». В атаку пошли микояновцы. За минуту мы оказались в лесу. Казачки бежали. Раненых и убитых нет. Стоит красивая немецкая походная кухня, готовый обед, нарезана телятина. Вахник подобрал миномет и три ящика мин. Казачки оставили много пулеметных лент, до трехсот одеял – видно, их столько и было, колбасу, спирт, весь свой обед, а раненых и убитых забрали.

Преследовали их недалеко. Соединение рассредоточилось в лесу. Казачки из Забуянья обстреливали нас из пушки, но снаряды падали далеко – стреляли наугад. Собрались под Комаровкой. Тут стоят немецкие части, слышен гул танков. Послали разведку, майора Катuzова со взводом, но он не вернулся до самой ночи – сбежал вместе со взводом, не захотел воевать.

Когда мы шли к Комаровке, мы были позади колонны. Наш малый разведчик Коваленко (ему было 14 лет) передал, что сзади, через просеку перебегают казачки, но на это не обратили внимания. Когда стемнело, опять двинулись.

В голове колонны был Макаровский отряд. Отряды выстроились на просеке, прошли с полкилометра. Вдруг впереди – ракеты осветили лес. Ливень трассирующих пуль между нами долетел до конца колонны. Колонна остановилась, связной передал, что казачки засели на соснах и обстреляли голову колонны, Макаровский отряд. Есть раненые и убитые. А генерал с Мельником* катаются по земле, как выюны, генерал мутузит его – почему он не выслал разведку.

Целую ночь простояли на месте, а утром повернули назад, мигом пересекли старый Киевский шлях и оказались справа от Комаровки, где сделали привал. Лес красивый, березовый. Все голодные. Я пошел собирать грибы, не грибы, а сыроежки, но это не помогло. Ночью зашли на хутора Радомышльского района, люди дали поесть – что у кого было. Через два дня были уже в Потиевском районе.

Ноябрь 1943 г.

В Потиевском районе обстановка ухудшилась. Чтобы пересечь дорогу из Малина на Черняхов, пришлось простоять в лесу целый день – по дороге двигались немецкие части. Вечером перескочили дорогу и заложили мины, подорвался танк и немцы начали стрелять в темноту. Патронов мало, особенно в нашем отряде. Лавировали, чтобы меньше было стычек с немцами. Вблизи с. Шершни форсировали железную дорогу Коростень – Житомир – Рышавка.

Наш отряд расположился на хуторе перед Рышавкой. Я Надежде Филимоновне [Солодюк*] рассказал свой сон. Она сказала: если будет бой, ты останешься живым. Не прошло и пяти минут, как на дороге на Рышавку показались машины с немцами. Один вездеход вывернул из колонны и двинулся к нам, поливая ливнем пуль. Большие камни помогли нам укрыться, и мы добрались до соединения. По пути мы узнали, что группу людей из Макаровского отряда немцы окружили в ДОТе¹. Мы получили приказ наступать в лоб, а «Смерть фашизму» и Червоный – с флангов. Завязалась схватка – партизаны сразу пошли в наступление. Со всех сторон загремело «Ура!».

Немцы начали отступать, неся большие потери, забрались в ДОТы, амбразуры которых были направлены в нашу сторону. Выбить их оттуда было сложно, бой тянулся до темноты. Наш Драба*, очень хороший минометчик, командир минометного взвода. Каждая мина, выпущенная им в гущу немцев, приносила много жертв. Но под конец он и сам погиб. Когда закончились мины, он с винтовкой пошел в наступление. Пуля попала ему в живот. Погиб и Третьяк* в этом бою. У него не было винтовки, а он вылез вперед, когда наступали на сарай, в котором засели немцы. Когда немцев выбили, он уже был убит. У села Белка похоронили свои жертвы.

Утром пытались нас преследовать, но безуспешно. Тут лесная местность. Можно лавировать. Прошли вблизи Рыхальского [Емильчинский район], Боромли, Яблоновки, перешли железную дорогу Коростень - Новоград-Волынский. Наш отряд за все время пути имел одну стычку с немцами – в Барановском районе целую ночь по селу постреляли, а в село не зашли. Расположились в селе Зубковичи на реке Уборть. Тут за речкой стояло соединение Шитова (?)

---

¹-ДОТы около с. Рышавка входили в состав Коростенского укрепрайона. 5-й Коростенский укрепленный район, возведённый в 30-х гг. XX в. на Украине, шёл по рубежу Рудня – Белокоровичи – Осовка – Белка – Зарубинка – ст. Фонтанка.

В хатах было грязно, многие болели коростой [чесоткой]. Наш Дубовик* Сашка заделался доктором. Взял у Нади халат, целую банку мази против чесотки и в одной хате открыл свою амбулаторию. Народ шел охотно, но Сашка старым мазь отдавал, чтобы дома сами втирали, а девчат он сам натирал, старательно втирал мазь в грудь и другие органы. Простояли больше недели и двинулись на запад.

Декабрь 1943

Емильчино. В город мы зашли без боя. Это военный городок. Немцы оставили нам большие трофеи, особенно продовольствия: тысячи тонн картофеля в кагатах, очень много зерна и муки, сахара и целый склад сушеных груш, черники и брусники. Оружие они затопили – часть в реке, часть под водокачкой в колодце. Оружие мы уже почти все вытащили.

Пустили в ход мельницу, помоли зерно для партизан и населения окружающих сел. В городке советская власть, назначили коменданта, на доме культуры развешивается красный флаг, давали концерты. Население радуется: сахара хватает, хлеба тоже, есть и водка. Наши командиры рот начали делать вечеринки. Ботоев* все блюда готовил по-армянски [по-кавказски], и командиры взводов тоже не отставали, тоже делали вечеринки, на каждой из них бывали и мы, были и жители городка и сел.

Наш отряд занимал оборону с западной части в ДОТах, впереди, километрах в пяти, проходила дорога из Олевска и других городов на Новоград-Волынский. Часто немцы за поживой сворачивали с дороги и врывались в село, а оттуда уже не возвращались. Мы забрали три мотоцикла и одну автомашину с медикаментами. Это была санитарная машина.

Хотя наша разведка все время стояла у дороги, по которой двигались танки, неожиданно для нас, ночью, когда все спали, немцы обрушились на нас – девять танков, немецкая пехота с местной жандармерией, которая хорошо знала проход между ДОТами. Хотя разведка и предупредила заставу, но один взвод не мог задержать танки. Хлопцы крепко бились, подорвали три танка. Помогали темная ночь, ДОТы и траншеи. Шесть танков прорвались в центр городка и начали обстреливать улицы из пулеметов и пушек, но ночь, и они ничего не видят.

Отошли мы без особых жертв, отошло с нами и взрослое население. Через некоторое время мы узнали, что оставшихся людей загнали в церковь и хотят сжечь¹.

Через 2 дня мы разместились в местечке Городница. Выезжали за реку Случь, вели бои с бандеровцами. Не дали нам немцы и тут долго пожить – из Корца обрушились на отряд им. Хрущева и на наш отряд со стороны Емильчино из леса. Обстреляли из минометов, а потом пошли в атаку. С этой стороны мы их не ждали. Мы знали, что там стоит соединение Андреева*, но те бои не приняли. Жертв в нашем отряде не было. Мы двинулись на запад.

---

¹Немцы сожгли с. Руденьку, рядом с Емильчино. С первых дней войны тут возник партизанский отряд под командованием Ф.К. Игнатенко. В селе почти все семьи были связаны с партизанами. Когда соединение М. Наумова отступало через Руденьку, все население ушло с ними в леса. Немцы нашли одного 90-летнего деда, которого убили, а село сожгли <http://emrada.in.ua/str1.2.html>.

1 января 1944 г. Вблизи м. Городница Житомирской обл. Бойцы отряда «Смерть фашизму» соединения М.И. Наумова готовятся форсировать р. Случь, которая в январе 1944 г. еще не замерзла (фото из архива М.И. Наумова).

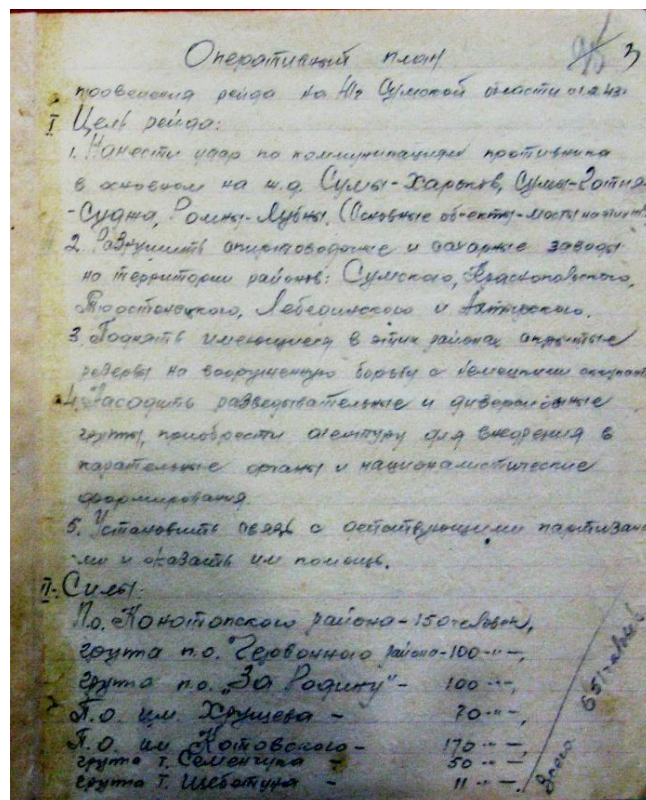
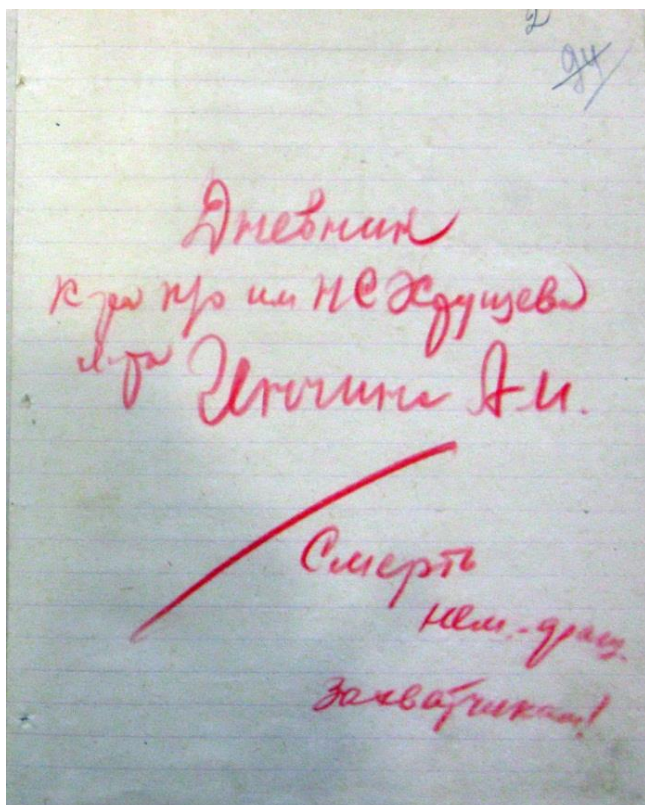
31 декабря 1943 г. В Городнице Новоград-Волынского района Житомирской области.

Командир 1-го Молдавского партизанского соединения полковник Василий Андреевич Андреев (слева) и командир соединения кавалерийских отрядов украинских партизан генерал-майор Михаил Иванович Наумов (фото из архива М. Наумова).

Инчин Анатолий Иванович (1916-1997). Родился в селе Камышлинка Оренбургской губернии. В РККА с 1939 года, лейтенант, топограф-разведчик. В Брянской области попал в окружение с частью, раненым попал в плен, ушел из-под расстрела. Связался с партизанами Севского района Брянской области в феврале 1942 г., был принят в Эсманский (Червоный) партизанский отряд, в группу капитана М.И. Наумова. Вышел в степной рейд 1 февраля 1943 г. с группой отрядов под командованием капитана М.И. Наумова как командир Хинельского отряда им. Н.С. Хрущева. В мае 1943 г. выбыл в связи с ранением. В послевоенные годы – член Союза писателей СССР, автор ряда книг о Великой Отечественной войне и партизанах, в том числе «Шумят леса Хинельские», «Пароль – Победа», «Партизанский характер»...

Титульный лист и первая страница дневника А.И. Инчина, командира Хинельского партизанского отряда имени Н.С. Хрущева объединения партизанских отрядов под командованием капитана М.И. Наумова. (ЦДАГО Украины, ф. 66 оп. 1 д. 89). Фото А.В. Бибик

Титульный лист и первая страница дневника А.И. Инчина, командира Хинельского партизанского отряда имени Н.С. Хрущева объединения партизанских отрядов под командованием капитана М.И. Наумова. (ЦДАГО Украины, ф. 66 оп. 1 д. 89). Фото А.В. Бибик

**Дневник Анатолия Ивановича Инчина, командира отряда имени
Н.С. Хрущева группы отрядов под командованием М. И. Наумова
(31 января 1943 г. - 1 марта 1943 г.)**

Оперативный план
проведения рейда на юг Сумской области 01.2.43 г.

1. Нанести удар по коммуникациям противника, в основном, на ж. д.¹ Сумы – Харьков, Сумы – Готня – Суджа, Ромны – Лубны (основные объекты – мосты на этих ж. д.).
2. Разрушить спирто-водочные и сахарные заводы на территории районов: Сумского, Краснопольского, Тростянецкого, Лебединского и Ахтырского.
3. Поднять имеющиеся в этих районах скрытые резервы на вооруженную борьбу с немецкими оккупантами.
4. Насадить разведывательные и диверсионные группы, приобрести агентуру для внедрения в карательные органы и националистические формирования.
5. Установить связь с действующими партизанами и оказать им помощь.

Силы.

П. о.² Конотопского района – 150 человек; группа п. о. Червоного района – 100 человек; группа п. о. «За Родину» – 100 человек; п. о. им. Хрущева – 70 человек; п. о. им. Котовского – 170 человек; группа тов. Семенчука^{3*} – 50 человек; группа т. Щебетуна* – 11 человек.

Всего – 651 человек.

Боевой состав:

Пулеметов – 32, ротных минометов – 9; раций – 5; автоматов – 180; ПТР 6, остальные – винтовки. Подвод – 200, батальонные минометы – 1; толу – 700 кг; мин батальонных – 40; мин ротных – 450, патрон на винтовку – 100, на ручной пулемет – 1000, на станковый пулемет – 3000, на автомат – 420, (гранат по 1 шт. на бойца).

Исходное положение для удара по коммуникациям – массив лесов восточнее Сумы. Маршрут до исходного положения (движение двумя колоннами):

А) Первая колонна (п. о. Котовского, группа п. о. Червоного, группа т. Семенчука) – Бачевск [Глуховский р-н Сумской обл.], Коренек, Борисенков, Битица, Ново-Николаевка, Нехаевка [Рыльский р-н Курской обл.], Жговеть, Горелухово, Дурово, Новый Мир [Львовский р-н Курской обл.], Первое Мая, Ржава, Забелино, Комаровка [Кореневский р-н Курской обл.], Апанасовка, Бляхово, Владимировка, Новая Сечь [Сумский р-н Сумской обл.].
Б) Вторая колонна: п. о. Конотопского района, группа п. о. «За Родину», п. о. им. Хрущева, группа Щебетуна – Фотевиж, Вольная Слобода, Уланово, Комаровка, Бегоща [Рыльский район Курской обл.], Успенка,

---

¹здесь и далее ж. д. – железная дорога.

²здесь и далее п. о. или п/о – партизанский отряд.

³Подробно сведения о лицах, отмеченных * (звездочкой), см. в ПРИЛОЖЕНИИ

Коренево, Куломзино, Ломакино, Ржава, Ниж. Мордок, Кекино, Серповка, Ново-Ивановка, Владимировка, Алексеевка, Корчаковка.

Исходное положение для марша: Фотевиж, Бачевск. Дневки: Фотевиж – Бачевск, Владимировка, Корчаковка – Новая Сечь.

Действия в зоне Сумских лесов: п. о. им. Котовского действует на коммуникациях Суджа – Готня, остальные – в районе Сумы – Краснополье. По выполнении задач или при осложнении обстановки отряды должны отманеврировать в массивы Тростянецких лесов, обрывая коммуникации на участках: Краснополье – Готня, Тростянец – Кириковка и далее отманеврировать в Ахтырские или Лебединские леса, громя по пути спирт[овые] или сах[арные] заводы. Если будет позволять обстановка, отманеврировать на запад с целью разрушения коммуникаций на участке Ромны – Лубны – Городище – Прилуки. Далее – по обстановке. Обратно – Сумские или Кролевецкие леса, где нанести удар по коммуникациям Бахмач – Конотоп, Бахмач – Ворожба. Срок – 20-30 суток.

Командир сводного отряда
зам. начштаба партизанского движения на Сумщине
капитан Наумов*

(Утверждено: нач. штаба партизанского движения на Сумщине полковым комиссаром т. Мельник*).

31.1.1943 г.

Выполняя приказ штаба партизанского движения на Сумщине о проведении рейда на юг Сумской области, сводный партизанский отряд Сумской области под командой капитана Наумова М.И. в ночь с 31.1.43 г. на 1.2.43 г. выступил и занял исходное положение: п. о. Котовского, группа т. Семенчука, группа Червоного – Бачевск – Толстодубово; п. о. Конотопского района, п. о. Хрущева, группа Щebetуна – Фотевиж; п.о. «За Родину» – Сороковые Бальчики [Глуховский район].

1.2.1943 г.

На к. п. [командный пункт] в Фотевиж прибыли командиры отрядов на совещание и для получения боевого приказа. Из рапортов командиров выяснилось, что группы п. о. Червоного и «За Родину» выступили с явно недостаточным количеством боепитания, а п. о. Хрущева – с личным составом, насчитывающим 46 человек (остальные были оставлены в зоне Хинельских лесов при главштабе). Рассчитывая дополнить вооружение и боеприпасы в пути, было принято решение продолжить движение.

Пожелав нам доброго пути, представители штаба по руководству партизанским движением на Украине тт. Мартынов*, Дрожжин* и полковой комиссар т. Мельник* в 17.00 уехали. С тех пор общаться с ними мы можем только через эфир.

В 19.00 выступили по маршруту:

первая колонна – Бачевск – Уланов – Красная Поляна (для п. о. Котовского), Гумничи (для п. о. Червоного), Белая Береза (для п. о. Кировоградского);

вторая колонна (главные силы): Фотевиж – Вольная Слобода – Суходол – Уланов – Комаровка (дневка для п. о. «Смерть фашизму» и Хрущева), Бишкинь (для п. о. «За Родину»).

Днем Уланов подвергся трехкратной бомбардировке авиацией противника. Имеются жертвы среди мирных жителей. Жуткую картину представляют собой развалины домов, очаги пожаров, валяющиеся и до сих пор неубранные трупы. И не одну клятву произносит боец, обещая мстить за кровь этих людей...

Оперативная обстановка на 1.2.43: противник силою до полка дислоцируется Ворожба -... - Рыльск, 40 полицаяев в Шалыгино, 100 полицаяев в Крупец. Кроме того, наблюдается движение войск по большакам Крупец – Рыльск, которые иногда располагаются на ночлег в Крупец.

Отряды 1-й и 2-й Курских бригад занимают Лемешовка – Круглая Поляна и далее на север до Хинельского леса, имея задачу к 3.2.43 сосредоточиться в районе ж.-д. станции Неониловка – Уржа – Марково. Их вероятный маршрут движения вдоль линии ж. д. между Шалыгино – Крупец.

Сводный партизанский отряд Сумской области имеет задачу выдвинуться в с. Комаровка, что 3 км южнее Уланов для дневки.

2.2.43. оперативная обстановка на 2.2.43 г.

1. Противник (немцы и мадьяры до батальона) занимает Крупец, имея на вооружении 2 пушки, в прилегающих селах застав не выставляют. В Рыльске скопление немецко-венгерских частей. В Ворожбе имеется до 6 000 немцев, мадьяр и итальянцев. В населенных пунктах Обеста, Пиновка, Бегоща, Н.-Николаевка, Нехаевка, Поповка противника нет. Макеевка – Михайловка по два полицейских. В населенных пунктах Анатолевка, Акимовка, Коренево, Ломакино [Рыльский р-н Курская обл.] – по неточным данным, противника нет.

2. П. о. им. Чапаева (из состава 2-й Курской бригады) сутками ранее проследовал через Уланов, Комаровка на Локоть, имея намерение пройти в район Ворожба.

3. Сводный п. о. Сумской области в ночь на 3.2.43 совершает марш с задачей к утру 3.2.43 сосредоточиться в Ломакино, Новый мир.

На совещании командиров отрядов произошел комичный случай: командиры групп Щебетун и Семенчук, имея радиостанции, а следовательно и связь с Москвой, ухитрились не иметь связи между собой, хотя и располагались обычно недалеко друг от друга, и просили центральный штаб в один и тот же день об одном и том же. Называли свои группы отрядом имени Кирова. Их секрет был раскрыт случайно на совещании и после долгих препирательств за первенство. Вопрос был разрешен следующим образом. Группу Щебетуна отныне называть отрядом имени Кирова-первый, группу комбрига Семенчука – Кирова-второй. Впоследствии этот отряд стал называться Кировоградским.

Выработан маршрут движения: Комаровка – Бишкинь – Обеста – ж.-д. станция Крупец – вдоль линии ж. д. до Стара-Николаевка – Акимовка – Ломакино. Движение должно совершаться двумя колоннами, но на совещании командиров отрядов командиры Котовского и Кировоградского, поддержанные Лукашовым*, отказались идти самостоятельно, очевидно, струсив.

Я получил указание придать группе автоматчиков, усиленную ПТР и пулеметами, п. о. «За Родину» с тем, чтобы выставить заставу на станции Крупец (а п. о. «За Родину» должен был держать заставу в сторону ст. Крупец из Обеста).

Погода была чисто партизанская – вьюга, ветер, леденящий дыхание. Казалось, ничто не помешает успеху перехода, однако в конце пришлось убедиться в обратном.

Дело в том, что Семенчук имел плохих коней, он систематически передавал команду «Остановить обоз!» без ведома т. Наумова. В результате этих задержек мы потеряли подходящее время, были обнаружены противником, открывшему по нас огонь со ст. Крупец. Группа автоматчиков п. о. Хрущева, ввязавшись в бой, отвлекла на себя огонь противника.

Командир п. о. «За Родину», которому и была придана группа, [уходя], не снял ее, сняв только своих людей. Проблуждав всю ночь, автоматчики под командой старшего сержанта Руденко [Рудницкого]* и политрука группы, потеряв убитым одного человека, вернулись в Хинельские леса.

Отряд Хрущева остался без лучших своих людей. Я пытался еще ночью разыскать автоматчиков, но несколько разведгрупп вернулись, не найдя их. Следов вообще невозможно было обнаружить – вьюга уничтожила их.

3.2.43. В 0.15 отряды согласно боевого приказа заняли населенные пункты и расположились на дневку. Через Ломакино проходит шлях Ворожба – Льгов. В 14.45 отрядом Червоным задержаны 2 немца, один из которых – офицер, являющийся теткинским комендантом [Тёткино – посёлок в Глушковском районе Курской области]. Позднее по этому же шляху ехали полицейские, румынские солдаты и офицеры. Организованной п. о. Червоным и Хрущева засадой было задержано 16 человек. Кроме того, группой бойцов Червоного под командой Борова* в д. Первое Мая уничтожено 6 полицейских. Захваченное оружие и обмундирование было распределено между этими двумя отрядами.

Опросом пленных установлено: в Ворожбе сосредоточено до 20 тысяч немецких, венгерских и итальянских войск, в Теткино – батальон немцев, в Рьльске – до одной тысячи немцев, отходящих с фронта, в Глушково – немецкая комендатура и до 25 полицаев.

Разъезды и станции на ж. д. Ворожба и Коренево охраняются небольшими гарнизонами немцев; проезды через ж. д. охраняются полицейскими караулами численностью до 10-15 человек. В населенных пунктах Сухая Ржавка, Шагарово, Нижний Мордок, Кобылки, Ободы, Ястребиное, Кондратьевка, Константиновка – по несколько полицаев.

О нашем предполагаемом соседе, 2-й Курской бригаде, сведений нет.

Вечером получен боевой приказ (№ 4), в котором указан маршрут движения: Ломакино – Ржава – Кекино – Кобылки – Медвежий – Елизаветовка – Троицкое.

Для обеспечения перехода через ж. д. Ворожба – Коренево: п. о. «Смерть фашизму» захватить юго-западную окраину Кобылки и при возможности МТС (южнее Глушкова); п. о. «За Родину» – сбить караул противника на переезде ж. д. у Ободы, занять Ободы и удерживать его до сосредоточения всей команды в Медвежий и Сергеевка.

П. о. Червоный – сбить караул в районе «Б» (карта 1:100 000) на шляху Кобылки – станция Глушково, выставить заслоны и ПТР на переезде и держать его до прохождения всей команды. П. о. Кирова: двигаясь из Кекино – Кобылки – Медвежий – Сергеевка, выставить заставы в Елизаветовка и юж. окраине Сергеевка, держать до прохождения всей команды в Троицкое.

Расположение на дневку в Троицкое. Пароль «Залп - Застава». Сигнал снятия заставы – 2 зеленые ракеты из Сергеевка. События, однако, развернулись иначе. П. о. «За Родину» решил задачу вместе со всеми отрядами: сбил посты на переезде, загнал уцелевших полицаев в будку и решил уничтожить их всех.

На помощь осажденным из Глушково прибыло подкрепление – паровоз и два «пульмана»¹ с немцами. П. о. «За Родину» пришел на помощь п. о. «Смерть фашизму». Завязался бой, в результате которого погибли 5 автоматчиков, комиссар отряда и командир группы автоматчиков п. о. «За Родину». П. о. «Смерть фашизму» потерял двоих убитыми и был ранен командир отряда Кочемазов*. Противник был отброшен с большими для него потерями.

Командиры отрядов Воронцов (им. Котовского) и Семенчук (Кировоградского), увидя подкрепление противника, увели отряды обратно в Кобылки и перешли ж. д. только на следующую ночь, ведя там же днем бой с противником, окружившим Кобылки. Ими было уничтожено более 200 человек противника. Догнали они нас в Андреевке 4.2.43.

Капитан т. Наумов резко отклонил предложения этих трусов, не решавшихся на переход через шлях. Переход был совершен с треском и громом: нами были порваны телефонно-телеграфные провода и в пятичасовом бою в хуторе Шевченко, местечке Новая Сечь, поселке Кияница отрядами соединения было уничтожено 8 автомашин с живой силой противника, две бронемашины и, кроме того, при атаке гарнизонов этих населенных пунктов было уничтожено до 260 солдат и офицеров противника.

Наши потери: трое раненых и два человека без вести пропавших.

Дальнейшее ведение дневника затруднено вследствие различных боевых операция, проводимых мной с отрядом.

Командир п. отряда им. тов. Н.С. Хрущева
л[ейтена]т А. Инчин

Интересен момент переезда линии ж. д. Рассыпавшись веером, во весь дух, санки, конники летят, все возбуждены и готовы к отчаяннейшему бою. Части, проскочившие через дорогу, помогают другим, прокладывая им путь в снегу. Для этого гонят сани по полю спиралями, другие создают подвижные заставы вдоль линии, третьи - проскакали вперед, занимая населенные пункты и уничтожая врага, опять-таки обеспечивают остальных. Это незабываемые картины дружбы бойцов, отдающих жизнь за других. Сводным п. о. в тот день было уничтожено до 450 человек противника.

---

¹Пульман – большой пассажирский спальный железнодорожный вагон (пульмановский вагон) по имени американского фабриканта спальных вагонов.

Наши потери: комиссар п. о. «За Родину» Булавко* Павел Захарович; командир группы автоматчиков Товстуха* Григорий Сергеевич; автоматчики – Панченко* Андрей Александрович, Басов* Александр Софронович, Котляров* Афанасий. Ранен командир диверсионной группы Коновалов Виктор Александрович.

В п. о «Смерть фашизму» убиты двое. Убита одна лошадь.

Трупы погибших вынести не удалось, т.к. патрулировали два самолета противника, и помешало подкрепление, прибывшее на ст. Глушково. Кроме того, отстали в с. Кобылки и впоследствии не вернулись в отряд политрук взвода п. о. «За Родину» Зятиков* Илья Трофимович, бойцы Булгаков, Шимченко и ... [фамилия нечетко прописана].

4.2.43. В с. Андреевка происходило бурное совещание командиров. Нам предстояло перейти шлях Мирополье – Сумы, по которому проходило интенсивное движение колонн противника. В Тростянце, Гребеновке, Гайворон концентрируются крупные силы противника. Командир Котовского, командир Кировоградского, поддерживаемые Лукашовым, выразили желание отойти от нас, привлекая и других командиров отманеврировать в зону Кролевецких лесов.

Итоги боевых действия отрядов с 1.2.43 по 6.2.43.

1. Уничтожено живой силы противника – 190 человек.
2. Наше пополнение – 150 человек.
3. Трофеи: винтовок – 139, пистолеты, револьверы – 18, станковые пулеметы – 1, ручной пулемет ДТ, ППШ – 1, уничтожено и захвачено коней противника 117, седел 36; уничтожено автомашин 16-20; захвачено толу 40 кг; патрон – до 8 000 – 12 000, много гранат, обмундирования, продовольствия.

А. Инчин

7.2.43. Нам предстоит перейти шлях Кияница – Шевченково.

17 февр. 1943 г. Разговор двух румынских солдат, охраняющих ж.-д. переезд:

1-й: «Ты слышишь шорох? Это, наверное, партизаны минируют дорогу. Надо поднять тревогу».

2-й: «Зачем? Произойдет взрыв, тогда и будет тревога».

А.И.

«В районе действия наших отрядов немцы какие-то странные: как шагнет, так валится на бок, как будто ноги у него не так пристроены. Надо полагать, это происходит благодаря заботе партизан: зачем фрицу ходить, если его можно заставить лежать? И нам хорошо, и ему неплохо».

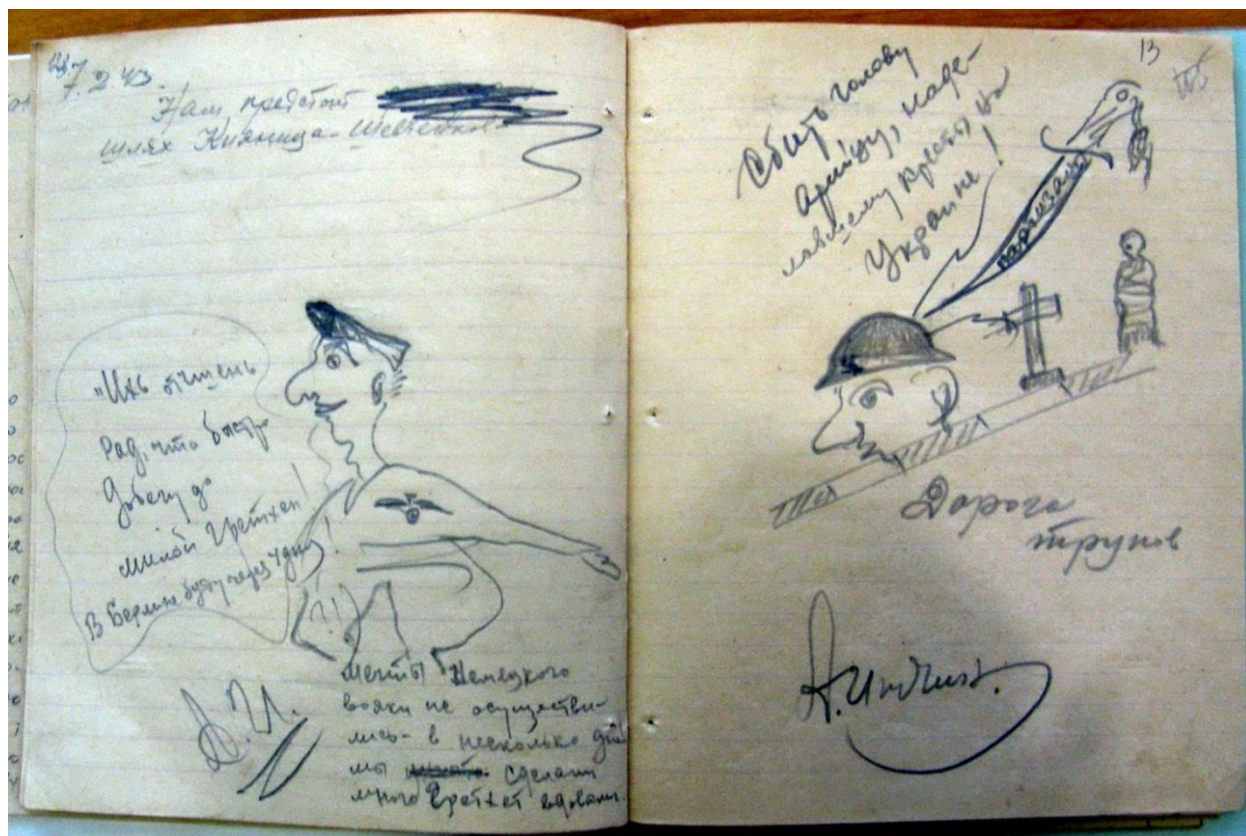

Рис. А. Инчина слева: «Их отшить рад, что быстро добегу до милой Гретхен. В Берлин буду через 4 дня». Мечты немецкого вояки не осуществились: в несколько дней мы сделали много Гретхен вдовами. Рис. справа: Дорога трунов. Сбить голову арийцу, наделавшему кресты на Украине!

«Раньше считалось, что убившему четырех пауков прощаются грехи. Теперь считается: убившему одного немца прощаются все грехи. Значит, мы, партизаны, являемся сильным резервом Рая, мы прямо-таки ангелы.

Только ангелы классифицируются как хранители, а мы – как истребители, но это делу не мешает, надо и святым иметь различные классификации».

А. Инчин

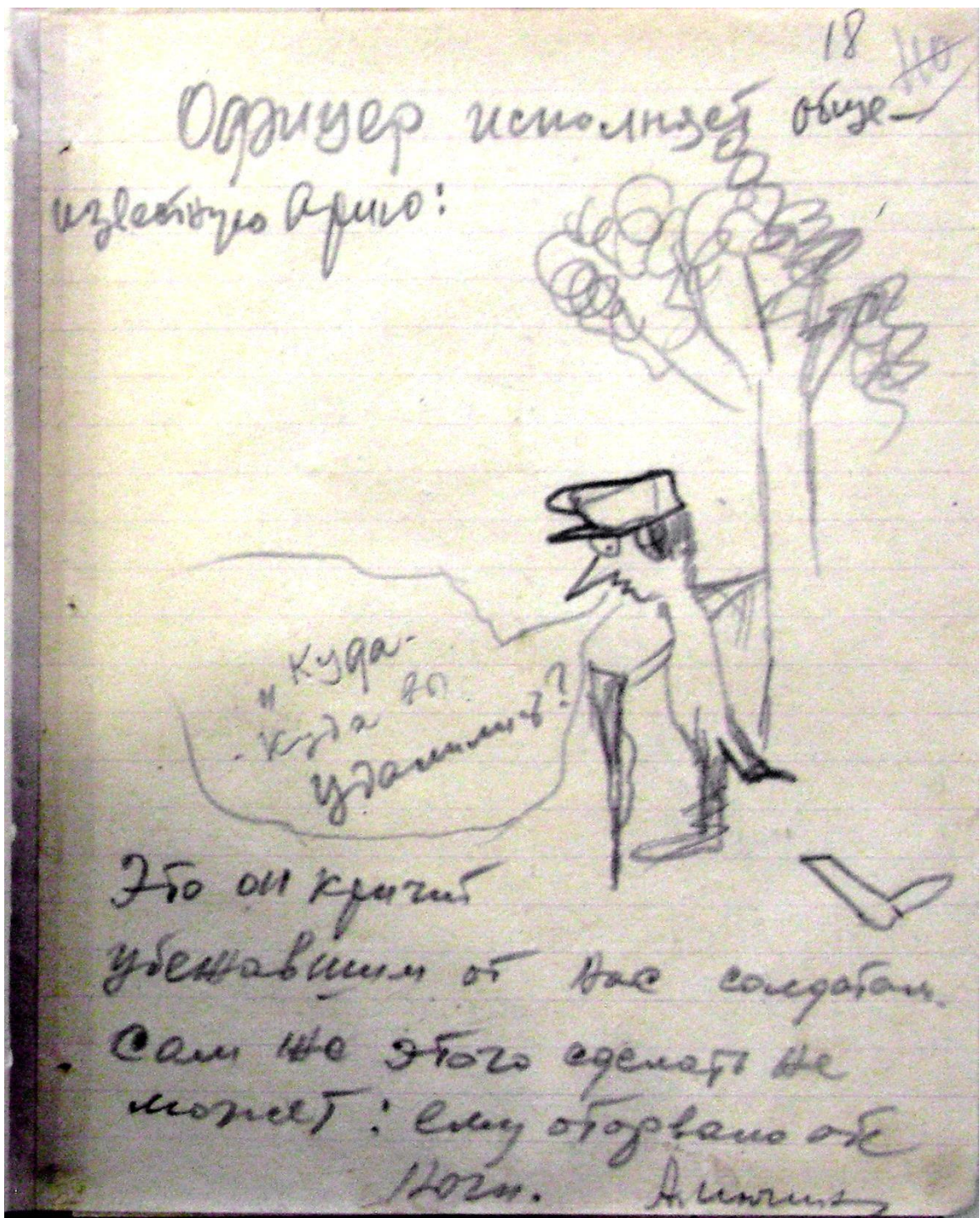

Рис. А. Инчина. Офицер исполняет общеизвестную арию: «Куда вы удалились?» Это он кричит убежавшим от него солдатам. Сам же этого сделать не может - ему оторвало обе ноги.

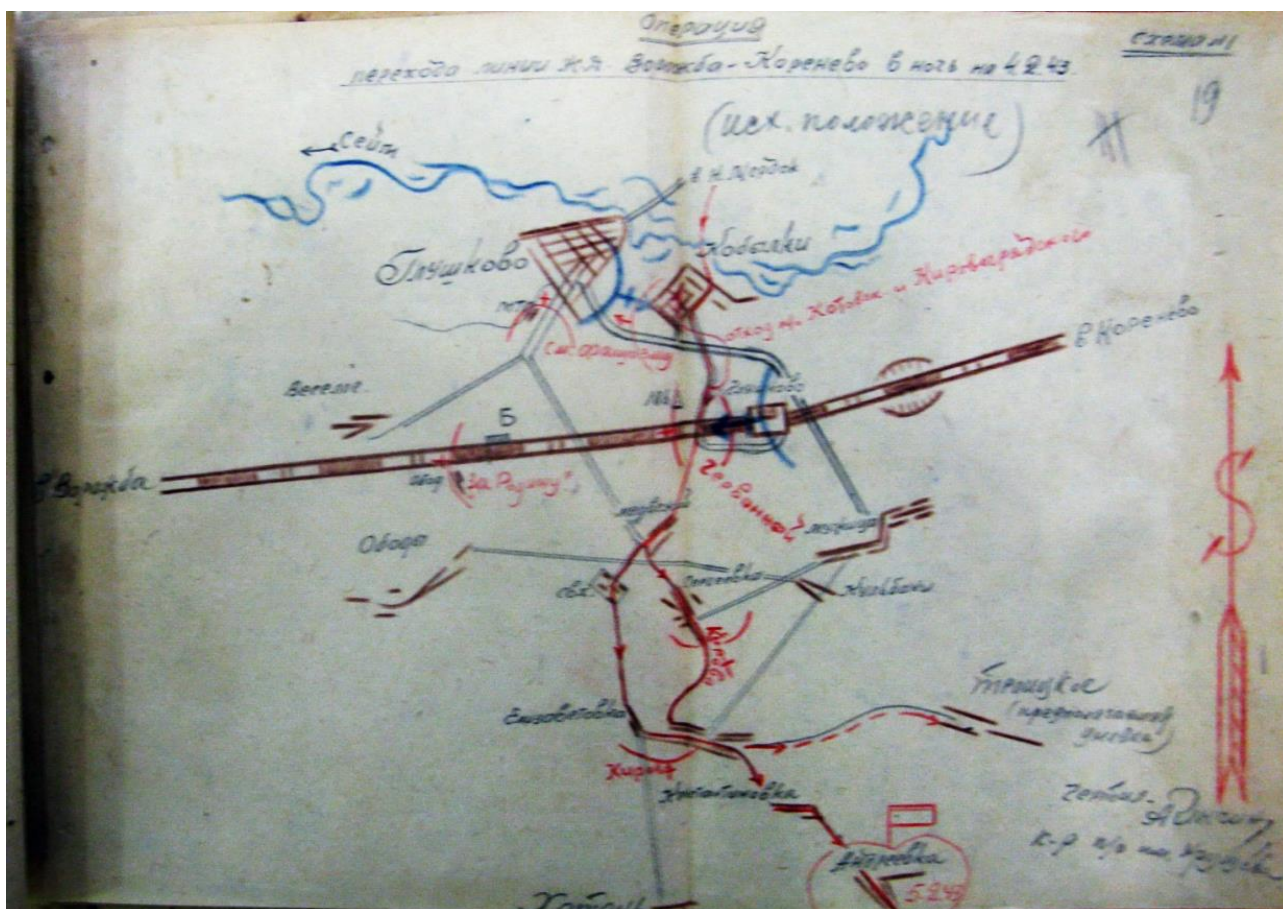

Рис. А. Инчина. Схема № 1. Переход железнодорожной линии Ворожба – Коренево, Сумская обл. в ночь на 4-е февраля 1943 г.

Эмблема соединения. Рис. А. Инчина

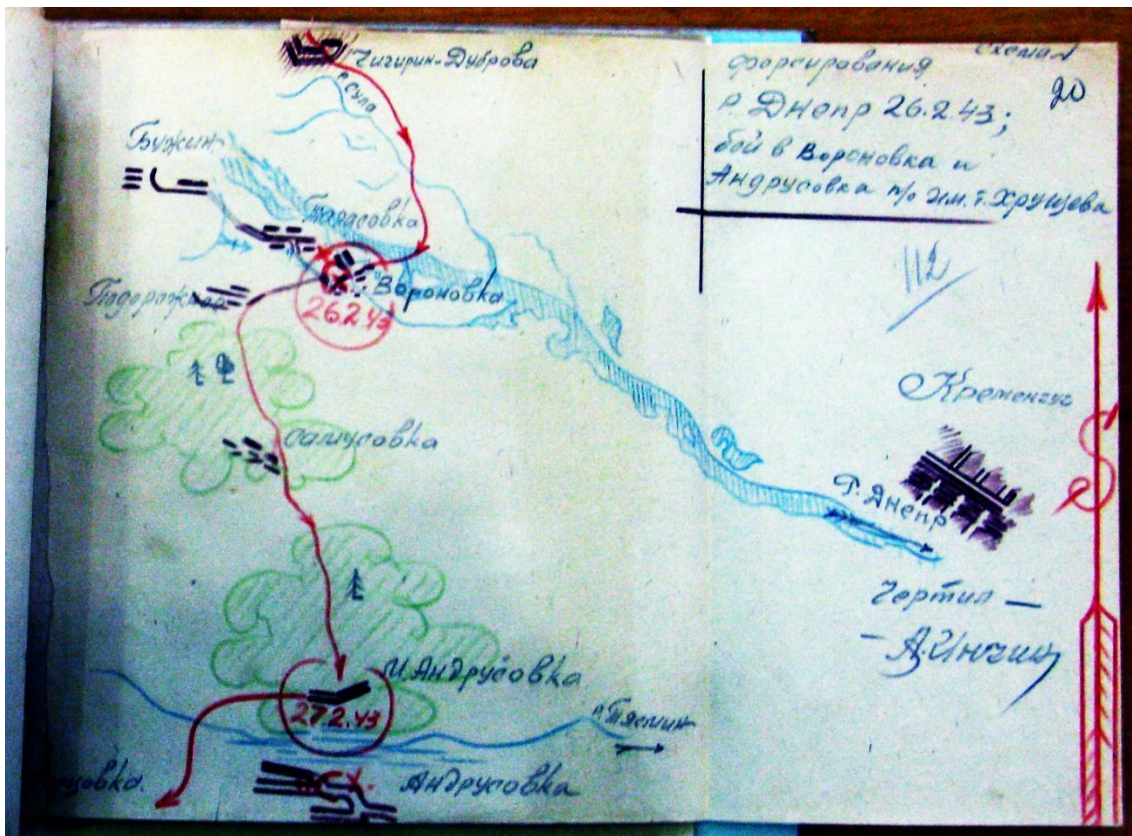

Рис. А. Инчина. Схема № 2. Форсирование реки Днепр 26 февраля 1943 г. Бой в селах Вороновка и Андрусовка (ныне Черкасская обл.) отряда имени Н.С. Хрущева

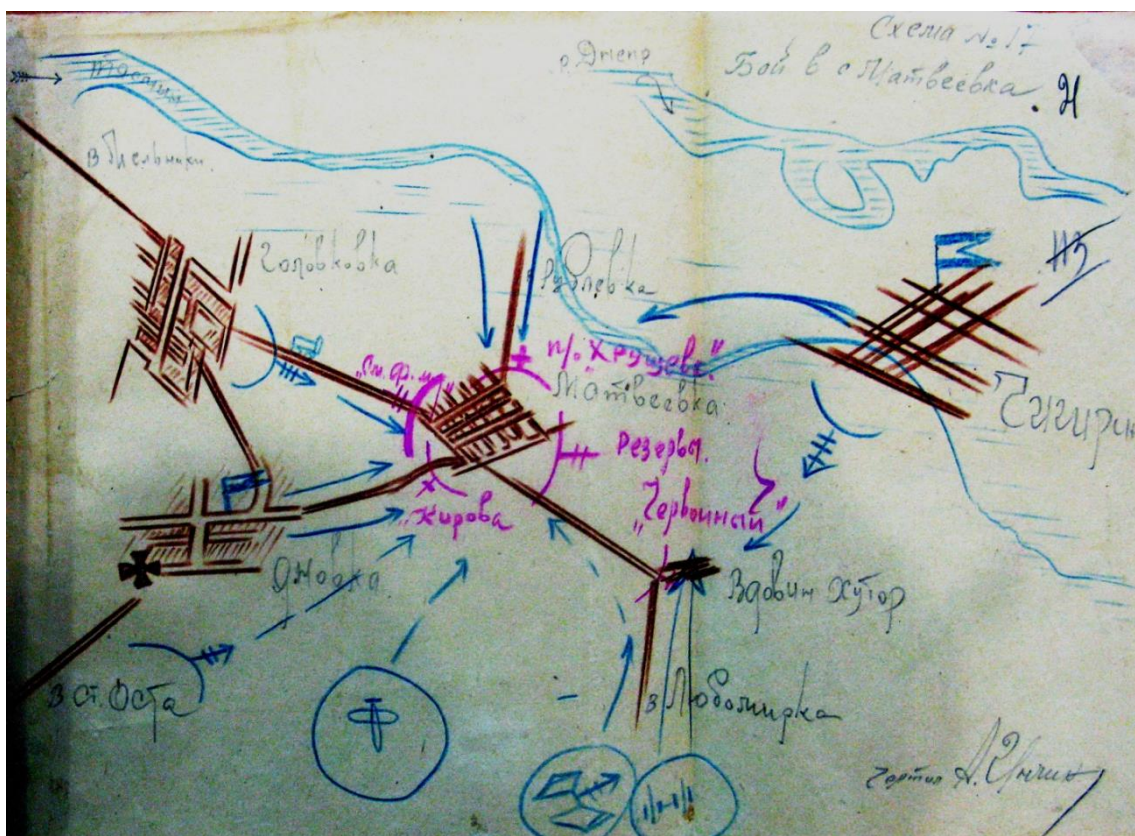

Рис. А. Инчина. Схема № 3. Бой в селе Матвеевка (ныне Черкасской обл.) 1-го марта 1943 г.

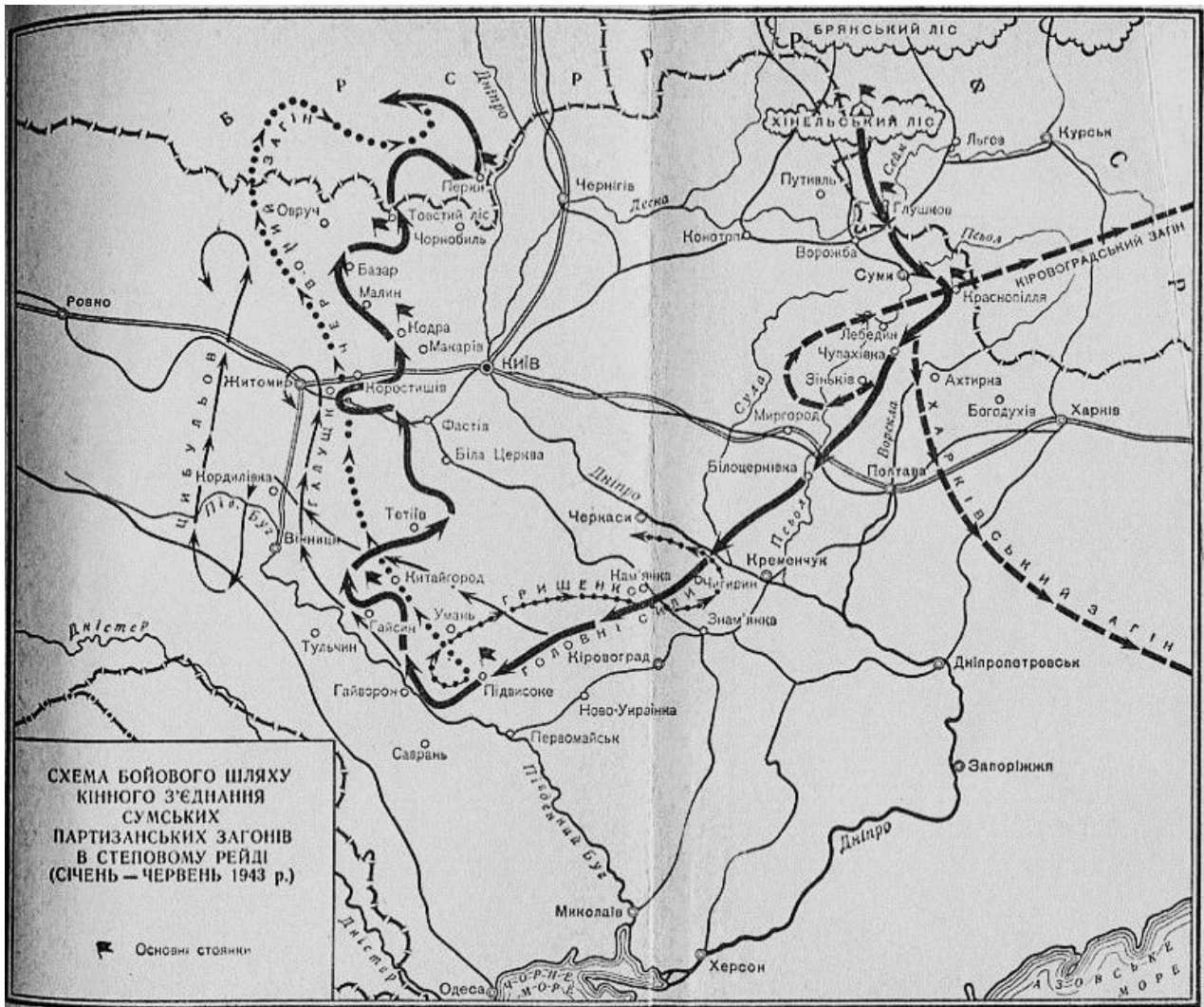

Схема боевого пути конного соединения Сумских партизанских отрядов под командованием М.И. Наумова в Степном рейде (январь – июнь 1943 г.). Из книги М. Наумова «Степовий рейд», Рад. письменник, Київ, 1964.

Фото 1940 г., 4 декабря, г. Львов. Наумов Михаил Иванович, старший лейтенант, старший помощник начальника учебно-строевой части Окружной школы младшего начсостава Управления пограничных войск НКВД Украинской ССР.

С февраля 1941 г. начальник 2-го отделения штаба 94-го погранотряда НКВД, г. Сколе Дрогобычской обл. С 27 июня по 3 июля 1941 г. капитан, начальник арьергарда 13-го стрелкового корпуса 12-й армии ЮЗФ. 28 января 1942 г. принят бойцом в Червоный партизанский отряд в Севском районе Брянской области; командир группы отряда. С 11 марта 1942 г. начальник объединенного штаба отрядов зоны Хмельских лесов. Январь 1943 г. - член штаба по руководству партизанским движением на Сумщине.

С 1 февраля 1943 г. - командир кавалерийского партизанского соединения, Герой СССР (7 марта 1943 г.), генерал-майор (10 апреля 1943 г.).

Бирюкова Вера Александровна, 1922 г.р. Пермский край, Усольский район, поселок Орел. В 1942 г. прошла обучение в спецшколе радистов для партизанских отрядов при Центральном штабе партизанского движения, младший лейтенант РККА. С 1 февраля 1943 г. радист Кировоградского отряда в партизанском соединении М.И. Наумова. 20-го февраля 1943 г. ранена при попытке отряда форсировать железную дорогу в районе станции Решетилровка Полтавской области. После госпиталя окончила офицерское училище в г. Саратов и была направлена радистом в партизанскую группу им. В.И. Чапаева. Группа десантирована и погибла 14 января 1944 года в неравном бою в районе села Сербичаны Сокирянского района Черновицкой области. Вера похоронена в братской могиле в г. Сокиряны. В честь Веры Бирюковой в 1965 г. названа улица в г. Сокиряны Черновицкой области и в г. Березники Пермского края, на здании ПТУ № 40 в г. Березники установлена мемориальная доска.

Из дневника и писем Веры Бирюковой
(дневники и письма хранятся в краеведческом музее г. Березники Пермского края) <http://www.ukrkovcheg.org.ua> **Вера Бирюкова**

(август 1942 г. – 14 марта 1943 г.)

«**Август 1942 г.** С 25 июля живу в Москве. Нас направили в Центральную школу [радистов] (штаба партизанского движения). С 7 августа мы приступили к занятиям. Меня и еще нескольких девушек зачислили в группу, которая начала заниматься раньше нашего на полмесяца, так что пришлось догонять. Пока учусь на «отлично». За это мне давали увольнительные в город...Недавно навещала «свою» Тимирязевку. Оказывается, сейчас там госпиталь...Косы я свои остригла и завилась...**30 августа**...Принимали партизанскую присягу. Такой торжественный день! Когда читала, то волновалась».

19 сентября. Дорогие мои!..Через 20 дней мы окончим и поедем по заданию правительства. Дела у меня идут хорошо: учусь на «отлично... выбрали секретарем комсомольского бюро роты...Положение на фронте серьезное. Нужно во что бы то ни стало скорее победить...».

17 января 1943 г. В 7 часов вечера мы вылетели в тыл к немцам. На нас надели парашюты, вещевые мешки, автоматы, на мне была рация... Летели без всяких приключений 3 часа 30 минут. Один раз, правда, обстреляли. Самолет пошел на снижение...Команда прыгать...Зарыли все свои вещи и пошли на костры: там нас встречали партизаны...Спустилось нас 7 человек...Переночевали в д. Водянка, утром уехали к партизанам в лес. Нас встретили замечательно — как представителей с Большой Земли.

28 января. Из леса, из землянок мы переехали в село Пограничное. Из 32 дворов осталось 10, 22 двора спалили немцы. Девчат этого села всех изнасиловали, забрали все... В соседних селах от мала до велика сожгли или повырезали...Ужасно пострадало население.

6 февраля... Находимся в 17 километрах от Сум. Сегодня ночью был бой, который длился до утра...

Сегодня переезжали шлях Сумы - Суджа, по которому двигаются отступающие немцы. Идут большими партиями «до дому». Только успели проскочить, показалась огромная партия немцев. Идут вперевалочку. Наши пулемётчики ушли далеко вперёд, а то бы их всех перебили. Очень много захватили трофеев — пулемётов, винтовок, лошадей и др...

8 февраля. Вчера мы сделали на шляху засаду, там перебили человек 250. Взяли много в плен...Нет, мало мы еще их бьем. Сколько они, гады, наделали зла. Ужасно! Детей в огонь бросают...»

13 февраля. Деревня Ревки, южнее Сум километров на 40. Ехали всю ночь. Ужасно замёрзли. Такой был холод, ветер ужасный. Держали связь с Москвой. Ещё не успели кончить работать, около четырёх часов дня, как поднялась стрельба. Оказалось, на нас наступали «чистокровные арийцы», приехавшие из Лебедина. В Лебедин по телефону сообщила сбежавшая из этого хутора полиция. Их чуть не всех перебили, захватили трофеи...

4 марта. Районный центр Борисовка [Белгородская обл.]. Случилось со мной очень большое несчастье, меня тяжело ранили. Даже теперь врачи удивляются, как я осталась жива и как хорошо себя чувствую. Ведь только подумать, прострелили навывлет левую половину груди, легкие продырявили. Сначала было ужасно тяжело дышать, сейчас даже писать могу хоть немного. Опишу все по порядку. 20 февраля вечером, как всегда, пошли в поход и уже к 10 вечера подъезжали к ж.-д. ст. Решетилровка Полтавской области. Там была большая охрана, которую наши уничтожили. Там было два железнодорожных моста. Под одним из них мы проехали, а под второй подложили мины. В то время, когда мы переезжали, шли один за другим два эшелона с войсками «СС». Первый взорвался и пошел под откос. Второй занял оборону и открыл по нам такой ураганный огонь, что ужас! Половина отрядов переехала, а мы еще остались на этой стороне, и нам под ужасным огнем пришлось заворачивать лошадей и гнать обратно. О, это было что-то ужасное... Вдруг меня ожгло в грудь и сделалось очень больно. Я закричала и застонала. Сколько крови я потеряла, ужас. Не могла пошевелить пальцем... Все думали, что я умру от потери крови, и к тому мне было тяжело дышать, воздух со свистом выходил из раны. В ночь на 24 февраля мы соединились с частями Красной Армии¹, а именно с 309-й гвардейской дивизией. 23 числа нам пришлось трудно, бились с немцами, попали в лесу в окружение, но ночью соединились с красными, так что все обошлось благополучно. Меня представили ко второй награде.

14 марта 1943 года. Острогжск, Воронежская область. Здравствуйте, дорогие мои! О чем буду писать не очень унывайте. Начинаю без обиняков, так как надеюсь на вашу сильную волю. Меня тяжело ранило в грудь навывлет, немного повыше сердца, прострелило легкое. Сначала мое положение было неважное, все думали, что умру, но теперь я себя хорошо чувствую, уже хожу, кушаю понемногу. Рана заживает. Пишу очень кратко, ибо ужасно то-роплюсь. Наш отряд соединился с частями Красной Армии. Красота, правда? После выздоровления приеду к вам в гости. Ждите. Крепко целую. Ваша дочь Вера».

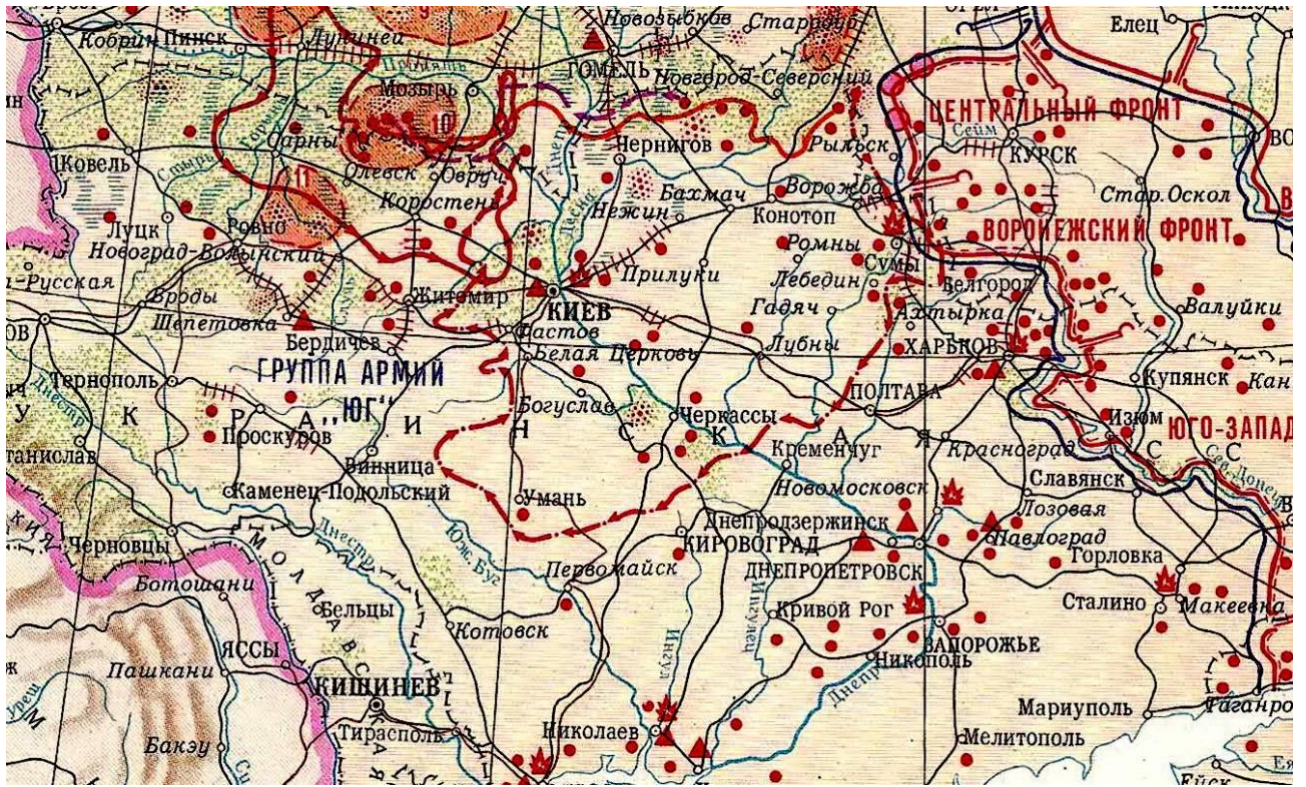
¹Кировоградский отряд, не сумев форсировать железную дорогу в районе станции Решетилровка Шишацкого района Полтавской обл., 20 февраля 1943 г. ушел на соединение с Красной Армией, в Степной рейд не вышел,

Братская могила и памятник Вере Бирюковой и Зое Зародовой (погибли 14 января 1944 г.) в г. Сокиряны Черновицкой области, где есть улица имени Веры Бирюковой.

Мемориальная доска в честь Веры Бирюковой, награжденной орденом Красной Звезды и медалью «Партизану Отечественной войны 1 ст.», на здании школы им. М. Горького в г. Березники Пермского края.

Фрагмент карты «Борьба советского народа в тылу врага (ноябрь 1942 г. – март 1943 г.)» Кн. История второй мировой войны 1939 – 1945 гг., т 8.

Мемориальный комплекс у лесной дороги с. Пилипча – с. Яблонька Белоцерковского района Киевской области. Могила старшего лейтенанта Кузьмы Федоровича Ступича*, начальника штаба партизанского отряда им. Н.С. Хрущева партизанского соединения М.И. Наумова. Погиб 24 марта 1943 г. Фото учеников яблоньской средней школы предоставлено директором школы с. Быкова Гребля Белоцерковского района В.В. Оноприенко. Справа фото 2014 г. <https://grif.ua/city/24209.html>

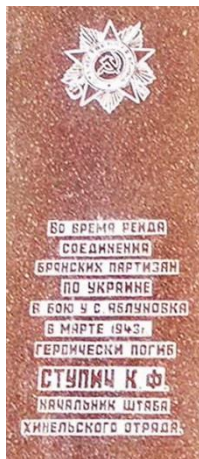
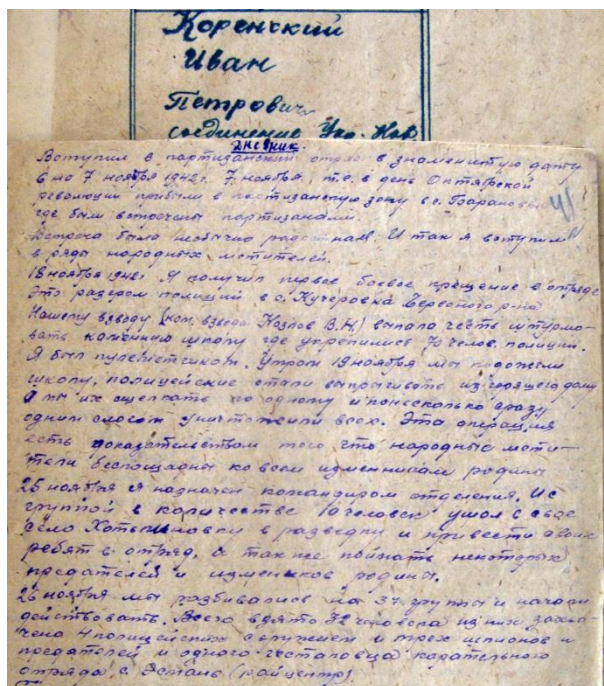

Фото слева – обелиск у могили Кузьмы Федоровича Ступича. Справа стела розового граніта - схема маршрута Степного рейда соединенія

"...Конотопцы и недригайловцы занимают Городище. Ступич охотится за убегающим полковником: блеснула пристегнутая к поясу планшетка. Там карта! Ступич бросается к нему, тот пятится, стреляет... "Планшетку с картой... сумку полковника — капитану", — хрипло говорит смертельно раненый Ступич подоспевшему Инчину. Вскоре воцаряется тишина, гитлеровцы отхлынули... Ступич лежит на повозке, схватившись за грудь, из-под руки струится кровь, которую нельзя остановить. Инчин поправляет ему волосы, спадающие на восково-бледный лоб. Ступич умер на руках Инчина. Глотая слезы, партизаны стояли в изголовьи погибшего... Мы насыпали холмик над лесной дорогой из Ольшанки в Яблоневку. Под разрывы авиабомб прозвучал наш прощальный салют. Я развернул продырявленный в четырех местах пулей лист карты, взятой у оберста". Наумов М. И. Степной рейд. — Киев, 1961, с. 265 http://militera.lib.ru/memo/russian/naumov_mi01/index.html

Коренский Иван Петрович, 1908 г.р. Сумская обл. Глуховский район, с. Хотминовка. В РККА с июня 1941 года, раненым попал в плен 1 сентября 1941 г. Бежал 15 сентября 1941 г. В партизанах отряд Червоный с 6 ноября 1942 г. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г., политрук роты Червоного отряда. 12 декабря 1943 г. убит бульбовцами при переходе р. Случь возле с. Моквин, похоронен в с. Гута Быстрецкая Людвипольского района. Перезахоронен в братской могиле в с. Сосновое Березновского района Ровенской области.

Дневник Ивана Петровича Коренского, политрука роты Червоного отряда партизанского соединения М.И. Наумова (7.11.1942 г. – 12.12.1943 г.) ЦДАГО Украины ф. 66 оп 1 д. 99. Фото А.В. Бибик

Дневник Ивана Петровича Коренского, политрука роты Червоного отряда партизанского соединения М.И. Наумова (7 ноября 1942 г. – 12 декабря 1943 г.)

«Вступил в партизанский отряд в знаменательную дату с 6-го на 7-е ноября 1942 г. **7-го ноября**, в день Октябрьской революции, прибыл в партизанскую зону в село Барановка [Глуховский район Сумской обл.]. Встреча была необычайно радостная. Итак, я вступил в ряды народных мстителей.

18 ноября 1942 г. я получил первое боевое крещение в отряде - это разгром полиции в с. Кучеровка Червоного района. Нашему взводу (командир взвода Козлов* В.М.) выпала честь штурмовать каменную школу, где укрепились 70 человек полиции. Я был пулеметчиком.

Утром **19-го ноября** мы подожгли школу. Полицейские стали выпрыгивать из горящего дома, а мы их щелкать по одному и по несколько сразу. Одним словом, уничтожили всех. Эта операция есть доказательство того, что народные мстители беспощадны ко всем изменникам Родины.

25-го ноября я назначен командиром отделения и с группой в количестве 10 человек ушел в свое село Хотминовку в разведку и привести своих ребят в отряд, а также поймать некоторых предателей и изменников Родины.

26-го ноября мы разбились на 3 группы и начали действовать. Взято всего 32 человека. Из них четверо полицейских с оружием, трех шпионов и предателей и одного гестаповца карательного отряда с. Эсмань. Полицию разоружили, отдали 5 винтовок своим людям, а также у одного человека нашли ППШ¹ и СВТ². Это хорошо - 7 штук трофейного оружия, народ ведем не с голыми руками. Но в этот день немного не повезло. Доехавши до села Барановка, хотели отдохнуть, но гады мадьяры в большом составе атаковали село, и нам пришлось отходить под градом пуль и мин к селу Хинель – родине партизанского движения.

При отходе отбилось от нас 13 человек, взятых нами в с. Хотминовка. Из них – двое полицейских и два тоже предателя-кулака и темные гестаповские работники, которые должны были бы быть расстрелянными еще в пути или на месте, но командир группы Чапко И.С., несмотря на мое настояние, этого сделать не разрешил. При отходе возле моих саней разорвалась мина, и сидевших с обеих меня сторон ранило. Ковалева ранило легко, а Керенскому П.П. попал осколок в спину, пробил легкое. Он отправлен в Москву. По приходе в отряд был расстрелян гестаповец Мажуго И. и предатель Тарасенко И.

29 ноября 1942 г. и 30 ноября наш взвод был в заставе в поселке Пограничный (командир взвода Боров* И.И.). На этот поселок наступали с Марчихиной Буды мадьяры – человек больше 100, но при всем их старании поселок они не заняли. Правда, мое отделение было под ураганным огнем пуль и мин, но с места не сошло. Правда, два моих земляка сдрейфили, но я их привел к порядку. На следующий день, т. е. 30 ноября, мы уехали на операцию по районам, начиная с Хинели: Барановка, Фотевиж, Червоное, Горелый хутор, Кучеровка, Уланово, Суходол, Фотевиж, Барановка, Хинель. Это была операция и боевая, и хозяйственная, и агентурная. Люди узнали, что есть народные мстители, которые не боятся больших гарнизонов полиции. А полиция тоже почувствовала, что это не просто кучка бандитов (как они называли), а хорошо вооруженный дисциплинированный боевой отряд, который, как стукнет, то и чертям тошно станет.

5-го декабря 1942 г. я назначен политруком взвода. Взвод мировой, ребята те, воевать будем. Ушли два моих земляка – Балекуров и Щепет – сбежали. Ездили мы в Хотминовку, думали словить, но гады ушли. Но это им так не пройдет. Дезертирам и изменникам Родины одно – это расстрел.

15 декабря. В этот промежуток времени комплектуем взводы группы, обучаем военному делу, готовимся к какой-то крупной операции. Да, уже хочется повоевать. **20 декабря.** Я проболел гриппом 5 суток. Наши ездили наступать на Эсмань всем соединением. Как жалко, что я не участвовал, хотя жалеть не о чем – наступление сорвалось. **30 декабря.** Зачитал сводку Совинформбюро – что Красная Армия перешла в наступление. Ах, как радостно бьется сердце у меня и у бойцов! Ура – наша берет!

5 января 1943 г. Наши войска успешно продвигаются. У всех настроение приподнятое, хлопцы хотят в бой. Сегодня узнал, что в с. Эсмань (райцентр) расстреляно 161 вольных казаков, заподозренных в связи с партизанами.

---

¹-ППШ - пистолет-пулемёт Шпагина

²-СВТ - самозарядная винтовка системы Токарева

Какой ужас! Как только мы их не выручили, проморгали! Человек несколько ушло и прибыли в партизанский отряд. Ребята хорошие, молодые, воевать будут.

10 января 1943 г. Как радостно на душе, когда за ночь прилетают по несколько самолетов¹ с грузом. Теперь будет с чего стрелять, и будет чем стрелять. На этих днях отрядом ездили наступать на Эсмань, хотелось выручить остальных казачков, но нас обстреляли возле насыпи, и мы вернулись. Был один наш убит.

15 января. Находились несколько дней в рейде. В селе Комаровка убили до 20 немцев. Был бой в с. Коренек, убито 32 немца. Наши потери – двое убитых и два раненых. Жалко, хорошие ребята. Ранен наш командир взвода Чертков и боец Москалев.

30 января 1943 г. Два раза брался писать и не могу сосредоточить мысли. Голова кружится, сердце обливается кровью. Неужели это правда? Да, это правда. Ох, сойду с ума. Не рад жизни. Детки мои, за что вы погибли? Кто ваш был убийца? Дорогая Варя, кто меня встретит, как вы встречали меня откуда бы я ни явился. Доченька моя Тамочка, умница моя дорогая, до гроба я тебя не забуду. Сын мой Шура, ты уже мог быть скоро готов, но в 11 лет оборвалась твоя юная жизнь. Раечка моя милая, я тебя любил не хуже других детей. Валя, а за что ты погибла, двухмесячная крошка? Варя, детки, я виновник вашей смерти. Через меня вы погибли во цвете лет. Эх, лучше бы я погиб, а вы жили. Не могу писать.

31 января 1943 г. Сейчас 10 часов утра, а я на волосок не уснул, мне становится временами дурно, когда я думал, что гады-полицейские, народные отбросы, убили 28 января мою любимую семью, которую я любил, и меня все любили. Кроме того, как вздумаю, что сожгли в хате и не будет даже могилы, я совершенно теряю сознание. Жить не хочется. Ведь тяжело представить – иметь такую семью и вдруг, в 33 года остаться одиноким. За что судьба издевается над человеком? Буду мстить до последней капли крови, пока дышу и сердце бьется буду бить этих изменников Родины беспощадно. Потеря семьи отнимает половину моей жизни.

31 января 1943 г. В 19.00 пришел из главного штаба. Мне предложено завтра ехать в рейд с главным штабом в качестве помощника начальника особого отдела, или вроде этого. Работа сложная – насаждение агентурных разведок и диверсионных групп по пути рейда. Да, работа почетная и тяжелая. Справлюсь ли я после такого удара? Не изменит ли мне память? Ведь сегодня за день я не мог ни за что взяться. Ну, что ж, приказ есть приказ. Поедем.

1 февраля 1943 г. 10.00. Собираюсь через час выезжать в рейд. Жалко расставаться со взводом, я люблю ребят, и они меня. Но раз это нужно для пользы Родины, то постараюсь оправдать порученное мне дело. Итак, до свидания Хинельский лес с его землянками, которые я строил своими собственными руками. До свидания, товарищи, надеюсь, еще увидимся. Как хочется заехать в свое село, узнать точно о гибели семьи, расспросить все подробности у соседей. Может, кто знает, кто убил семью, как хоронили кости. Жаль, что уезжаю так скоро. Я бы был там обязательно.

---

¹В декабре 1942 г. при населенном пункте Водянка на опушке Хинельского леса была создана посадочная площадка для самолетов. Хинельский аэродром обслуживал и курских, и сумских, и орловских партизан. Ночью садилось здесь много самолетов, привозили боеприпасы, увозили раненых и семьи партизан». В кн. М.И. Наумов. *От границы до границы (стенограмма беседы 1946 г.)*. – Киев: 2017. С. 47. http://militera.lib.ru/memo/russian/naumov_mi03/index.html

2 февраля 1943 г. Стоим в с. Комаровка, я уже погрузился в свою работу, ездил на хутор Гумничий, оформил двух агентурных разведчиков. В подборе людей помог мне мой корешок, политрук Щеколкин [Щиколтин]* Саша. На пути в Комаровку сильно полетел из саней, сбил нос. Он у меня и так большой, а теперь стал, как голландский огурец, да еще ободранный и к тому же сильно болит. А тут, как назло – все смеются, просто издевательство над живым человеком.

3 февраля 1843 г. Сегодня прибыли в село ...Курской области. При переезде ж. д. недалеко от Крупца нашу колонну крепко обстреляли из пулеметов. Есть потери. Ночь не спал, и вот уже 15 часов я не ложился, только что закончил оформление двух агентурщиков, из которых один - староста села, а другой – учительница. Болит голова. Сейчас немного гапну, ведь это хорошо, что есть по крохи. Да, чуть не забыл, ведь сегодня я же расстрелял одного фрица, задержанного на шляху. Гад живучий, две очереди из ППШ всадил в голову, а он стоит. Ну, дойдет на морозе, черт с ним. А морозец-то русский – в полушубке и валенках замерзнешь, а он лежит голый.

5 февраля 1943 г. Остановились в одном совхозе Курской области. При въезде в совхоз вышло встречать много женщин, многие из них целовали наших бойцов от радости, много – просто плакали. Как приятно, что народ рад своим защитникам! Кормили нас – кто чем мог. Мы там раздали рабочим все зерно. Сегодня же форсировали ж. д. недалеко от станции Ворожба. Недалеко от дороги словили четырех полицейских. Мне поручили произвести им опрос. Хлопцы все молодые, красивые. Ну, что особо их опрашивать. Я должен мстить за семью. Вдвоем с Жаровым* мы их пустили в расход. Просились сволочи: «Не стреляйте!». Но изменникам Родины пощады нет.

8-го февраля наши ездили на засаду на шлях возле села Вакаловщина, разбили обоз мадьяр. Привели пленных, лошадей и много другого имущества. Я занимался своими делами. Отыскал своих людей, из них часть – коммунисты. Вдвоем с Усачевым* поставили вопрос перед коммунистами об организации местного партизанского отряда. Впоследствии в организации партизанского отряда принял участие и Лукашев*. Мы им поставили кое-какие задачи, помогли наметить командира и комиссара. Надеюсь, отряд у них должен быть. Ведь люди, которые взялись за это дело, надежные, оружие у них есть, а на счет пополнения отряда, то говорить не приходится, хватит¹.

9 февраля. Переехали в с. Битица возле Сум [в селе Битице находился штаб партизанского соединения М. И. Наумова]. Ночевал в с. Вакаловщина у одной женщины, муж ее в Красной Армии убит. Женщина хорошая, красивая, умная. Одним словом, кругом шестнадцать. Итак, несмотря на то, что я все время мечтаю о семье, болезненно переживаю эти дни, я с этой женщиной на время забыл обо всем. День занимался своими делами.

10 февраля. Стоим на хуторе уже два дня. Сегодня сделали большую работу – создали две диверсионных группы. Одну – в г. Сумы на электростанции, телефонной станции и в одном заводе. Эту группу возглавляет комсомолец. Их было у нас три. Все ребята толковые. Снабдили их минами, термитным шаром.

---

¹-Трагедия с. Вакаловщина. В ответ на действия местных партизан фашисты 28 февраля 1943 г. уничтожили село и многих ее жителей <https://1ua.com.ua/vakalivschyna/forum/ru/0/>.

И вторую группу организовали на железной дороге, руководитель ее – член партии, военнопленный. Надеюсь, результаты должны быть.

14 февраля. Стоим в с. Великий Истороп. Наши сделали большое дело. В селе Ворожба освободили 800 человек военнопленных [уточнение: на станции Ворожба освободили около 2000 военнопленных]. Многие из них совершенно истощенные, еле ходят. Много вступило в отряд¹.

По пути в Великий Истороп обстреляли воинский эшелон. Правда, прежде была подложена мина, которая взорвалась, но ничего не сделала, и поезд прошел. После обстрела, по-видимому, была уничтожена вся обслуга, и поезд за станцией наскочил на другой эшелон, и получилась катастрофа двух поездов. Здесь старая поговорка оправдалась: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». В этом селе я работнул на счет агентурной разведки, связных, ну, и агитмассовую работу в селе провели неплохо. Много пришлось допрашивать задержанных. Часть из них шлепнули. Я тоже парочку кокнул. Да как же их не расстрелять? Их спрашиваешь, а они, сволочи, ничего не говорят, а у меня нервы слабые: «Говори, твою мать, а то расстреляю». Молчит гад. Пойдем! Расстреляем – полегшает на душе. Ну, а главное – месть за семью.

15 февраля 1943 г. Приехали в с. Мезеновка. В этой Мезеновке комендант из полиции организовал партизанский отряд. Если это не пушка, то это большое дело. У него человек 300 вооруженных, плюс большой резерв. Он оформился при нас и пустил под откос один эшелон.

17 февраля. При переезде шляха разбили две автомашины и одну бронемашину.

19 февраля. Уже три дня стоим в с. Мащанка. Здесь за три дня мы разослали связных узнать о результатах наших диверсионных групп. Результаты положительные. Это очень хорошо, но готовимся еще больше. Пожили мы здесь хорошо. Во-первых, отдохнули, да еще с водочкой, и самогонку пьешь – и еще хочется, ну, и закуска неплохая. Разбомбили полицейских – то есть курятина, свинина и прочая штука. Здесь вопрос решался: ворочаться обратно или идти на запад. Решено идти на запад. Это хорошо. Идем.

21 февраля 1943 г. Ну, остался живой, значит, счастье еще есть. Этот день и ночь особенно знамениты. Не доезжая ж. д. я лично организовал диверсионную группу на ст. X. из военнопленных, живущих на хуторе Г. Дал им магнитные мины – пусть ребята оправдают себя.

При переезде ж. д. отряд «Смерть фашизму» заминировал ж.-д. полотно. Шел эшелон с живой силой. Мины взорвались, эшелон остановился, крушения не произошло. И вот, немцы выставили станковые пулеметы и начали чесать, а нам переезжать через трубу под мостом. Пули лились, как град. При переезде под мной убило лошадь. Мне пробило кожух, легкий пиджак и верхнюю рубашку, но я остался цел и невредим. Приехали в село. Моя хата была на краю деревни. Вдруг стрельба. Я вскочил с автоматом, смотрю – бегут на меня немецкий и мадьярский офицеры.

---

¹13 февраля 1943 г. – партизанское соединение М.И. Наумова совершило налет на ст. Ворожбу Сумской области, в результате которого было уничтожено 70 гитлеровцев и освобождено около 2 тыс. военнопленных. Многие из освобожденных вступили в партизанские отряды. Газета «Правда» 10 марта 1943 г. Кн. Украинская ССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Хроника событий. Политиздат Украины, К., 1985 г.

Я дал очередь из автомата – мадьярский офицер готов. Я хотел второго – автомат отказал. Я хотел устранить задержку, как пуля немца ударила в нескольких миллиметрах в стенку. Но тут сзади его кто-то стукнул и он [немец] «пал смертью храбрых». Не прошло и часов двух, смотрю – едет шесть подвод, за ними идут люди, и с ними один с винтовкой. Я за автомат – и к ним. Кричу: «Стой! Руки вверх!» Все стали в недоумении. «Руки вверх, вашу мать!» Из них одиннадцать подняли руки вверх, а один – удирать. Я по нему очередь. Он упал. Ну, а остальных одиннадцать я сдал ребятам, они их прикончили, проведя предварительную бомбежку. Я тоже взял себе наган, шинель, брюки, рубашку и прочую мелочь.

Да, труба будет помниться долго. Там много погибло, в том числе комиссар Червоного Т.М. Батюхно*. Там же, за дорогой, отстали два отряда и одна группа Червоного отряда. Это, конечно, плохо. Здесь уже проворонили или еще хуже. Нужно было, если минировать, так минировать, чтобы дать возможность переехать обозу. А то получилось: кто счастливый, переехал, а кто нет – остался.

23 февраля. День прошел хорошо. Стоим в с. Радаловка [Глобинский район, Полтавская обл.]. Самогонка тоже была. Ну, а раз выпил, да еще изрядно, то тяготение к женщинам. А кстати, и хозяйка попала уже. Если бы остался ночевать, то дело, безусловно, было бы в порядке. Но жаль, собираемся отъезжать. Сегодня разбили одну машину с немцами – пытались б... наступать, но мы сказали: «А ху... не хо...?».

25 февраля. Стоим. Село Х..., недалеко от Днепра. В этом селе достал себе хорошую конячку. Эх и лошадка, просто танцует. В этом селе создали хорошую диверсионную группу и агентурную разведку. Это крайне необходимо, потому что здесь Днепр, и нужна хорошая разведка, чтобы могли доложить Красной Армии об укреплениях на Днепре и т. д. Ведь Красная Армия наступает, идет по пятам. Слышна артиллерийская канонада. Так хорошо на душе, когда чувствуешь, что скоро наша родная Красная Армия подойдет к Днепру, а может, до весны еще и Днепр форсирует. Но мы «в плен» Красной Армии не сдадимся. Вперед на запад!

26 февраля 1943 г. Форсировали Днепр у села Воронивка. Красавец Днепр, стоишь ты недвижим, какой-то ты, Днепр, грустный. Помню я тебя в 1930-1933 годах, как-то ты был веселее. Эх, Днепр, жалко, что тебя пленил враг-фашизм. Ничего, скоро ты будешь, Днепр, свободный. 19 часов, собираемся к отъезду. Решил записать еще раз сегодня по случаю наступления немцев. Стервятники приехали на двух машинах. Ну, им дали понять, кто такие партизаны, всех почти угробили, а коменданта поймали живьем. Смотрит, как собака, пойманная чужим хозяином.

27 февраля. Приехали в село Малая Андрусивка, поймали четверых немцев, прямо сонных на постели, а в хате хозяйку Астахов* Роман, молодец парень! Да вообще есть ребята, о которых следует записать для истории. Это Пузанов* Сергей, Троицкий* и другие. На вечер из минометов немцы обстреливали село, но поражения никакого не было. Собрались проводить нас много десятков людей, плачут: «Не уезжайте».

28 февраля. Стоим в селе Матвиевка. Неприятель с двух сторон обстреливал с малокалиберных пушек. Мы дали название этой пушке «ду-ду-ду». С наступлением темноты машины ушли. Один ранен.

3 марта 1943 г. Сегодня приехали в Буду Кировоградской области. Село небольшое. Стоим по 10-15 человек в хате. Сегодня я получил распоряжение от Усачева* перейти в Червоный партизанский отряд в качестве уполномоченного.

Это вызвано тем, что сам Усачев перешел пом. начштаба объединения. Балой [?], (с которым мы все время ездили) перешел инструктором подрывного дела. Кроме того, ведь мы движемся на запад. И вся система связи, разведки и т. д. шла цепью от самой Хинели, и все, что необходимо знать, - в Хинели от самого Днепра. Да, работка сделана большая и дает свои плоды для Родины. Наша агентурная разведка будет проходить через линию фронта и сообщать Красной Армии о скоплении войск противника, о производимых немцами укреплениях и т.д. Одним словом, миссия моя закончена, начинаю работу в отряде.

6 марта ездили туда и обратно, т. е. с Буды в Матвеевку, из Матвеевки опять в Буду, в поисках какого-то крупного п. о. [партизанского отряда]. Правда, нашли один п. о. в количестве трех человек, которые жили в лесу. Они пошли с нами. В этом лесу обстреляли нас из минометов днем, а всю ночь били по этому лесу из орудий, но нас там уже не было. Ожидали самолеты, клали костры, но самолетов не было. Напрасно раненные ожидали, а их у нас порядочно.

8 марта заехали в с. Андреевка, расположились. Как вдруг налетел самолет и начал бомбить и обстреливать из пулеметов. Сделал три налета. По дороге в это село отряд «Смерть фашизму» освободил человек 70 военнопленных, предварительно перебив их охрану. Мы захватили две машины.

9 марта стояли в с. Крымки, поймали несколько человек полицейских, часть из них расстреляли. Вечером подъехала одна машина с немцами. Наш отряд, в том числе и я, уничтожили всех 20 человек немцев. Есть и наши потери - два человека. Вечером обстреливали нас с ду-ду-ду (малокалиберная пушка), зажгли несколько хат. Силы, как видно, были большие, мы отошли.

10 марта. Стоим в лесу, подходит критический момент, 4 часа дня. Ведь в это время каждый день начинается бой. Мы назвали это критическим моментом. Такие бои идут с 26-го февраля почти ежедневно.

11 марта. Приехали в с. Шляховая [с. Шляховое Новоархангельского района], вчера т. е., в лесу был большой бой. Лес окружало большое число немцев и полицейских.

Из воспоминаний Т.Ф. Дроздовой, разведчицы

«У нас пулеметчик был, симпатичный такой парень, Володя Роганов*. Очень переживал, что из дому нет писем. А тут самолет сбросил нам почту с Большой Земли, и получил Володя весточку от родных. Сядет в сторонку, чтоб его никто не видел, и перечитывает в который раз. Когда пошли эсесовцы в атаку, я очутилась возле Володи. Еще не прозвучал ни один выстрел, стояла мертвая тишина, гляжу - он достает из левого кармана письмо и медленно, дрожащими руками рвет его на маленькие кусочки. Тогда я поняла: это все, последний бой».

1960 г. На открытии памятника на братской могиле партизанам-наумовцам, погибшим в бою в с. Шляховое Новоархангельского района Кировоградской области 11-го марта 1943 г. Собрались партизаны соединения, их командир М.И. Наумов, жители села Шляховое, представители местной администрации, скульпторы - создатели монумента. Скульпторы: Т.Н. Братерский и М. Корнеев, архитектор А.А. Сидоренко.

Атака отбита, шли по азимуту, наш отряд впереди шел. Немного блудили, но В.М. Козлов* вывел все соединение к намеченной цели.

12 марта. Форсировали реку Синюха, остановились передохнуть. Вчера, то есть с «критического момента» начал бой быть. Самолет налетал 4 раза, много погибло лошадей. На вечер началось наступление немцев в большом количестве с танками, бронемашинами, тяжелыми минометами, пушками. Наш отряд выбили из села в небольшой лесок, где тоже выбили на окраину леса. Но, видя явную гибель, мы с криком «Ура!» бросились в контратаку. На наше счастье, наступила темнота, и мы выбили немцев из леса и из села. А ночью ушли, и неизвестно где делись комиссар Алферов* и начштаба Дорошенко*.

Из книги: Иван Безуглый*. Тайны Вервольфа. 1996, ст. 211

«...22 марта в 5 часов утра партизанский отряд ворвался в село Корделевку [Винницкая обл.]. Отряд нарвался на большие фашистские силы, вооруженные автоматами. В 12 часов дня лес, в котором находились партизаны, был окружен со всех сторон...Силы были неравные, кольцо сжималось все уже и уже. Разгорелся неравный бой. Партизаны дрались храбро, отважно. Но их становилось все меньше. И когда оставшиеся увидели, что остался последний патрон, что помощи ждать неоткуда, последнюю пулю пустили в себя. Среди них была и радистка Аня [Милова*]. Целый день вывозили фашисты своих раненых и убитых солдат. Их было много – 97 убитых и 127 раненых».

Памятник на братской могиле партизан-наумовцев, погибших в неравном бою 22 марта 1943 г. Справа – мемориальная плита памятника. Фото komariv.livejournal.com/14763.html

«В марте 1943-го года небольшой отряд под руководством Ивана Цыбулева* шел на соединение с основными силами. На пути оказалась ставка Геринга, о которой известно не было. Партизаны подошли на близкое расстояние – два с половиной километра до бункеров. Тут их и обнаружили немецкие войска. В бою отряд быстро был уничтожен». [Ставка Геринга. Партизанские могилы. http://komariv.livejournal.com/14763.html](http://komariv.livejournal.com/14763.html)

Шли ночь и день. Сегодня по дороге бомбил самолет. Все соединение рассыпалось по полю на несколько километров. Сколько глазом видишь – едут по одному, по два. Самолеты нас потеряли.

Остановились в селе Грузское на ночлег. Командира отряда нет. Несмотря на то, что уже 23 часа, выставил караул, буду ужинать и ложиться спать, сильно притомился. Ребята разжились «по крохи», значит, выпьем и в люлю.

13 марта. День прошел спокойно, стоим в селе Грузское. Показалась немецкая разведка в количестве 12 человек и скрылась. Собираемся ехать по направлению Голованевских лесов.

14 марта. Нахожусь в лесу. Сейчас 17 часов. Сегодня день, который нельзя забыть до гроба. Вчера, т. е. 13-го марта, приехали в село Станиславчик [с. Станиславово Благовещенского района Кировоградской обл.]. Бомбили полицейских. В числе трофеев – бочонок самогону. Ну, по крохи после трудов и холода выпили и легли спать. Наутро, в 12.00 неизвестно как, т. е. известно: отряд «Смерть фашизму» снялся без разрешения командира соединения и ушел в лес, а три машины полные немцев подкатили прямо под штаб и сходу стали обстреливать его. Мы стояли на другой улице, стали также выдвигаться. Нам тоже машины наперерез, но мы под градом пуль проскочили в лес без потерь. Командир соединения [Наумов] пришел в лес часа через четыре, а комиссара Анисименко* привели раненого. В этом бою большие потери имел Хрущевский отряд.

Сейчас сидели и мечтали – как выйти из леса, потому что лес весь окружен полностью, и по лесу бьет тяжелая артиллерия и минометы. Но у ребят настроение неплохое.

17 марта. Сегодня решил кое-что записать. Сидим в одном не то леску, но больше похожем на сад. Лошадей поставили в канаве, дали им пресной соломы, а сами зашли в разрушенную хату отдохнуть. Но холод не дает спать. За эти три дня есть что записать.

Село Вликие Клеци Народичского района Житомирской области (село отселено после аварии на Чернобыльской атомной электростанции в апреле 1986 г.). Братская могила советских воинов и односельчан, погибших в годы Великой Отечественной войны. Здесь был похоронен И.Е. Анисименко, комиссар партизанского соединения М.И. Наумова, скончавшийся от ран 1 апреля 1943 г. Прах И.Е. Анисименко был перезахоронен на родине, в с. Вольная Слобода Сумской обл. в 1972 г.

Памятник Анисименку Ивану Евграфовичу в центре села Вольная Слобода Сумской области возле сельсовета. Установлен 27 ноября 1972 г. Надпись на памятнике: «Відважному партизанському комісару Анісіменку Івану Євграфовичу від вдячних односельців». Автор памятника – скульптор В.М. Романенко.

Выход из Голованевского леса – это самый трудный из всех. Сидим еще в лесу, в окружении, а командир группы нашего отряда Батеха* завез бочонок с самогонкой на возу. Ну, ребята и давай к нему приклоняться, говорят: «Если помирать, то с музыкой». Изрядно набрался командир Хрущевского Инчин*. В 10 часов пошли на прорыв. Наш отряд шел замыкающим, а впереди – «Смерть фашизму».

Дошли до окраины леса, нас обстреляли. Потом командир соединения тов. Наумов* сказал командиру нашего отряда Козлову* идти первым. Ну, мы пошли, все верхами, в стороне от просеки из леса. И тут уже не удержать никому, во весь карьер понеслись по полю, а по нас – из пулемета. И вот, так мы разбежались, что командир отряда еле нас догнал. А остальных судьбу мы не знаем. Следует заметить, что когда мы еще были в лесу, прилетали наши два самолета. Видно, как один сбрасывал груз, но он к нам не попал, а наверное, врагу¹.

Ну, и поехали мы по полю. К какому селу ни подъедешь – немцы. Едем полями, в ночь делали километров 60, все верхом, на конях. С нами рация, с которой две девушки – Нина и Тоня. От им, бедным, пришлось, ох, и набили они себе, просто аж жалко. Подъезжали к Бугу, думали заехать в ...или Карпаты, но Буг разлился и переехать нельзя. И так мы, попоивши лошадей в Буге, вернулись обратно, и повел нас Василий Михайлович на север. Карты не было, шли только по компасу. Подъехали к одному хутору, остановились покушать и отдохнуть, за двое суток только час заснули. Говорят, идут машины, и вот опять на лошадей и хода.

---

¹Шифрограмма УШПД 15 марта 1943 г. НАУМОВУ молния «Ночь на 15.03.43 вам выброшен груз с двух самолетов 16 мест. По донесению летчиков лес горел. Сигналов не обнаружено. Подтвердите. СТРОКАЧ» (л. д. 459).

Описание боя в с. Станиславово в кн. М. Наумов. Степной рейд. – Киев, 1961, с. 184-188. http://militera.lib.ru/memo/russian/naumov_mi01/index.html; кн. Жизнь генерала Наумова. - К.: Альфа Реклама, 2015. С. 127-131. http://militera.lib.ru/bio/sb_zhizn-general-naumova/index.html.

Ехали опять день и ночь, я утерял наган – отстегнулась кобура, и он выпал. Ехали по селам, хуторам. Народ встречает и плачет, выносят нам кушать. Мы хотим скрыть, что мы партизаны, говорим: «вольные казаки», а люди не верят. Ведь они видят кто мы и по отношению к ним и по одежде и по всем разговорам. Да, так мы вольно шли, невольно отстали от соединения.

Какова их судьба – неизвестно, неужели погибли? Лукашев дал радиограмму в Москву, что Наумов погиб, но я надеюсь – он живой. Он с окружения выйдет. Ведь он человек настойчивый, хитрый и, я бы сказал, толковый (хотя Лукашов о нем сильно плохого мнения). Путь пройден большой. Как придется дальше? Неужели погибнем в степях Украины? Мало боеприпасов, народ в панике, бой принимать в такой обстановке очень трудно...

20 марта 1943 года. Сидим в Дашевских лесах [Винницкая область]. Также холодно. Последние три дня дали много для будущих воспоминаний. Подошли к реке Соб, на лошадях переехать невозможно, мы уже днем пробовали переправиться вплавь, одну лошадь с проводником затопили и решили возвратиться. Дело было километрах в 17 от Гайсина. Идет большой шлях. И вот мы решили возле села поставить лошадей в кустах, а самим пешим отойти дальше. Просидели день, потом решили пешком двигаться. Лошадей сдали в село, в колхоз, а сами пошли через разрушенный мост. На той стороне Соба была полиция, которая нас обстреляла, но мы как рубанули с пулеметов и автоматов, то они разбежались кто куда. Сегодня зарезали двух поросят в колхозе и немного отдохнули, наварили свинины, взяли яиц в кооперативе. Одним словом, зарядились на сутки.

22 марта зашли в паршивенький лесок, везде снег, негде прилечь, хочется кушать, а идти в село нельзя, кругом гарнизоны немцев и полиции. Трудно дожить до вечера. Вчера в Дашевских лесах погоняли немцы и полиция, но мы не принимали бой, ушли с их глаз. Ночью по дороге отстал мой дружок политрук Щеколкин* и с ним еще два бойца. Жалко, могут словить, хотя он парень ушлый – не должно бы.

25 марта. Уже три дня делаем дневки в скирдах. Здесь, правда, теплее, но вчера полицейские обстреляли скирду, убили одного из вольных граждан, сидевших возле нас, и ранили в голову нашего бойца Красюка, рана большая, вырвало кусок черепа. Выживет он или нет, хотя парень очень крепкий, молодой.

Сегодня утром форсировали три больших препятствия. Реку, шли через мост, где была охрана полиции, но они от холода спрятались в электростанцию, которая расположена метрах в 50 от моста, в этом же селе 14 машин немцев. Перешли асфальтированную дорогу, которая ввиду какого-то десанта охранялась немцами с пулеметам в скирдах соломы. Перешли железную дорогу.

И вот сидим в одном селе, которое пересекает яр, на одной стороне яра 11 хат, которые мы все «оккупировали». Село 3 км от асфальта, по другую сторону яра днем ходили немцы, собирали яйца. Мы почти весь день сидели на чердаках, договорившись в случае нападения биться до последней капли крови, ибо отступать некуда, везде голая степь и села, как города.

28 марта. Сегодня форсировали шоссе Житомир – Киев. Находимся в одном леску, уже стало теплее. Перейдя шоссе, я пошел в разведку, а наши ушли, а я так запечалился, думал – ну, пропал. Прошел трудные места вместе, а теперь быть самому. Но когда стало видно, напал на след и нашел своих. Вчера разбили лесокомбинат в с. Кропивня, узнали, что проезжали конники.

Значит, ехал Наумов. потому что все приметы нашего соединения. Интересно знать, как они вышли, как шли, и т. д.

4 апреля форсировали реку Тетерев, перевозил один, Василий Иванович. Всего было две лодки, первыми - Батеха и Бабенко. Эту лодку затопили, и сами чуть не потопились, а лодка ушла к ж.-д. мосту по Тетереву. Немцы (охрана моста), увидев, что что-то плывет, думали – мина. И давай по ней стрелять (а уже стало темно). Освещают ракетами и бьют, нема спасу. Этой же ночью форсировали еще одну ж. д. и очутились почти в сплошных лесах.

А лес - это наш родной дом, аж на душе весело. Сразу у всех настроение приподнялось. Сейчас сидим в приличном леску, предварительно перебивши вши, играем в карты. Следует заметить, что вшей за дорогу завелось уйма. Ребята говорят: «Не одна меня тревожит, нужно сорок на сорок помножить». На вечер идем в ближайший хутор подзарядиться, закатаем супешник да еще с курицей. Это объедение у кого рот большой!

6 апреля. Форсировали реку Уж. Ну, переправа была, если вздумаешь, то аж не верится. Одним словом, переправлялись в ночвах [выдолбленное из дерева корыто]. Интересно: привязали за один конец ночвы веревку, один переплыл на ту сторону, потихоньку перетаскивал по одному, а один мальчик сидел на «лодке» для того, чтобы перегонять «лодку» обратно. В этих ночвах держишься руками за борта, а руки в воде. Ну, думаешь, сейчас утонешь. Но здесь обошлось все благополучно. Старик нас проводил в хороший лес, где мы сейчас сидим и пока отдыхаем. Доедаем все остатки, думаем где-то «оккупировать» хутор. Здесь немцев уже меньше, да и не страшно их, лес спасет.

8 апреля. Вступили в Полесскую область. Леса много, но на первый взгляд он мне не понравился, какой-то вроде кустарника. Народ какой-то напуганный, ничего не допытывается.

9 апреля 1943 года. 10 часов вечера. Сегодня пришли в с. Хильчину [село Лельчицы, Гомельская обл., Белоруссия], как ее называют, «вторая Москва». При входе впервые за все время встретили партизан местного отряда, от которых мы узнали, что недалеко здесь стоит один сабуровский батальон. Какая радость, что здесь мы не одни, как это было в степях Винницкой, Житомирской, а в особенности, Кировоградской, Одесской и Николаевской областях. В 7 часов вечера приехали к нам комиссар, командир и начальник штаба 11-го сабуровского батальона, у которых мы подробно узнали о жизни партизан в Белорусских лесах. Ну, думаю, здесь немножко отдохнем.

11 апреля. Уже второй день отдыхаем в расположении 11-го отряда (батальона). Вчера были в бане, переоделись. Мне один политрук группы дал чистое белье, а свое (одни шмотки) я закинул за дуб, ибо больше его никуда нельзя употребить: во-первых, одни рубцы, и то кое-где вши попереели. Ну, это не позор, шли целый месяц в одежде, а брать у граждан нельзя, это не наша задача.

14 апреля. Сегодня ровно месяц со дня выхода нас из окружения в Голованевских лесах. За это время пешком пройдено несколько сот километров, форсировали 4 больших реки, 4 действующие и хорошо охраняемые железные дороги, два асфальтированных шоссе. А как пришлось делать дневки! Когда подумаешь, мороз пробирает по телу. На снегу, в лесах, по рвам, в скирдах с горохом, в полове, на чердаках, по хатам и т. д. Вчера мы встретились со своими, т. е. с соединением Мельника* и Федорова*. Ну, в соединении Мельника все свои ребята, с Хинели, с моего села: Сечнар Михаил, Головин Петр, Рак и военнопленные примачи Колякило Павел, Худяков и Лученков.

От них я узнал, что два землячка погибли в пути. Это Коренский Сережа и Карпов Гриша. Жалко, хорошие молодые ребята. Все наши землячки довольны, что мы живые. Это я и Козлов В.М., ну и все, конечно, прибывшие с нами.

20 апреля. Пока отдыхаем, Жизнь проходит хорошо, весело. Ездили на операцию в одно вражеское село. Ну и стукнули, будут помнить партизан до новых веников. Пару слов следует записать о Лукашеве. Как только соединились с Мельником* и Федоровым*, больше никто из нас Лукашева в отряде не видел. Наверное, он считает низостью прийти к ребятам, с которыми прошел в рейде и с которыми шел пешком, которые его кормили и даже поили кое-когда водкой. Вчера я подхожу, говорю: «Здравствуйте». А он как будто не заметил и «здравствуй» не ответил. А когда идет мимо сам, то никогда и не глянет. Вот когда я узнал, что это человек самолюбивый, козырнат, портфельщик и больше ничего положительно о нем сказать нельзя. Рано он выскочил на должность секретаря обкома. Надо еще поучиться жить с народом, любить и уважать его, а не кичиться своим титулом.

25 апреля. Переходили в другое место. Уже несколько дней живем мирной жизнью. Хочется вспомнить о рейде по степям Украины. Мы узнали, что Наумов пришел с народом около 250 человек, и сам уехал в Москву, получил звание генерал-майора. Да, за такой знаменитый рейд стоит. Родина и правительство не забыли. А если вспомнить, много сделано для пользы Родины и Красной Армии. Пущено под откос несколько эшелонов, взорвано два крупных моста, уничтожено несколько сот гитлеровцев и их прихлебников, роздано сотни тонн хлеба населению, предназначенного для вывоза в Германию. Взято несколько десятков, или даже можно исчислять в сотнях, лошадей подкованных, подстриженных, готовых в армию, подбито несколько десятков машин...

А какая проведена агентурно-массовая работа! Народ впервые увидел партизан и убедился, что действительно есть народные мстители не такие, какими их рисуют немцы, а действительно – сила, способная на своем пути громить что попадется. Все это подняло дух народа, возбудило в них уверенность в победу Красной Армии, зажгло ненависть к врагу, и как результат – многие, может, сотни, в оправдание себя перед Родиной возьмутся за оружие, а если не за оружие, то другим чем будут вредить немцу. Взять хотя бы организация агентурных разведок и диверсионных групп. Ведь пускай 25% будут активно действовать, и то будет большая польза для Родины и Красной Армии. Да, наше соединение должно войти в историю партизанского движения, а также, может, и кто из нас будет записан как участник этого рейда.

28 апреля-2 мая. Прибыл с Курятником* на аэродром в Дубницкое¹ как уполномоченный по приемке грузов для своего отряда, т. е. отряда Козлова. Деревня хорошая, люди приветливые, жить можно неплохо. За 4 дня пребывания в Дубницком произошло много изменений и приключений. Неизвестно почему в воздухе загорелся самолет, погибло 8 человек. Улетел Лукашов в Москву и сказал: «Я улетаю. Ты остаешься исполнять обязанности комиссара». Об этом я доложил командиру отряда Козлову, тот согласился. Итак, я исполняю обязанности комиссара отряда.

---

¹-В марте 1943 года в 3 км на восток от деревни Дубницкое [Лельчицкий район Гомельской области Беларуси] был создан партизанский аэродром, который обеспечивал партизанам Беларуси и Украины связь с Большой землей. С 1 марта до 26 июня 1943 года принято 65 самолетов с грузами для партизан. В мае 1943 года оккупанты сожгли 55 дворов деревни.

Сопроводил в Москву своих раненых бойцов – Квасова* Ивана и Троицкого* Михаила, пусть подлечатся¹. Достали с Курятником 800 штук папирос «Казбек» и две пачки табаку «Дукат», а также достали впервые за рейд, т. е. с 1-го февраля, пачку свежих московских газет «Правда» и «Известия». Все это «нелегальным» способом, но в этом отношении нужно быть находчивым.

Газеты передали в отряд – пусть ребята почитают, да и курить бумаги нет, это будет двойная польза. Ну и папирос сотни три командиру Козлову, он, безусловно, за это благодарен. Сегодня читал приказ Главнокомандующего Красной Армии тов. Сталина. Приказ является путеводной звездой и программой действия, как для Красной Армии, так и для нас, партизан.

8 мая. Жизнь протекает в Дубницком весело. Ночью ходим на аэродром. Каждой ночью прилетало по несколько самолетов. Летчики рассказывают о жизни на Большой земле. Днем, отдохнувши, читаем свежие газеты или какие-нибудь книги. Кроме того, у нас здесь веселая компания. Это я, Курятник, Иванович-2 с Мельниковского соединения. Играем в домино, карты и т. д. Частенько бывает самогонка, ну, и женщин не чураемся. Одним словом, не скучаем, отдыхаем по всем правилам.

12 мая. Приехал в отряд. Проводил с бойцами политзанятия. Стоим в Марковских хуторах. Здесь тоже неплохо.

Апрель 1943 г. Бойцы и командиры партизанского отряда им. В.И. Ленина (командир Л.Я. Иванов) в Марковских хуторах Лельчицкого района Гомельской области Белоруссии. Второй ряд слева направо: Терешин В.И., Пузанов М.Н., Хорошко Г.В.(5-й). Третий ряд слева направо: Барышников Н.С., Волосников Ф.Л., Иванов Л.Я.(4-й)

---

¹По ходатайству Украинского правительства Наркомздравом СССР приказом № 524 от 14 ноября 1942 г. под партизанский госпиталь в Москве было выделено 2 здания: бывшего санатория им. Воровского по Ленинградскому шоссе, 224 и бывшего санатория «Лебедь» на расстоянии 200 м. (Справка о главном партизанском госпитале № 6061 Украинской ССР. РГВА, ф. 41102, оп. 2, д. 4, л. 4.)

Сегодня купались в реке Уборть, потом глушили толлом рыбу. За время командировки в с. Дубницкое послал много писем на Большую Землю: двум братьям - Александру, который работает на заводе, и Николаю, который служит в Красной Армии, лейтенант-артиллерист; племяннику Владимиру, который служит в Красной Армии командиром артиллерийского полка и другим. А также получил письмо от племянницы Раи, от племянника Нюси, племянника Владимира и от невестки Паши. Все они пишут в своих письмах, чтобы я дрался, как подобает большевику, бил гадов беспощадно. Все рады, что я живой.

20 мая. Все это время не писал. Ведь особых событий в жизни нет. Живем, можно сказать, широкой жизнью. Если это сказать кому-нибудь, что по всему Лельчицкому району можно ездить одному, вдвоем и т. д., и никто тебя не тронет, и что в тылу врага в селе играют на гармонике, танцуем с девочками, то, наверное, никто бы не поверил. А это так – ведь сколько здесь отрядов – это ужас!¹ И вот еще немец думает удержаться здесь. Ведь занять территорию – он занял, а ею не пользуется, а это уже важно.

25 мая. Со старшиной отряда Квасовым* и исполняющим обязанности начальника штаба Боровым* И.И. были на такой знаменитой «Соломонке». Этот момент следует записать как событие особой важности. Эта «Соломонка» в одном км от села Лельчицы (которое сожгли немцы). Там живут три красноармейки. Ну, раз это так, то здесь понятно без особых комментариев.

8 июня. На днях приехал Мельник* [Григорий Арсеньевич] с отрядом наумовского соединения. Сам Наумов в Москве². Соединение пришло из-за Припяти¹. Встретились со своими ребятами. Это – Пузанов* Сережа, Астахов* Роман, Лях* и другие. Встреча была хорошая. Сколько разговоров – кто как шел, кому какие были предложения и т. д. Был у нас и исполняющий обязанности командира соединения ст. лейтенант Мельник*.

Со слов ребят и Мельника мы узнали, что Наумов недоволен нашим уходом из Голованевских лесов, в особенности на Лукшова. Но здесь, я считаю, вины нашей нет. Из леса ушел комиссар отряда «Смерть фашизму» Грищенко* с начальником штаба и частью лучших бойцов и командиров. Это, конечно, преступление. При выходе из леса неизвестно где делся Кочемазов*, командир отряда «Смерть фашизму» тоже с частью бойцов. Есть предположение, что тоже ушел. Но Козлов по приказу командира соединения пошел на выход со своим отрядом. Конечно, следовало бы выйти на опушку, сделать заслон и вывести остальных.

Но народ был в панике и, как только достиг опушки леса, во весь галоп двинул так, что удержать было невозможно. Сам Козлов еле догнал. Ну, а кстати, сзади застрочили пулеметы, то разве здесь удержишь. И, по-моему, Козлов здесь не при чем. На счет Лукашева – то он шел с нами из леса «за козла». Никакого влияния на нас не имел.

---

¹Тем временем в Хойникском районе Полесской области вели кровопролитные бои отряды С.А. Ковпака и вышедшие из Степного рейда отряды М.И. Наумова (Руднев С.В. Дневник (7 мая – 25 июля 1943 г.) http://militera.lib.ru/db/0/one/rudnev_sv01.rar. Кн. Жизнь генерала Наумова. - К.: Альфа Реклама, 2015. С. 166. http://militera.lib.ru/bio/sb_zhizn-general-naumova/index.html.

²Командир соединения М.И. Наумов находился на излечении в Кремлевской больнице и партизанском госпитале в Москве с 26 апреля 1943 г. Вернулся в соединение 5 июля 1943 г.

Ну, впоследствии, благодаря своей нахальности и слабости Козлова, завладел рацией и строчил радиogramмы только за своей подписью. А впоследствии его все же тронула совесть и стал ставить сзади своей подписи подпись Козлова. Ну, а из Москвы писали не Козлову, а Лукашеву. Между тем, Лукашев не был никем назначен командиром отряда, даже хотя бы комиссаром. Все должно быть ясно с приездом Наумова. Я думаю, что он здоров и оценит все происшествие. С июня переехали в с. Чияне. Деревя неплохая, народ свой, ну, и недалеко от «Соломонки». Заблудились, пришлось лезть по густым кустам по-пластунски.

20 июня. Сегодня воскресенье. Ездили на лошадях в село Лельчицы на реку Уборть – Козлов* В.М., Боров* И.И., Старенко, Квасов*, адъютант наш Васько и Нина (жена Козлова). Достали самогонки и, покулавшись, изрядно выпили и закусили. Как приятно такое дело возле реки, при свежем воздухе! Просто при таких обстоятельствах забываешь, что война, и что мы же находимся в окружении врага. Подразрядились, катались на лодке, на берегу было много девушек, играла гармоника.

Село Чияне

25 июня. В наше соединение приехали 23-го июня начальник Штаба украинского партизанского движения тов. Строкач*, секретарь ЦК КП/б/У Коротченко*, а также с ними приехала «свита». Это журналисты, фоторепортер и др. 24-го июня состоялась необычная встреча командиров отрядов и начальников штабов. Ну, явились и мы – командир Козлов* В.М. и я, исполняющий обязанности комиссара и исполняющий обязанности начальника штаба Боров* И.И. Мы, как вообще дисциплинированный народ, явились первыми. Сразу нас сфотографировали всех вместе, потом по одному. Такая процедура производилась всем остальным командующим отрядами.

После некоторого персонального знакомства было совещание, на котором выступили с отчетами о проделанной работе командиры и комиссары отрядов. Первым делал отчет Василий Михайлович, а следом – я. По окончании отчетов выступили Коротченко и Строкач, которые поздравили нас с достигнутыми успехами и пожелали дальнейших еще больших успехов. На этом же совещании (в конце его) были вручены командирам, комиссарам и начальникам штабов ордена и медали. Мне вручена медаль «Партизану Отечественной войны 1-й степени».

На первый взгляд, как будто это награда небольшая, но на самом деле эта награда дается не за хорошие глаза, а за определенные заслуги того или иного командира или рядового бойца (см. постановление о награждении партизан медалью «Партизану Отечественной войны»). Мне выдано временное удостоверение № 6647. Итак, я уже имею награду на моей груди. Родина не забыла такого мелкого человека, как Коренский И.П.

По окончании совещания опять фотографировали всех командиров, комиссаров, начальников штабов соединения с гостями – Коротченко, Строкачем и другими. Это неплохо. Может, и моя рожа останется в истории, а если жить буду, то, может, и сам увижу если не на экране кинотеатра, то где-нибудь в историческом музее, на какой-нибудь витрине. Ну, а если погибну, то кто-либо из родных посмотрит и вспомнит; «Да, был такой Иван». И обязательно скажут; «Хорош был покойник!».

1943 г., 25 июня, с. Чияне, Лельчицкий район, Белоруссия. Награждение командного состава соединения М.И. Наумова. Верхний ряд слева направо: Степанов К.В., комиссар отряда им. Н.С. Хрущева; Барышников; Забияка С.Ф., комиссар отряда конной разведки; Мельник Г.А., исполняющий обязанности командира соединения; начальник УШПД Строчак Т.А., член подпольного ЦК КП(б)У Коротченко Д.С.; партизаны: Кищинский С.С., комиссар соединения; Кузнецов Н.А., секретарь ЦК ЛКСМУ; Гаврилюк А.Ф., заместитель командира соединения по разведке. В среднем ряду: Петрикей П.И., комиссар отряда «Смерть фашизму»; Лопатников В.Ф., помощник начальника штаба соединения; Саморока В.Н.; Боров И.И., командир Червоного отряда; Коренский И.П., политрук роты Червоного отряда; Горобец Ф.Я.; ...; ...; Шумара П.П., командир отделения Червоного отряда. Сидят: Кузьмин И.А., начальник хозяйственной части соединения; Муракин П.Ф., помощник комиссара соединения по комсомолу; Лобач Ф.П.

Часов в 6 вечера сели за столы на обед. Обед был необычайный какой может быть у партизан...После обеда началась своеобразная партизанская художественная часть. Капитан Мельник* исполнил «Ой, Днипро, Днипро», Лобач* станцевал чечетку, Муракин* спел «Парень кудрявый», а я станцевал любимую с детства «Барыню». Встреча окончилась весело, почаще бы таких встреч! Все разошлись домой в хорошем настроении.

30 июня. Находимся в движении по направлению на запад Украины. Пару дней тому назад покинули с. Чияне в связи с наступлением крупных сил немцев. Я и несколько бойцов, если бы прозевали, могла бы нас постигнуть неприятность – чуть не захватили немцы. Послал разведчика, товарища Веремеенко* из Чияне в Лельчицы, его там немцы обстреляли, и после его возвращения ушли мы в деревню Дубницкое, а там я тоже заехал до знакомых. И только вышли из хаты, а в метрах трехстах – немцы с другого направления (середина ночи). Я - на своего серенького и во весь галоп. Ушел.

5 июля. Стоим в одном селе, называется Дзержинск [до 1931 г. село Радиловичи Туровского района Гомельской обл.]. Село хорошее, да нет в нем людей. Следует отметить, что с 25 июня немецкие самолеты ежедневно бомбят села, бомбили и нас. По пути один раз обстреляли с пулеметов, были раненые. Села, которые мы проезжали – большинство спаленные, а какое осталось какими-нибудь судьбами, то люди в них все равно не живут.

Все люди живут в лесах, в так называемых куренях¹. Там у них все их имущество, так что в селе нигде не покушаешь. Я исполняю обязанности политура группы.

9 июля. Стоим в лесу в западной Украине, возле села Вилья [Березновский район Ровненской обл.]. Пару дней тому назад ездили на хоз. операцию в село Березовое [Рокитновский район], подбили кое-что из продуктов питания.

10 июля. Село Изеры. Присели отдохнуть на часок и перекусить что-нибудь. Но людей в селе нет. Нас – группа 15 человек и радистка, шестнадцатая. Идем в диверсию «по ремонту» ж. д. Командир группы – Верховский* Женя, политрук группы я. Да, пойдем потрудимся, довольно даром кушать хлеб, уже совестно. В эту диверсию я почти силой вырвался, Козлов В.М. не пускал, но сидеть еще в отряде – это уже будет сверхнахальство.

15 июля. Сидим на одном хуторе – сыты, пьяны и нос в табаке. Да, не совестно и выпить и покушать, ведь заработали. Вчера ходили на ж. д., заложили ночью две мины. Одну закладывали Верховский* и я, вторую – Величко* и Руденко*. Предварительно, конечно, разведали и поставили по бокам заслоны.

Уложивши мины, сами ушли в расположение рации, которая была оставлена с четырьмя бойцами в двенадцати километрах от ж. д. И вот, только пришли на место расположения рации, как в 6.00 послышался первый взрыв и через 20 мин – второй. Это результат нашей работы – две мины по 8 кг толу взорвались не впустую. Мины были поставлены между станциями Клесово – Сарны. Утром шел поезд из Сарны на Клесово, наскочил на первую мину, и паровоз и 11 вагонов разбились полностью. На взрыв вышел для охраны бронепоезд, который наскочил на вторую мину и тоже полетел под откос. При крушении уничтожено более 800 гитлеровцев и много снаряжения. Эти данные получили от мирного населения, работавшего на ж. д.

17 июля. Собираемся двигаться к своим. Вчера ходили на операцию за лошадьми в с. Карпиловка Сарненского района, привели 14 штук. Следовательно, отсюда уже будем ехать на лошадях.

22 июля. Стоим в с. Окоп. Сегодня ночью форсировали ж. д. в районе Ракитное – Колки, по пути ее заминировали, и в 6.30 был взрыв. Из данных разведки установлено, что поезд наскочил на мину и полетел под откос. Это очень хорошо, счет увеличился. В соединение пришли, не отдыхали.

23 июля. Ходили на боевую операцию в бульбовское село Кисоричи. Там, по данным разведки местного партизанского отряда, 17 человек вооруженных бульбовцев, а нас – 12 человек. Группа пошла на операцию под моей командой, Верховский поехал на другой хутор.

Как только мы пошли в обход села, чтобы не дать им уйти, нас заметил их наблюдатель и стал бежать. Ну, конечно, мы подняли стрельбу из автоматов, и все остальные разбежались. Двух, правда, убегающих расстреляли. Взяли четырех хороших лошадей, кое-что «побомбили» и отправились к своим.

---

¹Из акта о преступлениях, совершенных в Лельчицком районе во время немецкой карательной операции с 20 июля по 20 августа 1943 г. «...Убито и замучено мирных жителей всего 3312 душ, в том числе в деревне Стодоличи – 365. Только в Стодоличах сожжено крестьянских дворов 359, угнано в рабство в Германию 336 человек...»

Ну, в Тухово было интереснее – там запалили два двора и хату главаря группы. Русаев* с пьяных глаз стал стрелять скот бульбовцев. Правда, на счет скота – это неправильно¹, но где лес рубят, там щепки летят. Бывает еще хуже...

25 июля. Вчера прибыли в расположение соединения. Все верхом на лошадях. Стоим в селе ... Рокитновского района. Сегодня вызвал меня генерал-майор Наумов и комиссар Кищинский*. Детально и подробно расспрашивали о совершенной нами работе. Довольны нашими успехами. При мне дали радиogramму в Москву о нашей работе. Это хорошо. Но плохо, что написали, что группой командовали Верховский и Коренский. Боюсь, чтобы после войны не судили «за диверсию».

30 июля. Переехали опять за границу. Уже двое суток стоим в с. Сивки [Березновского района Ровенской обл.]. Село польское, народ, на первый взгляд, неплохой, но если раскусить, то немного нужно подумать о его преданности. Поляков заставили симпатизировать партизанам бульбовцы. Здесь этих бульбовцев очень много, в особенности над рекой Случь – там их целые села. Днем пахнут, сеют, а ночью воюют.

Они в особенности бьют поляков. Есть целые села, повырезанные от старого до малого. Они нападают на мелкие группы партизан, бьют и немцев (но немцев стараются избегать). Так что поляки сейчас в лице партизан видят своих защитников, а потому, как ни крути, а нужно к нам относиться более-менее снисходительно. Стоим у одной хозяйки, хитрая баба – есть все. Но нужен к ней особый подход, чтобы она раскрыла свои склады с продовольствием. Ну, я здесь поработал неплохо, даже появилась и самогонка.

2 августа. Опять переехали в Житомирскую область, в с. Кленовая. Народ нам очень родной. Моя группа несет заставу от райцентра Городница. Там есть немцы. Человек 200 полиции, и прибыло много вольных казаков. Городница от Кленовой в 12 км. Но эти гады не имеют права ходить – партизанами им вход в Кленовую воспрещен.

4 августа. Мы опять «за границей», село Рудня Стрый. Сюда переехали дней на несколько, произвести некоторую подготовку для проведения больших дел. Да, задача, поставленная генерал-майором, большая. Сейчас о ней говорить не стоит.

6 августа. С. Рудня Стрый. Сегодня слушали приказ Главнокомандующего тов. Сталина о взятии нашими войсками городов Орел и Белгород. Все бойцы в восторге. Сегодня положение в отношении рейда изменилось. Задача генерал-майором была поставлена – двигаться в винницкие леса. План этот по своему объему был богат тем, что в Винницкой области много железных дорог, шоссеинных дорог, и работы «по ремонту» их хватило бы вдоволь. Но по данным разведки установлено, что на пути к этому лесу стоит армия из больших сил националистов, мадьяр, немцев и прочей сволочи. А поэтому план рейда изменился, движемся обратно.

8 августа. Село Малая Цвиля Житомирской области. В 3.00 на выходе из с. Кленовая, на дороге, наехав на мины, убит боец Сумской области Червоного района с. Толстодубово – Трегубов*.

---

¹«За последние дни получил несколько радиogramм...раздражительного свойства. Одна по поводу Козлова, другая – о мародерстве. Случай мародерства были, но отряд в целом с мародерством борется...». Из дневника М.И. Наумова, 23.07.1943. Кн. Жизнь генерала Наумова. - К.: Альфа Реклама, 2015. С. 192. http://militera.lib.ru/bio/sb_zhizn-general-naumova/index.html

По недоразумению была перестрелка с партизанским отрядом шитовского соединения [командир И.И. Шитов*]. В селе гарнизон немцев, полиции и казаков - численностью до 800 человек. Я сегодня дежурный по отряду. Моя группа шла в ГПЗ. Сейчас держит заставу на шоссе на Новоград-Волынский. Сегодня узнали, что соединение полковника Мельника* потрепали «СС», сам Мельник как будто бы убит. Там моих 5 человек-землячков. Интересно узнать про их долю.

Слушали сводку, которая очень интересная: наши войска наступают, заняты Гайворон, Мезеновка, Сенное. В последних двух мы стояли во время рейда по степям Украины.

9 августа. Дневка в с. Червоный Бор Барашского [Емильчинского] района Житомирской области. Сейчас 3 часа дня. Собрались по боевой тревоге. В 4 км от нас немцы ведут бой с местным партизанским отрядом. Ожидаем указаний, наверное, пойдем на помощь.

10 августа. Стоим в том же селе Червоный Бор. Сегодня дал рекомендацию для вступления в члены ВКП/б/ своему коллеге по работе политруку Щиколкину* и для приема в кандидаты ВКП/б/ Давыденко* Егору и Шумаре* Петру. Ребята все достойные быть членами нашей большевистской партии. Надеюсь, что доверие партии оправдают. Сегодня узнал, что в соединении Мельника погиб Коленин П.З., хотминовский примак, и тяжело ранен Худяков Федя. Жалко, хорошие ребята. Ну что ж, на то война, еще не один из нас погибнет.

13 августа. Прибыли в с. Сушки. Прибыли в час утра, сейчас 11 часов дня. Готовимся к отъезду. На горизонте, километрах в трех, виден большой лес. Немного ехали полем. Как-то чудно: выехав из леса в чистое поле, вспоминается рейд по степям Украины. Но тот рейд был на санях, а этот - на лихих конях верхом. Вчера, т. е. позавчера, ездили на боевую операцию в райцентр Бараша. Нашему отряду была поставлена задача разгромить комендатуру и жандармерию. Мы - верхами в село. Почти вплотную приблизились к двухэтажному кирпичному зданию, но взять его было невозможно, потому что проволочное ограждение вокруг дома и ДЗОТы. Кроме того, в нижнем этаже дома поделаны амбразуры, и из них круговой обстрел из пулеметов. Мы сначала рубанули по окнам со всех видов оружия, то им, конечно, невесело было, но потом пришли в себя - открылся ураганный огонь из пулеметов, то и нам иногда тоже скучновато. Ну, ничего, хотя погоняли их - и то хорошо.

14 августа. Запись произвожу в обороне со своей группой возле с. Старики. Утром прибыли в это село, по пути форсировали шоссе и ж. д., обе действующие и охраняемые немцами, мадьярами, казаками и т. д. В 2 часа дня разведка донесла, что в направлении нашего села Старики движутся немцы и мадьяры в количестве 250 человек. Ну, мы заняли оборону и ожидаем, пусть подходят.

16 августа. Вчера была дневка в с. Устиновка Чеповичского района. Разведка донесла, что на ст. Чеповичи выгрузились два вагона немцев с оружием, минометами и т. д. Ну, мы в 1.00 16-го августа выехали из Устиновки и приехали в село Городчин Потиевского района. Сейчас 16.30, противника пока нет.

17 августа. Этот день будет помниться всю жизнь. Пишу, лежа на санитарной повозке. Сегодня в 4.00 форсировали ж. дорогу Киев - Коростень, и при подъезде к селу Рудня Ялцовская на нас напали немцы, по-видимому, постреляли засаду. Наш отряд и главразведка приняли бой и пошли в наступление на село. Подошли к селу и оказались в мешке - немцы были со всех сторон.

Сразу были ранены из нашей группы боец Мороз*, боец Цалко* и один парень из главразведки. Потом был ранен я в ногу выше колена. Мне остался один выход – перебежать дорогу, которая простреливалась, но я решил ее перебежать, ведь все равно грозит смерть.

Со мной перебегают капитан Мельник и еще какой-то боец. Когда мы бежали, то пули летели, как град. Я бежал задним, почти на одной ноге. На этот раз обошлось все благополучно. Как только перебежал дорогу, я уже не мог встать на ноги. Но ко мне подбежал командир отделения Коновалов* и мой командир группы Русаев* И.М., которые меня довели до обоза. Перевязку мне сделала доктор Земскова* Валя. Вслед за мной привели раненого комиссара главразведки Забияку*. Ему попало две пули ниже колена. Едем с ним пока на одной повозке. Нечаянно толкали один другого, потом ругались, но не серчали.

19 августа. Сейчас 9.20, стоим в лесу, кругом большие гарнизоны немцев, они строят по селам укрепления, по-видимому, думают создать линию обороны. Положение неважное, мы кругом в окружении. Говорят, придется бросать обоз и ехать верхом на лошадях. Как я буду ехать – не представляю, неужели мне придется погибнуть от самого себя, т. е. пристрелиться? Сейчас я чувствую себя очень хорошо, за мной ухаживает сестра Зина Шелкова*, которая предьявляет исключительную заботу, как действительно родная. За такое внимание к больным должны благодарить и я как больной и Родина. Вчера погибла смертью храбрых санитарка Дроздова* Валя, которая, не щадя своей жизни, перевязывала раненых прямо на поле боя.

Вечная слава героям, павшим за дело освобождения нашей Родины. Ну, за эту санитарку, их, т. е. фрицев, мы убили не меньше 7-8 человек и разбили машину. Вчера форсировали реку Тетерев, на берегу завязался бой с немцам. Их выбили из села Гавриловка, а сами ушли. Шли всю ночь. Сейчас пока спокойно. Недалеко, т. е. в пяти километрах от райцентра, где 500 человек гарнизон немцев, заняли оборону и ожидаем. Ну, что будет дальше – продолжу.

20 августа. Сейчас 10 часов утра, час тому назад приехали в это село Голубиевка Базарского района Житомирской области. В этом селе мы уже второй раз. Первый раз были с Козловым В.М., когда шли с Голованевского леса и подошли к Базару. И вот видим, что скучновато, давай мотать до этого леса, к селу Голубиевичи и 5 км прошли за 40 минут.

Вчера остановились на дневку в с. Гута Розважевского района. Целый день прошел с боем. Бой начали с утра еще в Киевской области, а закончили в Житомирской. Подбили один танк из ПТР, подбил командир отделения Кандыб[ин]*, молодец, мой выдвиженец, смелый парень. Эту запись производил лежа в кровати. Сейчас сестра моя Зина будет делать перевязку, чувствую себя неплохо.

21 августа. Стоим в с. Старый Мост или Петровские хутора Розважевского района Киевской области. Кругом гарнизоны немцев, но пока тихо. Моя рана (как говорят врачи) хорошая, гниения нет, скоро вернусь в строй. Ребята скучают по мне, я по ним тоже. Мой командир Русаев меня навещает в день по несколько раз. Хорош парень, мы с ним жили дружно, понимали друг друга, а потому наша группа стала первой в отряде.

22 августа. Хутор Васьковцы [в Народицком районе Житомирской обл.]. Это тот самый хутор, в котором мы жили почти сутки, когда шли с Голованевских лесов. Стоим с санчастью у счетовода колхоза, того самого, что в первом походе «купили» у него хромовые сапоги для командира отряда Козлова В.М. Он же, этот счетовод, поставил нам литр водки «побрызгать» сапоги, чтобы дольше носились.

День прошел сегодня спокойно, несмотря на то, что немцев везде полно, но они нас боятся, говорят, что здесь оперирует кав[алерийская] дивизия. Да и на самом деле нас много, да и еще кавалерия, то это просто очень панически действует на врага.

24 августа. Дневка в с. Шершни Чеповичского района. На востоке села протекает река Ирша, а за рекой лес, хотя лес небольшой, но на первый случай укрыться можно. Вокруг села – то там, то там гудят немецкие машины и обстреливают лес. Это, по-видимому, организовано преследование за нами. Вчера мы делали дневку в с. Ксаверов, понад селом шоссе, за шоссе в 12 км – железная дорога. Лесу близко не было, стояли до 18.00, как на пороховой бочке.

В 18.00 выехали. На мой взгляд, смелый, но отчаянный выезд – ехать днем по безлесью, по большим населенным пунктам (а в той местности везде полно мадьяр). По дороге в это село дел наделали очень много. Еще ночью разогнали в этом селе мадьяр, и когда мы приехали, они нас немного обстреляли. При выезде из Ксаверова на шоссе один мост взорвали, второй сожгли. По пути спалили еще один мост, взорвали большую мельницу, где немцы мололи себе хлеб, взорвали полдесятка тракторов, заминировали ж. д., и утром было два взрыва, по-видимому, наскочил поезд на мины. В общем, дел натворили и немца рассерчали и, наверное, думает погонять. Ну, подождем, посмотрим кто кого погоняет.

26 августа. Вчера дневали в с. Гута Потиевская Потиевского района. Целый день была танковая паника: как будто, в одной стороне увидели 3 танка, в другой – 7 танков, а в конце концов, наверное, их нигде не было. Сейчас стоим в селе Старая Буда, должны выехать. В наш отряд поступила одна женщина, Козлова* Вера. Она член партии, с высшим образованием, до войны работала учительницей. Приятная, толковая женщина, хороший товарищ и т. д.

29 августа. 12.20. Пришли в с. Старики Чеповичского района. В этом селе были 14-го августа, когда ехали в рейд, тогда же нами были мобилизованы 8 человек, из которых остался только один, а остальные дезертировали. Все молодые ребята, с 1923 по 1919 годы, из них один – учитель, Подольский П. И вот, сегодня мы их «пробомбили». Наша Вера работала «по ремонту» печей и прочей домашней утвари, но ее чуть не завалила печь. Если бы я не крикнул, то обязательно бы попало по ножкам, но она быстрая, прыгнула, как кошка.

Двоих дезертиров поймали – это Мозера и Охрименко, ну и погрели на них руки. У меня аж кулаки болят. Два дня едем по районам Чеповичскому и Потиевскому. Прошли «весело»: 27-го бомбил самолет три раза в день. Мы поймали одного немца, ну понятно, прикончили. 28-го наступали немцы на село Фортунатовка, где мы были расположены, атака их была отбита, наш один убит с отряда им. Хрущева - Карамышев*. После отражения немцев началась бомбежка с воздуха. Один раз самолет отбомбил, выстрелил все патроны и улетел. Зарядившись, прилетел обратно и на втором заходе «пошел на пике» - ребята ссадили.

Итак, наше соединение имеет на счету уже один сбитый самолет, а это очень важно. Скажут немцы: «От, курвы партизаны, самолеты и те сбивают».

Сегодня, т. е. 29-го августа, день моего рождения. Нужно бы побрызгать это дело, да что-то не клеит. В этом селе нет самогонки, но думаю приложить все силы, а достать-таки по крохи, либо все больные, а в особенности Зина и Вера. Говорят, что оттягают за уши, как кота.

31 августа. 14.30. Только проснулся, спал у одного хозяина на чердаке в селе Дерманка Чеповичского района [после 1946 г. Дерманка – с. Луки Малинского района]. Эту ночь впервые после ранения ехал на лошади. Правда, трудноато еще, но ночь выдержал, не сел на воз, хотя раза три делал попытку, но он был занят, и я не хотел нарушать покой. Два дня стояли в с. Старики, прошли спокойно, неприятель не пытался наступать, а я хорошо и весело отпраздновал свои именины. Первый день осушили с братвой 6 литров самогонки, а на второй тоже похмелялись. Одним словом, два дня был «под мухой» и добре.

2 сентября. Только приехали в с. Янивка Потиевского района. Я ехал на возе опять – что-то побаливает рана. Вчера, т. е. 1 сентября, день прошел неплохо, лишь только под вечер посетил нас самолет, немного обстреливал, а когда открыли по нему огонь, то он ушел восвояси. Вчера кончилось два года, как я 1-го сентября 1941 г. попал к немцам в плен, о котором не хочется не только писать, но даже думать. Но все же решил написать, и, может, когда кто-либо прочтет о том, как я был пленен и как жил под покровительством «культурных» арийцев. Ну, когда я понял, что четверо суток ничего не кушал, а потом начали кормить водой, в которой варились немытая несоленая картошка, и это – котелок на четыре человека. За эту баланду два раза попадало мне палкой и раз прикладом. И я решил во что бы то ни стало бежать – ведь все равно смерть неминуемая. Многие за две недели перестали уже вставать, но я всякими правдами и неправдами не отпускал себя до такого состояния.

Я, выбрав удобный случай, 15-го сентября убежал. В плен попал я раненым двумя осколками от снаряда в правую руку, ранен был 23-го августа, накануне моего дня рождения. В плену рука распухла, и я думал, что уже пришел конец моей жизни, но все прошло. И через два года, в августе 1943-го, я опять ранен. Наверное, август для меня несчастный месяц.

Вчера заслушал сводку информбюро, в которой сообщалось, что заняты такие города: Рыльск, Крупец, и в особенности, Глухов и Эсмань. Это моя родина. В честь Глухова и Рыльска Москва салютовала из орудий. Я тоже салютовал из ППШ и, несмотря на раненую ногу, танцевал и прыгал от радости. Ведь возможно, кто из моей родни остался живой и теперь уже будет свободный гражданин, а возможно, кто живой и из моей семьи. Ох, как хочется узнать о своей родине и о родне!

4 сентября. Сегодня, как никогда. стояли день в лесу. Причина этому – слухи о карателях. Сейчас стоим в с. Добрынь Потиевского района, жарим яичницу. Жарит вновь принятая в отряд девушка из села Яновка Горбач* Аня, комсомолка, горный техник. Командир группы Русаев с ней что-то крутит. Все неплохо – все равно война. Я вчера выписался из санчасти и вступил в строй. Можно было бы еще поболеть, но нужно работать и воевать.

6 сентября, 19.00. Село Дерманка. Солнце ховается за горизонт, погода прекрасная, но у меня самочувствие неважное, почти целый день пролежал – болела голова. А от чего – совестно говорить.

Вчера ездили на боевую операцию в немецкую колонию в с. Жадьки, колхоз «Карла Маркса». Ну, там много побили немчуры. Отрядом взято 4 винтовки. Пожгли много хат изменников родины. Лично я расстрелял большую сулею самогонки. Ехать было обратно холодно, ну, на остановке или привале мы чапнули по крохи, и меня так она взяла, что я не мог ехать верхом на лошади, а ехал на повозке (вот и болит сегодня голова). Сегодня днем в отряде произошло чрезвычайное происшествие.

Боец Леонтьев стал драться с бойцом Потапенко* и ударом шомпола в голову пробил ее, и шомпол выскочил в рот. Этот боец Потапенко живой, а Леонтьева по приказу командования расстреляли перед строем.

7 сентября. Читаем сводку – просто дух радуется. Ямпольский район, в котором я работал с 1933 года, сегодня целиком очищен от фашистской сволочи. Заняты также такие села, как Степное, Антоновка – это соседние села района. Представляю, как радостно народ встречает своих освободителей. В районе начинают формировать власть. Интересно, кто будет руководить райфинотделом? Стоим на дневке в с. Добринская Гута. С утра говорили, что в шести километрах до двух тысяч немцев заняли оборону, но они, наверное, не решаются наступать, боятся, гады.

9 сентября. О вчерашнем дне следует написать как о дне больших событий. Наша группа стояла на хуторе возле села Десятины. Время было полдвенадцатого дня, день был жаркий. Бойцы после переезда спали убитым сном. Я тоже спал, хотя я сплю очень плохо на почве расстройства нервной системы. И вдруг прибежал конник и сообщил – боевая тревога, ехать всем в распоряжение отряда. Командир отряда объяснил задачу – едем на боевую операцию в село Злобичи Коростенского района, куда приехали более сотни казачков и несколько немцев, привезли новую молотилку и проводят обмолот.

Нашему отряду командир соединения Герой Советского Союза генерал-майор Наумов поставил задачу: войти в деревню с западной стороны к школе, где жили эти казачки. Атака деревни началась около 3-х часов дня. Сначала в деревню ворвались все на лошадях, потом в деревне спешили и пошли в наступление пешим строем. Нашей, второй группе, пришлось занимать окраину деревни по чистому полю. И на нас был сосредоточен почти весь огонь, но благодаря тому, что наступавшие с южной части села отвлекли внимание, мы достигли школы без потерь. При штурме школы был убит наш начальник штаба Юрчишин* и боец Хрущевского отряда Степаненко*, которых похоронили в этом же селе Злобичи.

Да, как жалко, что нет с нами Юрчишина, хороший был товарищ, волевой командир, и наглая пуля изменника Родины оборвала жизнь такого молодого жизнерадостного человека. Ну, их убили человек 10, а остальные сволочи разбежались. У них полная школа была разного барахла, а больше всего – это презервативов. Ну, ребята там кое-чем прибарахлились. Наш отряд взял 4 винтовки, наша группа – две. Сейчас стоим в с. Будиловка Потиевского района. Пока все тихо. Спокойно. Летал самолет, но нас не заметил, в пятнадцати километрах – там 600 казаков и немцев.

11 сентября. Вчера стояли в с. Меньковка Потиевского района. Леса вокруг нет на 12-15 км, а сегодня еще хлеще – заехали в с. Ляхова, тоже Потиевского района, через которое идет столбовой шлях с Радомышля на Потиевку. Причем, до Радомышля 8 км, до Потиевки – 10 км, там и там гарнизоны человек по 300 разной сволочи.

А мы здесь раздали хлеб крестьянам, предназначенный в Германию. Раздачу хлеба я организовал со своим командиром, так как амбары хлеба находились на территории, которую мы «оккупировали». Стойко удерживались до восхода солнца цыганского, а потом наш день настает, и мы хозяева.

Ну, кроме раздачи хлеба, рвем потом трактора, моторы. Это все для того, чтобы враг не мог форсировать молотьбу и вывозку хлеба в Германию. Одним словом, делаем напасть.

12 сентября. 10.30. Сижу в канаве – происходила бомбежка с воздуха. Сегодня день пропал, особо напряженный. Ночевали в с. Заньки, 5 км от райцентра, а утром прибыли в с. Дубовик, 1,5 км от райцентра, т. е. приперлись нахально на рога. В 10.00 немцы совместно с казаками начали атаку. Моя группа заняла оборону в сильно невыгодном положении. А впоследствии мы еле отошли. Отошедши в лес, опять на опушке заняли оборону. Немцы с казаками пытались наступать на лес, но огнем нашего отряда все его атаки были отбиты. К 12-ти часам прилетел самолет, который начал обстреливать и бомбить. Осколком бомбы тяжело ранен командир отряда Боров* И. Весь отряд скорбит о том, что вышел из строя такой хороший командир и товарищ.

13 сентября. Ночевали в с. Будиловка. По некоторым агентурным данным, да и мы самовидцы, что в бою в с. Будиловка немцев и казачков уничтожено до полусотни. Взять хотя бы пример, когда немцы поймали одного нашего партизана и ведут в другую хату, где устроил засаду пулеметчик Стрельцов*. Они, т. е. немцы, хотели взять живым и пулеметчика, но тот не растерялся, двумя очередями убил 5 немцев и выручил товарища. В нашем соединении в этом бою убитых нет. Есть раненые, человек шесть, в нашем отряде – два. Сейчас стоим в с. Барвинки Малинского района. Пока спокойно, хотя уже летал самолет, но это чепуха, возможно, день пройдет тихо, а впрочем, аллах его ведает.

15 сентября. Три дня не писал. Причина этому следующая: 13 сентября я назначен исполняющим обязанности командира отряда. Ну, и вот, 14-го сентября, стоя в с. Сычевка Чеповичского района, целый день был занят организацией, спец. вопросами. 15-го сентября дежурил по гарнизону, где, кстати, сильно заболел – вечером температура была до 39°. Сегодня чувствую себя неважно, болит все, но хорошо, что отдыхали, уже второй день стояли в с. Дерманка. Пока никто не беспокоит.

17 сентября. Вчера в наше соединение пришли казаки¹, которые нанялись служить немцам верой и правдой, бить большевиков, в особенности, партизан. Пришло их немало, 225 человек, а потом еще 28 со всем оружием, т. е. винтовками, 11 ручных пулеметов, два станковых пулемета и несколько легких минометов.

Этот переход казаков на сторону партизан, безусловно, не случайный. Здесь немало поработала наша агентура в вопросе разложения их, а главное – их командиров. Ну, и второе: чувствуя, что приближается Красная Армия, все эти продажные шкуры полицейские (которых за время пребывания в Шершневских лесах перешло до нас немало), казаки и прочая сволочь начали понимать, что их ожидает, а поэтому спешат перейти как можно скорее на сторону нашу и этим самым искупить свою вину.

---

¹Коренский И. имеет в виду роту легионеров Армянского легиона Вермахта, перешедших на сторону партизан и влившихся в соединение М.И. Наумова. Стали они называться Армянским отрядом им. А.И. Микояна и воевали до расформирования соединения 1 апреля 1944 г. См. также: В.Н. Казахецян. Журнал «Известия АН Армянской ССР», 1962, №1. Организация Армянского партизанского отряда в Житомирской области в 1943 г.; кн. Жизнь генерала Наумова. - К.: Альфа Реклама, 2015. С. 226-229. http://militera.lib.ru/bio/sb_zhizn-general-naumova/index.html; повесть М. Наумов «Через пропасть» http://potiivka-radomyshl.blogspot.com/2016/03/blog-post_12.html; кн. Наумов М. И. Западный рейд: Дневник партизанского командира / Лит. обработка Н. В. Сидоренко. – К.: Политиздат Украины, 1985. – С. 70-80. http://militera.lib.ru/db/naumov_mi03/index.html

Вчера же, т. е. 16-го сентября, была организована боевая операция на райцентр Потиевка совместно с этими казаками. Атака на укрепленный район началась в третьем часу ночи 17.09.43 г., причем, главную ударную силу представляли эти казачки. Правее их должен наступать отряд «Смерть фашизму», а еще правее – наш отряд, Червоный (которым в бою впервые командовал я).

Следует заметить, что при взятии райцентра казаки [бывшие легионеры] приняли на себя всю тяжесть боя и действовали очень хорошо. Это, конечно, объясняется, во-первых, тем, что они сами ушли с этого гарнизона и хорошо знали расположение всех огневых точек, а во-вторых, желали все-таки показать, что они преданы делу Родины. Да это так и должно быть, ведь, если бы мы играли главную роль, то грош им цена. Ну, одним словом, райцентр взят с некоторыми потерями, т. е. один казак [Абовян* В.] убит и четыре ранено. На пути отхода наш отряд сжег мост в селе.

19 сентября. Стоим в самом райцентре – селе Потиевка. Довольно стоять по маленьким селам, близко возле леса, даешь райцентры!

Фрагмент листа карты М-35-59 1913 г. Рекогносц. 1933 г. УССР Житомирская обл. Маршрут передвижения и дислокация отрядов партизанского соединения М.И. Наумова: Вьюнице, Облитки, Заньки 11.9.43, хутор Дубовик 12.9.43, Потиевка 19.9.43. (ЦДАГО ф.66 оп. 1 д. 86). Рабочая карта командира Конотопского отряда «Смерть фашизму» Петрикея П.И.

Наш отряд во главе, конечно, со мной ездил в село Нераж на немцев, но таковые ушли, и я возвратился с отрядом, не выполнивши задачи.

20 сентября приехали в село Сычевка. Наш отряд ездил по особому заданию по селам: Нераж, Жадьки, Селец, Осивка, Росовка, Добрынь, Буки, Бучки и Сычевка. Операция, на первый взгляд, хозяйственная – заготовка скота, но наряду с этим она же и военная, поскольку скот брать в немецких колониях, где все немцы вооруженные.

Ну, сначала, когда наскочили на сонных, получилось в отрядах некоторое замешательство. А потом, приведя людей в боевой порядок, пошли в наступление, выбили немцев из села, и они ушли.

В 5.30 утра я получил приказание – занять дорогу на окраине леса, идущую на ж.-д. станцию Спартак. Я с отрядом отправился на выполнение этой задачи. Только я приехал на указанное место, как начался бой. Немцы в большом количестве на нескольких автомашинах, которые поддерживали бронемшины и танкетки, начали преследовать отходящую в лес колонну. Наши отряды быстро приняли оборону на окраине леса, где и завязался бой. Я с отрядом был далеко на окраине леса. Когда открылся бой, я как командир отряда должен был принять решение как быть с отрядом. Ведь с одной стороны станция, где немецкий гарнизон, с другой – село, где тоже гарнизон, с третьей – впереди нас идет бой с немцами. И я, побоявшись быть отрезанным от леса, принял решение идти с отрядом в расположение соединения.

Когда пришел в соединение, мне поставили задачу сменить оборону, т. е. отряды Микояна и «Смерть фашизму» которые вели бой с немцами. Я быстро с конницей бросился на линию обороны. Не доезжая метров ста до линии обороны, мы быстро спешили, заняли опушку леса, сменили эти отряды. Поскольку в этих отрядах истекли боеприпасы, и они ослабили огонь, немцы стали бросаться в атаку на лес. Но они немножко опоздали. Придя со свежими силами и достаточным количеством боеприпасов, мы открыли по ним ураганный огонь с пулеметов, автоматов, винтовок и ПТР, и здесь получился коренной поворот. Вместо наступления немцы начали быстро отходить назад – и пехота и машины.

Ну, раз задача выполнена, я снялся и доложил генерал-майору о том, что «Ваше приказание выполнено», и мы все отошли в село Вышевичи, где и ночевали.

30 сентября. Эти последние дни стояли по селам Потиевского района. Последние два дня стояли в с. Добрынь. Сейчас стоим в с. Янивка Потиевского района. Вчера, т. е. 29-го сентября, наступали немцы на село Буки, где стоял отряд им. Микояна. Немцы шли психической атакой, мы на лошадях спешили на подкрепление, но не успели – отряд Микояна отходил уже от села, так что мы также отошли по направлению Дерманка. Немцы заняли село Буки, полсела сожгли и убили около 80 человек мирных граждан. С нашей стороны потерь не было, было только 2 человека раненых, но немцев наложили порядочно. Да, здесь уже с каждым днем насыщаются села немцами, отходящими с фронта. Так что дело придется иметь с фронтовиками.

1 октября. Сегодня для меня день, который, если останусь жить, будет помниться на весь век. Недаром мне приснился сон, что как будто я медленно помираю, и меня несут хоронить. В руках у меня крест и горящая свеча. Но я проснулся, когда началась стрельба. Отряд наш был расположен в селе Устиновка, перед светом напали немцы (следует сделать оговорку, что нашему отряду поставлена задача отходить на Будиловку). Я поставил задачу начальнику штаба держать оборону на левом фланге, по направлению Фортунатовки, а сам пошел снять первую группу, которая держала заставу на Малин. В это время мою лошадь коноводы увели, и я остался пешим.

Детали описывать – это очень плохо, нужны время и бумага. А у меня времени мало и бумаги недостаточно. Одним словом, в силу всяких обстоятельств я отход делал с 1-й группой не на Будиловку, а вместе с отрядом «Смерть фашизму» на Рубанку.

Со второй группой не связался, и они отошли на Фортунатовку самостоятельно. Приехавши в главштаб, я доложил генерал-майору о состоянии, и вот мне как гром на голову свалился. Генерал-майор приказал Гаврилюку за невыполнение приказа (что не отошел на Будиловку) обезоружить и арестовать меня. Итак, я сейчас сижу под арестом. Сердце кровью обливается. Готов получить немедленно смерть, если я действительно виноват. Что будет дальше со мной, я не знаю, какое примет решение командование соединения, но я мучаюсь, как настоящий смертник. Для меня этот арест хуже расстрела, что значит расстрел – это мгновение и все, но я еще дал бы пользу Родине. Да, слов нет для выражения, мне трудно писать, кончаю. И. Коренский.

2 октября. Пока нахожусь под арестом. Есть мнение командования соединения оставить меня на прежней должности политрука группы. Но мне все равно, хотя бы и рядовым, ведь я воюю не за портфель, а за Родину безразлично в каком чине. Как трудно прошли эти два дня! Досада невыносимая. Ко мне вчера приходила два раза Зина [Шелкова]*, приносила кушать, а сегодня принесла даже стакан самогону.

Когда я выпил и закусил вкусно приготовленным ею обедом, который состоял из 5 штук котлет, грамм 200 отварного сала, бутерброда с маслом и медом, бутылки молока и яблока, у меня такое явилось чувство благодарности к ней, что я ее не забуду никогда (если останусь жив). В связи с тем, что Зина должна улететь в Москву, я решил передать ей этот дневник, чтобы он мог сохраниться.

4 октября. Итак, я опять назначен на должность политрука роты, нужно взяться за работу с таким расчетом, чтобы смыть грязное пятно – арест и оправдать себя перед командованием и, в особенности, перед Родиной. Ребята все рады, что я буду политруком группы, из которой был назначен исполняющим обязанности командира отряда, и в которую я теперь направляюсь. Прделаю немалую работу в смысле поднятия воинской дисциплины и воспитания бойцов. На меня никто не обидится, разве кроме тех, кого я тянул за дисциплину и другие виды. Сегодня в честь прихода в группу ребята достали самогонки и брызгают мой приход. Правда, я пить воздерживался, но все же набрался подходяще.

Но это ничего. Сколько я в партизанах уже уничтожил самогонки, но из рамок никогда не выходил. Всегда находился в полном сознании и готов в любое время ко всяким неожиданностям. Ну, и закусил тоже подходяще. Да, и правду признаться, здесь мы живем пока неплохо, хотя воюем. Ну, зато и кушаем и водочку попиваем немножко. Все это для пользы дела. Пусть живут наши мужички, снабжающие нас съестным и спиртным.

11 октября 1943 года. Не писал. Это объясняется тем, что я хотел передать дневник в Москву через Зину. Но этот номер не удался – самолетов не было. Правда, раз прилетел самолет, приземлился, просветил аэродром фарами, а потом – как шарахнет четыре бомбы – кто куда. Вчера, т. е. 10-го, вели сильный бой в районе сел Будиловка и Буглаки. Наш отряд три раза ходил в атаку из села Будиловка на Буглаки, и за третьим разом выбили немцев с большими для них потерями, т. е. убито и ранено около 100 человек, подбито 3 машины.

У нас потерь нет, есть трое раненых: т.т. Васянович* В.П., Титов и ... Да, бой был жаркий и неравный. Немцев было 25 машин и 2 танкетки. Но мы дрались упорно, и все же победа за нами.

13 октября 1943 г. Вчера стояли опять в Будиловке. Подъехали немцы на 38 машинах. Из Будиловки мы отошли без боя на с. Замиры.

В Замирах приня-ли бой. Подбили 2 машины, убито около 20 немцев. Потом отошли к д. Дерманка и на д. Добрынь.

14 октября 1943 г. Стояли в лесу за рекой Тетерев. Сегодня утром ее форсировали у Белой Криницы, нас немного обстреляли. И так, мы ушли с Потиевского района. Сколько мы там понаездили своей лихой кавалерией! Но там уже жить стало невозможно ввиду того, что эти места стали насыщать кадровые войска, и нам становилось тесновато – пришлось драпать по азимуту. Но ничего, наше будет перед нами.

15 октября 1943 г. Сегодня также стоим в лесу. Казачки обстреляли нашу разведку в с. Крымок, один разведчик не пришел – это Толстыкин* Ванька, но он живой – где-то блукает по лесу. И так, по-видимому, начинается лесная жизнь – минулась коту масленица: есть котлеты и пить самогонку. Сегодня варим суп в ведрах, и то не все.

16 октября. Стоим в лесу в обороне возле села Белая Криница. Ночевали в этом же селе. Утром еще не позавтракавши – с левого берега р. Тетерев казаки и немцы начали нас обстреливать, но мы дали хороший им огонь, и они ушли. Сейчас 17 часов, пока спокойно, скоро пойдем ужинать.

18 октября. 23 часа. Село Меньковка Потиевского района. Сегодня приехали из-за реки Тетерев. Целый день стояли в лесу за селом Меньковка. Немцы с двух сторон пытались наступать, но везде получали дружный отпор. В селе Меньковка убито два командира с Хрущевского отряда – Коршок*, а второй – Полуценков*.

1943 г. апрель. В Белоруссии. На фото Николай Григорьевич Коршок (слева) и братья Троицкие*.

Сегодня сделали крупный поворот в нашем соединении – с кавалерии перешли на пехоту. Как жалко было бросать своего гнедого, хотя за ним уход нужен, но зато ноги не болят. А теперь придется чапать пешочка. За существование кавалерийского соединения мне пришлось сделать штук пять седел. Первое седло сделал – замотали, когда ходил в диверсию, второе – замотали, когда был ранен; третье – переделал, вернее, бросил как негодное; четвертое сделал хорошее, но конь качался и сломал ленчик, а пятое пришлось бросать. Сколько в этом лесу брошено седел разных форм и конструкций, сколько подстилок под седла и т. д. Лошадей пустили пастись, а сами – пешком на Меньковку.

20 октября. 11 часов 30 минут. Стоим в лесу за рекой Тетерев. Вчера почти целый день стояли в д. Вышевичи. Был бой с немцами. Основной удар держал отряд им. Микояна. В бою убит комиссар Микояновского отряда Павловский* и взят живым помощник командира по хозяйности – Козеха*. Ночью прилетал наш самолет, сбросил немного боеприпасов. Слышна канонада на фронте. Позавтракали салом с хлебом. Пока отдыхаем.

21 октября. Сидим в лесу, немцы со всех концов обстреливают. Сидим в обороне. Вчера хотели выехать из этого леса (возле р. Тетерев) в Клавдиевские леса, поближе к фронту, но проехать не смогли ввиду того, что было много немцев в селе, через которое нужно было идти. Обойти было некуда, и когда нас обстреливали, мы вернулись обратно.

22 октября. Вчера перешли дорогу Радомысль – Малин. Проходили под пулеметно-автоматным и минометным огнем. Один ранен. Это Марченко, который не оправился от двух ран, которые получил в с. Дубовик Потиевского района. Наша группа была в заслоне на этом шляху. Немцы открыли ураганный огонь. Вся группа отошла за исключением командира взвода тов. Русаева*, командира отделения Веремеенко* и бойца Гаевского*. Сейчас стоим в с. Комаровка Макаровского района. После трехдневного скитания по лесу позавтракали по-человечески. Скоро должны отъезжать.

24 октября. Прибыли вчера в Клавдиевский лес. Путь прошли благополучно, без боев, и так же благополучно стоим в этом лесу уже вторые сутки. Здесь стоит местный партизанский отряд, который снабжает нас мясом. Лесок небольшой, находимся в двух десятках км от фронта, т. е. между первой и второй немецкой линией обороны.

27 октября. Стоим в лесу возле р. Тетерев. 25-го ночью с Клавдиевских лесов сплитовали [жаргон – убежали, оторвались]. Попытка соединиться с фронтом не увенчалась успехом ввиду того, что нужно переходить две линии обороны, где очень большая насыщенность войск, особенно по асфальту Киев – Житомир, где противник повкапывал танки, орудия и т. д. В этот лес прибыли 26-го утром и сразу наскочили на немецкую засаду. Правда, бой дали крепкий. Причем, отбили кухню, обоз с продовольствием и вооружением, т. е. два пулемета, два миномета, десятка два винтовок и 12 ящиков патронов. День просидели в лесу. А на ночь хотели заехать в деревню покушать. Но по пути опять наскочили на засаду. Целую ночь сидели в обороне и на утро отошли, но опять легли в оборону.

Сейчас 14 часов. Мы ничего не кушали с вечера 25-го октября, т. е. скоро двое суток, как мы не евши и не пивши, но, к счастью, нам выпала оборона возле калюжи [лужи], в которой вода, как круто заваренный чай. Как будет дальше – не знаю. В каждом селе немцы, лес блокируют и страшенно нас преследуют. Одним словом, туговато, думали двигать через Тетерев в Шершневские леса. Да, вот беда – пропали сапоги. Эх, дожился партизан, хожу в портянках, а уже холод ночью пробирает...

29 октября. Стоим в лесу за рекой Тетерев, недалеко от села Мирча, в одном километре от шляха Радомысль – Малин. Целый день гудят машины. Они обстреливают лес с винтовок и пулеметов. Мы ответа не давали, потому что нужна конспирация, поскольку нас преследуют большие силы противника. Вчерашний день провели тоже в конспирации в Тетеревских лесах. После двухдневной голодовки заехали в село Спорное Радомысльского района и набрали еды с собой на дорогу. В том же селе я обменял себе сапоги. Теперь хожу обутой. Теперь бы еще кожушок – а то замерзаю, страшно простудился, кашель невыносимый.

Вчера ужинали в с. Крымок, в том самом, в котором мы сушились, когда шли с Голованевских лесов. В этом Крымке убит наш разведчик, Толстыкин* Иван, уроженец Червоного района. Ходили смотреть на его могилу. Из села Крымок переехали в Белую Криницу, а с Белой Криницы – на переправу в село Веприн, где, на наше счастье, не было немцев.

Село Веприн от этого леса километров 15, и мы прошли за два часа. От давали духу, потому что развиднело [рассветало], а проезжали везде возле немецких гарнизонов. Весь народ страшно выморен маршами. Уже завелись почти у каждого вши, у меня тоже порядочно.

Когда мы были в Клавдиевских лесах, немцы прочищали Тетеревские леса, ходили в три цепи по лесу, но нас там уже не было. Так они прочищали и Шершневские леса, когда мы были в Тетеревских. Они писали главнокомандующему: «Банда прорвалась на восток». Ну, а теперь, наверное, будут писать: «Банда прорвалась на запад». А оно-таки прорваться было очень трудно, ибо на реке Тетерев вторая линия обороны. В каждом селе немцы, и везде заставы, но нам получилось удачно, да и вообще нам везет в жизни.

3 ноября 1943 г. С 29-го октября произошло коренное изменение в нашем поле деятельности соединения, а именно: из-за Тетерева очутились мы аж за железной дорогой в Ушомирских лесах. 30-го октября мы прибыли в Шершневские леса, в с. Замиры. 1-го ноября наша рота получила задание мобилизовать людей в селах Замиры и Будиловка на завал дороги лесом. Сделав эту работу, мы дневали в с. Устиновка. С Устиновки ночью переехали в лес через р. Ирша к Чубаровским хуторам (хутор Десятины).

Это тот хутор, с которого мы наступали раньше на казачков в Злобичи, а вечером заняли этот хутор, поужинали. И во втором часу выдвинулись форсировать ж. д. Причина ухода нас из Шершневских лесов следующая и одна – это преследование крупной немецкой частью численностью до дивизии. Вчера, т. е. второго, на Дерманку наступали немцы с трех направлений: с Устиновки, Гуты Потиевской и Бучков в количестве до 500 машин с артиллерией, минометами. Ну, понятно, были танки, бронемашины и прочая гадость, но нас в Дерманке уже не было.

Операцией по уничтожению нашей «банды» руководил один немецкий генерал. Ну, и оказалось, что генерал «банды» от немецкого генерала ушел, так что пропал железный крест с его дубовыми листьями, который ему, по-видимому, обещали за уничтожение «банды» генерал-майора Наумова. Итак, мы находимся сейчас в селе Ставище. Долгое время мы – хозяева всех сел, по остальным, ранее перечисленным, только разъезжали.

Теперь начнется новая жизнь, где она будет и какая будет? Но в Потиевский район уж наверное не возвратимся. Конечно, жалко этого района, там мы жили неплохо, хотя повоевать здорово пришлось, но отъели свинины, баранины, курятины и т. д., а также выпили море самогону. А теперь, конечно, минулась ко-ту масленица, но ничего, что будет дальше – увидим.

4 ноября. Недружелюбно нас встретили немцы за железной дорогой. Как только мы расположились в с. Рышавка Коростенского района, вдруг они на нас набросились, как шакалы. Наш отряд вел бой целых 5 часов, бой был ужасный, таких боев в соединении мало¹.

Немцы три раза переходили в атаку. А мы – три раза в контратаку. Автоматы и пулеметы работали, как гармошка. В этом бою нас поддержала рота Микояна и рота Хрущева, но всю тяжесть боя вынес Червоный. У нас в отряде 4 убитых и 8 раненых.

---

¹См. также описание боя - Наумов М. И. Западный рейд: Дневник партизанского командира. – К.: Политиздат Украины, 1985. С. 107-116. http://militera.lib.ru/db/naumov_mi03/index.html; кн. Жизнь генерала Наумова. - К.: Альфа Реклама, 2015. С. 264-267. http://militera.lib.ru/bio/sb_zhizn-general-naumova/index.html с. 264-267.

С нашей группы убит мой земляк, хороший и храбрый пулеметчик Панченко* Сережа, сам он из села Кучеровка Червоного района. С поля боя вынесли его еще живым, а с 4-го на 5-е он умер в селе Рудня, где и похоронен. Ранены т. Гусаков*, командир взвода, Шумара*, командир отделения и еще один боец.

Ну, немцев мы положили там до сотни, взято много трофеев, т. е.: пушку 37-мм и к ней 50 штук снарядов. Это трофеи нашей роты. Потом другими ротами нашего отряда взято 4 пулемета, 2 автомата, около 10 винтовок, ну, пистолетов, гранат и прочей гадости, как часов и т. д. В этом бою мы им показали, что партизаны – грозная сила, и что так легко нас не возьмешь.

Памятник партизанам соединения М.И. Наумова и воинам Красной Армии в селе Рышавка Коростенского района Житомирской обл. Фото справа - мемориальная доска памятника: «Партизанам-наумовцям і воїнам від вдячних ришарівців» и список погребенных.

Автор фото: bogvic <http://www.korosten-info.com/братские могилы>

6 ноября. Стоим в лесу, просто не знаю, в каком районе. Сегодня день – это знаменательная дата в моей истории жизни – сегодня 2 года тому назад я вступил в отряд Червоный. Да, уже год, как я нахожусь в рядах народных мстителей. Этот год богат событиями, которые записаны в этом же дневнике.

Были моменты хорошей жизни, были и плохой, вспоминать их сейчас нет времени, а нужно бы. Нас здесь преследует большая группа немцев. Вчера целый день были в обороне и ночь тоже. Сейчас немного оторвались от преследования.

7 ноября. Сегодня 26-я годовщина Октябрьской Социалистической революции. Ночевали мы в селе Мяколовичи и делаем дневку в селе Жубровичи Олевского района. Сейчас 2 часа, т. е. 14 часов, пока тихо. Сегодня узнали, что занято Красной Армией столицу Украины Киев. Сегодня писали списки для представления к правительственной награде бойцов и командиров. Написали много, да и стоит. Ребята воевали, нужно отметить. Все же отмечу и я свои боевые дела – то, что сделано лично мной и что группой и ротой, где я был политруком. Первое: будучи в рейде по степям Украины в качестве помощника начальника особого отдела – лично создано две диверсионные группы.

Одна в самом городе Сумы, и вторая – хутор Гончары Полтавской области. Эти группы действовали. Второе: на окраине села сам задержал 6 подвод полиции в количестве 12 человек с оружием, которых расстреляли. Кроме того, мной расстреляно в том рейде 2 немца, один мадьярский офицер и 5 полицаяев. Третье: большая работа по насаждению агентурной разведки и связи от самого Хинеля до самого Днепра.

Четвертое: в том же рейде участвовал в четырех крупных боях. В этом рейде по Житомирской и Киевской областям первое: будучи политруком диверсионной группы, наша группа пустила под откос два поезда и один бронепоезд, уничтожено более 400 гитлеровцев. Второе: в этом рейде я участвовал во всех боях, в одном из которых был ранен.

Третье: группой подбито также две автомашины, сожжена молотилка, подбит один трактор, порвана связь между районами в четырех местах, сожжено 7 мостов на шоссейных и грунтовых дорогах; роздано более 500 центнеров хлеба, предназначенного для отправки в Германию, убито более 50 человек гитлеровцев; взята нашей ротой пушка, 3 винтовки, много патронов, гранат и револьверы. Все это вместе взятое – есть помощь Родине, помощь Красной Армии, все это – есть победа над врагом.

Будучи исполняющим обязанности ком[андира] отряда, я участвовал в бою за райцентр Потиевка, а также в лесу возле Бородянки. Я считаю, что я все же сделал мало, нужно больше, потому что они, гады-немцы, уничтожили мою семью.

8 ноября. Стоим в селе Зубковичи Олевского района. Сегодня встречаемся с работниками соединения полковника Маликова*. Да и сам полковник Маликов был в гостях у генерал-майора Наумова. Вчера слушали приказ по отряду о награждении бойцов и командиров орденами и медалями. Я по приказу представлен к ордену Красной Звезды. Итак, я представлен к второй награде – Родина оценила мой труд, год борьбы в тылу врага.

14 ноября. Город Емильчино. Не писал 6 дней. Эти 6 дней стояли в с. Зубковичи, которые в спокойной обстановке прошли очень быстро. За эти дни хорошо отдохнули, привели себя в надлежащий порядок, пропарили белье...Выпустили боевой листок.

В 12.00 **13.11.1943 г.** заняли Емильчино. Отсюда все ушли: немцы и полиция, бросив свое управление...Услышав, что приближается армия генерала Наумова, которая прогремела по всей Украине, позорно бежали. Сейчас, только что начало выходить солнце – погода чудная. Мы стали на квартире у одной старухи – вдвоем с Зиной. Она готовит завтрак, а я решил записать, а то дней 8 может быть некогда. Как ни говори, стояли в городе, и враг может прийти в себя и попытается нас побеспокоить.

16 ноября 1943 г. Стоим в г. Емильчино, живем культурно. Вчера смотрели в кинотеатре в городе одну немецкую картину. Правда, картина сильно отвратительная. Девки показывали голые ляжки до самого пупа. Но все же за два с половиной года посмотрели кино. Кроме того, ходили в городскую баню, немного помылись. Раздавали крестьянам зерно, оставленное немцами. Тревога, наступают немцы, идем в оборону.

17 ноября 1943 г. Наш отряд направлен в с. Подлубы, 6 км от г. Емильчино (а остальные там же, в Емильчино). Вчера, 16-го ноября наш покой нарушили немцы, откуда их черт взял – не знаю. Дело было так. Утром, часов в 9, наша разведка поймала немецкую разведку в количестве двух человек, т. е. «языка». Они сказали, что за нами движется батальон 8-й бронетанковой дивизии¹. Двигаться он должен по направлению к нашей роте (на нашу заставу).

---

¹8-я танковая дивизия (8. Panzer-Division). В 1943 году - в составе группы армий «Центр», в июле 1943 года - бои на Курской дуге, осенью 1943 – бои на Украине (Киев, Житомир).

Мы быстро заняли оборону, и вот, минут через 30 подошла передовая, вернее, головная походная застава на мотоциклах и веломашин, человек 30. Начался бой, который длился около пяти часов. Немцы дали подкрепление более 100 человек. А в лесу развернулся весь батальон, более 600 человек. Силы были неравны, но мы пошли ротой в атаку. Немцы сначала сопротивлялись, а потом начали отступать и ушли, оставив на поле боя битых, которых не смогли взять. Всего битых немцев 22 человека. Немцы оставили трофеи: один ручной пулемет, 10 винтовок, 4 мотоцикла, 10 веломашин (из которых одна – у меня), патрон 300 штук или больше, 10 гранат и прочие мелочи, такие как ранцы, плащ-палатки.

Наши потери: убито 4 человека. Это: Дашкевич* из Лельчиц, хороший пулеметчик, дорогой человек; Панкин*; Осипчук. А также наш адъютант Франчук*. А также 3 человека ранено. Жалко, что потеряли хороших товарищей. Ну что ж, война без жертв не бывает.

20 ноября 1943 г. Уже второй день стоим опять в г. Емильчино. Жизнь веселая, электрический свет, в хорошей чистой квартире. Сегодня опять ходили в городскую баню. Одним словом, живем на большую ногу. Как будет дальше – неужели дождемся Красной Армии? Позавчера видел своего земляка в соединении Мельника, от которого узнал, что убит Карпенко, а Худяков ранен и отправлен в Москву. Остальные живы.

23 ноября 1943 г. Вчера, т. е. 22-го ноября, группа нашего отряда под командой начштаба тов. Стадника* ездил в засаду на немцев и другую сволочь. По пути нарвались на казаков, хорошо наломали им ребра и вернулись с трофеями, а именно: 1 пулемет и к нему 12 дисков, 2 ротных миномета и к нему 50 шт. мин, 3 лошади верховых, одна подвода и другое барахло.

27 ноября 1943 г. Вчера ездили в с. Середы, где стоит мой взвод в заставе, настроение ребят хорошее. Вечером я с командиром роты Коноваловым* решили состряпать вечер. Ну, позвали Зину, которая хороший специалист готовить. Она наготовила вкусных свежих котлет. Сделано хорошее жаркое и прочая чепуха. Ну, старшина Иванов достал литров 6 самогонки, созвали своих коллег по отряду, т. е. политруков и командиров рот и еще кой-кого. Был начштаба Стадники комиссар Ксензов*. Все были довольны вечером. Пели, играла гармошка, танцевали и т. д. Одним словом, вечер прошел на большой. Вчера к нашему отряду присоединилась местная группа в составе 75 человек под командой Игнатенко. Отряд растет, это хорошо.

30 ноября 1943 г. Вчера целый день наша рота держала оборону в с. Середы. Казачки с двух сторон пытались наступать, но, получив отпор, отошли и начали обстреливать нашу оборону из пушки. Но все это чепуха – снаряды небольшие, 37-миллиметровые. Правда, возле меня разорвался метрах в пяти, но только закидало грязью. Сегодня отдыхали в городе, да что-то приболел, наверное, грипп.

4 декабря 1943 г. Сегодня было совещание при главштабе по вопросу истории нашего соединения. Я тоже участник в составлении истории соединения. У меня уже идет к концу история Червоного п/о. Да, история Червоного п/о самая богатая из всех других отрядов. Будут потомки наши читать о моем отряде Червоном.

6 декабря 1943 г. вчера, т. е. 5-го декабря, был день Конституции. Еще 4-го декабря комиссар отряда Ксензов* обещал устроить вечер в честь Конституции, этот вечер должен состояться 5-го декабря. Но, как говорится, дело с думами не сходится. Так оно и получилось.

Наша рота находится в заставе в с. Середи. И в три часа ночи немцы в большом количестве начали наступление на г. Емильчино с четырех сторон, и одной из сторон – со стороны Середы. К нашей роте подошло подкрепление – весь отряд. Завязался бой в Середях. Там мы их резанули порядочно, но силы были неравны: у них артиллерия, танки, минометы, и пулеметов немало. Одним словом, наступление подготовили солидное, и мы отошли в Емильчино.

Итак, мы покинули город Емильчино. Кончилась роскошь городская, три недели прожили по-барски: кино, баня, электрический свет, все отряды устраивали вечера самодеятельности. Одним словом, отдохнули неплохо. После Емильчино отошли на Руденку, где тоже вели крупный бой. С Руденки отошли на Поддубы (но здесь боя не было), и мы ушли на Янче Рудню, ночевали и возвратились опять в Поддубы, в 6 км от Емильчино, и сейчас стоим в Поддубах. Думаем сделать попытку наступать на Емильчино.

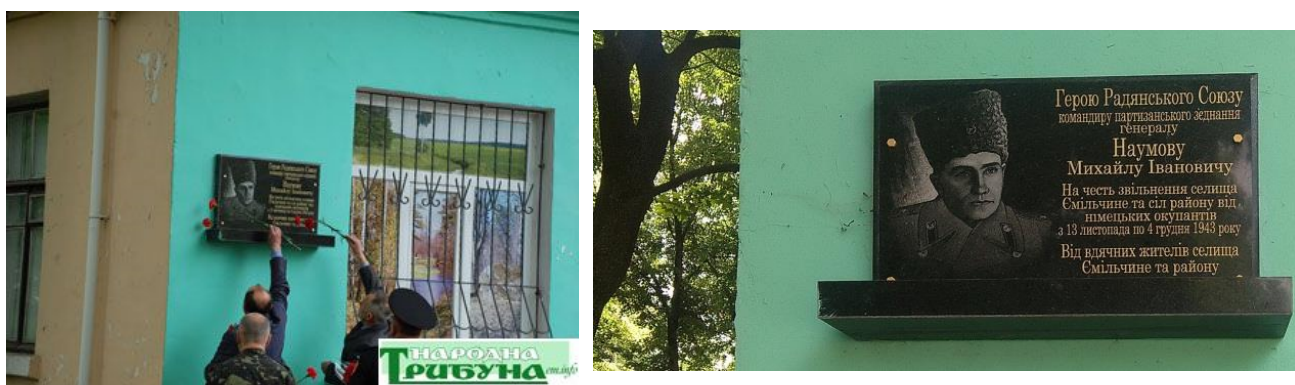

Фото слева: мемориальная доска командиру партизанского соединения М.И. Наумова на здании природо-ведческого музея пгт Емильчино – «Від вдячних жителів селища Ємильчине та району» (Народна трибуна, 22.09.2015). Справа мемориальная доска, фото Веры Литовченко, Великая Цвиля – Киев.

7 декабря 1943 г. Село Малая Глумча. Вчера с Поддубов приехали опять в Янче Рудню [Рудня-Ивановская Емильчинского района], ночевали, сделали запас на два дня хлеба и мяса и двинулись в путь, пока небольшой. Но он – предшественник большого пути. Здесь, в Малой Глумче, будем ночевать.

8 декабря 1943 г. Броница, торфоразработка. Остановились на ночевку. Ехали через село Забары, где одни головешки. А в августе месяце мы в этом селе стояли, хорошее было село [перед войной, в 1941 г. в нем проживало 740 жителей в 174-х дворах]. Как жалко, стала пустыня – все сожгли гады.

9 декабря 1943 г. Приехали за границу, в Западную Украину. Село Быстрецкая Гута. Минуло 4 месяца, как мы отсюда выехали в рейд по Киевской и Житомирской областям. Здесь в полутора километрах село Рудня Стрый, в котором мы подготавливали бойцов к конной езде.

Итак, опять мы здесь, опять разговор о бульбовцах, о бандеровцах. Эта погань еще и теперь пыгается нападать на мелкие группы партизан. Но им скоро будет капут – Красная Армия недалеко.

12 декабря 1943 г. Стоим в том же селе Гута Быстрецкая. Вчера проводил собрание с местным населением по вопросу наступления Красной Армии и т. д. Вторая наша рота поехала на боевую операцию «на Бульбу».

разговор о бульбовцах, Бендеровцах и
Мельниковцах. Это поразило еще и Генерал
Тихонова, который на мелкие группы
партизан. Но эти порозам скоро будут
Канцы Красной Армии не далеко.

12 декабря 1942

Стоим у Гуты Быстрецкая
Редра проводим собрание с местными
населением по вопросам деятельности
Красной Армии и т.д.
23 наша рота поехала на Бисебри
операцию на "бульбов"

Тело т. Коренского похоронено
в с. Гута Быстрецкая
Людвипольского района
Ровенской обл.

С этой операцией т. Коренский
был привезен убитым.
Он погиб в бою за Быстричи
на реке Случь, когда немцы
подбросили подкрепление для
спасения бульбовцев.

И. Коренский

0

Последняя страница дневника Ивана Петровича Коренского. Внизу и слева приписка командира партизанского соединения М.И. Наумова: «С этой операции т. Коренский был привезен убитым. Он погиб в бою за с. Быстричи на реке Случь, когда немцы подбросили подкрепление для спасения бульбовцев. Тело т. Коренского похоронено в с. Гута Быстрецкая Людвипольского района Ровенской обл.».

(ЦДАГО Украины ф. 66 оп. 1 д. 99). Фото документа Анны Бибики.

**Наумов М. И. Западный рейд: Дневник партизанского командира. — К.: Политиздат Украины, 1985, с. 124.
http://militera.lib.ru/db/naumov_mi03/index.html**

«... Завязался бой. На подмогу вооруженной банде националистов прибыл карательный отряд гитлеровцев. Мы провели весь день на том берегу в бою. С нашей стороны невосполнимая потеря: убит комиссар Червоного отряда Иван Коренский* и его ординарец Саша Яценко*. По шею в воде переходили они Случь и уже проломили прибрежный лед, когда их настигли пули националистов. Я не нахожу себе места. Коренский в составе соединения прошел Степным рейдом по Украине, был виднейшим участником партизанской борьбы на Киевщине и Житомирщине. В руках у меня его дневник, повествующий об этих походах и рейдах. От 13 [12] декабря в нем только три слова, написанные крупным твердым почерком: «Едем на Бульбу»...»

*Останки Ивана Петровича Коренского в 1944 г. перезахоронены в братскую могилу воинов и партизан, погибших при освобождении пгт. Сосновое Березновского района Ровенской области, в центре села. Номер захоронения в ВМЦ ЗУ380-18-142.
Фото: Александр Наровлянский и ДТК "Нептун"*

«Наумов приказал отрядам выделить ударные группы и, сделав бросок с Чоповичского района, разгромить гарнизон в Злобичах... К 4 часам дня группы, сделав двадцатикилометровый бросок, сосредоточились в сосняке... В школе располагался штаб немцев и власовцев. Юрчишин* приказал разведке сесть на лошадей и ждать команды.

Я вернулся к разведчикам, и мы, подтянув подпруги, вскочили в седла. Ребята были все подтянуты и сосредоточены и только гладили шею лошадям, успокаивая их от жалящих оводов и комаров, которые роями носились над лоснящимися от пота крупами и грудями лошадей.

Подъехали к нам Боров и Юрчишин: «Без шума выехать на опушку сосняка и, выжимая с лошадей всю резвость бега, не пробежать, а пролететь это расстояние, и не автоматной очередью, а грудями лошадей и сталью копыт снять немецкую заставу и, вливаясь затем в общий поток наступления, рваться к школе. Вперед, ребята!» – подал команду Боров* и направил свою гнедую кобылицу к опушке.

А вот и последние, еле скрывающие головы всадников, сосенки. И, впиваясь шпорами в бока лошадей, направляем их рывок на шелковистую гладь скошенных хлебов. Слившись весь с распластавшимся в беге своим четвероногим другом, летишь сердцем к приближающимся хатам деревни, где стоит враг, не думая о возможности смерти, а только бы скорей увидеть его, этого врага и раздавить. Лошади чувствуют этот бесстрашный порыв и, вытянув шеи, рвут копытами хлопья мягкой земли со стерней и, раскидывая в брызги набегавшие волны скошенного и лежащего в валках овса, переходят с галопа в аллюр. Ближе, все ближе мчится к тебе окраина деревни, обвитая зеленью садов и тополей. В безветрии склонившихся ветвей, в мареве палящего солнца казалось все спит.

И только когда грудь лошади сбила в огороде первую голову подсолнуха, раздался выстрел. Это часовой немецкой заставы, в последнюю минуту увидевший нас, с перепугу выстрелил вверх и, сбитый затыльником клинка Толстыкина*, снопом свалился наземь. Как волной сдуло нас с лошадей и мы, рассыпавшись цепью, поймали трех власовцев. Оставив возле них Кочеткова*, мы снова вскочили в седла и по дороге помчались к центру села, где стояла школа, в которой сидел враг. Оставалось 100 метров до школы, когда оттуда ударили пулеметы.

Пулевой рой очереди со взвизгом прошелся над нашими головами. Осадив на зад лошадь, я выскочил из седла и дал команду всем спешиться. Отдав лошадей коноводам, я повел цепью людей к школе. Со школы, захлебываясь в очередях, строчили четыре станковых пулемета, заглушая стрекот наших автоматов.

Юрчишин улыбнулся мне и, кивнув головой в сторону школы, проговорил: «Видал, Тимоша, как разговаривают пулеметы? Разве в школе положен такой шум? Это ж безобразие. Сейчас мы это дело прекратим». Огонь наших пулеметов и автоматов заглушил последнюю команду. Как один, мы поднялись в атаку и с криком «Ура!» кинулись к школе. Враг был разбит».

Сипливый Анатолий Гаврилович, 1918 г.р. Родился в селе Никитовка Ямпольского района Сумской области. Секретарь подпольного райкома ЛКСМУ, политрук. С марта 1942 г. комиссар Недригайловского отряда «За Родину». С 1 февраля 1943 г. в кавалерийском партизанском соединении М.И. Наумова, командир отряда имени Н.С. Хрущева в Киевско-Житомирском и Западном рейдах. Выбыл в апреле 1944 г. с расформированием соединения.

3636. не вступили своим, при подходе танков к городу удалось побить, 3 танка ворвались в центр города, и как только мы начали по городу, но пересекли на заданную границу города не удалось т.к. мосты были спалены, бой длился 12 часов, после чего под натиском превосходящих сил противника отходили, отходили своим в 14⁰⁰ 5.12.43г. при полностью овладении городом, мы отходили на Подлибу; 7 при переезде через Подлибу с квартирой выходил грома снарядов летя и идя слыши спрашивали старая куда идёте, своим отвечает, а почему именно слыши, а потому что вот наша вера 7.

8.12.43г. 17⁰⁰ 5.12.43г. и стояли до 12⁰⁰ 6.12.43г.

6.12.43г. 12⁰⁰ Ягча-Рудня выезжали на Подлибу в Подлибу проезжали до 18⁰⁰ 6.12.43г. а в 18⁰⁰ выезжали обратно на Ягча Рудня где и стояли до 14. 7.12.43г.

7.12.43г. 14⁰⁰ Ягча Рудня выезжали в Малушу Луцку, где ночевали и стояли до 8⁰⁰ 8.12. Малая Луцка 8⁰⁰ выезжали и в 16⁰⁰ прибывали в Бранница в Браннице ночевали и стояли до 8⁰⁰ 9.12.43г.

... hat eine gründliche Bereinigung der Vermittlungskartei und Auftragscheine voranzuziehen.
 ... für umsichtig angeschriebene Berufsgruppen bzw. -arten sind am Stichtage durch **Auszählung** der Vermittlungsunterlagen
 ... der aufgerechneten, umseitigen Tagesstatistik zu entnehmen.
 ... Ergebnisse müssen sich aus den Vermittlungsunterlagen belegen lassen.
 ... sind weder als Arbeitslose noch als Arbeitssuchende zu führen und zu zählen.

Страница дневника командира отряда имени Н.С. Хрущева А.Г. Сипливого (8 ноября 1943 г. – 31 декабря 1943 г.) ЦДАГО Украины ф. 66 оп. 1 д. 89. Фото документа А.В. Бибик

**Из дневника Анатолия Гавриловича Сипливого, командира отряда имени
Н.С. Хрущева партизанского соединения М.И. Наумова
(8.11.1943 г. – 8.04.1944 г.)**

8.11.1943 г. ... Получил сведения, что противник оставил Емильчино. Мы соединением в 17.00 13-го выступаем из с. Зубковичи и к 24-м часам **13-го** ноября занимаем райцентр Емильчино.

14-15.11.43 г. Пускаем кино. Немецкая комедия «Я ее люблю». Картина бессодержательная. В городе у нас горит свет, жизнь проходит нормально. В городе противник оставил большие трофеи: 150 тысяч пудов зерна, много картофеля, сена и др.

16.11. В 12.00 противник - фронтовики силой до батальона имели задачу занять Эмильчино, но были отбиты Червоным п/о. Убито до 30 фрицев, взято 6 мотоциклов, 20 велосипедов, пулемет и винтовки. Противник отступил.

17.11. День прошел благополучно. 2-я группа переброшена в Рудню Подлубецкую (прилагается донесение тов. Кабаненко*, командира группы). Дни с 17-го по 21-е ноября было спокойно.

21.11. В с. Середы прибыл противник – казаки конные до 120 человек, участвовал в бою конный взвод. Убит 1 и взято в плен 2 казака. Взяли 3 винтовки, 2 диска РП, 3 седла и 2 лошади. Противник отошел на Середы, по пути напоролся на заставу п/о Червоного, оставил 2 миномета, несколько пулеметов и другие трофеи. Жизнь в Эмильчино проходит нормально: горит электричество, работает баня, хлеб получаем печеный с хлебозавода. Правда, противник нас тревожит то со стороны Сербов на Середы, то с Чмеля, но эти попытки мелкие для нас, что я даже не записываю. Но, несмотря на все окружающее нас, мы силами отрядов даем в городском клубе концерты, просматриваем картины, организовываем танцы.

26.11. Концерт п/о Микояна. **28.11.** – Червоного, **29.11.** – им. Хрущева. Характерно то, что я пишу пригласительные билеты на вечер в то время, когда п/о Червоный ведет бой с противником. Этот пригласительный билет был доставлен на поле боя командиру и комиссару п/о Червоный.

30.11. Концерт дает отряд Микояна повторно. За этот период с 14-го по 30-е ноября мы сделали большую работу: заполнили наградные листы, сделали стрелковые карточки [графический документ по управлению огнём, составляются командирами отделений] и т. д. **29.11.** мой отряд давал концерт, открывал Степанов*, генерал Наумов* выступал первым, читал статью Юдина. В типографии, оставленной немцами, мы выпустили много листовок, выпускаем газету «Народный клич».

25-го ноября к нам прибыло соединение тов. [пропуск]. Я лично встретился с его бойцами в бане. Они были довольны и возмущены, что соединение Наумова так смело действует, а мы, говорят они, даже в мелких селах ни разу не стояли, а все время в лесах. Оно так и есть. Они простояли с нами одни сутки, а потом выехали обратно в лес.

О своем генерал-майоре Герое СССР Наумове я все время слышу среди бойцов, они говорят просто: «Какой смелый наш генерал». Ведь его соединение за весь летний период 1943 года всего 5 дней стояло в лесу, а остальное время – по населенным пунктам, причем, генерал всегда подбирает культурные и богатые населенные пункты.

Слева – листовка-объявление о вечере художественной самодейтельности отряда «Смерть фашизму» в клубе м. Емильчино 3-го декабря 1943 г. Справа – фото газеты «Народный клич» за 28 ноября 1943 г., отпечатанная в походной типографии партизанского соединения М.И. Наумова в м. Емильчино.

По вопросу населения м. Эмильчино. Сразу после нашего вступления нас население боялось. За 2 года немцы им внушили, что партизаны – это банда и т. д. Кроме того, местные партизаны – это тоже неорганизованная масса и, я бы сказал, не партизаны, а просто сбежавшие в лес для сохранения своей жизни. И вот они своим непартизанским поведением запугали население. Народ прятал продукты, скот, одежду, ибо боялись нас. А когда мы простояли двое суток, население в нас увидело верных своих защитников и не стали скрываться, не стали прятать свое имущество, а стали помогать нам в разоблачении немецких слуг и холуев.

Особенно тут население обижалось на бойцов соединения Шитова*. Их просто называют лесными вояками или королевичами польских лесов. Они грабят, бьют, тащат все без разбора. И даже мной был обезоружен целый взвод п/о Хрущева [соединения И. Шитова], командир взвода Жаткин.

Итак, жизнь в Эмильчино проходит прекрасно, пущен маслозавод, правда, из-за недостатка молока масла выпускалось по 12 кг, но все же главштаб, большие и раненые были обеспечены. А также изготовляли ситро. Ситро выходило прекрасное.

3-го декабря ко мне приехал комиссар п/о «За Родину» Ехалов с женой Валькой Туривой и земляк-односельчанин Трухон в гости. Гуляли двое суток. Мы готовились 5-го декабря устроить торжественный вечер, отметить день Конституции, но этого сделать не пришлось – противник прибыл силами до дивизии с тяжелой артиллерией и танками и пошел в наступление на Эмильчино.

5-го декабря в 3.40 противник сбил заставы п/о Червоного в Середах, пошел в наступление со всех сторон местечка, оставив нам отход строго на север, т. е. на Рудню Подлубецкую. Бой был жаркий, ребята дрались крепко, ... при подходе танков к городу 4 было подбито, 3 танка ворвались в центр города и на полном ходу мчались по городу, но переехать на западную окраину не удалось, так как мосты были сожжены. Бой длился 12 часов, после чего под натиском превосходящих сил мы отходили, отходили с боем. В 14.00 противник полностью овладел городом. Мы отошли на Подлубы.

При проходе через Подлубы из квартиры выходит одна старуха лет 72-х и идет с нами. Спрашиваю: «Старая, куда идете?» «С вами», - отвечает. «А почему именно с нами?» «А потому, что вы - наша вера». С Подлуб мы отошли на Янча Рудня. Прибыли в 17.00 5-го и стояли до 12.00 6-го декабря.

7.12. 14.00. Выезжаем в Малую Глумчу, где ночуем и стоим до 8.00 8-го декабря. Выступаем в 8.00 и в 16.00 прибываем в с. Броница, где ночуем и стоим до 8.00 9-го декабря.

9.12. Броница. Выступаем в 8.00 по маршруту на Мокрое через Забары, Приход 1-й и 2-й и прибываем в с. Брониславка [Людвипольский район Ровенской обл.], где и стоим до 16-го декабря.

10.12.23 г. Все отряды, кроме Червоного и Хрущева ушли на операцию за реку Случь, выгнали бандеровцев, заняли ряд сел: Быстричи, Холопы, Холопская Вулька. Заготовили хорошую продовольственную базу. Это был первый бой нашего соединения с националистами. П/о Хрущева и Червоный вышли на исходный пункт в с. Хотин для наступления на Моквин, но операцию не начинали, т. к. в Моквин прибыло много противника - немцев. Немцы и казаки вместе с бандеровцами наступали на заставы Макаровского и Червоного отрядов. Эти бандеровцы имеют связь с Англией и в последнее время они действуют совместно с немцами.

Прибыл польский отряд¹, который также имеет связь с Англией. И к нам приезжал польский генерал (записано со слов командира разведки соединения). Польские партизаны носят красные нашивки, а под красной нашивкой - белая нашивка.

15.12. К нам приезжал Шитов*, был устроен дружеский обед у генерала Наумова. Шитов вел себя нетактично по отношению к Гаврилюку*.

Кратко о селе Хотин. Это село националистическое. Примерно имеет 300 дворов. 80 человек с этого села ушли в отряды бандеровцев. Мы зашли в эту деревню. Это было 14-го декабря, а 9-го на это село наступали отряды Шитова. Население нас боится. Причины этого: отсутствие массово-политической работы среди населения этих районов (виноваты шитовцы). Этот народ даже не знает, кто же настоящие партизаны. 9-го декабря, когда отряды Шитова наступали на это село, они выгнали противника, заняли село и натворили всякого безобразия. Много можно встретить выбитых окон, обстрелянных стен и потолков автоматными очередями, был убит поп и его жена. Все это привело к тому, что население бежало от нас.

---

¹В. Коханьский («Бомба», «Вуйко») - командир польского отряда Армии Краевой. «Население Людвипольского района было под его влиянием, и к нам в партизаны не шел ни один человек». Наумов М. И. От границы до границы (стенограмма беседы 1946 г.) ... Книга на сайте: http://militera.lib.ru/memo/russian/naumov_mi03/index.html. ст. 97-99.

Нам не удалось постоять в селе, мы стояли всего 2 часа, но когда мы отъехали, старик 72-х лет, 3 сына которого служили в РККА, говорит: «Вот это я бачу, что это действительно партизаны, а в четверг у нас были бандеровцы». После этого мы с комиссаром обсуждали этот вопрос на марше. Я должен записать, что бойцы соединения Шитова по своему сознанию стоят намного ниже бойцов соединения Наумова.

17.12. В нашей квартире был прием генерала. Из польских офицеров присутствовали: полковник Вуйко и ряд других польских офицеров. После беседы был обед.

19.12. Наш отряд на хозяйственной операции в с. Хотин. Заготовили продукты.

20.12. У нас в квартире прием командования соединения им. Берия. Присутствовали: полковник Богун [командир отряда МКГБ СССР им. Л.П. Берия], Кораль и ряд других польских офицеров, полковник Вуйко. После беседы был дружеский обед.

22.12. Отряды Микояна, «Смерть фашизму», Хрущева выезжают на операцию – овладеть с. Моквин, что в 2-х км от райцентра Березно. П/о Микояна занимает Моквин, п/о Хрущева занимает с. Холопы с задачей не дать противнику, немцам и националистам, отрезать переправу. «Смерть фашизму» занимает с. Хотин, держит переправу. Операция заключалась в заготовке фуража, лошадей, саней. Немцы непрерывно беспокоили нас, дважды ходили в наступление, но были отброшены. Операция была закончена в 21.00. 22-го декабря.

23, 24, 25, 26. 12. Стоим в с. Брониславка, ведем подготовку к выезду п/о Микояна. 25.12. Рождество поляки празднуют здорово. 26.12. П/о Микояна выехал в г. Овруч для получения боеприпасов и вооружения.

27.12. Комиссар отряда Степанов* переводится в п/о Киевский [командиром отряда]. Командиром к нам назначен комиссар Петрикей* П.И. Соповещение среднего командного состава отряда по вопросу перемещения комиссара. Соповещение проводит комиссар соединения Кищинский*.

Моя разведка под командованием Швейцарского* и 5 конников Астахова* ездили в Моквин. К ним примкнула разведка п/о «Смерть фашизму». После того, как выехали из Моквина, их стали преследовать 50 казаков-конников и рота мадьяр с Березного. У наших ранено 3 лошади и одна убита. Ранен разведчик п/о «Смерть фашизму» Немолот*.

28.12. Немцы занимают с. Хотин. Взвод п/о «Смерть фашизму» вел бой в течение часа и уничтожил до 10 фрицев, 15 лошадей.

29. 12. Во избежание заболевания инфекционными болезнями (тифом), соединение из с. Брониславка переехало в местечко Городница. Заняли и расквартировались в 18.00 29-го декабря. Городница местечко незавидное. Самые крупные 12 зданий выжгли бандеровцы. Местечко стоит между гор в яру.

30.12. Мой отряд был в бане. Все белье бойцов пропущено через дезинфекционную камеру.

31.12. Отряды Хрущева, Коростышевский, Макаровский ездили на операцию на националистов. Этой операцией руководил я. Отряды «Смерть фашизму» и Киевский на операции в с. Сторожув. Операция началась в 8.00, окончена в 12.00. В 19.00 к Городнице подошли 2 машины с немцами, пытаюсь переправиться через реку Случь, но были отбиты. Оставили одну машину и до 15 убитых немцев. Отступили на с. Франкополь, на запад.

29 декабря 1943 г. В Городнице Житомирской области. Хоронили Мишу Немолота. На переднем плане слева направо: командир Молдавского соединения В.А. Андреев; М.И. Наумов, командир кавалерийского соединения; А.М. Грабчак (Буйный), в это время командир десантно-диверсионной группы УШПД, командир партизанского соединения; а также бойцы и командиры трех партизанских соединений. У Свято-Георгиевского Ставропигиального мужского монастыря был похоронен Миша Немолот (фото из архива М.И. Наумова).

Дневник А.Г. Сипливого. Новый 1944 год – год окончательного разгрома гитлеровских полчищ (1.01 – 8.04.1944 г.)

1.01.44 г. Вечер 31.12.43 г. – вокруг местечка Городница полегли толстые слои тумана. 18.00 – в штаб заходит связной Черняев* и приносит пакет. В этом пакете – три пригласительных билета, это полковник Андреев* (командир соединения) приглашает на вечер, посвященный новому, 1944 году. Вечер должен был начаться в 20.30. Отряд Хрущева, которым командовал я, располагался на северо-западной и северо-восточной окраинах м. Городница [Житомирская обл. Новоград-Волынский район]. При расположении было дано указание командирам групп (рот) где занимать оборону на случай появления противника. Сидим в квартире – я, комиссар Петрикей* и НШ [начальник штаба] Плаксин* готовимся идти на вечер по имеющимся пригласительным билетам.

И вот, в 20.00 заходит боец и докладывает: «С западной стороны, т. е. с села Франкополь (Корецкий район Ровенской обл.) подошли 3 машины немцев, пытаясь переправиться на правый берег р. Случь. Наша 2-я группа оборону заняла». Выслушав доклад бойца, я сделал вывод, что эти машины не имеют цели переправиться через реку, просто заблудились фрицы, бежавшие под натиском Красной Армии, и приказал пропустить фрицев и, не допуская до местечка, уничтожить и захватить языка.

Но это было не так. Немцы знали, куда они едут, и при подходе к переправе открыли огонь с минометов и пулеметов. Но наша застава сумела отразить немцев. Они оставили одну автомашину и 20 убитых и отступили. Задача этих фрицев была ударить по Городнице с востока, юго-востока и запада. Но группировки, которые должны были нанести удар с востока и юго-востока прибыли с опозданием, поэтому все планы командования немецкой части сорвали.

1944 г., 1 января. В Городнице Житомирской области. Командный состав Червоного отряда соединения М.И. Наумова. Слева направо: Боров И.И., командир отряда; Коновалов И.П., командир роты; Ксензов С.И., политрук; Романенко Ф.Г., политрук; Верховский Е.Ф., зам. командира отряда; Батеха К.П., помощник командира по хозяйству; Стадник Т.М., начальник штаба; Ярмоленко М.Е., ординарец командира отряда.

В 24.00 противник с восточной стороны пошел в наступление на п/о Коростышевский, но также был отбит с большими потерями. В 3.00 1.01.44 г. противник попытался пойти в наступление с юго-восточной стороны. Но также был отбит. В 10.00 1.01.44 г. противник силой 1500 человек снова попытался переправиться через Случь, но крепкая оборона партизан-хрущевцев разбила замыслы немцев одновременно ударить с трех сторон.

В 12.00 противник пошел в наступление с востока и юго-востока. С восточной стороны оборону держало соединение Андреева, но они трусишки, необстрелянные. Их Андреев продержал в землянках, они сразу удрали, этим самым открыли наш фланг, и мы вынуждены были оставить Городницу. В этом бою п/о Хрущева уничтожил 100 человек гитлеровцев убитыми. Противник оставил на поле боя 4 машины. Население Городницы о партизанах Андреева очень плохого мнения, говорят, что это мародеры, пьяницы и в основном люди, спасающие свою шкуру. Наши бойцы также выражают недовольство за их трусость и небоеспособность.

За бой в Городнице весь отряд получил благодарность от генерала, и я лично получил благодарность. После боя мы отошли в Брониславку. И вот в такой обстановке мы встретили новый 1944-й год. Обоз наш пришел позже. Так как он из Городницы вышел раньше, мы с ним не встретились. Наши потери в Городнице: убит Мацейчук*.

2.01. В 1.00 мы прибыли в Брониславку. В ночь с 3-го на 4-е ездили на операцию на бульбовцев. Основная задача стоянки в Брониславке – это ожидание п/о Микояна, который должен прибыть с грузом (боеприпасами и вооружением). Стоим 3-е, 4-е и 5-е января.

6.01. Моя разведка пошла в Городницу, возвратилась и доложила, что Городница занята частями Красной Армии. Это была большая радость. Нам снова придется переходить линию фронта.

7.01. 1.00. В с. Брониславка вступили части Красной Армии. И так, с сего числа и часа мы оказались на советской территории.

8.01. Отряды – Червоный, Киевский, Макаровский, Коростышевский пошли на операцию вместе с частями Красной Армии на райцентр Ровенской области Березно. Березно занято было 10.01.44 г. 11.01 все отряды возвратились на свои места.

7 января 1944 г. Командование Червоного отряда партизанского соединения М. Наумова перед штурмом местечка Березно Ровенской обл. У взорванного ДОТа. Слева направо: Коновалов И.П., комроты; рядом, с биноклем Ярмоленко М.Е., ординарец командира отряда; Верховский Е.Ф., зам командира отряда; Батеха К.П., полпхохоз; Боров И.И., командир отряда; Ксензов С.И., комиссар; Романенко Ф.Г., политрук роты (архив М.И. Наумова).

«8 января 1944 г. Соединения партизанских отрядов под командованием М.И. Наумова и И.И. Шитова во взаимодействии с 362-м и 271-м стрелковыми полками освободили местечко Березно Ровенской области». (Украинская ССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Киев, 1985).

11.01. Мы посылаем свой обоз на Моквин и Березно для заготовки фуража, а отряды подготавливаются к выходу в рейд – ремонт сбруи, повозок и т. д. В 12.00 – совещание командного состава п/о по вопросу подготовки к выходу в рейд.

15.01. П/о Микояна возвратился из Овруча, привез груз. **16.01.** Я получил на отряд 82-мм миномет, 50-мм миномет, 12 винтовок, 28 000 патронов. Совещание комсостава, подготовка к выходу в тыл.

17.01. Занимаюсь укомплектованием расчетов. В 19.00 Саморока* и Чуркин* и НШ [начальник штаба] на вечере, уезжают в тыл СССР по болезни.

16, 17, 18 января – пристрелка оружия. **18.01.** Веду подготовительную работу к выходу в рейд.

Сдаю штабным документы и начинаю заводить новые штабные документы. В 23.00 возвратился капитан Грушецкий* из Олевска и привез груз. Командир п/о Микояна Осипян* с должности снят за избивание бойцов.

19.01. Получаю груз. Винпатроны [винтовочные патроны] 10 000, к ППШ 28 000 патрон и другое. В 14.00 провел проверку готовности к выходу в рейд с первой группой. Подготовились хорошо. В 17.00 вернулся из Киева комиссар соединения Кищинский*, привез кинооператора [П. Касаткин]* и трех радистов. Шевченко* назначен ПНШ [помощник начальника штаба] по разведке.

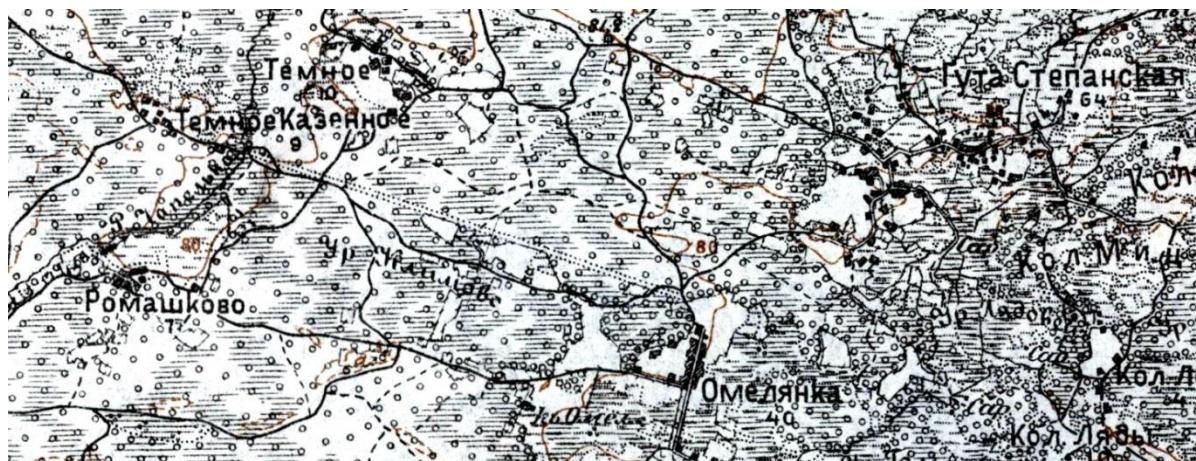
20.01. Заполнили справки к аттестационным листам, писали автобиографии и представления к награде. Писарь Шехонин* переведен в главштаб. Я взял себе в штаб писарем Хоцевоцкого*. Получал подрывное имущество. Командир дивгруппы [диверсионной группы] Горбунов* ранен взрывом, контузия. Получал автоматы. На должность командира дивгруппы назначил Ключникова*. Сдал в главштаб 17 русских винтовок, оказавшиеся излишними.

22.01. Ведем подготовительную работу к выходу в рейд для перехода линии фронта. В 22.00 – совещание комсостава по вопросу выхода в рейд. Все отряды в 7.00 23-го января выходят в район Березно – Городище. П/о Хрущева остается в Брониславке, ожидаем груз из Олевска. В 17.00 привезли груз – мины и патроны, ППШ [пистолет-пулемет Шпагина]. Решено выступить в Городище в 7.00 23-го января.

23.01. 7.00. Выступаем по маршруту: Брониславка – Хотын – Моквин – Березно – Городище. Прибыли в 14.00. В 18.00 совещание командиров и комиссаров по вопросу выхода к линии фронта. Я должен выступить в 6.00 24-го. Но в связи с разоблачением планов националистов наступления на нас выезд был отложен на сутки. П/о Червоный захватил штаб бандеровцев и их базы.

24.01. Посылаю 10 подвод на операцию в с. Белка. Бандеровское село. Червоный п/о поймал 22 бандеровца. Отравился Забияка* водкой. С ним вместе выпивал и кинооператор Касаткин, но остался жив. Боец Бовсуновский* направлен в Киев с документами.

25.01. В 6.00. отряд выступил в Городище по маршруту Поляны – станция Малинск [Березновского района Ровненской области] – Казимировка – 27 км. Прибыли в 11.00 и расположились очень плохо. Само село сожжено, и мы расположились на хуторе. В 18.00 выступаем с хутора Казимировка. Движемся на хутор Колония. Форсируем реку Горынь через местечко Степань. Движение должно быть по маршруту – Степань – Гута Степанска – Омеленко – Ромашкова – Гробына – Осова – Моцейки [Матейки].

Фрагмент карты Волынской губ. 1916 г. Лист XXУП-20

Но выехавши за м. Степань 5 км, на переправе через речушку нам встретилось соединение Маликова, чем создало пробку для конного прохода. Это была как раз передняя линия фронта, но если кому сказать, как была сделана переправа, то, пожалуй, никто не поверит. Сотни подвод и десятки людей толпились у этой маленькой речушки. Подходы к реке, болотистые берега превратились в жидкую грязь, все отдано переправе, бойцы по пояс в грязи лазили, тягали повозки. Многие получали шлетки за неправильное управление лошадьми, бойцы ругались, крик, шум. Нельзя поверить, что партизаны переходят линию фронта.

На этой переправе мы провозились до 5.00 26-го января 1944 г. и в 5.00 вернулись обратно. Часть отрядов расположилась в Степани, а мы зашли в село Колония.

Туманными шляхами Волыни. Январь – февраль 1944 г. Начало Западного рейда кавалерийского партизанского соединения М.И. Наумова. Фото Павла Касаткина (архив М.И. Наумова).

1944 г. В Западном рейде. Боец Гончарук А.Г. докладывает командиру разведывательно-диверсионного отряда НКВД им. В.И. Чапаева Ищенко Константину Григорьевичу (Бате). Фото политрука отряда А.Ф. Корбаня. Архив М.И. Наумова.

В этом селе было столько партизан, что пальцем не пробьешь. Мне пришлось расквартироваться в сараях, клунях. Здесь стояли маликовцы¹, буйновцы,² бегмовцы³ и т. д. В этом селе мы стояли до 4.00 27-го января.

27.01. Выступили из Колония – Бутейки – Гута Степанска – Омелянка – Ромашково – Тхори – Осовка – Матейки. Остановка. Прибыли в 17.00. Доктор Тарасов* забыл повозку (с медикаментами). В Степань на поиски ее послал Кашаеда*, Полищука*, Щегельского*.

1944 г., конец января–февраль. В Западном рейде. Бойцы отряда им. Н.С. Хрущева, слева направо: Щегельский Михаил Ильич (пропал без вести в июле 1944 г.), командир отделения; Полищук Алексей Андреевич, командир взвода охраны штаба; Кашаед Петр Владимирович, ездовой.

Отправил [в госпиталь] больных – Костюченко, Кашаеда. После этого послал 4 человека 2-й группы и отделение Руденко, но их обстреляли и они вернулись. Один ранен и отстал боец Кучук*. В с. Матейки стояли до 5.00 28.01.

28.01. Из с. Моцейки переехали в хутор Крушина. Ехали ночь. Идет дождь, снег, повозки ломаются, загружают - много трудов. За 4 часа проехали 5 км. Обоз рассредоточили в лесу, а часть людей в селе. Ведем разведку дальнейшего маршрута и разведываем переправу через р. Стырь. Сегодня целый день мы ожидали бомбежки, как это уже в систему вошло – ежедневно бомбардируются эти села, но на сегодня обошлось благополучно, пролетало 2 самолета на восток.

Мы с задачей проведения хорошей разведки для форсирования р. Стырь, отдыха лошадей и личного состава остались на ночевку. Обоз перевели в село. А утром 29.01 обоз обратно переведен в лес. В связи с малочисленным составом 2-й группы создаю 2 отделения. Командира отделения Коваленко назначаю бронбойщиком. Командиром минометного расчета вместо Далвадяна* назначаю ...

29.01. Стоим на месте в с. Черныж [Волынская область]. Ведем разведку и подготовительную работу к переходу р. Стырь.

---

¹Маликов Степан Фёдорович (1909-1983). Родом из г. Горловка. Командир партизанского соединения им. Николая Щорса.

²Грабчак (Буйный) Андрей Михайлович (1910-1973). Герой Советского Союза (1945 год). Командир особого пограничного батальона, участвовавшего в боевых действиях против врага в составе 99-й стрелковой дивизии 12-й армии. 7 августа 1941 года в районе г. Умань попал в плен, бежал, вышел к войскам Красной Армии. В июне 1942 г. назначен командиром диверсионной группы, отряда. В 1944 г. командир партизанского соединения.

³Бегма Василий Андреевич (1906-1965), родом из г. Одесса. В 1941 г. полковой комиссар и член Военного совета 12-й армии. С 1943 г. руководил подпольным обкомом Ровенской области.

В 16.00 самолеты противника бомбили хутор, где располагался п/о Макаровский, но вреда никакого не нанесли. В 21.00 в наш хутор зашла разведка Красной Армии, таким образом, мы во второй раз оказались «в окружении» нашей Красной Армии. В 12.00 – совещание командиров по вопросу выхода на запад. Сокращаю обоз в отряде. Оставляю всего лишь 12 подвод. В 23.00 Фурлет* с группой выезжает в дальнюю разведку на 30 км разведать шлях и ж. д. Ровно – Луцк.

30.01. Горобец* ездил для связи с командиром полка по вопросу обмена лошадей на седла. Самолеты противника бомбили окружающие села. В 18.00 Фурлет с группой возвратился из разведки, результат положительный. Политрук Васянович* назначен комиссаром в п/о Микояна. Красная Армия ведет бой за село Колки.

31.01. 7.00. Выезжаю самостоятельно по маршруту: Черныж – Рудники – Журавичи – Клубочин – Дерманка – Болярка – Сторожев. Маршрут 40 км. По шляху бомбили самолеты противника колонны Красной Армии. У нас обошлось благополучно. Прибыли на место в Сторожев в 19.00. Расположились очень плохо в трех квартирах. Стояли до 7.00 1-го февраля. Дальнейшая задача - перейти шоссе и ж. д. Луцк – Ровно и двигаться на запад.

1.02. 7.00. Выступаю самостоятельно и двигаюсь: Хорлупы [Киверцовский районе Волинской обл.] – Воротнев. В районе фольварка был противник – немцы и поляки. П/о Микояна ходил в наступление, выбил противника, захватил большие трофеи – лошадей, повозки и др. Погода была пасмурная. Нелетная. Это нам содействовало.

Сегодня мы вступили в настоящие бандеровские районы. Поймали двух бандеровцев: один – связной и второй – с Закарпатской Украины. Нет ни одного хозяйства, где бы можно было видеть советского человека. Даже детишки и те настроены националистически. Села очень богатые, много и хороших лошадей, но мы подобрали их, очень много продуктов. Богачева* обстреляли 4 националиста из квартиры. Нами три уничтожено, один бежал. В 11.00 прибыли и расположились в Воротневских хуторах, где и стояли до 7.00 2-го февраля.

2.02. 7.00. С задачей продвижения на запад выступили по маршруту: Воротнев – Острожец – Свищув до м. Острожец. Прибыли в 12.00, остановились, так как дальше движение невозможно – по шляху Луцк – Ровно идет большое движение машин.

1.02.1944 г. Соединение М.И. Наумова входит в м. Острожец Ровенской обл. На фото слева: впереди колонны капитан Ботоев Петр Георгиевич, командир роты, разведчик На фото справа – обоз соединения. Фото из архива М. Наумова

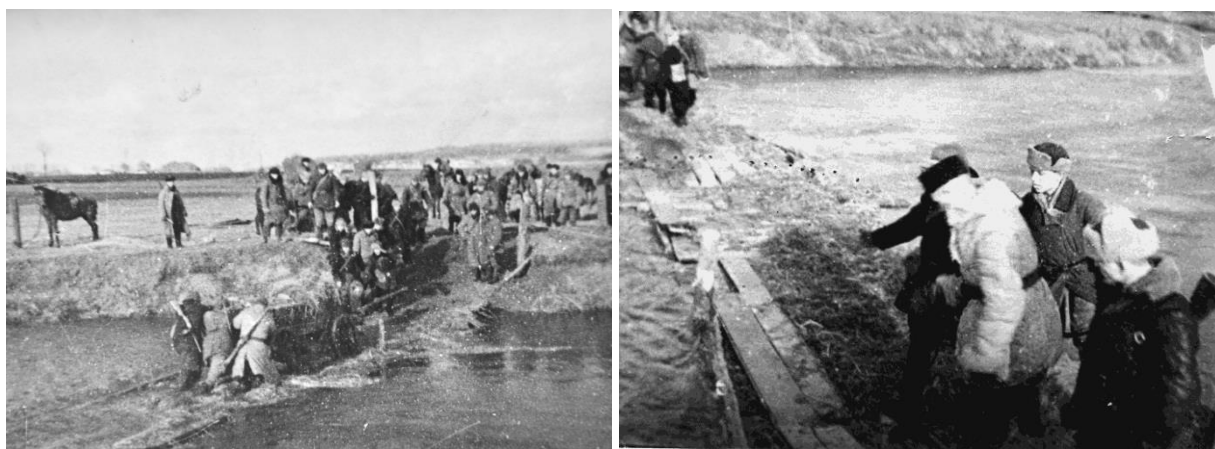
В с. Свищев [Млиновского района Ровенской обл.] заезжал в одну квартиру, где жили три священника. С их слов можно было установить, что это настоящие украинско-немецкие националисты. На стенах домов здесь понаписано «Смерть Гитлеру и Сталину!», очень много всякой чепухи. Правда, села тут наполовину выпалены немцами, а где и есть дом, то в нем никого нет – все они сидят в норах-пещерах, и их не поймашь. Итак, стою в с. Пьянное до 22.00. В 22.00 выступаю за п/о Червоний и двигаюсь по маршруту: Свищув – Надчицы – Выгода – Завалье – м. Торговица [Млыновский район Ровенской обл.].

Торговица стоит на реке Стырь. П/о Червоний шел ведущим и в м. Торговица вел бой с бандеровцами. Бой длился 2 часа. Задача бандеровцев была – держать село до тех пор, пока не уйдет все население, у них был пулемет. Наша задача была – форсировать р. Стырь, но там переправы не было. Мы дошли до м. Торговица. Двигаемся ночью. Ночь видная, хорошая только для пехоты. В этом местечке, как и во всех остальных селах, народ прячется и настроен исключительно националистически. Зашли в Торговицу в 6.00 3-го февраля.

3.02. Зашли в местечко. Расквартировались аж в 25 квартирах. Только в одной квартире были жители, все остальные прятались. Ребята-разведчики нашли 2 ямы, подземные хода (метро), в которых сидело по десятку женщин. Шевченко нашел очень много документов – структура построения повстанческой армии и ряд других.

Сегодня целый день строим переправу через реку, собираем по местечку канаты, стропы, бревна, даже тросы, которыми тягают воду, и то пообрезали со всех колодцев. Моих было 30 человек. Нашли 300 метров проволоки, 100 метров троса и до 200 м канатов. В общем, сегодня все отдано переправе. И к вечеру переправа через р. Иква окончена. Личный состав питается в местечке Торговица. И обоз в 23.00 переправляем в с. Лихачевку (Млыновский район Ровенской обл.).

4.02. Продолжаем строить переправу через р. Стырь. Река шириной 15-20 метров, глубиной 3-8 метров, очень быстротечная. К 12.00 переправа окончена. Начали переправляться. Я с отрядом переправился и зашел в село Ставрив. На переправе кинореporter делал съемку, снимал мой конный взвод, генерала. В селе Ставрив стояли до 1.00 5-го февраля.

4 февраля 1944 г. Переправа через реку Стырь в м. Торговица Млыновского района Ровенской области. Слева – переправа обоза. Справа – генерал М.И. Наумов с бойцами испытывают переправу. Фото Павла Касаткина. Архив М.И. Наумова.

5.02. Выступаем по маршруту: Ставрув - Суховоля - Радомысль - Нивы Золочевские - Дубовая Корчма - Угринов - Шклинь - 40 км. Прибыли в 12.00. Форсировали ж. д. Луцк - Львов. П/о Микояна, Червоный двигались по другому маршруту. По пути в каждом населенном пункте встречаются бандеровцы. Ординарец Фурлета Грищенко* в квартире застал спящих двух бандеровцев. Взял винтовку, карабин, револьвер. Их расстрелял. Разведка уничтожила трех бандеровцев.

В этом районе впервые встречаю чешские колонии. Чехи живут зажиточно, культурно. Мы расположились на улице, где живут чехи. Расположились хорошо. В село Угринов я шел за п/о «Смерть фашизму», но они переправлялись через ручей, я задержал отряд на 20 минут, построил маленький мостик и переправился без единой задержки.

Совещание командиров и комиссаров по вопросу общения с населением и ряду других вопросов. По приказу генерал-майора все часы переведены на местное время. Итак, в 19.00 по местному времени мы выступили из с. Шклинь по маршруту: Блудов 1-й и 2-й - Терешковцы - Горохов.

7.02. 1.00. Заняли местечко Горохов. Прекрасное местечко, хорошие дома. А крупные здания за сутки до нашего прихода зажгли бандеровцы. В этом районе расположено соединение Колпака [Ковпака]¹. Я со штабом расквартировался у одного украинца, Баламут. Зажиточный дядька, имеет все, о чем бы даже не задумал. В городе заготавливаем тросы, канаты, бочки для переправы через р. Буг. Уже второй день идет снег.

Стоим и **8.02.** Ведем дальнюю разведку, охрану границы в Галичине. Ведь мы сейчас в 10 км от Галиции, а также ведем разведку р. Буг. На западном берегу реки сделаны дзоты, сплошная линия обороны. Итак, уже второе крупное местечко, которое занимает и держит наше соединение. Первый город - это было Эмильчино.

В Горохове бойцы живут замечательно. Продуктов - каких только хочешь. Квартиры хорошие, чистые. Командир роты Шадрин* разместился на втором этаже. В городе нами пущена электростанция. Когда [немцы] удирали из города, оставили электростанцию, мельницы и много другого, а что погрузили на машины, то успели вывезти. Выехали за город, машины стали, загрузили, и немцы вынуждены были их сжечь.

В 14.00 я со своим отрядом вступил в с. Холонов на операцию. Задача: в селе склад с вооружением, охраняет его сотня националистов. Это по показаниям бандеровцев, перешедших на нашу сторону.

Указанного нам пункта я достиг в 24.00. Но складов и боеприпасов там уже не было, поэтому нам пришлось вернуться обратно в Горохов и догнать свое соединение, которое ушло на запад.

8.02. Мы нагоняем соединение по маршруту: Горохов - Селец - Дружкополь - Квасов - Княже - Шпиколосы - Бушув - Рожджалув [Розжалов]. В Рожджалуве остановка на кормежку лошадей. Приехали в 17.00, а выехали в 20.00. Двигаемся по маршруту: Рожджалув - Корчин - ... - Забужье - Добротвур - Батюки [Батятычи?] - Бендюга [Сокальский район Львовской обл.].

---

¹Первая Украинская партизанская дивизия им. дважды Героя Советского Союза С. А. Ковпака, командир П.П. Вершигора, генерал-майор, Герой Советского Союза (6.08.1944 г.). Соединение расположилось в с. Печиховсты, 15-17 км от г. Горохов.

9.02. Прибыли в расположение Бендюга в 8.00. Ночью с 8-го на 9-е форсируем р. Буг и ж. д. Львов – Сокаль. Проехали удачно. Я ехал замыкающим. В одном км от ст. Добротвур подорвали эшелон противника. Итак, мы находимся в Галиции. Днем 8.02 при движении отряды Микояна и «Смерть фашизму» вели бой с немцами в с. Бышев и Переспа. Противник разбит. В селе Бендюга располагаемся: «Смерть фашизму», Киевский и Хрущева.

С 9.02. по 18.02. Начался показ «хорошая жизнь», что я даже не находил времени писать дневник. **12.02.** Расположились в селе Драгомысль и имеем задачу перейти ж. д. и асфальт Перемышль – Львов и шоссе Яворов – Краковец. Готовимся к этой задаче. Я посылаю свою группу минеров 6 человек под командованием Носова. Но перейти ж.-д. двухколейную и шоссе мы не успели, т. к. дошли до села Седлиска, и уже был день. Но рота Червоного п/о с командованием п/о, часть Коростышевского и Макаровского перешли, а мы вернулись назад и заняли колонию Любень.

13.02. Располагаемся в колонии Любень. Моей группы и оставшихся отрядов нет. Подготавливаемся к переходу дороги и в 17.00 выступаем: Мельники – Мартыны – Мазуры – Старява – Чернево. В районе Мазуры форсируем ж. д. Немцы, разгадав наши планы, по ж. д. построили оборону. Мы вели бой 10 часов и только тогда сумели перейти дорогу и шоссе. Уничтожили до 30 автомашин, 5 паровозов и до 100 фрицев.

14.02. Перейдя асфальт и ж. д., мы остановились в с. Руствечко. Я и Микояна [Армянский отряд им. А.И. Микояна] стали в с. Чишки [Мостисский район Львовской обл.]. И в 14.00 противник пошел в наступление на наши села. Бой был жаркий, Чишки мы сдали. Противник пытался окружить с. Руствечко. Уже ночь, бой продолжается, мы начинаем вытягивать свой обоз по азимуту на север и достигли Балице [с. Баличи, Мостисского района]. Мы решили обратно перейти ж. д. и асфальт. Так и было сделано, таким образом, из кольца окружения вышли и к утру 15.02 достигли Буцув.

15.02. Село Буцув, откуда пошли на с. Старява и расположились на отдых. Было спокойно. И мы стояли до 5.00 16.02.

16.02. Село Старява. Выступаем через Мазуры, Малнув и занимаем Кальникув [Польша]. В 13.00 противник пошел в наступление. Я держал западную часть села. Основной удар был на восточную окраину, т. е. на п/о Микояна. Здесь в районе моста была окружена рота Червоного. На выручке участвовала моя разведка. На моем направлении противник силой до 300 человек подошел к селу на 600 метров и залег, никаких действий не проявлял. И опять нам создана угроза окружения. И в 20.00 мы выводим свой обоз по азимуту на с. Залозье. Перешли шлях Краковец [Яворовский район] – Радымно [Польша], где подбили 4 машины.

17.02. Из Млины движемся с задачей оторваться от противника через Кобыльница Волоска в Кобыльницкий лес. Здесь генерал проводит совещание со всем личным составом, после чего выступаем и занимаем с. Лукавец, где и стоим до 7.00 18-го февраля. С 9-го по 18-е февраля в связи с трудными условиями жизни я не находил времени писать дневник, поэтому он такой скромный и свои впечатления не записал.

18.02. Мы стоим в с. Драгомысль. В этом селе мы стоим уже второй раз, 12.02, когда шли к дороге, и сегодня. Таким образом, если посмотреть на карту, то мы сделали колесо. Стоим до 16.00. В 16.00 выступаем на село Щеплоты [Яворовский район] и движемся дальше по маршруту на село Шавары. В с. Шавары нас нагнала разведка Червоного и отделение Носова.

Мы вернулись обратно в Щеплоты ожидать Червоный п/о. Моя разведка поехала вдогонку Червоного, а все отряды расположились в Щеплоты.

19.02. Щеплоты. В 11.00 прибыл п /о Червоный. Стоим. В 19.00 выступаем по маршруту: Щеплоты - Шавары - Радруж [Польша, на границе с Украиной]. Форсируем ж. д. Рава-Русская - Любачув, Хмельный - Стара Гута. Прибыли в 9.00.

20.02. Стара Гута. В 15.00 на п/о Киевский в с. Дембины противник силой до 150 человек пошел в наступление, но был отбит. В Гуте Старой стоим до 19.00.

21.02. Проводил совещание генерал. Мы имеем целью в этом селе отметить день Красной Армии, но противник начал стягивать силы, подошел эшелон, разгрузились, имея задачу наступления на нас. С задачей оторваться от противника в 19.00 соединение выступает: Зломы [Польша, Подкарпатское воеводство] - Лувча - Воля - Жукув. Форсируем шоссе. ... - Нови [Дзикув] - Стары [Дзикув] - Улазув - 40 км. Прибыли в 10.00 22-го февраля.

22.02. Соединение дислоцируется в Цевкув. Большое село - до 700 домов. Растянулось на 7 км. Тут население смешанное - украинцы, поляки. Мы переехали границу 1939 года. Население резко отличается своим приемом от населения советских районов. В Цевкув стоим до 17.00. и выступаем по маршруту на 50 км. Имеем задачу форсировать реку Сан. Движемся по маршруту: Цевкув - Близняны - Адамовка - Новины - Беле - Нагурне - Дужа - Ожанна [гмина Курылувка]. Прибыли в 1.00.

23 февраля, Ожанна. Переправы через р. Сан нет, мост взорван, паром перетасили на другой берег, и мы расположились в с. Ожанны. Стоим. Сегодня день проходит спокойно, ведем разведку переправы и наблюдаем за ж. д. Совещание командиров отрядов. Радиограмма тов. Хрущева о приеме груза. С задачей организовать прием груза мы выступаем в 22.00 из Ожанны по маршруту: Дужа - Слобода - Щегда - Канак - Утица - Вельки - Доброполь. В Гурно прибыли в 2.00.

24-го. Расположились. «Смерть фашизму» - в Доброполе, Микояна - в Павлова, а все остальные - в с. Гурно. Противник подтянул силы - дивизию СС «Галиция» против нас и из села Цевкув пошел в наступление на п/о Микояна, занял село. Одновременно противник занял Ружанец, Воля Ружанецкая, пытаюсь окружить наше соединение. Но это не удалось. В 14.00 п/о Микояна сдал село Павлово, нам создавалась опасность окружения, мы отходим на с. Доброполь лесом. Зашли в с. Мощеница, где стояли до 3.00 25-го. Ведем разведку пути. В 11.00 24-го февраля моя дивгруппа пошла на задание. В с. Мощеница п/о Червоный взял двух «языков»-казаков.

25.02.1944 г. 3.00. Выступаем из Мощеницы - Витков - Стары - Лебедзе - Милкув. Таким образом, мы попадаем в Ярославский лес с задачей сбора группы, и тут такое же положение: эта дивизия СС блокировала эти леса. Ее задача - почистить эти леса, прижать нас к реке Сан.

Наш маршрут - из Милкува на Молодыч. Но в Молодыче противник. Я вел колонну на фольварк Старе Село, но и сюда уже было поздно. Мы поворачиваем обратно, на Милкув, после чего лесом по направлению села... И в 17.00 выступили на северо-восток и выехали на село Дахнув, Заречье, Смеречина [с 1938 г. село Княжин, Старосамборский район Львовской обл.] и дальше. И вот уже второе кольцо за одни сутки проходим, правда, сегодня днем пришлось проходить лесом, без горячей пищи. В 16.30 появился самолет-бомбардировщик, обнаружил нашу колонну, но почему-то не бомбил. Возвратилась диверсионная группа. Задача невыполнима. Итак, выступил из леса в 17.00.

26.02. Двигаюсь: Дахнув – Залуже – Смережина – Тимце – Брусно – Стара Гута – Горайце (Гораец), захали второй раз. Село стоит на границе [19]39-го года по маршруту в с. Смеречин. Заминировали дорогу Ярославль – Рава, пустили под откос эшелон - 22 вагона с военными грузами.

В 19.00 совещание партийного актива, после чего – совещание командиров и комиссаров п/о. С задачей получения грузов мы остаемся в этом районе.

27.02.44. В 4.00 выступаем из Горайце и движемся по маршруту: Гута Любецкая – Мжиглоды – Горай. Располагаем обоз в лесу. П/о Червоный в селе Лозы. В 11.00 противник пошел в наступление со станции на с. Лозы. Бой длился до 12.00. после чего п/о Червоный пошел в контрнаступление. Противник был отброшен, оставил на поле боя до 105 трупов. В 14.00 все окончено. Мы ожидаем еще наступление, но, получив хороший отпор, немцы пока подтягивают силы.

Итак, нам опять создана блокада. Противник ожидал, что наш отход будет на запад, и там была приготовлена встреча, но мы стали проходить на юг по маршруту: Горай – Луч – переход через ж. д. Ярослав – Рава – Магеры – Тростянка – Ковале – Чорние – Вельке – Капелюх [Жолковский район Львовской обл.] - шоссе Рава – Немиров.

28.02. Итак, мы прорываем блокаду. Правда, место у нас плохое – мы стоим в треугольнике железной и шоссеиной дорог, но в 19.00 выступили по маршруту, указанному выше. До ж. д. в авангарде шел Киевский, а после ж. д. шел я. В районе Капелюх, на шоссе нам была устроена засада, нас сильно обстреляли. Я занял оборону, а п/о Червоный пошел в обход. Южнее мы форсировали шоссе и достигли села Кут. Улизко достигли в 11.00. Жертв и раненых я не имел.

29.02. В 19.00 выступили из Улизко, форсировав ж. д. и шоссе, зашли в село Любень, Киевский – в Заброд, Чоповичский – в Козулька [Жолковский район]. На п/о Чоповичский противник пошел в наступление и выбил его, после чего п/о Червоный зашел в село. При форсировании ж. д. и шоссе я держал заслон на шоссе, уничтожил 50 конников, 2 автомашины с живой силой. В Любели стояли до 19.00. Киевский п/о тоже отбил атаку казачков. В 19.00 выступаем из Любели и движемся на с. Желдец. В 7.00 зашли в Желдец [Каменка-Бугский район].

1.03.44.г. Соединение расположилось в с. Желдец, я с отрядом – в хуторе Подволоки, В 13.00 противник с бронемашинами и танками пошел в наступление. Оборону держал п/о Червоный, подбил танк и бронемашину, и в 18.00 мы отходили на с. Купичволя, но тут противник. Начштаба Плаксин* вскочил в село и был убит.

Соединение остановилось на окраине Купичволя. Разведка донесла, что можно пройти через с. Корчемка (Качмари?) и п/о Микояна было приказано занять село и дать возможность прохода соединению. П/о Микояна доложил, что он занял село, но они даже не установили, что там оставался противник. Население не оказывает никакого содействия. И вот п/о Киевский и я с отрядом пошел на дело, и когда мы подошли к селу, противник открыл огонь. Наш обоз начал разворачиваться – кто куда. Отряд Червоный пошел в неизвестном для нас направлении. Противник каждую минуту сжимал кольцо окружения. Уже 2.03, а мы все стоим. Противник сколачивает крепкое кольцо.

2.03. В 3.00 генерал приказал Червоному, Киевскому, Хрущева прорвать кольцо и вытянуть весь обоз в лес севернее Купичволя. Мы пошли, достигли леса без выстрела, а когда начал идти обоз, противник со всех сторон открыл ураганный огонь. Живой силы тут почти уже не было, остался только п/о Микояна. Это был самый страшный момент – противник жал с флангов и тыла.

Сам генерал ходил в атаку, блокада была прорвана. На поле боя остались человек 20 наших - трупов и раненых. Выйдя из окружения, мы целый день двигались. Достигли р. Буг. При форсировании ж. д. прошел только п/о Киевский и моя пехота, а весь обоз был отрезан бронепоездом, но все же с трудом переправились. Форсировав Буг, мы заняли село Ястшембица, где стояли до 8.30 3-го марта.

3.03. 8.30. Выступаем из Ястшембицы. Двигаемся лесом, противник идет по нашим следам. Через 2 часа после нашего выезда противник занял село, в котором располагались мы. И к вечеру мы достигли с. Павлов [Радеховский район]. Форсируем ж. д. Холуев – Радехов и шоссе. Ехали на Охладув и остановились в м. Топорув. Стояли сегодня свободно, спокойно. В селе есть бандеровцы. Я сжег 5 мостов и порвал связь. В Топорув мы стояло до 24.00 3 марта. **4.03.** В селе Павлов дал Морозу толу 50 кг, 9 винтовок, немецкий пулемет, 3 иностранных автомата.

5.03. 1.00. Выступаем из Топорув и движемся на м. Станиславчик. Вошли в 7.00. Стоим до 1.00 6 марта. Стоим спокойно. Приводим в порядок свое имущество, оружие, обоз, санчасть.

6.03. 1.00. Выступаем из Станиславчика и в 6.00 занимаем с. Турзе [с. Турья Бусского района]. 5 марта к нам прибыл п/о «Смерть фашизму» и Коростышевский. Мы встретились с батальоном маликовцев. Бандеровцы целый день шатаются по опушке леса, изредка одиночными выстрелами обстреливают наше село. В этом же селе располагается батальон маликовцев¹. В 19.00 – совещание командиров отрядов по вопросу проведения тактических занятий.

7.03. Стоим в селе Турзе. Пока что спокойно. Проводим занятия с бойцами на тему: «Отделение в наступлении». Бандеровцы непрерывно одиночными выстрелами обстреливают. В 16.00 я решил, развернул орудие и дал 10 штук по опушке леса, после этого пока ничего не было, но мы ожидаем ночного нападения бандеровцев. Разведка под командованием Хрячкова* выехала на запад, в район Купичволя для связи с Морозом.

8.03. Стоим на месте, проводим занятия с бойцами. Возвратился из разведки Хрячков. Отряды «Смерть фашизму», Киевский, Микояна ушли на операцию в 24.00. Я занял место п/о Микояна. Операция должна проводиться по разгрому банд националистов в селах Рожнюв, Руда Бродская, но противника там не оказалось.

9.03. В 7.30. противник силой до 200 человек с 4 танкетками со стороны Соколовки пошел в наступление на с. Турзе, на п/о Хрущева. Бой длился 3,5 часа, противник отошел. Очень жаль, что у меня не было ПТР, а маликовцы отказались дать мне ПТР. Противник давал сильный огонь с малокалиберной пушки и крупнокалиберных пулеметов. Ребята держались крепко.

Потеряв до 50 человек, противник отошел. Я имею 3 человека раненых. К вечеру, в 19.00, я отошел на хутор Гуциско. Мое место занял п/о Микояна.

10.03. Стою в хуторе Гуциско. Отряды Червоный, Микояна, 9-й батальон [маликовцев] заняли с. Монастырек. Таким образом, лес от Турзе до Монастырек находится в наших руках. День проходит спокойно.

11.03. Стою в Гуциско. Приказано выставить заслон в сторону с. Турзе. В 23.00 приказано из Турзе выставить заслон – взвод во главе с нач. штаба. Взвод был выставлен. День в основном проходил спокойно.

---

¹Бойцы 9-го батальона из соединения С.Ф. Маликова, присоединившись к партизанам М. Наумова 6-го марта 1944 г. и не покидали соединение до конца рейда.

12.03. Мне приказано из с. Турзе взвод снять и перевести на старое место в село Гуциско. Село Турзе занимает п/о «Смерть фашизму» и Киевский. Мы ожидаем самолеты, но их не было. Застава Кабаненко* ночью обстреляла трех «перебежчиков», которые ночью перебежали из одного кустарника в другой.

Фото 1944 г., 14 марта. Слева: в лесу около с. Турзе (Турье) Львовской обл. На скрипке играет Грушецкий А.П., пом. начальника штаба соединения по разведке. Слушатели справа налево: Шевченко П.М., ..., Лопатников В.К., Климович К.В., Карякин М.М. Фото Павла Касаткина. Фото справа: группа штаба соединения, слева направо: Лопатников В.К., помощник начальника штаба; Кузнец Я.М., начальник штаба соединения; Величко П.А. комиссар спецразвдотряда; Грушецкий А.П., помощник начальника штаба по разведке; ... ; Кузьмин И.А. начальник хозяйственной части соединения; Шевченко П.М., помощник начальника штаба по разведке.

13.03. Стоим в Гуциско. Самолеты противника – 12 штук целый день бомбили с. Монастырек, где расположен п/о Червоный. Наше село также бомбили и, обстреливая, сожгли сарай, убили четыре лошади разведки. Мне приказано оборудовать аэродром для посадки У-2.

14.03. Вечер с 13-го на 14-е проходил спокойно. Утром в 6.30 на Турзе налетают 34 самолета противника, пробомбили. После бомбежки с юга, т.е. с Соколувки противник с 15 танками и до 1000 человек пехоты пошел в наступление на Турзе. Наши отряды отошли в лес восточнее с. Гуциско. Я занял оборону на западной опушке леса. Противник зашел в Турзе и дальше не пошел. К исходу дня мы отошли в с. Монастырек, где стоял Червоный, и я занял с. Цвирки, где и расположился до 3.00 15-го марта.

15.03. 3.00, с. Цвирки. Выступаю в лес, что 2 км восточнее м. Станиславчик. Отряды приготовили козлы для переправы, но мы решили не переходить пока реку Стырь, а решили находиться в районе Станиславчика, Монастырек, Руды Бродская. В 14.00 – совещание комсостава. Мне дан район заготовки продовольствия – Гуциско, Руда Бродская. В 18.00 я занимаю с. Цвирки, где стою до 3.00 16-го марта.

16.03. В 3.00 выступаю через Монастырек и останавливаюсь в лесу 2 км севернее Руда Бродская. В лесу нашли семью евреев, уже 10 месяцев живущих в землянке. П/о Коростышевский разогнал группу бандеровцев, взял несколько повозок с продовольствием. В лесу я стоял один, без главштаба, а в 18.00 занимаю Руда Бродская, и стою до 2.30 17-го марта.

17.03. 2.30. Выступаю из Руда Бродская и занимаю лес 2 км восточнее Станиславчика, где стою до 3.00 18-го марта. Поймали бандеровца. Взяли 4 диска с ТД.

18.03. Выступаю из Станиславчика в лес 2,5 км южнее Монастырек. Стою день. И сегодня самолеты противника ходят целыми полками.

Поймали 6 человек бандеровцев (Кабаненко*) в лесу. Стою до 17.00, и в 18.00 занимаю Руда Бродская, где стою до 2.30 19-го марта.

Михаил Иванович [Наумов] наскочил на мину.

19.03. 2.30. Выступаю в лес 2 км восточнее Станиславчика, день в основном проходит благополучно, наши самолеты бомбят Броды. Очень хорошие сводки. Настроение ребят хорошее. В 16.00 немцы до батальона двигались лесными тропинками, ружейно-пулеметным огнем 4-го взвода были рассеяны. Вброд переходим р. Стырь. В 17.00 из леса выступаю и занимаю Руда Бродская.

20.03. Стою в Руда Бродская. Утром обоз отправляю в леса северо-восточнее Руда Бродская 3 км. Сам в селе ... обстрелял группу казаков и немцев, удиравших лесом. 3 человека и 1 женщина-повар взяты в плен. П/о Чапаевский¹ отбил 300 повозок с военным имуществом. П/о «Смерть фашизму» и Червоный зашли в село Берлин, где встретились с Красной Армией. Итак, мы стояли в Руда Бродская до 23-го марта. Немцы мелкими группами удирали через лес на запад. Мы поймали 4 человека казаков и 2 убили.

23.03. Выехали из Руды в с. Берлин, после чего – в с. Хотин. И после, уже 25-го достигли Волковые [Демидовский район Ровенской обл.]. 23-го генерал уехал в Киев. Остались Кузнец* и Петрикей*. У нас установлен распорядок дня.

25.03. Мы в 11.00 располагаемся в с. Волковые.

26.03. В с. Хотине отрыл яму бандеровскую, где было 150 пудов хлеба. Другие отряды также вскрыли ямы.

27.03. Взвод ведет бой с зарывшимися в землю бандеровцами в районе хутора ... (3 км юго-восточнее Волковый). Уничтожено 7 бандитов и 1 взят в плен. Трофеи – 2 винтовки, 1 наган.

28.03. 1-й взвод в бою с бандеровцами в районе хутора Эдвардовка, 6 км южнее с. Волковый 27.03. уничтожил 7 человек. Взят в плен 1. Взятые трофеи: пулемет ДТ, парабеллум, бинокль, 100 шт. патрон. Занятия с личным составом проводятся по расписанию.

8.04.44 г. Выехали в село Волковый. Генерал уехал на машине.

Партизанское кавалерийское соединение М.И. Наумова вышло в Западный рейд 26 января 1944 г. в составе 7 отрядов 1560 человек. За время рейда потеряли убитыми 106 человек, пропали без вести 96. Все раненые, 299 человек, были вывезены полностью и сданы в госпитали Красной Армии. Соединение расформировано 1 апреля 1944 г.

---

¹Разведывательно-диверсионный отряд НКВД им. В.И. Чапаева создан в г. Тамбов в октябре 1943 г. под командованием К.Г. Ищенко. Отряд присоединился к соединению М.И. Наумова в с. Степань Ровенской области 26 января 1946 г., прошел с соединением весь Западный рейд. В августе 1944 г. отряд перешел линию фронта в районе города Жешув Подкарпатского воеводства Польши. Расформирован в сентябре 1944 года в г. Львов.

Лобач Федор Павлович, 1917 г.р. Беларусь, Минская область, г. Борисов. Старший лейтенант Красной Армии, в партизанах из военнопленных, освобожденных партизанами М. Наумова на станции Ворожба Сумской области 14 февраля 1943 года. Начальник штаба Армянского отряда имени А.И. Микояна. 12 февраля 1944 г. убит в бою у села Туринка Жолковского района. Похоронен в братской могиле в поселке Магеров Жолковского района Львовской области.

67

21. XII. 43. Я узнал в беседе с генерал-майором Наумовым, что приближа радиотрансляция
Утром от Строкача, чтобы немедленно выехали подводы в Овруч за партизанской
боеприпасов и вооружений. Наумов дал ответ с запросом
Строкача вторично сообщают немедленно выслать 100 подвоз, задержки в получении
оружия не будет. После первой радиотрансляции, генерал-майор тов. Наумов
приехал к нам в штаб и обьеденил положение вещей. Ввиду малочислен-
ности елова в соединении и недостатка в продукциях питания и фуражке,
предупреждая для длительной поездки, отряду и.и. Микояна подготовиться
к выводу на железнодорожную операцию в районе ~~Хотин~~ где последней
украинские националисты; в первую очередь заготовить весь, сапид и продоволь-
ствия для людского состава.

21. XII. 43 год. Брониславка-Подрачка, Любимовского р-на.
Утром собрали командный состав отряда, где были поставлены
задачи на подготовку к операции.
Вечером ~~на~~ командир соединения вызвал командование отряда и отдал
приказ: отряду имени Микояна переправиться через реку Случь. 22. XII. 43г., за-
нять село Моквиш с целью ~~коллаборационной~~ операции.
Для обеспечения охраны переправы через реку и для прикрытия отряда
в случае наступления пр-ка вместе с нами разместились: отряд имени
Дружова - занять село Хотин /заебав этого/ отряд "Смерть фашизму" село
Хотинь /набав с селом/; нашему отряду, заняв село, держаться вблизи
на север и запад и обеспечить охрану в проведении операции.
В местечке Бездно, расположенном за 5 км. от Моквина, находится партизан
пр-ка численностью более 300 человек. В селе около 200 националистов,
которые в последнее время ведут борьбу с партизанами.

Первая страница дневника Ф.П. Лобача (ЦДАГО Украины, фонд 66 оп. 1 д. 78).

**Дневник старшего лейтенанта Ф.П. Лобача. Из жизни Армянского имени
А.И. Микояна отряда партизанского кавалерийского соединения под
командованием Героя Советского Союза генерал-майора М.И. Наумова
(21.12.1943 г. – 15.01.1944 г.)**

21.X11.43. Узнал в беседе с генерал-майором Наумовым, что прибыла радиограмма от Строкача*, чтобы немедленно выслать подводы в Овруч для получения боеприпасов и вооружения. Наумов дал ответ с запросом.

Строкач вторично сообщает: немедленно выслать 100 подвод, задержки в получении грузов не будет. После первой радиограммы генерал-майор тов. Наумов приехал к нам в штаб и объяснил положение вещей. Ввиду малочисленности обоза в соединении и недостатках в продуктах питания и фуража, требующихся для длительной поездки, отряду им. Микояна подготовиться к выходу на хозяйственную операцию в районы, где господствуют украинские националисты; в первую очередь заготовить овса, саней и продовольствия для людского состава.

21.X11.43. Брониславка – Подралувка Людвипольского р-на. Утром создали командный состав отряда, где были поставлены задачи по подготовке к операции. Вечером командир соединения вызвал командование отряда и отдал приказ: отряду им. Микояна переправиться через реку Случь 22.X11.43 г., занять село Моквин с целью хозяйственной операции.

Для обеспечения охраны переправы через реку и для прикрытия отхода в случае наступления противника вместе с нами высылаются: отряд имени Хрущева - занять село Холопы (застава с юга), отряд «Смерть фашизму» - село Хотын (застава с севера); нашему отряду, заняв село, держать оборону на север и запад и обеспечить охрану в проведении хозоперации. В местечке Березно, расположенном за 5 км от Моквина, находится гарнизон противника количеством более 300 человек. В селе около 200 националистов, которые в последнее время ведут борьбу с партизанами.

22.X11.43 г. В 5.00 выслали разведку на Хотын и Моквин. О результатах донести к 10.00. Общий выход отрядов на операцию в 14.00. Разведка донесла, что противника в большом и богатом селе Моквин нет. В 14.00 все высылаемые отряды двинулись на переправу. В 17.30 отряд занял Моквин, посылаю донесение чтобы выслали обоз. Начало темнеть. Прибыл командир 1-й роты Сайян* Сергей с докладом, что со стороны Березно, где держит оборону взвод его роты, наступает противник силами около 100 человек. Немцы в белых халатах находятся на окраине села. Приказано немедленно перейти в наступление и выбить противника, не дав возможности ему ворваться в село и отрезать обоз от переправы. Командир роты поднял бойцов и послал в атаку.

Немцы подошли вплотную. Ком[анди]р отдел[ения] Галестян Агаси Абрам. [очевидно, Галустян Агаси Вартанович*], к которому немец в белом халате приблизился на 3 метра, открывая затвор, чтобы произвести выстрел, стремглав ухватил его за винтовку и поднял вверх. Раздался выстрел. Пуля прошла мимо. Он сильными руками вырвал у немца из рук винтовку и хотел ударить прикладом по голове. Но немец, отпрыгнув в сторону, стремился убежать, но командир отделения длинной очередью автомата скосил его. Немец упал, пролив лужу крови. Взвод бойцов с криками «Ура!» выгнал противника. Нагруженные подводы выехали в 19.00 из Моквина.

23.X11.43 года. Генерал-майор Наумов предупредил нас, что мы завтра, 24.X11.43 г., выходим на специальное задание за получением грузов в Овруч; иметь отряду 50 саней, 220 пудов овса и на 9 дней продовольствия для людского состава. Приказ на выход получим отдельно. Поставили задачи перед командирами рот. На дворе оттепель, выпавший снег начал таять.

24.X11.43 года. Проснувшись утром, я вышел на двор и увидел, что снег превратился в грязь. С крыш домов капала вода. Санная дорога исчезла. Вспомнив о санях и о поездке на выполнение специального задания, у нас сжалось сердце. Противоречия в природе вызвали противоречия в нашем настроении. Зная о том, что соединение, которое вело столько тяжелых боев с противником, израсходовало все боеприпасы, количество партизан намного увеличилось, необходимы, как цветы весне, боеприпасы и вооружение, которые мы так долго ожидали из Москвы и которые по каким-то странным причинам мы так и не получили до сих пор, несмотря на то, что УШПД об этом хорошо известно. А тут тебе эта дорога с липкой, отвратительной грязью. Поездка, по нашему мнению, должна быть ответственной.

Но на наше счастье, как всегда в таких затруднительных случаях, к нам прибыл любимый наш командир Михаил Иванович Наумов. Он спросил, что мы предполагаем делать, таинственно и непонятно для нас улыбнулся, а потом серьезно сказал: «На основании вторичной радиограммы Строкача нужно немедленно выслать обоз в Овруч в количестве 100 подвод. Задержки никакой не будет. В Овруче полковник Старинов* занимается этим вопросом. Да, вопрос серьезный и неотложный. Я решил, что до утра 26.X11 мы сумеем сани заменить подводами и выйти в путь. В случае вас захватит в пути зима – навстречу вышлю сани. Знайте, что я о вас буду беспокоиться, связываться с вами по радио через центр». Иного выхода, действительно, не было. У нас стало легче на сердце.

25.X11.43 г. Весь день прошел в подготовке подвод, фуража и продовольствия. Командиры и бойцы, чувствуя ответственность и серьезность поставленной задачи, активно работали весь день до вечера. К вечеру командиры рот доложили, что положенное количество подвод, фуража и продовольствия есть. Подразделения готовы к выходу. В 19.00 приехал Михаил Иванович с комиссаром [Кищинский С.М.*] и хирургом [Тарасов М.М.*]. Оформили документы. Мих[аил] Ив[анович], подняв бокал, благословил нас в путь, пожелав успехов. Мы рвались побыстрее уйти и как можно быстрее выполнить приказ. Выход обусловлен завтра, в 8.00 утра. Мы отдали приказ командирам рот на марш.

26.X11.43 года. К 8.00, согласно распоряжения начштаба соединения длинная колонна обоза всех отрядов была выстроена. Михаил Иванович перед выходом просматривал вместе с доктором Тарасовым и подполковником Кищинским исправность повозок, сбруи, лошадей, обеспечение фуражом и пр. Наш отряд с песнями выдвинулся вперед. Мы приняли обоз и готовы двигаться. Михаил Иванович давал нам указания, не забывая мелочей. Советовал как вести разведку железной дороги Сарны – Коростень и как организовать форсирование ее таким длинным обозом.

Мы попрощались, поцеловав друг друга. Поцелуй и крепкое пожатие любимого командира для меня казалось чем-то необыкновенным и сильным. Мы попрощались, как будто навсегда, как будто мы больше не увидимся. Мне стало больно и мучительно. Уезжая в путь, мы были уверены, что Михаил Иванович нас не забудет и в тяжелую минуту окажет помощь.

Весь день мы двигались ускоренным маршем. Свежие лошади чувствовали себя бодро, личный состав в приподнятом настроении. Все уверены в своих силах. Прошли около 50 км. Достигли села Андреевка, которое сожжено немцами (только 4 дома в целости). Ночевали под открытым воздухом.

27.XI.43 года. В 5.00 утра я выслал разведку на Кишин, Болярку и железную дорогу Олевск – Белокоровичи. Из Кишина прислать донесение о пр[отивни]ке. Отряд вышел в 8.00. Командир разведки Карапетян* Мукуч прислал донесение: «Достиг Кишина, движения по шляху Олевск – Эмильчино нет, село Кишин свободно, следую на Болярку и дальше на ж. дорогу».

В Кишине [Олевский район Житомирской обл.] сделали привал, не желая засветло сблизиться с железной дорогой, чтобы этим самым не дать возможности противнику разгадать наш замысел. В 17.00 выдвинулись на Болярку. Ожидаем донесения разведки об охране железной дороги, о возможности перехода через нее. В 21.00 командир разведки доложил, что пр[отивни]к на переезде устроил завалы, вырыл новые огневые точки, патрулирование и посты усилены. Нам стало ясно: эти дни через дорогу переправились обозы всех соединений, и поэтому противник решил преградить переезды.

В это время мы узнали от командира отделения Сталинского отряда мл[адшего] л-нта Карчинова А.К., который после форсирования дороги возвратился в отряд с донесением, что командир 2-го батальона соединения Ковпака¹ торопил всех, чтобы спешили прибыть в Овруч до 28 декабря, так как 28-го выдача грузов в Овруче будет прекращена. Это обстоятельство нас поставило в тупик. Я выслал разведку через дорогу в село Сущаны, где располагался 2-й б[атальо]н. Несколько раз разведка была обстреляна, но пробилась к ковпаковцам. Мы три дня стояли в с. Кишин, ожидая разведку с донесением. Ведем непрерывную разведку ж[елезной] дороги. Нащупали слабое место на одном глухом переезде. Выслали донесение Наумову и Кишинскому о положении вещей.

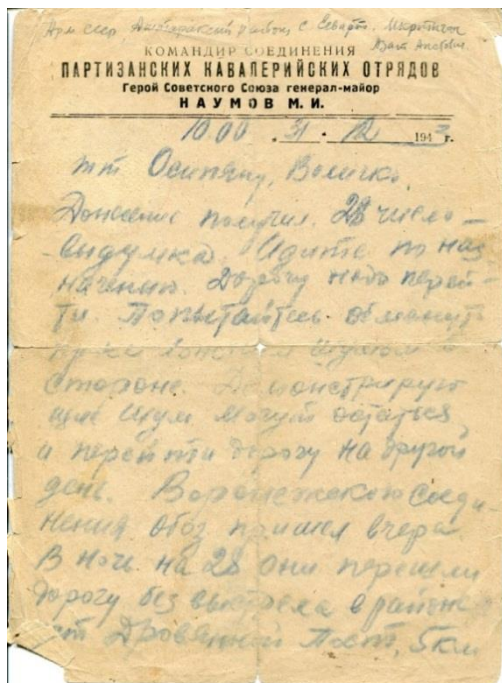
30.XI.43 г. В 15.00 разведка возвратилась из Сущан с запиской от начальника штаба соединения Ковпака, «28 декабря значения не имеет, необходимо выслать обоз за получением грузов в Овруч». Мы разнервничались, потому что 3 дня простояли бесцельно. В эту ночь решили форсировать ж. дорогу и как можно быстрее дойти до цели.

С вечера выслали группу автоматчиков занять дзоты на переезде. Отдали приказ на форсирование железной дороги всем командирам подразделений отряда, поставив каждому конкретную задачу. В 23.00 сблизилась с жел[езной] дорогой. Противник, услышав шум телег, открыл слева и справа ураганный пулеметный огонь, но он для нас оказался недействительным. Обоз быстро переходил дорогу. Заслоны, выставленные влево и вправо, молчали. Противник открыл минометный огонь. Одна лошадь убита. Весь обоз переправился благополучно, как ни старался противник нас задержать и рассеять.

Сейчас до Овруча дорога открыта, первый шаг в выполнении приказа сделан. Остается побыстрее добраться до Овруча и получить, как сообщают из центра без задержки, боеприпасы и вооружение, которые так ожидает все соединение.

---

¹Партизанское соединение С.А. Ковпака в декабре 1943 г. переименовано в Первую Украинскую партизанскую дивизию имени дважды Героя Советского Союза С. А. Ковпака под командой П.П. Вершигоры*.

Записка-распоряжение Наумова М.И. Осипяну А.М. и Величко П.А. (1-я стр.)

«Донесение получил 28-го числа – выдумка. Идите по назначению. Дорогу надо перейти. Постарайтесь обмануть противника шумом в стороне. Демонстрирующие шум могут остаться и перейти дорогу на другой день. Воронежского соединения обоз пришел вчера. В ночь на 28-е они перешли дорогу без выстрела в районе Дровяной Пост, 5 км сев.-зап. Белокоровичи. Проводников надо взять в с. Озеряны, которых выделяет председатель колхоза. Рекомендую переходить дорогу там, где нет леса, полем. Такие места есть в районе полустанка Дровяной Пост. Мы стоим в Городнице, куда ожидаем донесений и вас. Задачу надо выполнить во что бы то ни стало. С приветом Наумов. Городница».

Фото 1943 г. Станция Дровяной Пост (Дуброва-Олевская). Деревянные огневые точки для защиты железнодорожной станции от партизан. <http://mistaua.com/дровяной-пост>

31.XI.43 г. Весь день двигались по маршруту: Замысловичи, Рудня Озерянская, Усово, Листвин, где расположились на ночевку. Прошли более 50 км. По пути встречали соединение Маликова* который, получив вооружение, возвращался об-

ратно и спешил уйти быстрее «из плена» Красной Армии.

Выслали письмо Наумову и Кищинскому, в котором просили держать с нами связь по прибытии нас в Овруч. Поклялись как можно быстрее выполнить приказ и возвратиться обратно. С питанием в этих местах вопрос усложнен, но мы имеем пока запас и надеемся, что через два дня будем возвращаться обратно.

1.1.44. г. Прошел старый 43-й год. Сколько боевых дел совершила Красная Армия и весь советский народ, сколько чудес сотворили мы, наумовцы, по степям Украины ведя непрерывные бои с немцами и другой гитлеровской сволочью! Перед глазами встают партизанские горячие схватки, разбитые машины и танки, сожженные мосты, пущенные под откос эшелоны. Сколько людей временно оккупированной территории мы, наумовцы, подняли в старом году на священную борьбу с людоедами и варварами 20-го века. Вся Украина знает и будет помнить в седых веках о наумовской коннице. И вот Новый Год, в котором произойдет решительная схватка с немецким зверем.

В 8.00 после ночного отдыха мы из Листвина ушли на Овруч по маршруту: Черевки – Веледники – Вел. Хайча – скользкая, пересеченная местность. Прибыв в Овруч, мы втроем: Осипян*, Величко* и я, явились в штаб оперативной группы УШПД, начальником которой оказался капитан Чепак*.

Он сказал, что сегодня грузы мы не получим во-первых потому, что их нет, во-вторых, потому что необходимо отправить те соединения, которые долгое время сидят в ожидании. На первый взгляд, он показался нам сухим, нечутким человеком, механически выполняющим свои обязанности.

2.1.44 г. Утром прибыли к капитану Чепаку. Собралось много командиров различных отрядов и соединений: шитовцы, маликовцы, слюсаревцы, Рудич, Олексенко и др., которые сидят и ждут. Чепак безразлично и беспристрастно расхаживал, перебрасываясь краткими предложениями со всеми. Он нам сказал, что никаких перспектив на получение пока нет, потому что грузы отсутствуют. «Подождите или придите вечером или завтра утром». Что ж, будем ждать.

Встретили полковника Старинова. Обратились к нему с просьбой, чтобы Наумову побыстрее выдали боеприпасы, т. к. соединение «голодное» и находится на большом расстоянии. Он ответил: «Да, Наумову нужно дать в первую очередь». Потом спросил: «Верно ли, что Наумов из Эмильчино никому из партизан не давал хлеба? У нас просили разрешения выбить Наумова из местечка, чтобы таким образом получить хлеб».

Я ответил: «В Эмильчино немцы оставили 600 тонн хлеба, который весь был роздан партизанам и местным жителям. Ежедневно прибывали длинные обозы с заявками, и эти заявки полностью, насколько мне известно, удовлетворяли. Ни одного грамма хлеба после нашего ухода из Эмильчино немцу не досталось». «Тогда, значит, это выдумка тех, кто нам об этом говорит», - сказал полковник, сел в машину и уехал. После этого мы не имели счастья видеть его.

3.1.44 г. Никаких надежд на скорое возвращение в соединение. Машины с боеприпасами и вооружением приходят редко. Имеющееся выдают давно ожидающим отрядам. Нам приходится ждать своей очереди, несмотря на то, что настоятельно требуем побыстрее отпустить нас, так как: 1) соединение абсолютно без боеприпасов; 2) находится от Овруча на большом расстоянии. Ничто не помогает. Безучастный народ, во всем дышит бюрократизм и казенщина.

Чепак направляет командира отряда Осипяна* в Бехи и Стремигород [Коростенский район] привезти имеющееся там трофейное оружие. Нам причитается из этого количества получить: три 37-мм пушки, 100 винтовок, 70 000 патрон и мины вместо тола. Осипян взял 56 подвод и уехал.

Я возражал, так как из-за этого дряхлого оружия мы окончательно угробим лошадей, корма для которых весьма ограниченное количество, и при том большая половина конского состава не кована. Но Чепак ничего реально в ближайшее время не обещал кроме этого немецкого оружия, и поэтому Осипян в 17.00 уехал. Я с Величко* остались в Овруче для упорядочения на месте.

4.1.44 г. Из Киева прибыла радиостанция РПО-4 без радиста. Михаил Иванович предупреждал, что без радиста радиостанцию не брать, но мы решили взять одну рацию с полным комплектом питания, так как надежды получить и радиста нет. Будем довольствоваться одним. Осипяна нет из Стремигорода, вооружение не прибыло.

Сидим, седем и ждем. Болтаемся по улицам, бездельничаем. Своего начальника снабжения направил к уполномоченному Наркомзага с отношением выписать продуктов питания для коней и личного состава. Соколов доложил, что получен документ на две тонны ржи, соли и 3 цент. мяса. Решили взять тонну ржи и тонну овса для лошадей.

5.1.44 года. Приехал Осипян из Стремигорода. Ничего кроме противотанковых немецких мин не привез. Лошади окончательно устали.

Для нас прибыли медикаменты. Несколько десятков тысяч патронов распределили между мелкими отрядами (Рудич*, Слюсарев*). Нам, сказал Чепак, решено выдавать все разом, так как все равно придется ожидать, а мелкие отряды, которым требуется небольшое количество, пусть уходят. Я поругался с капитаном Чепаком за невнимательность к соединению Наумова. Никакой пользы не принесло. Отвечает, что ничем помочь не может.

6.1.44 г. Получили патроны к ПТР, комплект № 4 и мины. Соколов доложил, что очень трудно с питанием личного состава. Написал снова отношение уполномоченному наркомзага; выписано 3 цнт [центнера] мяса и 20 цент. муки. Приказано рожь молотить и печь хлеб, иметь запас на дорогу. Обещают на днях нас отправить. Слюсаревцы, сдав невооруженных людей, получив 15 тыс. патронов, 6 автоматов и 10 винтовок, уехали в отряд. Я написал донесение Наумову, Кищинскому, обрисовав наше положение.

7.1.44 г. И снова ничего нет. Ожидаются грузы, терпеть. Высланы машины в Киев. Все получим. Для нас это мучительное ожидание хуже горячего боя. Продовольствием очень ограничены. Соединение где-то ожидает нашего возвращения, а мы здесь болтаемся и ничем не можем помочь нашему горю. Командир 1-й роты Саян Сергей меняет пистолеты на автоматы. 3 заменил. Так понемногу подвооружаемся. Кроме того, за один пистолет [он] просит 10 тысяч винтовочных патронов! Цена подходящая.

8.1.44 г. В 10.00 прибыли машины с грузами, вызвали взвод для разгрузки. Чепак сказал, что завтра кое-что получите. Опять это кое-что. Оно нас замучило. Почему не все? Не выходит. Кое-кто еще не получил. Ежедневно разговор идет о соединении, которое нас ждет. Где сейчас Наумов, нам неизвестно, хотя мы и стремимся узнать. Беспокоимся, что при таком устройстве механизма УШПД мы можем досидеться до тех пор, пока Красная Армия не возьмет Варшаву.

11.1.44 г. Ночью выпал снег. Наутро ветер, заметает дорогу. До села Кулиш двигались все время по степи. На небе угрюмые облака. У всех ребят красные лица, лошади еле двигаются, повозки вязнут в снегу, а Михаил Иванович нас предупреждал: беречь конский состав, от сохранения которого зависит успех в выполнении боевого задания. Мы об этом не забываем ни на минуту. И поэтому конский состав у нас сохранился пока полностью. Шли с привалами весь день, вечером достигли Рудни Озерянской.

12.1. Выйдя в 8.00 из Рудни Озерянской, к вечеру достигли с. Тепеница (3 км от Олевска). Заранее выслали узнать, прибыла ли оперативная группа УШПД. Разведчики доложили, что никого из представителей УШПД в Олевске нет.

13.1.44 г. Позавтракали. Осипян, Величко и я уехали в город. Ночью прибыл надоевший нам капитан Чепак, который больше интересуется банкой консервов, нежели обеспечением партизан вооружением. Вместе с ним приехали старший лнт[лейтенант] Гаврилюк* и капитан Горобец* со своей группой разведчиков. Привезли кое-какие грузы: мины для батальонных минометов, 50 автоматов, пушки 76-мм, которые мы не взяли согласно указаний генерала, соли, шапок, белья, ПТР и проч., а автоматных патронов нет благодаря внимательности оперативных работников. Машину с автоматными патронами забыли в Овруче. Вот это солидная новость Чепака.

14.1.44 г. Сегодня нагрузились остатками. Для получения автоматных патронов, мин, пулеметов и др. вооружения оставили 7 подвод с командой в 10 человек. А отряд в 14.30 ушел на Лопатичи, где располагался кавал[ерийский] полк Красной Армии.

15.1.44. Отряд имени Микояна, выполнив приказ командования соединения, возвратился в Брониславку. Соединение настолько проголодалось, что почти не было боеприпасов. Сейчас немного подвооружились.

Снова пойдем на славные дела под умным командованием нашего любимого генерала Михаила Ивановича Наумова.

Ст. лнт Ф.П. Лобач

«Ночь. Снежная вьюга. Темень непроглядная. А на шоссе Львов – Рава Русская - ненужный, случайный бой, оплаченный жизнью капитана Лобача, начштаба Армянского отряда. Армяне окружили какой-то дом, уничтожили человек соток фрицев!.. Но сейчас ночь, а у нас нет света, и поэтому мы лишены возможности оперировать, а значит, нельзя спасти Лобача, раненного в живот...Сегодня у него день рождения, неумолимая судьба отмерила капитану двадцать семь лет и на этом поставила черную точку...

Вместе с Лобачем хоронили и политрука разведки отряда Петроса Егояна*, разведчика Ашота Адамяна*, артиллериста Василия Григоряна»...(Кн. М. Наумов Западный рейд. – Политиздат Украины, Киев, 1985, с. 171-172).

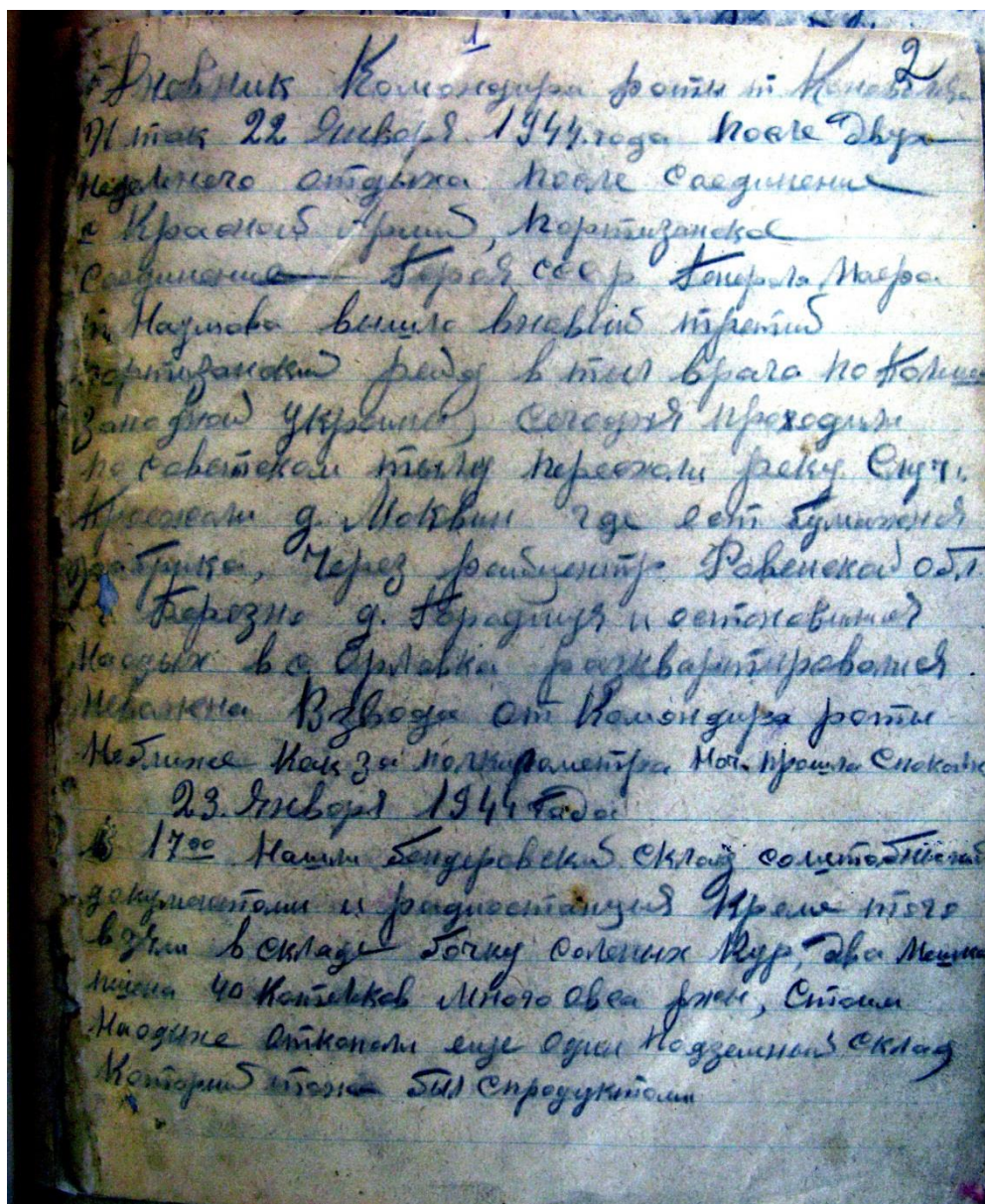

Памятник в с. Магеров Жовковского района Львовской обл. на братской могиле. «З'єднання українських радянських кавалерійських партизанських загонів під командуванням героя Радянського Союзу генерала М.І. Наумова». Похоронены: Лобач Федор Павлович, Егоян Петрос Егоевич, Адамян Шамир Степанович, Григорян Василий Анумович

Фото: Андрей Карпов 118Кб http://pomnite-nas.ru/братская_могила_Магеров/
в Книге Памяти Украины <https://memory-book.ua/gallery/albums/24067>

Коновалов Иван Пантелеймонович, 1911 г.р. Орловская обл. Севский район, с. Подывотье. Командир Севского партизанского отряда с мая 1942 г. С 1 февраля 1943 г. в кавалерийском соединении М.И. Наумова, отряд Червоный, командир роты. Выбыл 5 апреля 1944 г. с расформированием соединения, десантирован в Польшу.

Страница дневника командира роты Червоного партизанского отряда Ивана Пантелеймоновича Коновалова. (ЦДАГО Украины ф. 66 оп. 1 д. 99). Фото А.В. Бирик

Дневник Ивана Пантелеймоновича Коновалова, командира роты Червоного партизанского отряда соединения украинских кавалерийских партизанских отрядов под командованием М.И. Наумова (22 января 1944 г. – 30 марта 1944 г.)

Итак, **22 января 1944 г.**, после двухнедельного отдыха, после соединения с Красной Армией, партизанское соединение Героя СССР генерал-майора Наумова вышло в новый, третий партизанский рейд в тыл врага в Польшу, Западную Украину.

Сегодня проходили по советскому тылу. Проезжали Моквин, где есть бумажная фабрика, через центр Ровенской области Березно, д. Городище и остановились на отдых в селе Орловка. Развертывались неважно, взводы от командира роты не ближе, как за полкилометра. Ночь прошла спокойно.

23 января 1944 г. 17.00. Нашли бандеровский склад со штабными документами и радиостанцию. Кроме того, взяли в складе бочку соленых кур, два мешка пшеницы, 40 котелков, много овса, ржи. Стоим на отдыхе. Откопали еще один подземный склад, который тоже был с продуктами.

Схема схрона УПА <http://profidom.com.ua/projekty/spets-stroeniya/15142-skhrony-krijivki-povstantsev-upa>

24 января 1944 г. был дома. Приказ выезжать, но командование дало еще сутки отдыха. Нашли третий бандеровский склад. Моя рота ничего не брала. Днем гнали водку, а вечером пили водку. Один житель этой деревни Орловка, имеющий двух сыновей в Красной Армии, выдал партизанам 21 бандеровца, которых мы взяли с собой (состав надрайонного штаба УПА и надрайонного провода УПА под названием «Берег»).

25 января 1944 года. В 4 часа мы вышли в путь-дорожку. Проходили через железнодорожную станцию Малинск по дороге Сарны – Ровно и, перейдя реку Горынь и райцентр с. Степань, пошли на переход линии фронта в немецкий тыл. Сегодня лейтенант Витя Лепехин* потерял доверенный ему автомат и взял себе другой у красноармейцев, который ему дал командир взвода. Пошли на переход линии фронта. Три перехода через два непроходимых болота, по ним – одна единственная дорога.

Встретились партизанские соединения: маликовцы, шитовцы, Воронежское соединение и другие. Они шли уже с немецкого тыла, как будто невозможно пребывать в тылу немецком – очень преследуют.

И нам заставили тут дорогу¹. Мы все-таки в болоте промучились до расвета и вернулись в Степань.

26 января 1944 г. Днем стояли в городе Степань. В связи со стоянием на окраине города передовой линии Красной Армии населения в городе очень мало. Утром переправилась через реку мощная артиллерия Красной Армии. Город частично разбит бомбардировкой немецких самолетов. Вечером перешли линию фронта без встречного сопротивления и пошли в немецкий тыл. Ночь движения.

27 января 1944 г. Находимся весь день в марше по дороге. На марше в лесу отделение 2-го взвода т. Манасерова* расстреляло 22 бандеровца и одного оставили живым для указания их складов, о которых он знает. Вечером стали на отдых, т. е. ночевать.

28-31 января 1944 г. Днем двигались, к ночи достигли деревни, стали на отдых. 31 января 1944 г. вышли в рейд. Пройдя километра 2-3, я встретился со своим другом и соседом-земляком Юрковым Михаилом Ивановичем. Он мне рассказал, что моя семья жива и здорова. Я очень рад, доволен. Я и мой друг из Орловской области, Севского района, с. Подывотье.

1-2 февраля 1944 г. В обед стояли на отдыхе в с. Новое Село, а потом продвинулись еще 5 км и отдыхали. В 23 часа подъем и выход, а потом возвратились обратно в ту же деревню на отдых. 22-го в 7 часов вышли в путь и к обеду достигли деревни, расположенной в 2-3-х километрах от асфальтированного шоссе Луцк – Ровно. По дороге двигались немецкие машины, танки, пехота, обозы.

3 февраля 1944 г. Форсировали шоссе Луцк – Дубно, достигли Торговица. Нас обстреляли националисты-украинцы, бандеровцы. Мы стояли одни сутки. Ночью перешли в другую деревню, Лихачевку Острожского [Млыновского района Ровенской обл.] на р. Иква.

4 февраля 1944 г. с. Красное на р. Стырь. **5 февраля 1944 г.** Форсировали реку Стырь и отдыхали в Радомышле. **6 февраля 1944 г.** мы достигли с. Скобелка и местечка Горохов. Здесь мы отдыхали 7-го и 8-го февраля.

Фото слева: кавалерийское партизанское соединение М.И. Наумова входит в г. Горохов Волынской области 6 февраля 1944 г. Фото справа – Е.Ф. Верховский* снимает немецкие указатели в г. Горохов.

---

¹Шифртелеграмма исх. № 783 (Москва). Поступило на зашифрование 18 час. 25 мин. 29.1.1944 г. Хрущеву, Строкач. Попытка выдвинуться западнее Степань в ночь на 26 не удалась. Соединения Маликова, Шитова, Грабчака, Скубко, беспорядочно убегая на восток в тыл Красной Армии, забивали своими обозами дороги и переправы. Двигаюсь на запад. Достигли Рудики, 50 км западнее Костополь, преодолеваем бездорожье и разливы рек. Повозки ломаются, конские составы выходят из строя, много болеющих от простуды. № 342 НАУМОВ, КИЩИНСКИЙ. (ЦДАГОУ: Ф. 62. - Оп. 1. - Спр. 445. - Арк. 119.)

8-го февраля в ночь мы выехали в путь. Ночь была очень прохладная, противник нас обстреливал. Проехали благополучно.

9 февраля 1944 г. Приехали в с. Торки в 12.00. Выехали мы по тревоге. Проехали спиртзавод (Переспя) и в с. Андреевка отдыхали. В этом спиртзаводе было много спирта. Мы его разобрали и населению раздали. В этом же заводе наши отряды вели бой с немцами. Отряды «Смерть фашизму», микояновцы и Киевский вели бой удачно, много немцев побили и взяли в плен много итальянцев. Из села Андреевка выехали 9-го февраля по направлению р. Буг.

В эту ночь я очень измучился: обоз тянется, ездовые спят, да и строевые и боевые взводы тоже вели себя не аккуратно. Реку Буг форсировали мы благополучно. Рядом, наверху, местечко Кристинополь и ж.-д. станция Кристинополь. В эту же ночь форсировали ж. д. благополучно, проехали 17 км. Стали на отдых в с. Купич Воля.

1944 г., февраль. Партизаны соединения М. Наумова в с. Радомышль Луцкого района Волынской области. Слева направо: Петрикей П.И., комиссар отряда им. Н.С. Хрущева; Пасько А.А., нач. штаба, командир Макаровского отряда; Сипливый А.Г., командир отряда им. Н.С. Хрущева; Степанов К.В., командир Киевского отряда (2, р. 3253 подраздел, Черновицкая обл, оп. 0-44522).

10 февраля 1944 г. Отдых был очень хороший, день прекрасный, солнечный. В 6 часов выехали в путь-дорожку. При выезде из деревни нас обстреляла неизвестная группа – или немцы или бандеровцы. Мы из них одного убили, взяли одну пару лошадей. На санях лежало две винтовки, два пистолета. Остальные ушли.

В ночь с 10-го на 11-е февраля мы форсировали шоссейную дорогу у сел Боянец и Туринка. Мы наперлись на немецкое расположение, вели маленький бой. В этом бою был тяжело ранен начштаба Микояновского отряда капитан т. Лобач* и помер в скором времени. Немцев несколько десятков человек загнали в дом и сожгли. Форсировали вторую шоссейную дорогу и форсировали ж. д. Львов – Рава Русская. Достигли деревни Хитрейки Рава-Русского района.

11 февраля 1944 г. В 6 часов вечера мы выехали в путь-дорожку. Проехали 5 км и в с. Магерув мы съехались параллельно с немецкими машинами. Мы их обстреляли, но, конечно, они удачно удрали. Мы поехали своей дорогой.

На утормо **12 февраля** мы достигли д. Липина района Вельки Очи [Польша]. Я сам въехал в панское хозяйство, которым владел немец. Я своей ротой произвел операцию, взял 12 шт. свиней, 15 шт. лошадей, одно седло, а остальное хозяйство раздал рабочим. А крестьянам раздал 15 штук рогатого скота, много свиней, много продуктов. Это все было немцу заготовлено рабочими. Все были довольны. Управляющего не застал.

В 7 часов вечера выехали в путь-дорожку. Нас обстрелял противник. В эту ночь достигли деревни ... Я занял оборону на шоссе из Львова на Краков.

Пока перешло все соединение, моя рота задержала полицая, который убежал из Львова, одного немца и одного шпиона. Я взял у него пистолет...

Наутро, **13-го февраля**, мы форсировали двухполосную ж. д. у ст. Хоросница. На переезде, в 1 км от станции, мы задержали до 15 эшелонов, идущих из Львова на Варшаву и вели с ними бой. Бой вела моя рота. Создали на железной дороге панику. Везде и всюду остановилось движение. Наше соединение не перешло, мы пошли по своему маршруту. Остановились в д. Волостков, на нас напала вся сволочь. Мы пошли отдыхать.

14-го февраля мы достигли с. Рейтаревичи (в 8 часов утра) Самборского района Дрогобычской области. Немецкое наступление, первое наступление ночью. Убит командир Макаровского отряда капитан Коротюк*, который очень мне был знаком. Второе наступление. Завязался бой - я со своей ротой. В одном километре от нас был спиртзавод. Фрицы, жандармы, полицейские, казаки, напившись спирту, бросились в психическую атаку. Мои бойцы и командиры их уничтожали. На чистом поле до 120 человек (нас 38). Но с правого фланга мой один пулемет отказал, фрицы ворвались в лес. Ну, здесь пошло дело. Жаркое время.

В этом бою я потерял лучших своих бойцов и командиров, погиб и командир взвода. Сам он Сумской области Червоного района, с. Уланово. Погиб лейтенант Лепехин*, сам он из Сибири. Погиб командир отделения Журавкин*, парень из Чеповичского района Житомирской области и еще два бойца. В этом бою я потерял много нервов и здоровья. Если останусь жив, то на два года я укоротил свою жизнь. Они нам сделали железное кольцо, но мы его прорвали и удрали.

Наутро **15-го февраля 1944 г.** мы достигли спиртзавода и в небольшом лесочке простояли день тихо, спокойно, со спиртом. В 6 часов вечера мы выехали в путь-дорожку и на утро мы достигли хутора Карачинов и остановились в лесочке. Простояли кто в лесочке, кто в квартире. Лесок - это кустарник гектаров 10-15, но простояли спокойно.

В 5.00 **16-го** выехали в путь-дорожку. Форсировали асфальт и железную дорогу Львов - Варшава. Очень было трудно форсировать ж. д., но мы перешли. Поезда ходят по двухполосной дороге через каждые 15 минут. Мы заминировали ж. д. Эшелон немецкий пошел под откос, фрицы отдали Богу душу. Мы поехали дальше, достигли хутора Вижомля Яворовского района и стояли в 7 км от района Судова Вишня.

17 февраля мы выехали в путь-дорожку в 5.00. Проехали шоссе на дорогу Яворов - Краков и достигли хутора Гука Яворовского района. Здесь мы отдыхали, патефоны играли. В 4.00 наш пулеметчик пробовал пулемет и зажег сарай. Мы хозяину заплатили 3 000 злотых и оставили лошадь, хозяин был доволен. В 5.00 **18-го февраля** мы выехали в путь-дорожку.

19 февраля 1944 г. Ночью в дороге скончался мой друг и наш боевой товарищ, выходец из Хинельских лесов, Севского района Брянской области Щеколдин* Александр Федорович. Имел должность политрука роты, был ранен в бок в на западе, там, где погиб командир Макаровского отряда капитан Коротюк* и мой комвзвода Кошель*, лейтенант Лепехин*, Хиля (Хияч)* и другие. Товарищ Щеколдин в рейдах дрался с немецкими оккупантами мужественно, без страха в глазах. Вечная ему память, слава герою.

Похоронили его в с. Завадув Яворовского района. Салют давали из всего оружия, из пушек били. Его адрес: г. Армавир, Набережная, 33.

19 февраля в 6.00 выехали в путь-дорожку. Мы форсировали железную дорогу Яворов - Ярослав и достигли д. Монастырек.

20 февраля 1944 г. Здесь мы стояли и **21 февраля** на нас стали наступать немцы. Мы первую атаку отбили и уехали. Ночь ехали. Я со своей ротой шел во главе колонны всего соединения.

На утро **22 февраля** мы достигли Билгорайского района Люблинской области и отдыхали. В 4.00 выехали в путь-дорожку и к 12.00 ночи достигли д. Дужа Дабровица, и здесь **23-го** февраля мы отдыхали день спокойно. Я лег спать в 2 часа дня, спал до 4-х часов... В 8 вечера выехали. Деревня Дужа Дабровица находится около реки Сан. Мы ее хотели форсировать, но не удалось – моста нет и укреплена гарнизонами немцев.

Слева фото: февраль 1944 г. Над рекой Сан комиссар соединения главный хирург Тарасов М.М.*(слева) и командир соединения Наумов М.М. Справа – рисунок партизанского художника (очевидно, Кузовлев* Н.Т.)

Наутро, **24-го февраля**, мы достигли Гарногрудского района. Здесь нас немцы побеспокоили. Мы выехали в 2 часа дня, были в дороге всю ночь и к 9 часам утра достигли леса, в котором были деревни. Они были все без людей и хаты все без окон. Мы стояли **25 февраля** день в лесу, холодные и полуголодные. В семи километрах было местечко Дахнув. Немцы были вокруг леса и пытались ворваться в лес.

1944 г. февраль, в Билгорайских лесах, Польша. Слева – радисты соединения, в т. ч. Агафонов* Н.А., Козлов* Б.Д. Справа – командный состав соединения. В центре командир соединения М.И. Наумов и комиссар соединения М.М. Тарасов среди командиров отрядов.

В 5.00 мы только тронулись ехать, вдруг налетел немецкий самолет, сделал над нами три разворота, но ночью не бомбил, не обстреливал. Наверное, он нас не заметил. Я опять вел колонну всего соединения. Достигли деревни ... в 23 часа. Здесь мы отдыхали 3 часа. Нам хозяин каждому выставил литр горилки.

Я лег спать на санях. А мой политрук Романенко* вел команду еще 19 км и достигли на **26 февраля** деревни Дахнув. Мы здесь отдыхали спокойно.

В 9 часов утра **27 февраля** в х. Лозы немцы начали на нас наступать. Мы заняли на опушке леса оборону. Первая рота не выдержала и пустила немцев в лес и моей роте и третьей отрезали отход. Мы сделали большой обход, соединились с первой ротой и пошли в контратаку на немцев с криком «Ура!» Мы немцев погнали, они бросили два станковых пулемета, один ручной, радио, побросали винтовки. Мы убили 4 эсесовца-офицера и около 50 солдат. наших убито 9 бойцов, троих ранило.

В 10 часов вечера мы выехали в путь. Нам нужно было форсировать ж. д. Рава Русская – Львов. Несмотря на все мы едем. Нам нужно, не доезжая станции 2 км, свернуть влево и ехать через путь. Впереди моей подводы седьмая подвода заснула, т. е. не подвода заснула, а ездовой, и подвода пошла прямо по шоссе к станции. А возле станции немцы сделали засаду. Не доезжая метров 300, наш комиссар Ксензов* С.И. нас нагнал и остановил, Мы только стали разворот делать, он (немец) как всыпал, наверное, из трех или четырех пулеметов. Здесь одного бойца убили, Тишинского*. Ранены мой комвзвода Богатко* и еще два бойца.

О чем я благодарю комиссара, что он нас догнал и остановил. Я бы здесь погиб и учтите, попался бы живым, потому что спал в санях. Теперь я зарекаюсь ночью спать в санях – сажусь на коня. Это было в 4 часа утра на 28-е февраля.

28 февраля в 8 часов утра мы форсировали шоссе Рава Русская – Немиров. Я и нач. штаба т. Стадник* ехали в голове колонны. Мы к шоссе, справа три машины. Они как развернулись – и драла, а за высоткой в двухстах метрах к хуторам на шоссе стали. Я туда, а там куча немцев стоит на шоссе. Мы здесь выставили заслоны для перехода соединения. Благополучно форсировали шоссе-сейную дорогу, проехали 5 км, остановились отдыхать в с. Улицко-Середкевичи [Яворовский район], а у меня в голове и спине мороз стоял, что я чуть было не погиб напрасно. Я в партизанской войне участвовал в сотне боев, и не только участвовал, но и во многих боях отличился. Я есть командир штурмовой, за что я четырежды Правительством награжден. Я когда со своей ротой участвовал в боях, немцы очень долго говорили о наших блестящих боях. Я об этом скоро забываю, а наши долго вспоминают. Но этот случай я никогда не забуду.

В Улицко-Середкевичи мы простояли спокойно, чего и не думали. В 6 утра мы выехали в путь. Я получил маршрут. Моя рота шла в середине. Ну, меня политрук Романенко* насильно уговорил лечь спать. На конях я почти сутки, не спал. Лег спать. Мой ездовой взял и опрокинул санки и меня. Автомат мой поднавернулся. Все ничего, но наутро, 29-го в 5 часов надо форсировать ж. д. и шоссе-сейную дороги. На обеих дорогах стояли немецкие заставы. Я развернул свою роту и пошел громить заставу немецкую. Взял [трофеи]: пулемет, один миномет, много патронов, два парабеллума. Ну, бой шел несколько часов. 25 гитлеровцев уничтожили, двоих взяли живыми, ну и штук 20 винтовок. Моих 5 человек ранено. Третья рота держала заслон на шоссе-сейной дороге – здесь тоже оказался немецкий заслон. Взяли 2 пушки и миномет. Мы достигли д. Любеля Мостовеликого района. Здесь мы отдыхали.

И немцы нападали, и самолет преследовал, но мы несколько снарядов из пушек выпустили, и немцы ушли. Конечно, наши люди все были на обороне. В 8 часов вечера мы выехали в путь-дорожку и наутро **1-го марта** в 9 часов мы достигли с. Желдец Жовковского района Львовской области

Отдыхали до 4-х часов дня спокойно. В пятом часу подкатили немецкие машины – танки. Завязался бой, танки рванули несколько штук на Желдец, причем, на нас. Первый танк подскочил к нашей заставе. Немцы кричат: «Рус, сдавайся!» Командир взвода 3-й роты т. Хокин* как рванул из ПТРа – танк немецкий заглох. Мчится второй танк. Он из ПТРа опять ударил по нему – подбил. В общем, пятью патронами подбил 2 танка. Стало вечереть, мы с боем отошли с этой дороги, ушли по направлению д. Купич-Воля. Подъехали к д. Кальникув, пустили разведку, там уже была немецкая засада. С нашей разведкой поехал начштаба Макаровского отряда т. Плаксин*. Немцы открыли огонь, Плаксин погиб. Наша разведка бросила лошадей. Один разведчик тяжело ранен – это Красуцкий*. Мы решили обойти Купич-Волю восточней.

Ну и поехали. Только выехали – как застрочат со всех сторон немецкие пулеметы по нашей колонне. Ракеты кругом – за 500 м и самое большее – 1 км. Нет нам выхода. Бойцы бросились в панику. Командование также разбежалось по кустам болота, сбились все в одну кучу, не разберешь – что и как. В общем, паника. Командир 1-й роты Червоного отряда Пархоменко* и я стали сортировать людей – кто с какого отряда. Смотрим – появился командир генерал-майор т. Наумов и другие командиры отрядов. Наш командир т. Боров* и комиссар Ксензов* как-то сзади развернулись и ушли своим обозом и часть моей роты утащили. Ну, со мной остались люди с первой роты, третьей и начштаба т. Стадник*.

Немцы возле нас за 300 метров, кричат. Уже 5 часов утра. Начальнику штаба Стаднику генерал-майор приказал вести отряд строго на север. Я с т. Стадником развернул своих людей цепью и пошли по азимуту на север. Немцы бросают ракеты и пускают пулеметные очереди. Мы свою пехоту провели по кустам и болотам, а обоз потел по дороге. У нас Купич-Воля осталась слева, а обоз, остальные отряды и генерал-майор как раз влезли в Купич-Волю.

Как врезали с флангов немцы станковыми пулеметами, наши – кто куда. Выскакивает сам генерал т. Наумов и крикнул: «Ура! Вперед!» Все возвратились, крикнули «Ура!» и бросились в психическую атаку. Немцы бросили два станковых пулемета и ушли в д. Купич-Воля.

Февраль 1944 г. В Западном рейде. Слева направо: Плаксин Г.Т., начальник штаба Макаровского отряда; Кузнец Я.М., начальник штаба кавалерийского соединения М. Наумова; Лопатников В.К, помощник начальника штаба; Шевченко П.М., помощник начальника штаба соединения по разведке.

Мы поехали в лес. Это дело было утром **2-го марта 1944 г.** Мы ехали по полю, по следу, куда наш Боров* уехал. Они остановились на отдых, мы их нагнали. Нам нужно будущей ночью форсировать железную дорогу и реку Западный Буг. Мы считали, что форсирование ж. д. пройдет спокойно, а основное – Буг.

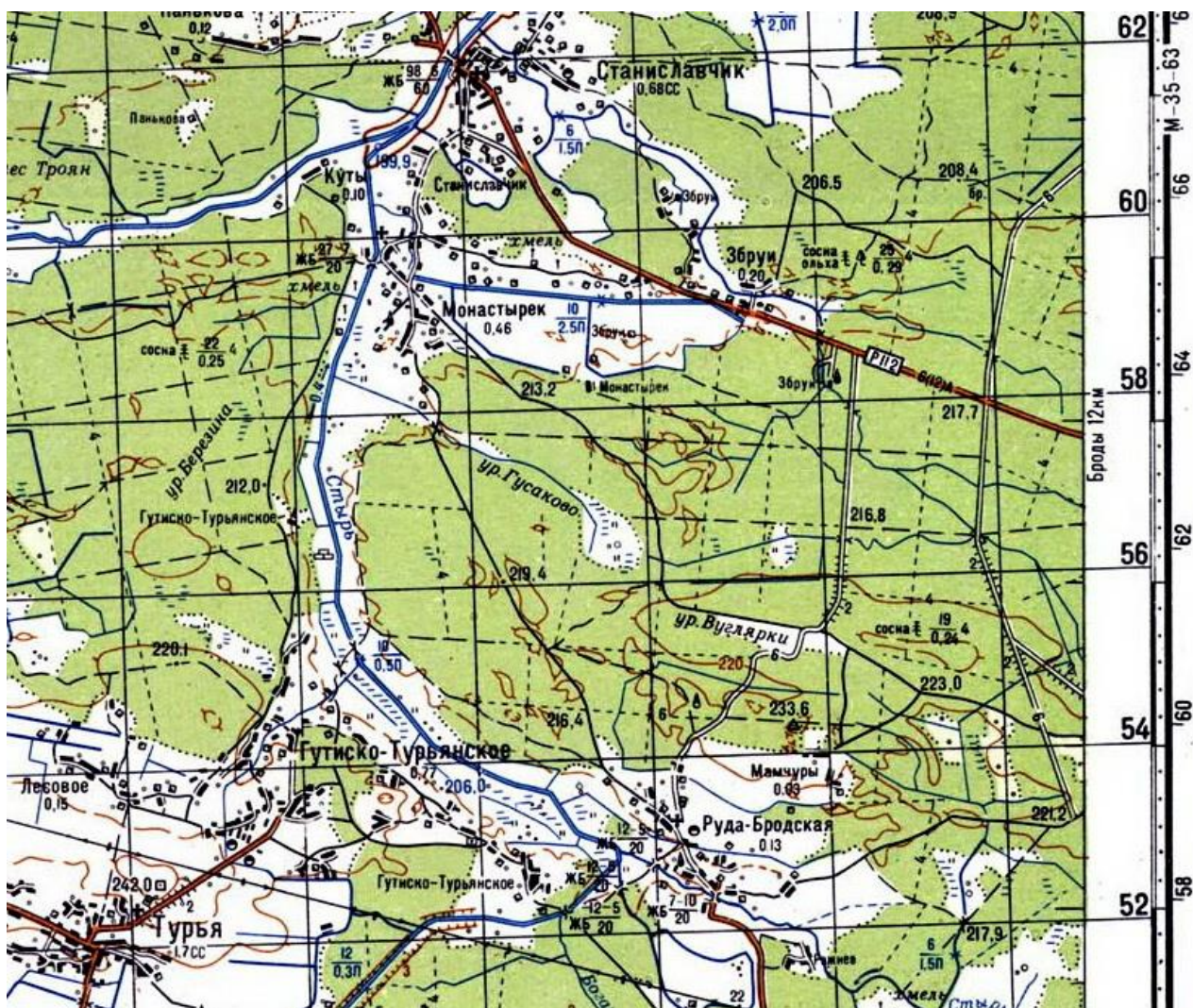
Конечно, нас обнаружил самолет в лесу возле железной дороги. В 5 часов вечера мы только подсунулись к железной дороге, Киевский отряд и генерал переехали ж. д. Вот мчится бронепоезд. Как влупит на переезд, заставил нам дорогу. Около часа он стоял на переезде и обстреливал в разные стороны. Потом он отошел на другой переезд, километра полтора назад. В общем, он покинул переезд для другого бронепоезда, тот промедлил минут 30. Мы в это время обоз переправили, пехоту чуть не отрезали – как начали громить с двух поездов, громить все. А мы раз – и за Буг – мост на реке Буг не охранялся. В общем, они нам хотели сделать железное кольцо, чтобы мы не пробились ни в коем случае и уничтожить нас, но наше пока еще было счастье использовать момент. В 12.00 **2-го марта** мы приехали в деревню за Бугом в 4 км – Ястребичи Сокальского [Радеховского] района и отдыхали до 6 часов утра.

3 марта 1944 г. мы поехали лесом. Ехали долго, потом остановились отдыхать. В 5 часов выехали, в 10 часов мы форсировали шоссе и ж. д. благополучно – здесь они засаду держали за день до нас. В общем, счастье наше.

4 марта 9 часов утра. Мы достигли местечка Топоров, здесь остановились отдыхать. День очень прекрасный и прошел спокойно. В 8 часов вечера 4-го марта выехали в путь-дорожку и к 5 часам утра **5-го марта** приехали к реке. Бандеровцы мост через реку разобрали. Мы мост собрали, переехали реку и остановились на отдых в м. Монастырек Бродовского района Львовской области. Этот день спокойно отдыхали. Здесь к нам присоединился отряд «Смерть фашизму» и Коростышевский, который под командой Гаврилюка* исполнял демонстрацию под Рава Русской.

Бойцы отрядов соединения М.И. Наумова в Западном рейде (февраль-март 1944 г.) Слева направо: Вертюченко В.Ф., отряд им. Н.С. Хрущева, разведчик; Шкондин П.А., отряд Киевский, разведчик; Карякин М.М., отряд «Смерть фашизму», разведчик; Лопатников В.К., помощник начальника штаба соединения; Шегельский М.И., командир отделения отряда им. Н.С. Хрущева; Величко П.А., командир диверсионной группы; Савченко А.К., отряд Киевский; Кузнец Я.М., начальник штаба соединения; Бурденков Н.Н., отряд Киевский

Фрагмент топографической карты М-35-062 Радехов. 1:100 000

В час ночи на **6-е марта** мы опять переехали реку и достигли д. Турзе [Турья Бусского района]. Здесь к нам присоединился один батальон маликовского соединения. В деревне Турзе мы отдыхали. Бандеровцы пытались на нас наступать, но их запугали в этой же деревне. Ночь прошла спокойно. Я в эту ночь мало спал, проверял посты и заставы. **7 марта 1944 г.** мы отдыхали спокойно, было у нас тактическое занятие. Настало **8-е марта 1944 г.** Этот день очень был прекрасный. Мы стояли в селе Турзе и остались ночевать. Я был дежурный по отряду, ночью проверял заставы и посты.

В 4 часа утра **9 марта** проверил заставы, предупредил, чтобы смотрели лучше. Наутро, только приехал на квартиру, лег на койку, прошло минут 20 или 30 – наскაკивают немецкие танки и давай нашу деревню обстреливать. Мы обоз вывели в лес, а сами заняли оборону. Мы их обстреляли, они ушли. Потом было спокойно. Мы опять остановились в Турзе ночевать. Ночь была тиха и спокойна.

Настало утро **10 марта 1944 г.** Пока еще тихо. В 1.00 мы выехали из м. Турзе в м. Монастырек, район Броды. В м. Монастырек ночь прошла тихо.

Наутро **11-го марта** мне дает приказание командир отряда т. Боров, чтобы я заготовил на свою роту 40 седел. Я дал приказание своему старшине Иванову и командирам взводов, а сам поехал с отделением в м. Stanislawchik, чтобы сшить себе сапоги из хорошего материала, хрома. Мастер-сапожник сделал выкройку. Мы в 4 часа уехали в Монастырек, в свое расположение. Настает ночь.

Ночью оказался пулеметный разговор там, где моя застава была, охраняла мост на реке. Я сам выехал и дежурный по отряду т. Пузанов* Сергей на заставу. Нам застава сказала: пулеметная очередь была в направлении нашего соединения. Мы поехали спать.

Настает утро **12 марта 1944 г.** Мы вышли к реке. Я, командир отряда, комиссар, начштаба Стадник Тимофей Максимович и много бойцов. Мы бросили гранату, но рыбы оказалось очень мало. В 10 часов я направил своих людей со старшиной Ивановым в Станиславчик, чтобы они заказали себе сапоги. Я обещался выехать позже.

Настает 12 часов дня. Вдруг в нашей деревне загорелся сарай, отчего неизвестно. Вот налетают два самолета-разведчика. Минут 20 покрутились и ушли. Я тоже выехал в м. Станиславчик. Настает половина второго дня. Смотрю – летит немецкая саранча, 17 штук легких бомбардировщиков, ну и давай наш Монастырек бомбить. Они груз сбросили и ушли опять нагружаться. Я забрал своих людей – и в Монастырек, через мост и в лес, в направлении на запад. Вот налетает опять эта саранча и давай нам рыбу глушить. И так они нас бомбили до 6 часов вечера, т.е. они бомбили деревню Монастырек, но мы обозы и все отряды вывели в лес в 12 часов, как только прилетели разведчики. Наша пехота была за окраиной местечка, на опушке леса. Было ранено 4 человека, местечко наполовину выгорело, окна ни одного не осталось, ископали всю деревню, бросили, наверное, 1000 бомб или больше. На ночь мы опять обозы увели в Монастырек, опять ночуем здесь.

Наутро **13 марта**, в 5 часов мы выехали в лес – обозы с ранеными и пехота. Я оставил свой второй взвод возле Монастырка для наблюдения и чтобы бандеровцы не раскидали мост, а если немцы будут ехать, чтобы мой взвод разобрал мост. В этот день маликовская разведка наскочила на немецкую засаду, один разведчик погиб, два ранено. Эту ночь наш отряд ночевал возле соединения, в д. Мартыновка. Я со своей ротой в д. Монастырек, охранял мост. Итак, настало **14 марта 1944 г.**

Я хочу вспомнить и написать, что 14 марта - этот день окружения нашего соединения 14 марта 1943 года. Голованевский лес, д. Станиславчик (Грушевский район Одесской области). Оттуда нас прорвалось 41 человек во главе с ком. отряда Козловым* В.М. Мы с этой группой 41 человек шли Винницкими степями. В скирдах соломы и на чердаках у крестьян переживали трудные моменты. Мы с большими трудностями добрались до Полесской области Так и остальные отряды прорывались небольшими группами¹.

Итак, я хочу отметить день 14 марта 1944 года. Я держал заставу на реке у моста в д. Монастырек, наш отряд и соединение в д. Мартыновка, а в м. Турзе стояли два отряда. В 5 часов утра летит около 40 немецких самолетов. Мы думали, что они идут с фронта, с задания, а оказалось - на задание. Развернулись и давай громить Турзе и Мартыновку. Частичка и мне попала. Самолеты ушли. Вот подкапывают 8 танков, и немчура давай делать наступление. Но наши стояли в Топоровском лесу, жертвы небольшие. Наших 4 убито, двое ранено. В общем, жизни давали. Вот я и вспомнил: так и в прошлый год.

---

¹-Здесь автор дневника ошибается: почти все мелкие группы, покинувшие соединение и пытавшиеся прорваться самостоятельно, погибли. Завершили рейд, получивший название Степной, объединенные отряды под командованием М.И. Наумова. См. кн. Жизнь генерала Наумова. К.: Альфа Реклама, 2015. – с. 127-135. : http://militera.lib.ru/bio/sb_zhizn-generalanaumova/index.html

Подкатили машины, танки, нас загнали в небольшой лес, окружили и давай делать артподготовку, а кругом пулеметные точки. Пришлось на пузе вылезать в винницкие степные скирды соломы, проверять крестьянские чердаки, не проверять, а скрываться и спасать свои жизни от могилы.

Итак, настало утро **15 марта 1944 г.** В 4 часа утра обоз наш отправился в лес, к д. Збруи Бродовского района. Я с ротой остался в засаде на шляху, который идет из Бродов на Монастырек. День прошел спокойно, на ночь уехали в Монастырек. Я хочу вспомнить 15 марта прошлого года в степях Винницы. В ночь на 16-е мы подскочили к реке Южный Буг, хотели ее форсироваться и двигаться в Бессарабские леса и в Закарпатье. Буг – воды полные, само лед ломается. Настало утро. Кругом степь одесская, винницкая. За рекой Южный Буг ходит румынский патруль, потому что до Буга Одесскую и Винницкую области немец отдал эту территорию румынам. И вот, они охраняют. Нам было невозможно переправиться. Мы вернулись и запустились в деревню на дневку.

Вот настало **16 марта 1944 года.** Утром выехали в лес, обоз замаскировался, оборону выставили, прошло благополучно. Ночевать приехали в д. М., но очень много летало самолетов через нас на фронт. В деревне я выставил заставы куда мне приказали. Я и политрук Романенко* и боец Станкевич* поехали гулять в Станиславчик. Гуляли хорошо, горелки было много. Приехали обратно.

Вспоминаю 16 марта 1943 года в Винницкой области. Мы в этот день стояли в небольшом кустарнике, даже в старом каком-то садочке. Кругом немцы, полицаи. Мы за день мирного населения насобирали больше своей группы. Кто к нам случайно зайдет – его задерживали, чтоб он нас не выдал немцам, а потом мы уехали и отпустили их домой.

Настало **17 марта 1944 года.** Мы выехали в лес, обоз замаскировали. Я заставу выставил опять на дороге Броды – Монастырек, сам был на хуторе Мельники. День прошел спокойно.

Я вспоминаю 17 марта 1943 года. Мы ночь ехали. Наутро подъехали к реке Соб возле района Дашев. Мостов нет, они есть только в Дашеве и Гайсине. Мы хотели прорваться через райцентр Дашев, но настало утро. Хотели перебраться через реку вплавь, но притопились, вернулись и остановились на лневку в небольшом лесочке, 3 км от ст. Дашев. Кое-как простояли день с горем пополам. В ночь мы узнали где можно перейти Соб. Мы лошадей бросили, но я хотел перевести свою лошадь через реку. Река разлилась, здесь были мосты, а между ними еще остался лед. Т. е. не мосты, а только сваи и столбы. Я стал вести коня, конь идет, но на льду уже были промоины. Только я хотел сесть на коня, он как крутнулся – и в яму, а я – под коня. Я еле вылез из-под коня, а конь пошел под лед. Я ему рукой махнул, и он поплыл по реке Соб.

Настало **18 марта 1944 года.** Мы вывезли обоз в лес. По шляху на Броды из села Монастырек стояли мины. Вдруг наш Герой СССР генерал-майор тов. Наумов наскочил на мину, но получилось благополучно. Только наш Герой был часа два глухой да одна нога ушиблена, но потом было спокойно. А 18 марта 1943 года сидели в небольшом лесочке не евши, не пивши, и снег был, как вода.

Настало **19 марта 1944 года.** Мы ночевали в д. Монастырек. Наутро мы пошли в лес. Потом пошли делать наступление на с. Берлин, что возле г. Броды (6 км). Мы думали, что здесь есть немцы, но их не было. Здесь было очень весело, потому что фронт был в 12 км, а здесь и пули летают, и пушки бьют, и пулеметы работают. Мы остановились здесь ночевать и наблюдали Броды. Нас было два отряда – «Смерть фашизму» и мы, Червоный. Мы считали, что здесь будет очень опасно. Но вот настало **20 марта.** В 4.00 смотрим – какое-то движение в нашу деревню. Мы подготовились. Смотрим – разведка Красной Армии. Ну, мы очень обрадовались, что мы соединились с фронтом.

Ну, мы очень обрадовались, что мы соединились с фронтом. У нас обоз в лесу, раненые с нами, нам ходу нет, мы их должны сдать или отправить в советский тыл.

1944 г., 18 (20) марта. В селе Берлин Бродовского района Львовской обл. Встреча партизанского соединения М.И. Наумова с бойцами Красной Армии (209 полк 162 стрелковой дивизии).

Вызвали наше командование в штаб дивизии Красной Армии и договорились, чтобы мы, партизаны, зашли в тыл немцам через ж. д. Броды – Львов и асфальт Броды – Львов.

Мы только дошли до ж. д., не успели заминировать, как идет поезд на Броды. Станция была от нас в одном километре. Мы залегли и давай этот эшелон тревожить партизанским огнем. Поезд шел, а вагоны начали гореть. Смотрим – следом идет бронепоезд, тоже из Брод. Мы, конечно, замаскировались, а он идет и в разные стороны бьет. Нас никого не зацепил, а мирных жителей сколько набил! Да деревни выжигал возле железной дороги. Бронепоезд ушел без оглядки.

Мы прошли еще три километра, вот асфальт с Брод на Львов, идут обозы, машины, танки. Мы пехоту развернули прямо на асфальт, конники бросились тоже на асфальт. Немецкий обоз – кто куда, машины расстреливали.

Обозы немецкие мы в лес забрали, танки их на асфальте расстреляли, танкетки опять в Броды ворочаются. Вот мы им шуму наделали! Фрицы в панике – кто куда. Вот стало вечереть, и снежок стал идти. Стало темнеть, вот идут 4 «Тигра», танки немецкие крупные. Как ударят прямой наводкой в нас, мы их из ПТР и давай скорей уходить. Наших два бойца гнали с асфальта 10 немцев, мы их взяли в плен. Как ударят с танков – ничего не осталось от наших пленных.

Мы отошли на 300 метров от асфальта на опушку леса и остались на ночь. Но дело опасное для нас. Часть танков (немецких) остановилась для обороны асфальта, другие патрулируют. Возле нас, метров 200, деревня. Собаки как залают, немцы бросают снаряды с танков на собачий лай.

Схема взаимодействия партизанских отрядов соединения М.И. Наумова с частями Красной Армии. План операции на 20–22 марта 1944 г. (автограф М. Наумова).

Вот настало утро **21 марта**. Мы наблюдаем. Машины с пехотой идут в Броды на подкрепление. Мы видим, что немец не сдает Броды, а идет подкрепление. Мы давай делать отход. Мы отошли на железную дорогу, заняли оборону у депо. Станция эта метров 600 от западной окраины города. Но мы засаду держали, вдруг они будут на депо отходить, а мы здесь будем давать им перцу. Но наши фронтовики почему-то вышли из города. Настает вечер. Наши фронтовики не бегут к нам. Мы пошли наступать из депо на станцию, мы дрались, и настала ночь. Мы отошли опять в депо. А к четырем утра прибыли в деревню.

На **22-е марта** нам стало известно, что противник подтянул силы, мы смотались. Пошли в тыл Красной Армии в направлении с. Берлин, Конюшков, Шнырев, Сестрягин, это Волынской области, и Хотин. Здесь ночевали. Ночь прошла спокойно. Спал, как убитый, и проснулся в 5 часов утра. В этот день погода была очень плохая, но нам работы было очень много. Выписывали справки и характеристики на раненых и больных. А так все было тихо и спокойно.

24 марта 1944 года мы отправили больных и раненых в советский тыл на лечение. Мы выехали из д. Хотин.

Настало **25 марта**, мы стояли в д. Волковые. Там нашли бандеровский склад. Был спирт, масло сливочное, окорока. Ну, мы и гульнули. Наши бойцы нашли много складов пшеницы, жита, овса, гречневой крупы, мыла и всего.

27-28-29-30 марта 1944 года стояли в Волковые, действовали по розыску бандеровских складов. Вечером была кинокартина, звуковой фильм. Происшествий никаких не было.

«22 июля 1944 года в районе Броды была разгромлена 14-я гренадерская дивизия СС «Галичина» («Галиция») вместе с другими формированиями 13-го корпуса 4-й танковой армии Вермахта. По оценкам историков, войсками 1-го Украинского фронта было уничтожено не менее 28 тысяч гитлеровцев, более 17 тысяч были взяты в плен.

Бои проходили в рамках Львовско-Сандомирской операции Красной Армии. Для ведения оборонительных боёв с наступающей Красной Армией дивизии СС «Галичина» был доверен участок шириной более 30 км второй линии обороны. Дивизия «Галичина» под Бродами была взята в «клещи», затем полностью окружена... После командование 1-го Украинского фронта отдало приказ провести операцию по уничтожению дивизии СС «Галичина», для чего была задействована авиация, ствольная и реактивная артиллерия». (<https://topwar.ru/79351-22-iyulya-1944-goda-v-kotle-pod-brodami-voyskami-1-go-ukrainskogo-fronta-byla-razgromlena-diviziya-ss-galichina.html>).

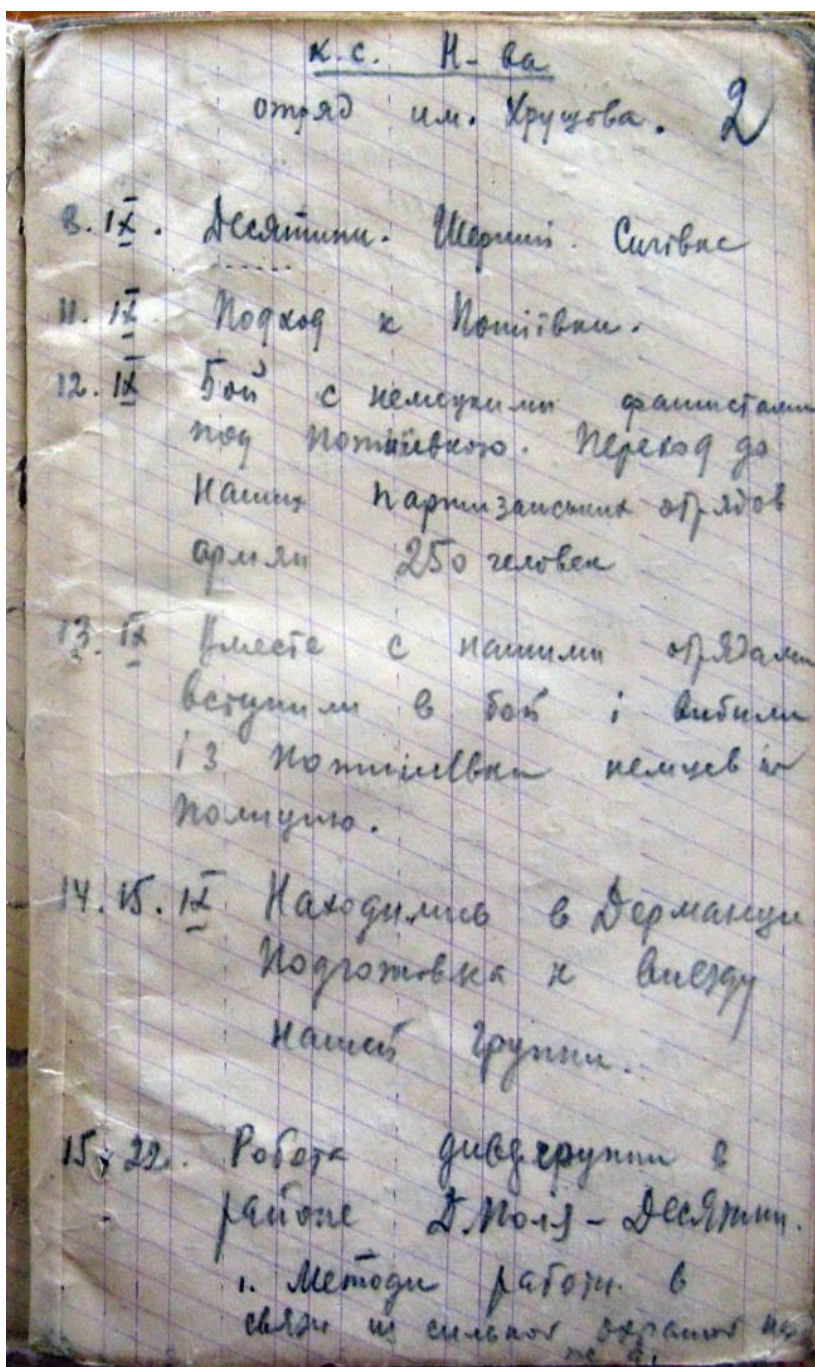
Апрель 1944 г. Верхний ряд слева направо: Леонов Иван Иванович, отряд «Смерть фашизму»; Панасюк Евгения Афанасьевна, медсестра; Пасько Антон Антонович, командир Макаровского отряда; Земскова Валентина Федоровна, врач; Гончаровский Владимир Дмитриевич, разведчик;... ; средний ряд: Горбань Илья Михайлович (второй), связной; Шевченко (четвертый); сидят: Кучеренко Василий Денисович, командир Коростышевского отряда; Луневский Сергей Иванович и Лопатников Василий Кириллович – члены штаба соединения. Копия фото предоставлена А.П. Белоусом.

Васянович Алексей Яковлевич, 1916 г.р. Житомирская обл. Олевский район, п. Ново-Белокоровичи (с. Д. Поля). В партизанах с сентября 1943 г., политрук, комиссар Армянского отряда имени А.И. Микояна в Западном рейде. Выбыл с расформированием соединения. После войны - председатель райисполкома в пгт Довбыш Барановского района Житомирской области Украины.

Фото А.Я. Васяновича, 1940 г.

Страница дневника А.Я. Васяновича комиссара Армянского имени А.И. Микояна партизанского отряда соединения М. Наумова (ЦДАГО Украины ф. 66 оп. 1 д. 78).
Фото документа А.В. Бибик

Дневник Алексея Яковлевича Васяновича, комиссара Армянского имени А.И. Микояна партизанского отряда (9 декабря 1943 г. – 30 марта 1944 г.)

9.12.1943 г. Наше соединение двигалось по маршруту Броница [Новоград-Волынский район Житомирской области] - Левачи – Мокрое – Мочулянка [Березновский район Ровенской обл.] – Стрый – Писаревская Гута – Брониславка Ровенской области Людвипольского района. В этот день переходили у д. Левачи, бывший Польский кордон. Бросается в глаза новый порядок, т. е. единоличные участки, огороженные частоколом.

Беженцы рассказывают о зверствах против польского населения этих, так называемых бульбовцев. Вырезают целые села. В нашей квартире осталась женщина, у которой бульбовцы выбили (?) один глаз и всадили в спину несколько раз ножи. Она прикинулась умершей, но когда бульбовцы оставили ее, она ушла.

10.12. Находились в Брониславке.

11.12. Вместе с Микояновским и Киевским п/о направляемся через Случь в бульбовские села Быстричи и Холопы. Бульбовские банды оказали сопротивление, но были отброшены и деревни заняты. До пяти слабых атак бульбовских банд отбили отряды. Произвели заготовку. Наша группа в обороне была 2 раза.

12.12. Возвратились группы в Брониславку.

13.12. Наши п/о Макаровский и Киевский находились в д. Быстричи. Немцы подошли из Березного и начали наступление. У немцев была артиллерия и минометы. Макаровский п/о форсировал р. Стырь. Наша группа выехала в этот район боев и возвратилась в Брониславку.

23-26.12. Находились в Брониславке. Местное население поляков праздновало религиозный праздник Рождество.

27.12. Выехали в Городницу с генералом. Войска 1-го Украинского фронта перешли в наступление и заняли Радомышль.

28.12. Возвратились в Брониславку.

29.12. Выехали соединением в Городницу. Красная Армия заняла Коростень, Коростышев и Сквиру.

30-31.12. Находились в Городнице. 31-го противник вечером подъехал на машинах из-за р. Случь и Корца и начал свое наступление. Атаки были отбиты, оставлены подбитые автомашины. Ночью вторично подошло до 15 авто со стороны Эмильчино, но и здесь были отбиты, и немцы отошли. Заняты Красной Армией Житомир и др.

1.1.1944 г. Вели бой в Городнице. Первое наступление из Корца было отбито. Противник, подтянув большие силы со стороны Эмильчино с танками, артиллерией и др., начал наступление в 14.00. Городница оставлена. Соединение прибыло в Брониславку.

2-3-4.01. Находились в Брониславке. 4.01. Выехали по заданию из Брониславки разыскать п/о им. Микояна в направлении на Олевск. В д. Броница мы встретились с частями Красной Армии. Сердца бойцов-партизан наполнились радостью. Каждый партизан хотел увидеть бойца Красной Армии, которая так умело гонит немчуру.

11-13.1. Находились в Брониславке. Находились вместе с бойцами Красной Армии. Проводили пристрелку оружия, имеющегося на вооружении партизанской группы.

14-15-16.1. Отделение получило задачу на хоз. операцию за р. Случь. Заготовку проведено в д. Друхова. Чрезвычайное происшествие с Балухевым*.

Проведено собрание в отделении по вопросу итогов выполнения поставленной задачи по хоз. заготовке. В своих выступлениях бойцы осуждали поступок Балужева Владимира Савельевича в деревне Друхова. 16.1. Выполняя приказ командира соединения, выехали отделением в Друхову по делу Балужева.

19-21.1. Проведен смотр боевой готовности к выходу в рейд.

23.1. Отряд выехал в Городище Березновского р-на Ровенской области через населенные пункты Хотин – Моквин – Березно – Городище. Близость к фронту заставила переправляться через р. Случь группами по 3 повозки, чтобы не было возможности противнику бомбить. Выставлены ручной пулемет и ПТР.

24.1. Находились в Городище. Раскрыт бульбовский штаб и три склада подземных с хлебом и имуществом.

25.1. Выехали по маршруту Поляна – Малинск – Казмирка (Кузьмовка) Степанского района Ровенской области. Переехали ж. д Сарны – Ровно на ж.-д. ст. Малинск. Похороны Забияки в Казмировке. Перешли фронт и зашли в тыл немцам на км 50.

26.1. 25-го в 18.00 из Казмирки направились дальше на запад. Настала ночь, очень темная. Движение обоза задерживалось из-за темноты. Повозки переворачивались, но, несмотря на все это, колонна в трудных условиях двигалась вперед. В районе деревни...подъехали к переправе. Очень плохие лошади не могли вывезти повозки. Отряды Микояна и «Смерть фашизму» переправились. Навстречу двигались отряды соединения Маликова. Возвратились в Городище Степанского района.

27.1. Ночью 26.1. из Городище в Степань переправился обоз. В 3.00 27.1. подняли наших людей на переправу. Вечером прибыли в Матейки Цуманского района Ровенской обл. Марш совершен хорошо. В д. Матейки восстановили мост, подорванный немцами - 26-го через Матейки проходила колонна немцев.

1944 г., февраль. Западный рейд. Волынь. Обоз партизанского соединения М.И. Наумова на марше. Фото Павла Касаткина. Архив М. Наумова

28-29.1. Выехали из Матейки [Волынская обл.] в д. Черныж Цуманского района. Двигались из Матеек ночью. Дорога плохая. Темнота. Приходилось в местах переправ и болот раскладывать костры.

Остановились на ночлег в д. Черныж. Группа помещалась в одной квартире. Организована читка приказа № 195 товарища Сталина [от 1 мая 1943 г.] 29-го немцы обнаружили наше расположение и начали из пяти самолетов бомбардировать расположение п/о Киевского. Сбросили 10 бомб. Одна из бомб попала в жилое здание. Потерь с нашей стороны не было. Красная Армия, начав 26-27-го наступление, достигла места нашего расположения. Сокращен обоз. Дальше двигаться нам в тыл нельзя, т.к. через р. Стырь нельзя переправиться.

30.1. Выехали маршем по направлению асфальтовой дороги Ровно – Луцк. Назначен в п/о Микояна.

1.2. Перешли ж. д. и шоссейную дороги Луцк – Ровно.

2.2. Вели бой в д. Воротнев. Взяли отрядом Микояна укрепленный пункт Воротнев. Взяты трофеи: 1 ручной пулемет, 2 винтовки, 4 тыс. патронов, 20 кабанов, 30 овец, 100 лошадей, 40 повозок и др. Противник находился на господствующей высоте, обнесенной проволочным ограждением, воздвигнуты блиндажи и каменные постройки. Наша пехота пошла в наступление, но противник открыл ураганный огонь. Тогда заработало наше тяжелое оружие: 2 батальонных миномета, 1 ротный, пушка 45-мм, 2 станковых пулемета. После 15-мин. обстрела из тяжелого оружия наша пехота пошла в наступление. Хорошо отличились: орудийный расчет, пулеметный расчет 1-й роты.

3.2. Отряд и все соединение двинулось дальше по маршруту: Воротнев – Свищев – Надчицы – Завалье – м. Торговица на р. Стырь. При подходе к м. Торговица, в 1,5 км, бандеровцы начали обстреливать нашу колонну. В авангарде был отряд Червоный, который развернулся и с боем отбросил бандеровцев за реку Стырь.

Марш приходилось совершать в тяжелых условиях: невероятная грязь, много груза на повозках, плохая обувь у людей, усталость от марша, но поднятый патриотический дух. По приходе в м. Торговица Луцкой [Ровенской] области соединение начало строить переправу и переправлять обоз сначала через приток Стыри р. Иква. Я был дежурный по соединению.

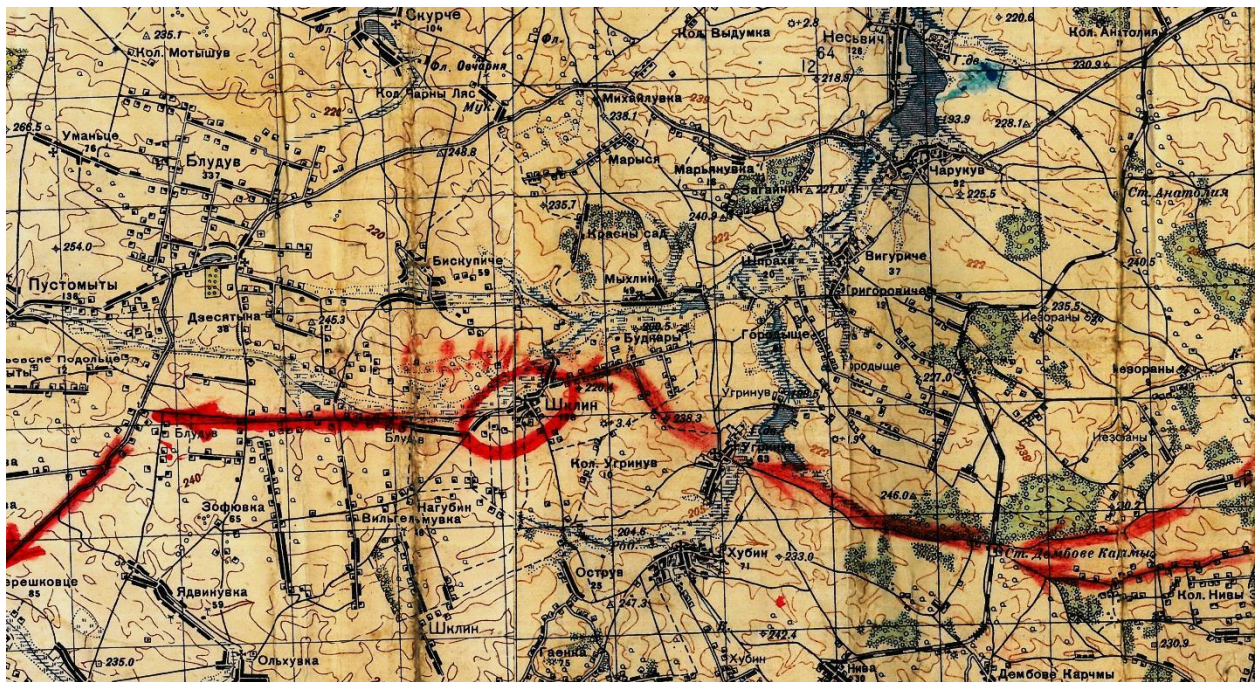
4.2. Отряд вечером по приказу выдвинулся на переправу через р. Стырь. Сначала переехали в д. Красное, где был организован паром отрядом Червоный. Но, поставив 2 подводы на паром, я слышу как шумит вода, т. е. через верх наливается в лодку. Переправляться здесь нельзя. Командованием отряда решено повернуть повозки обратно. Повернули. Болото непроходимое. Лошади погрузились по уши, но благодаря участию всего состава, разгрузили повозки и выехали.

5.2.44. Повернули из деревни Красное на переправу, организованную п/о Киевским в р-не м. Торговица. Переправа опасная. [Надо] разгрузить каждую повозку. Боеприпасы переправляем на плечах отдельно, повозки отдельно. Один жеребец заржал, повернулся и, прыгнув в воду, потонул. Другая лошадь повернулась поперек моста и начала пить воду. Под утро мы переправились. Присутствовал Михаил Михайлович [Тарасов*]. Направились в д. Езеряны [Озеряны] – Гаевка. В деревне организовали читку доклада т. Сталина о 26-й годовщине Октябрьской Революции.

Начался снег. В 18.00 пошли по маршруту Езеряне-Польски, ст. Дембове, Корчин (ж. д. Луцк – Львов), Угринов [Сокальский район Львовской обл.], Шклинь. Остановились на отдых в Синькивичевках Луцкой обл. [с. Сенкевичевка Гороховского района Львовской обл.].

Правая часть фрагмента карты М-35-51 (Берестечко). УССР Волынская и Львовская обл. 1887-1890 гг. Исправл. в 1924 г. Карта штаба партизанского соединения М.И. Наумова. Маршрут: м. Торговица, Красне 4.02.44, Радомысль, Иезораны Ческе 5.03.44 (ЦДАГО Украины ф. 66 оп. 1 д. 61 лист 1). Продолжение маршрута на запад – карта ниже.

Продолжение. Левая часть фрагмента карты М-35-51 (Берестечко). Маршрут партизанского соединения М. Наумова: ст. Дембове, Угринув, Шклин 5.02.44 ...

6.2.44.г. Напал снег. Холодно. Вьюга. Отстав от колонны на 3-4 м, можно заблудиться, ибо след снег быстро заметал. Бойцы, преодолевая все трудности, двигались к назначенному месту по маршруту Блудов-1 и 2, ... и остановились в Горохов Луцкой обл. [Вольнской обл.]. Только 4 дня назад, услышав о боях под Луцком, немцы панически бежали из Горохова на Львов. Машины их застряли в грязи, они их подожгли, а сами двинули пеши. Украинское население встречало [нас] хорошо. Выпили по рюмке у хозяина, он начал объяснять, что это работа немцев, когда они натравливали одну нацию на другую.

Занимались вопросом обуви. Политруки рот и командиры вместе со мной проводили беседы в каждой избе о всенародной помощи населения Красной Армии и обращались с просьбой помочь партизанам. Собрано: 25 пар обуви, 2 военных костюма, 1 пальто, белье и др. Сдано 3 винтовки.

8.2. Выехали из Горохова. Двигались на санях. Однако дорога не везде еще хорошая и на дороге можно было видеть куски поломанных саней. В д. Торки передовой отряд «Смерть фашизму» был обстрелян противником. Отряд остановился. После этого нашему отряду была поставлена задача - идти в авангарде. Прибыли утром в д. Переспа Сокальского р-на Львовской области.

9.2. Нашему отряду была поставлена задача держать оборону на сев.-вост. окраине Переспа, т.к. было известно, что в м. Тартаковец [Тартаков] находится немецкий гарнизон. В 12.00 со стороны ... начали двигаться 8 немцев. Наша застава захватила одного в плен, один убежал и 6 человек убито. Через 3 часа немцы начали свое наступление с 2-х направлений, но были встречены огнем нашего отряда. Убито 18 человек немцев. Захвачены трофеи: 1 ст. пулемет, 2 ручных, 2 тысячи патронов, автоматы и винтовки.

10.2. Форсировали р. Буг и ж. д. за Бугом. Отстало наших 4 человека со станковым пулеметом. Убит начальник штаба, политрук и разведчик.

11.2. После этого двинулись дальше на юго-запад. Западнее Немирова форсировали шоссе Львов - Любачев и ж. д. Наш отряд двигался, на пути было местечко Магеров. Население донесло, что в Магерове Немировского р-на Львовской области есть немцы и полиция. Но когда мы со своим отрядом подошли, они удрали, оставив все захваченные трофеи. В 14.00 в местечко ворвались две машины. Их пропустили в местечко. Машины подбили, убито 14 человек, в т. ч. один капитан, один обер-лейтенант.

Наш убит 1 человек, командир отряда. В Магерове захвачены трофеи: патронов винтовочных 10 000, сахару 20 мешков, мыло 5 ящ., обмундирование - 30, мотоциклы 2, веломашин 5, автомашин легковых 2, ручной пулемет 1, винтовки, автоматы и др.

12.2. Из Магерова соединение пошло по маршруту: Щежец, Крупеница, Гораец, Мучки, Вежбляны, Завадув. В Завадове поддержали п/о Чапаева орудием и минометом. Видимо, была немецкая разведка со стороны Грушева - Любачув [Польша]. Переехали вечером в д. Дрогомышль Краковецкого [Яворовского] р-на Львовской обл.

13.2. Командованием было принято решение форсировать ж. д. и асфальт Перемышль - Львов.

Было необходимо пройти соединением из Дрогомышля в Крупеницу за ж. д. км 10. Но в силу плохой дороги, когда везде почти была голая земля и грузы были большие - нельзя было быстро двигаться, и основная масса отрядов осталась по эту сторону ж. д., когда застал рассвет. Передовые отряды заняли ж.-д. переезд и 2 роты п/о Червоного уже расположились в деревне за ж. д.

Командование решило отойти отрядам и расположиться в д. Бенева [Турковский район Львовской обл.], Любеньское и др.

14.2. В 16.30 13-го соединения вышло для форсирования ж. д. Подошли к ж. д. км в 3-4-х, необходимо было сократить весь лишний обоз. Оставлены сани, а лошадей взяли. Форсировать необходимо было ж. д. западнее Воля-Лацка в районе Мукомольня. Подходили к ж. д. лесом. Грязь по уши. Бойцы по пояс в грязи выносят боеприпасы из застрявших повозок.

Начался бой. Червоный и др. п/о пошли в наступление, но противник в этих местах сконцентрировал большие силы. В районе фольварка захвачено свыше 50 автомашин. Сидя в блиндажах и окопах, немцы открывали ураганный огонь по нашим отрядам. Но отряды прошли, проббили брешь в его обороне и уже выбили противника из Фольварка. Несмотря на это, на высотах противник сидел и обстреливал место переезда. Нашему отряду поставлена задача: держать в своих руках и охранять переезд. Под огнем обоз двигался вперед. Продвинув обоз за переезд метров 50-60, лошади падают от ранений. Задержка в продвижении, с трудом, но обоз ушел. Форсировано ж. д. и асфальт.

15.2. Утром соединение прибыло в д. Руствечко, 20 км восточнее Перемышля. Деревня небольшая. Необходимо было занять еще деревню Чишки. В эту деревню выехали п/о им. Микояна и Хрущева. Генерал-майор указал немедленно захватить все господствующие высоты и установить необходимые огневые точки. Было известно, что везде, км в 2-3-х, находится много противника. Занимая высоты и выставляя заставы, бойцы п/о им. Микояна заметили наблюдателей немецких застав.

Бойцы и командиры отряда им. Н.С. Хрущева после отражения атаки фашистов в с. Чишки Львовской области 15 февраля 1944 г. Слева Зайцев П.В., в центре Кихтенко А.И. комендант штаба; справа Щегельский М.И. командир отделения и прочие.

В 10.00 на Чишки противник из двух направлений – Крысовица [с. Крысовичи Мостисского района] и Закосельце [местность Закостелье Мостисского района] начал свое наступление в нашу сторону. Но отряды, заняв господствующие высоты, не давал возможности подойти к ним. Противник начал обстрел из минометов и пушек, хотя попадание его было неточное. По сравнению с нашими силами был пятикратный перевес сил противника.

В 17.00 2-я рота начала отходить. Противник зашел во фланг роты. Начала отходить и 1-я рота. Заняв высоты, противник обстрелял деревню. Но отходить нельзя, ибо слышно, как все соединение со всех сторон ведет огонь. Отходить – значит дать противнику [возможность] преследовать. Были заняты следующие высоты, где держались до ночи.

Положение соединения неважное. Соединение в д. Руствечко со всех сторон обстреливалось значительными силами. Пули падали около главштаба.

Пожарище освещало наших людей. Борьба усиливалась. Противник нажимал, рассчитывая, что партизаны сдадутся. Но героическая оборона, самоотверженная борьба всех бойцов дала возможность выйти из д. Руствечко на север в д. Стажава Мостисского района Львовской обл.

При отходе составлена опись боеприпасов. Ночевали в д. Стажава. Выходя из этого окружения, соединение опять форсировало ж. д. Перемышль – Львов и шоссе более благополучно и без особого боя. Киевский п/о занял будку после нескольких выстрелов. Соединение проходило под мостом.

Фрагмент карты Подкарпатское воеводство, Польша. Масштаб 1:100 000.

16.2. В 5.00 соединение вышло из Стажава и перешло в Кальникув Краковецкого района. Наш отряд занимал восточную окраину д. Кальникув и Загребля. Восточнее, в трех км, располагалась рота Савельева* Червоного п/о. Эта рота должна было спалить мост через р. Вишня. Но не успели еще спалить, как начали обстреливать ее немцы, а сзади подъехали машины и бронемшины, и рота осталась полуокруженной. Рота начала отходить, а немцы по пятам преследовали ее. Наш отряд, узнав, что рота отходит в нашем направлении, занял оборону. Пропустив роту и подпустив немцев к своей обороне, встретили их ураганным огнем. Немцы отошли. Но, сгруппировав силы,

подтянув танкетки, снова начали наступление на нашу оборону. То в одном месте наступают, то в другом, но везде они встречали достойный отпор. Диверсионная группа [отряда им.] Хрущева заняла оборону между ротами. Бой длился 4 часа. Немцы оставили 40 трупов и одну бронемашину. Все попытки проникнуть через нашу оборону не увенчались успехом.

17.2. Снявшись с обороны, соединение двинулось на север и форсировало шоссе Краковец – Яворов. Наш отряд был передовой. Были поставлены на шоссе заслоны. Наш заслон подбил автомашину. Прибыли в деревню Лукавец Любачевского р-на. В Лукавце ночевали.

18.2. Вышли из Лукавца на Липовец. Наш отряд расположился на привал в д. Щеплоты Любачевского [повята]. За 15 мин до нашего приезда через деревню прошли 12 фур козачья. После этого наше соединение выдвинулось через шоссе Любачев – Немиров восточнее 20 км. В д. Шавары [Яворовский район] остановились на отдых. Нас нашла разведка Червоного п/о и доложила, что отряд находится не далее 20 км от соединения. Необходимо было принять людей, чтобы соединить этот отряд. Поэтому соединение вернулось из Шавары обратно. Мы расположились в д. Завадов юго-западнее 7 км от Немирув.

19.2. Находимся в Завадуве. Написал статью в газету. Итоги работы [отряда] Микояна за 5 боев с 1-го по 17.2.44 г. Убито 142 немца, до 200 человек раненых. Захватили: 1 ст. пулемет, 4 ручных, 16 винтовок, 2 автомата, 16 тыс. патронов, 14 пистолетов, 1 прод. и 2 вещевых склада, 2 мотоцикла, 5 автомашин, 5 веломашин, 100 коней, 40 повозок, 100 коней, подбито 2 панцерника [броневика].

20.2. Наш отряд находился в авангарде соединения. Соединение проходило через ж. д. Рава Русская – Любачев. Около ж. д. приходилось просто на руках спускать подволы из-за большого ската. Дорога заметалась, не видно, куда точно нужно вести соединение. Пешие бойцы насилу переводили [обоз], устав от большого маршрута.

1944 г. 20 февраля. Партизанское соединение М.И. Наумова на марше в районе Рава-Русская. Фото Павла Касаткина

Прибыли и остановились от ж. д. км в 8-10 на север в д. Воля Велика Горинецкого района Львовской области [в октябре 1944 г. Горинецкий район перешел к Польше].

21.2. Находились в д. Воля Велика. Северо-западнее Воли Великой в д. Нароль [Любачувский повят] был расположен немецкий гарнизон силой немцев около 50 и 120 казаков, имеющих на своем вооружении 45-мм пушку и минометы. 20-го обстреляли разведку Коростышевского п/о, а позднее вечером открыли огонь из пушки и миномета по расположению Коростышевского п/о. В 15.00 командир п/о взял с собой около 25 конников и уехал на изучение местности вокруг д. Нароль. Когда поднялся на высоту и начал рассматривать местность, был обстрелян противником из 45-мм пушки и батальонного миномета.

22.2.44. В 17.00 21-го выехали по маршруту на запад. Марш совершали около 4-х часов. На ходу переключились на сани. Остановились в д. Цевкув [гмина Старый Дзикув], северо-западнее 30 км Любачева.

23.2. 1944 г. В 16.00 22.2. 44 г. наш отряд в авангарде. Соединение пошло в сторону Павлово – Ожанна. Это Польша старая, население, в основном, поляки и украинцы, Люблинская область.

*Молодые девушки немцам улыбаются,
Позабыли женщины о своих мужьях,
Только лишь родители горем убиваются,
Только плачут бедные о своих детях.
Молодые девушки, рано позабыли вы,
Что когда за Родину грянет первый бой,
То за этих девушек в первом же сражении
Кровь пролетит горячую парень молодой.
Пусто там у берега над широкой Волгою,
Был убит в сражении парень молодой.
Только ветер волосы развеивает русые,
Будто ты, любимая, теребишь рукой.
Вымоет старательно дождь те кудри русые,
И засыплет медленно мать сыра-земля.
Так погибли храбрые, так погибли смелые,
Что дрались за Родину, жизни не щадя.
Лейтенантов-летчиков вы любили, девушки,
Со слезами в верности вечной им клялись.
Но в пору тяжелую вы орлов забыли
И за пайку хлеба немцам продались.
Под немецких куколок вы прически носите,
Красками раскрашены вернетесь домой.
Но не нужно соколам краски, пудры, локоны,
И пройдет презрительно летчик молодой¹.*

Подошли на 8 км от р. Сан и ж. д. Люблин – Ярославль. Расположились в д. Ожанна, слышно, как идут поезда. В этот день наша страна отмечала 26-ю годовщину Красной Армии. Красная Армия подытожила свои победы в борьбе против немцев за освобождение нашей страны. Наше соединение праздновало 26-ю годовщину Красной Армии в сложной обстановке: в 2-х км от расположения отряда находилась немецкая застава. Все же был построен весь личный состав отряда и зачитан приказ по соединению в честь годовщины.

24.2. В 19.00 соединение вышло по обратному маршруту - Ожанна – Павлово. На восточной окраине деревни Павлово по дороге на Цевкув была поставлена задача взводу 2-й роты выставить заставу. Взвод, получив задачу, начал свое движение к месту заставы. В лесу, 0,5 км от Павлово, был обстрелян немецкими заставами (или дозорами). Однако, взвод отошел на некоторое расстояние, обошел немецкую заставу лесом с фланга и выбил ее. На месте осталось 5 немецких трупов, 3000 немецких патронов, запасной ствол, 20 дисков к ручным пулеметам, 9 лент к станковому пулемету, хозяйственные вещи.

---

¹Песню пели во время войны на мотив "Спят курганы тёмные". Якобы, однажды, увидев работавших на деревообрабатывающем заводе советских военнопленных, женщины услышали от них оскорбительные слова в свой адрес, что будто они продались немцам, сделали прически «под немецких куколок» и подражают немкам. Девушки им ответили: «Славные вы мальчишки, соколы отважные, вы напрасно девушек подняли на смех. Не нужны нам локоны, дорогие соколы, кроме чувства Родины нет иных утех...» Это фольклор. <http://tunnel.ru/post-dobryjj-vecherochen-khochetsya-uslyshat-pesnyu-so-slovami-pod>

Застава была выставлена, но противник лесом обошел нашу заставу и подошел лесом к Павлово. Силы противника превосходили наши в несколько раз. Наш отряд отошел к месту расположения соединения.

25.2. Соединение выдвинулось в район деревни Молодычи Любачевского района. Необходимость выехать в этот район была потому, что было отправлено несколько групп в этот район по спецзаданию, и необходимо было их собрать. Соединение непрерывно маневрировало по деревням и лесным массивам. Вечером наше расположение в лесу обнаружил немецкий самолет и начал непрерывно кружить над нашими головами. Но, видимо, нечем было стрелять или бомбить, плюс к этому наступающая темнота, и самолет улетел.

Вечером соединение прошло северо-восточнее 4 км от Любачева через д. Залужье и пошло по маршруту до д. Велика Воля. По ж. д. Любачев – Рава Русская видно, как идут поезда, освещая своими фарами наш обоз. У каждого дрожала рука нажать на спусковой крючок оружия и нанести удар по этому вражескому эшелону. Но нельзя! Близко наш обоз, который надо было увести дальше. Только потом услышали взрыв. Это десанты сделали свое дело.

26.2. Наш отряд размещался в Велика Воля, прибыв в 10.00. Стояла необходимость принятия грузов¹. Наш отряд получил задачу провести операцию в фольварке д. Нароль.

27.2. В 3.00 отряд выдвинулся в д. Липье, расположенную в 1 км от д. Нароль. Подошли вплотную к фольварку, 2-я рота слева, 1-я рота справа. Было установлено, что, кроме постоянной охраны фольварка 50-60 человек, прибыло 50 автомашин с пехотой и тяжелым вооружением. Место нахождения фольварка обнесено колючей проволокой и целой сетью блиндажей и огневых точек, стреливающих каждое место подхода к фольварку. Несмотря на это, наши бойцы подошли вплотную к месту расположения противника. 1-я рота ворвалась в нижние этажи каменного здания. Противник, находясь в верхних этажах, начал бросать гранаты. После горячего боя отряд отошел. Были понесены потери.

Отходя обратно на д. Мжиглоды восточнее Гута Любецка, с левой стороны из-за бугра в 70 м, выдвинулись немцы, около 150 человек и начали обстреливать наш транспорт ружейно-пулеметным огнем и из батальонного миномета. Правда, обоз наш почти прошел и уже втягивался в лес. Я, находясь в хвосте колонны, был отрезан от отряда.

Мы, 4 человека верхом, взяли курс южнее по ложине, чтобы обойти и потом соединиться с нашими отрядами. Противник, находясь на высоте, усиленно обстреливал. Минный огонь был также перенесен на нас. На полном галопе уходя от противника, я почувствовал, как за бок меня зацепила пуля, как пальцем кто-то ткнул в бок, но также как будто ничего опасного нет. Чувствую и справа есть. Вдруг от пули падает лошадь. Три конника ускакали вперед и скрылись за бугром. А у меня сил нет, задыхаюсь и отхожу на бугор, чтобы потом скрыться за ним. Осталось метров 150. Пеший противник продолжал двигаться и усиленно стрелял по мне. Я открыл на ходу огонь из автомата.

---

¹Самолеты были необходимы для эвакуации раненых, которых к тому времени насчитывалось 143 человека, и пополнения боеприпасами, особенно минами для батальонных и ротных минометов, которые были израсходованы почти полностью, острая необходимость была и в топографических картах. По материалам отчета о Западном рейде. Самолеты не были высланы. Перейдя линию фронта и соединившись с Красной Армией, соединение сдало в госпиталь 299 человек раненых партизан.http://militera.lib.ru/bio/sb_zhizn-general-naumova/index.html, ст. 371.

Среди противника замешательство, но огонь по мне не утих. Я насилу ушел за бугор, а потом в деревню, где только что были немцы. Но ранее здесь прошел отряд Червоный. Лесом пришлось двигаться осторожно, потом нашел п/о Червоный. От Червоного узнал место штаба и Микояна. Противник пытался наступать на место расположения соединения. Пропустив его в лес, п/о Червоный, пошел в контратаку, заставив бросить 2 станковых пулемета и отступить. Обождая в лесу до темноты, соединение пошло дальше¹.

28.2. Форсировали ж. д. Ярославль – Рава Русская и шоссе на дороге с боем. Противник, находясь в бункерах за ж. д., оставил 3 ручных пулемета, 1 ст. и 2 миномета. Остановились в д. Павлово.

1.3. Я был дежурным по соединению. Расположились. П/о Микояна в Беседах. Противник двигался по следам соединения, и начал наступление на Чапаевский п/о. Отряд Микояна своим огнем во фланг заставил противника отойти. Прибыли в Верены Жовковского р-на Львовской обл. Начали готовиться к форсированию Западного Буга.

2.3. Подошли лесными массивами к ж. д. В 2-х км от железной дороги соединение расположилось в лесу. Немецкий самолет, заметив наше расположение, начал сначала обстреливать с пулемета, а потом бросать мины.

Выдвинулся вперед отряд Киевский, перешел ж. д. Львов – Сокаль, за ним начал переправляться п/о им. Хрущева. Но из львовского направления подошел бронепоезд и начал обстреливать из 10 пушек места переправы и лес, а также открыл ураганный огонь из пулеметов. Была прервана колонна. Штаб перешел ж. д. Часть п/о Хрущева, Микояна, Червоный и Чапаевский не успели форсировать. Однако бронепоезд контролировал два ж.-д. переезда, и когда он ушел на другой переезд, оставшиеся отряды быстро переправились. Только по пехоте п/о Червоного он открыл огонь. Форсировали р. Буг и остановились до утра в д. Ястшембица.

2.3.44. Остальные отряды и штаб находились в д. Желдец, западнее км 14 м. Каменка-Струмилова. Противник подтянул из разных направлений свои силы и начал наступление на отряды, расположенные в д. Желдец. Завязался бой до вечера. Нашему отряду было дано приказание сняться из д. Верены и прибыть в Желдец. Отряд начал свое движение. По пути встретили обозы отрядов, расположенных в д. Желдец, которые отходили в северном направлении на д. Купич-Воля. Нам была поставлена задача - прикрывать отход п/о. В районе д. Купич-Воля был по приказу сокращен до минимума обоз. Однако и здесь противник из разных точек обстреливал наше соединение.

---

¹ Шифрограмма тов. Н.С. Хрущеву. "Выполняя Ваш приказ, соединение в течение месяца ведет напряженные бои и переходы. Противник не дает времени на отдых. Личный состав переутомился. Последние полмесяца нас неотвязно преследует Галицийская дивизия СС, которая дислоцирована в Ярославе. Опросом пленного офицера этой дивизии установлено: дивизия имеет задачу прижать соединение к рекам Сан и Висла, где по левым берегам построена сильная оборона против Красной Армии. Наши отчаянные усилия прорваться любой ценой в Дрогобычскую область в районе 15 км восточнее Перемышля, в районе Лежайск безуспешны. .. мы пришли к выводу, что новые попытки прорваться в заданный район могут кончиться разгромом соединения... Прошу разрешить действовать на коммуникациях в полосе Тарнополь – Люблин, что обеспечит жизненно необходимую возможность маневрировать и быть неуловимыми. Село Горай, 8 км северо-западнее Рава-Русская 27.02.1944 года".

В одном из направлений было решено двигаться. Пехота отрядов заняли деревни по пути нашего маршрута. Однако, когда начал двигаться обоз, противник из пулеметов обстреливал колонну и заставил повернуть, [пришлось идти] плохо проходимыми местами. П/о Червонный и Микояна вообще пошли в другом направлении. Соединение стояло до утра. Утром взяли направление на лес и начали свое движение. Но снова попали в засаду. Ураганный огонь противника заставил остановиться колонне и залечь.

Впереди генерал. Наши бойцы открыли по противнику огонь из автоматов и пулеметов. Генерал т. Наумов подал команду «За мной, товарищи! Ура!» Все, как один, быстрыми перебежками бросились на кубло противника. Противник дрогнул и побежал, оставив на месте свое оружие.

4.3. Форсировали ж. д. Холоюв – Радзехов без боя. Наш отряд в авангарде.

5.3. Остановились в м. Монастырек, форсировав р. Стырь.

6.3. Остановились в д. Турзе Радеховского р-на [с. Турье Бусского района] Львовской области. Это сильный район действия украинских националистов. Наше наблюдение было обстреляно из автоматов. Также и другие отряды имели перестрелку с бандеровцами. Наш штаб был расположен в квартире попа. К нам переехал жить и генерал.

1944 г., март, с. Турзе (Турья) Бусского района Львовской обл. Командование и штаб соединения. Слева направо: Шевченко П.М., зам. командира соединения по разведке; Кузьмин И.А., начальник хозяйственной части; Лопатников В.К., помощник начальника штаба; Кузнец Я.М., начальник штаба; Наумов М.И., командир соединения; Грушецкий А.П., помощник начальника штаба. Тарасов М.М., комиссар, главный хирург соединения; Гаврилюк А.Ф., помощник начальника штаба по разведке.

Квартира большая. Бандеровцы проводят агитационную работу против партизан, запугивая население, что партизаны убивают мирных жителей, палят села и грабуют. Жена попа несколько раз со слезами на глазах обращалась с просьбой, чтобы ее не резали и не жгли ее богатые комнаты. Я рассказал с кем мы воюем и наше взаимоотношение с местным населением.

7.3. Находились в Турзе. Был проведен семинар «Сталинградская эпопея». Докладчик М.М. Тарасов*.

8.3. Проведен вечер, посвященный 8-му марта, дню женщин. Докладчик – Галя Соколова (Соколова – Шелест).

9.3. Наш отряд вместе с п/о Киевский и «Смерть фашизму» получил задачу выйти на борьбу с бандеровцами. Задача была выполнена.

В 8.00 немцы подъехали на бронемашинах и автомашинах к Турзе. Начали из крупнокалиберного оружия обстреливать местечко. Наши отряды вступили в бой. Потеряв много убитыми и ранеными, немцы отступили в направлении на Соколовка. Сожжено в бою около 15 хозяйств.

10.3. Турзе. Ночевали в Турзе. Пехота осталась в Турзе, а обоз выдвинут в д. Гуциско [с. Гутиско-Турьянское Бусского района]. В 15.00 было приказано отряду занять д. Зброи, а Червоному и 9-му батальону Маликова д. Монастырек. По дороге Зброе [Збруи] – Броды по лесу организовано лесной завал. Наша разведка отряда на опушке леса д. Берлин была обстреляна орудийным огнем.

11-12.3.44. Находились в Зброе. Войска 1, 2 и 3-го фронтов на протяжении 520 км. В г. Тарнополь уличные бои. Заняты Хмельник, Староконстантинов, Умань и др. Войска 3-го фронта форсировали Ингулец. 12.3.44. В 15.00 д. Зброе и Монастырек подверглись бомбардировке около 25 самолетов. Монастырек в результате бомбардировки сожжен. Отряд в 18.00 снялся и прибыл в д. Гуциско.

13.3.44. Находились днем в лесу км 5 севернее Турзе. Один взвод был выдвинут в м. Турзе как застава. Вечером в 18.00 прибыли в Турзе. Утром в 4.00 обоз был выдвинут на 1 км севернее д. Гуциско. В Турзе был также расположен отряд «Смерть фашизму». Противник подтянул артиллерию, танки, около 500 человек пехоты из м. Соколовка и под прикрытием 36 самолетов начал обходить м. Турзе. Путь отхода нашим отрядам простреливался ружейно-пулеметным огнем из танкеток и пехотой. Несмотря на это, отряды отошли на южную опушку в лес, и там заняли оборону. Противник лес обстреливал артиллерийско-минометным огнем.

15-16.3. Ночевали д. Зброе. Дневали в лесу северо-восточнее Зброе.

17.3 – 20.3.44. Расположились в районе Станиславчик – Монастырек. Днем наш отряд располагался в лесу, а ночью в деревне Зброе. Рядом с нами был расположен 9-й батальон маликовцев.

19.3. Наблюдали, как советские самолеты прокладывают путь нашим войскам для движения вперед. Были подвергнуты бомбардировке пути отхода немцев от Броды. По сводке Совинформбюро передали, что в 15 км от нас д. Хотин и др. заняты Красной Армией. Колонна обоза немцев из д. Бурдуляки направились в м. Станиславчик на переправу. Но партизаны мосты спалили и по колонне открыли ружейно-пулеметный огонь. Немцы начали бросать повозки и вплавать через р. Стырь переправляться. К утру 20.3. немцев уже не было.

20.3. Наш отряд получил задачу: оставить обоз в районе д. Зброе, а пехоте выдвинуться в д. Берлин, где находились п/о Червоный, «Смерть фашизму» и Коростышевский. В 15.00 из Берлина в д. Зброе прибыли связные, доложившие, что в д. Берлин прибыла разведка Красной Армии.

Как электрическая искра облетела всех бойцов весть о встрече с Красной Армией. Сердца наполнились радостью. Встречая свою родную Красную Армию, мы встречаем новый мир – мир света и счастья, мир жизни и свободы, мир, в котором полной грудью можно дышать.

Левая часть фрагмента карты. Штабная карта кавалерийского партизанского соединения М.И. Наумова. Маршрут движения соединения: Охладув 3.3.44, Топорув 4.3.44, Турзе 6.3.44, Гуциско 9.3.44-14.3.44, Станиславчик 14.3.44, Руда Бродска... (ЩДАГО Украины ф.66 оп. 1 д.61). Продолжение маршрута движения соединения и правый фрагмент карты на следующей странице.

Продолжение. Правая часть участка карты. Штабная карта кавалерийского партизанского соединения М.И. Наумова. Маршрут движения соединения: с. Берлин, Смольно, Броды 20.3.44, Конношув, Шныров, Сестратын..... (ЦДАГО Украины ф.66 оп. 1 д.61).

От радости сердце бьется беспокойно, выступают на глазах слезы. Будь же ты проклят, мерзотный немец, и твоя система «Новой Европы». Для нас в ней нет места. Твоя система от нас отнимает солнце, отнимает от нас все средства жизни и ведет к смерти и уничтожению нашего народа. Так нет! Погибни сам, проклятый собака! Да здравствует могучий русский народ! Смерть немецкому фашизму!

Вечером наш отряд выдвинулся в район м. Броды. Пехота перешла железную дорогу Броды – Красне и заняла оборону по насыпи узкоколейки, которая шла выше железной дороги. Полотно ж. д. проходило под углом 90° по отношению к насыпи узкоколейки, и поезду нужно было проходить под мостом узкоколейки. Заняв оборону, командование отряда и все бойцы видят, как на полном ходу идет эшелон прямо на оборону. Командир отряда отдал приказ пулеметному отделению и ПТР стрелкам открыть огонь по эшелону. Грянул залп! Но поезд на полном ходу мчится без управления, открыв все двери вагонов. На площадках немцы из станковых пулеметов начали неорганизованную стрельбу. Уже видно, как из вагонов кое-кто, как игрушечные куклы, выпрыгивает, спасаясь от расстрела нашими бойцами.

Эшелон «без сознания» примчался к нашей обороне. Бойцы сверху, с расстояния 3-4-х метров стреляют по вагонам и площадкам. Видно, как загорелся один вагон, дальше другой, третий... Но поезд не остановился, и только видно было, что около другого полустанка он остановился, чтобы спасти оставшихся в вагонах от огня. Этот эшелон вышел из строя.

Но не успел отправиться этот, как показался другой, также на полном ходу приближаясь к нам. Обстреляли и этот эшелон. Но вот появился бронепоезд. Заметив наших бойцов, он открыл ураганный огонь. Но бойцы не растерялись. Спрятавшись за насыпь узкоколейки, они в свою очередь обстреляли бронепоезд. Безусловно, только отсутствие тяжелого оружия дало возможность фашистскому бронепоезду уйти от своей гибели.

В своих рассказах об этом бое бойцы говорят, что это самый интересный бой на подступах к г. Броды. Никогда не приходилось нашим воинам так близко вести бой с железной машиной. Этот бой останется в памяти надолго.

21.3. Наш отряд зашел в д. Смольно, в 26 км от Броды. Обоз был выдвинут из д. Збруи в д. Сестрятин. Противник в ночь с 20-е на 21-е подбросил в Броды механизированные силы. Утром завязался горячий бой. Красная Армия метко вместе с партизанами отражала фрицев, которые даже пытались наступать. Раздался шум «катюши», и поток снарядов полетел на головы фашистов. Ничто не давало спасения врагу.

22.3. Находились в д. Хотин. При передвижении из Сестрятина в Хотин наши партизаны встретились в лесу на дороге с героическими бойцами Красной Армии. Раздались крики: «Да здравствует Красная Армия!» Местное население встречало Красную Армию как освободительницу от немецкого ига. Женщины и мужчины рассказывали, как бандиты-бандеровцы режут местное население. «Когда уже будет спокойно! Только Красная Армия может дать нам спокойную жизнь».

25.3. Было проведено совещание с командным составом отрядов по вопросу ближайших задач. Необходимо было наметить ряд мероприятий по организации бдительности и борьбе против бандеровцев.

26-31.3. Соединение передвинулось из д. Хотин в д. Волковий [Демидовского района Ровненской области]. Наш отряд расположился на волковском хуторе ...

Уже 27-го отрядом были раскрыты три бандеровских склада хлеба, масла около 200 кг, спирту 150 л, много белья, сыру, печенья и др. За этот период было раскрыто много бандеровских краивок¹. Только один склад с пшеницей составлял 5135 кг и был вывезен в д. Волковий.

Одно можно сказать, что бандеровской системой было охвачено почти все население Демидовского района. Каждый делал свой взнос в эти склады – сознательно или несознательно, добровольно или под угрозой оружия националистических банд. В их компании пошла большая часть людей, так как в этом районе совсем не чувствовалась власть немцев, а была власть бандеровцев. Сбор белья, кож, молока, заготовка бинтов, пошив одежды, заготовка седел и т. д. проводилась бандеровцами в широких масштабах.

Немцы не вскрыли ни одного склада. Но партизаны с первого дня взялись за разрушение бандеровской системы. Нигде враги украинского народа не скроются от зоркого глаза партизана. Даже в подземных щелях находят этих «создателей Украины».

Отряд был расположен в квартирах чехов. Чехи очень хорошо относятся к нам. Всем необходимым нас с первого дня снабжали, все было предоставлено нам.

31.3. Отряд организовал вылазку за бандеровским хлебом, который и был захвачен. За день было вывезено свыше 11 000 кг, а всего около 20 000 кг. Это наш вклад в оборону нашего государства. Этот хлеб, каждый центнер хлеба, для Красной Армии будет еще одним ударом в голову трижды проклятой немчурь.

1.4.44. д. Волковий. В 12.00 по московскому времени был митинг, посвященный Указу Президиума Верховного Совета УССР. Как передовому партизанскому соединению, показавшему пример мужества и героизма в борьбе против немецких захватчиков, Президиум Верховного Совета УССР вручил Почетное Знамя Президиума Верховного Совета УССР, Совета Народных Комиссаров УССР и ЦК КП(б)у.

По поручению Президиума Верховного Совета УССР было поручено зачитать Указ генерал-майору тов. Наумову. Тов. Наумов, наш любимый полководец, на этом митинге подвел итоги героической борьбы нашего соединения. Свыше восьми тысяч километров прошло соединение, пронеся высоко знамя партизанской войны в тылу врага. От имени бойцов и командиров соединения была послана телеграмма на имя советского Правительства Украины

1.4. - 10.4. Шла подготовка к расформированию нашего соединения.

10-го я был назначен последний раз дежурным по гарнизону. Все товарищи, пройдя очень тяжелый боевой путь, направились сегодня на новые места в разные области Украины. Отряд им. Микояна был оставлен командованием соединения для выполнения спецзадания.

11.4. Готовимся к описанию партизанских событий. Первым я написал за несколько дней свое стихотворение «Атака». В этом стихотворении я хотел показать героизм нашего генерала, Героя СССР т. Наумова, пошедшего первым в атаку на немцев.

С 18 по 29 апреля я сопровождал обозы из Волковий на Дубно, Ровно, Новоград-Волынский и Житомир.

С 29 апреля находился на литературной работе в г. Житомир.

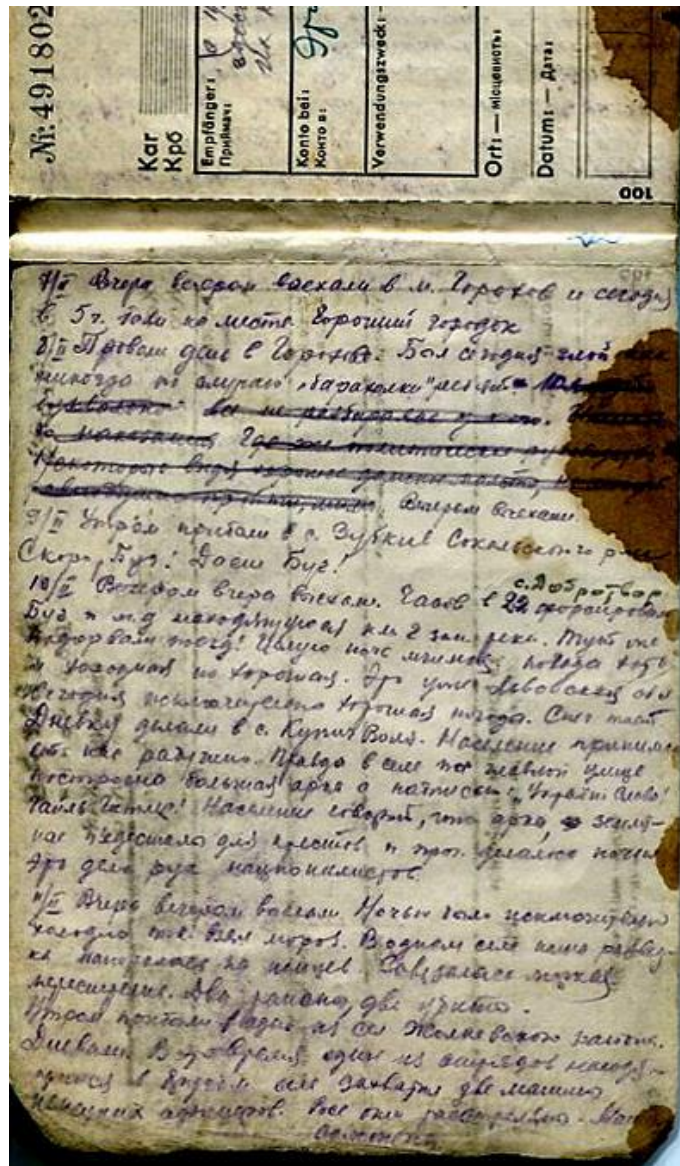
---

¹Краївка – военно-оборонительное и хозяйственное сооружение УПА, устроенное под землей, для хранения боеприпасов, оружия, продовольствия и пр.

Химич Петр Яковлевич, 1913 г.р. г. Киев. В 1942 г. участник киевского подполья. В партизанах отряд Киевский местный, в соединении М.И. Наумова с сентября 1943 г., политрук роты Киевского отряда; в комендантском взводе отряда им. Н.С. Хрущева. 4 апреля 1944 г. выбыл с расформированием соединения. 20 июля 1944 г. направлен УШПД начальником штаба в партизанский отряд И.Д. Дибровы. Десантирован в Чехословакию. Начальник штаба Чехословацкой партизанской бригады им. Яна Налепки с августа по октябрь 1944 г.

Фото 1944 г., Чехословакия. Химич Петр Яковлевич (справа), начальник штаба и Шагат А.А., комиссар бригады им. Яна Налепки.

Страница дневника П.Я. Химича. Из фондов Музея истории Украины Второй мировой войне; архив бывшего командира партизанского соединения М.И. Наумова (блокнот карманного формата).

**Дневник Петра Яковлевича Химича, политрука роты Киевского отряда
кавалерийского соединения отрядов украинских партизан под
командованием М.И. Наумова (8 декабря 1943 г. - сентябрь 1944 г.)**

... 8.12 – Малая Глумча [Емильчинский район Житомирской области]. В 8 часов выехали. Идем через совершенно уничтоженные села, которые немцы сожгли. Взору представляется жуткая картина. В 15 часов остановились в с. Броница. Ночевали. Был в заставе. В районе этого села оперируют «бульбовцы». Мы настороже.

9.12 – в 8.15 выехали. В 10.00 перешли черту, служившую когда-то границей между СССР и Польшей. Итак, мы в Польше. В осином гнезде бандеровцев и бульбовцев. Здесь очаг гражданской войны, если можно ее так назвать. Бульбовцы буквально против всех, кроме украинцев; выжигают польские села, убивают поляков, дерутся с немцами, с нами и... с бандеровцами. Бандеровцы несколько умереннее, но и те другие – просто-напросто банда. ...

Около 70 км от Эмильчино, очень мало встречается целых населенных пунктов: жгут немцы, бульбовцы и бандеровцы. Жгут беспощадно, не оставляя ни одного живого места в селе. Вот и сейчас уже темно, а на западе, за рекой Случь (там резиденция этих бульбовцев и им подобных) зарево во весь горизонт. Там пылает такая же очередная жертва – село. Сегодня проехали с. Мокре, Стрый, остановились в Брониславке. Село отличается разбросанностью и многочисленными кустарниками.

11.12 – Ведем бой с бульбовцами или бандеровцами – черт его знает. Пишу непосредственно на передовой. Аккомпанирует противник пулями. Лежу на снегу, а потому замерз. Мы на северо-западной окраине с. Быстричи. Конкретней – позже. Сплю, как после наряда. Да, но я-таки действительно с наряда. После всех душевных переживаний я с 22.00 до 2-х ночи патрулировал. Мерный глухой стук автомата ставит меня на ноги. Бужу товарищей и предупреждаю, что несмотря на то, что нас не подняли (значит, разведка не доложила командованию) – это, должно быть, начинается бой.

Выхожу на улицу, наблюдаю движение в сторону заставы. С запада и севера идет перестрелка. Работают пушки и минометы. Но почему нет никаких распоряжений? Нас кучка стоит на улице, Кто-то сказал, что мы должны занять оборону по огородам. Хотя это сказал и не командир, но я склонен верить, так как в противном случае фланг оголен и группа, находящаяся в районе заставы может быть отрезана. Наконец, является командир, и мы занимаем оборону. Но что это такой галдеж в сторону заставы соседнего отряда?

Вдруг проносится по цепи слух, что это немца взяли в плен в количестве 250 человек. И действительно, через некоторое время отчетливо слышны немецкие крики, неорганизованные, беспорядочные – все как будто подтверждает этот слух. Но это было не так. Вдруг слева впереди завязывается бой и с каждой секундой становится все ожесточеннее. Слышно и видно выстрелы какого-то орудия, но тут же рядом видны и какие-то взрывы.

После выясняется, что это танки, подошедшие к нашей заставе, в упор расстреливаются нашими из ПТР. Мы переходим улицу. Кто-то кричит: «Давай к микояновцам!» Не вижу командиров, а потому кричу остановиться (послушают ли?), тем более, что впереди открытое поле. Послушались. Остановились. Подошел командир роты и дает команду: «Всем вперед, на помощь заставе!»

Не пора ли было раньше дать такую команду? Зачем же бить растопыренной пятерней, не лучше ли кулаком? Ну, вот мы гуськом, согнувшись, растянулись вдоль улицы по канаве.

Вперед! Вот девиз каждого из нас. Окраина села, открытая местность и предательский рассвет выдают нас, и ожесточенный огонь с танков обрушился на нас. Передние сворачивают к хате, и один по одному мы собираемся за хатой. С обеих сторон хаты жужжат зажигательные и трассирующие пули. Наблюдать становится невозможным, однако, когда выстрелы кажутся близкими, изготовив автомат, ухожу за угол. Впереди справа от улицы, метрах в 150, к нам движется цепь. Впереди цепи мчатся две пулеметные тачанки. Пулеметы, оказывается, отказали. С тачанки раздается крик ком. 1-го взвода о немедленном отходе вправо по приказанию командира отряда. Отрадно было видеть организованный отход группы, которая находилась в районе заставы.

А Бабаев*, стрелявший по ПТР! Это ли не герой! «Товарищи! За Родину! За Сталина! Бей фашистов! Куда лезешь – не знаешь, что здесь киевцы стоят!» - с такими словами Бабаев поставил точку в жизни двух танков, подпустив их на очень небольшое расстояние. Третий оказался не под силу ПТР, да и патроны вышли. Попытки собрать людей во что-то похожее на цепь не увенчались успехом. Некоторые молодые ребята трусят (да ведь все считали гибель вещью реальной – и это передается другим). Стреляют уже везде вокруг. И только выход на восток по открытому месту километра три. Приходится из-за всяких пустяков смеяться, чтобы этим до некоторой степени разрядить настроение некоторых товарищей. Но где командир отряда? Мой взор невольно обращается туда – в сторону заставы. Он там безусловно. Там опасность большая – значит, он там.

Что пережито многими? Не знаю, во всяком случае, я считал, что три недели противник использовал для детальной разведки и составления плана разгрома. И вот, казалось, все козыри у него. 15 танков, минометы, артиллерия, вплоть до среднего калибра, много пулеметов. И вот, этими силами удалось ворваться в некоторые места нашего расположения. Но достаточно ли этого для того, чтобы уничтожить тех, которые отрезаны? Но дело приняло другой оборот. Мы группами собираемся на опушке леса у с. Руденька, поворачиваем обратно через село. Но впереди беспрерывно рвутся снаряды, и мы получаем приказ отправиться в с. Подлубы.

Стоит тихая, замечательная погода, отчего на сердце становится тепло и приятно. Кто же может нарушить этот душевный покой стрельбой, сеющей смерть и увечья? Но такие есть, а суровая действительность приводит нас в село Подлубы. Вечером отправились в с. Янча Рудня, так как оставаться здесь с тактической точки зрения было нецелесообразно.

В 12 часов переходим в наступление. Противник отступает, отстреливаясь. Преследуем. Хаты, служившие опорным пунктом, зажигаем; они горят, представляя из себя факелы – погода стоит хорошая, полный штиль. На снегу видим следы босых ног. Заворачиваем вправо. Входим в другое село, также в основном оставленное жителями. Время – 16.00. Операцию заканчиваем и возвращаемся в Быстричи, на заставу. В 11.00 команда выезжает на переправу р. Случь и, частично переправившись, получаем приказ возвратиться, так как прибыл обоз для изъятия продуктов у тех, которые уехали из села. Ночью завязывается перестрелка, приходится зажигать новые хаты, так как, используя темноту, какие-то фигуры проникают в отдельно стоящие хаты и ведут обстрел. Всю ночь – как днем.

12.12 – Из любопытства проходим по оставленным жителями хатам. В некоторых находим женщин, стариков и больных. Все вывезено, как перед какой-то стихией природы – бульбовцы, видно, поработали неплохо: и языком и пулей. Оставшиеся (кстати, исключительно отсталый здесь народ) ничего не могут рассказать. От испуга только водят вокруг глазами.

В середине дня появляется польское население с соседних сел (беженцы) и начинает подбирать все, что подвернется под руку. Не возражаем. День проходит без чего-либо существенного. В 21 ч. входим в Брониславку.

13.12 – Сегодня большое событие в жизни нашего отряда [Киевского] – командир отряда [Кузнец* Я.М.] переведен в главштаб. Сумеет ли отряд теперь сохранить свои традиции? Целый день в районе нашего пребывания идет бой с применением пушек и минометов. Бой приняли другие отряды, к вечеру на помощь им вышла и наша рота. Кто противник – напишу, когда узнаю точно.

14.12 – Противник – немцы. Не ожидали. При малых потерях (один убит) немцы выбиты из села и село заняли. Вечером без боя село было оставлено. Существенного ничего, нахожусь во второй роте в качестве военного советника командира отделения. Да, да.

15.12 – Ничего существенного. Написал письмо в Киев, используя самолет, который, кстати сказать, еще не прибыл. Сегодня проезжали в сторону Хотина. Видели два совершенно оставленных села. Это бульбовцы, боясь наказания за свои преступные действия, оставили село и удрали за реку Случь. Подозреваю, что немцы с бульбовцами и бандеровцами блокируются для борьбы против партизан. Ну, и черт их возьми! Объявлено о выходе завтра в 6 ч. утра: говорят, отправимся в район аэродрома, примем груз и направимся дальше. Может быть.

16.12 – Нет. Вечером вчера выход отменен. Сыплет большой снег. Сегодня были представители польского национального легиона (приятно было слушать и видеть). Говорят, ими командует английский генерал – выкинут на парашюте. День проходит без особых событий. Вечером сидим при лучине и слушаем балалайку. Между прочим, почти от Киева тут везде пользуются лучиной. Исключение представляет Эмильчино, где был электрический свет.

18.12 – При помощи местного населения готовим посадочную площадку для самолетов. Получен приказ т. Сталина № 309 (от 7 ноября 1943 г.). Переписал.

19.12 – В 5 ч. утра выехали на операцию в с. Хотин. К вечеру возвратились.

Поход на Овруч за оружием и боеприпасами.

26.12 – Выехали. Опять та же картина – кучи пепла вместо сел. Выехали в 10 часов, ехали беспрерывно и лишь в 2 часа ночи приехали в «село», состоящее из двух хат. Остальные спалены. Ночевали кто где, я, например, в повозке. Откровенно говоря, скучновато было, ведь как-никак через четыре дня – Новый Год. Да кто, собственно говоря, поймет слово «скучновато», кроме партизана?

27.12 – В 10.00 выехали. Дорога – одни ухабы. И через каждые 200-300 м переправы – то речка, то так – болото, а в общем – ничего, приятно, по крайней мере, не холодно, потому что, балансируя, приходится метаться в повозке, как маятник. К вечеру проехали села..., Кишин (Олевский р-н). Ночевали в с. Болярка.

28.12 – возвратились в с. Кишин. Только расположились – необходимо форсировать сильно охраняемую действующую ж.-д. линию Коростень – Олевск. Разведка щупает слабые места охраны. Вечером неплохо «посидели».

29.12 – там же. Ничего существенного. Село многим напоминает Зубковичи. Тот же разговор, та же отсталость, та же грязь и многое другое.

Доволен таким рейдом, во всяком случае, не зная еще результатов, горжусь участием в такой операции. Чем бы я запомнил душевную пустоту, возникшую в результате скандалчика, сидя дома? Сейчас идет подготовка к форсированию ж.-д. линии. Кажется, удастся обмануть фрицев. Еще заранее предвкушаю сладость удачного перехода. Дай Бог!

30.12 - В 10.00 выехали. Опять Болярка, с которой выехали с наступлением темноты. Слева за лесом громыхает канонада. Это немецкие заставы на железной дороге пулеметным и минометным огнем дают знать о своем присутствии. Подъезжаем к самой линии. Нас по грохоту повозок обнаруживают и сразу с двух сторон открывают бешеный огонь. Чтобы не выдать себя, не отвечаем. Справа раздаются оглушительные разрывы мин, что заставляет быстрее подгонять колонну. Свистят и щелкают о деревья разрывные пули, но цель у колонны одна – вперед! Оставив три лошади убитыми и одну повозку, уходим в лес, а сзади еще долго раздается пулеметная трель и глухие разрывы мин. В этом месте самая плохая дорога – одни ухабы и болото. Возле одного болота пришлось ждать рассвета.

31.12 - Целый день мчимся. Опять встречаем спаленные села. Приехали в село Озерянская Буда. В 12 ч. приехали в с. Радовель. Сегодня многие граждане встречают Новый Год. Но у нас он проходит в хлопотах. Интересная деталь: в этом селе только один колодезь.

1.01.44 - В 9.00 поднялись и опять в путь. Здесь лес кончается и едем чистым полем. Вечером в 16.30 прибыли в Овруч. Еще в с. Шоломки встречаем заставы и оборону Красной Армии. Черт возьми! Охватывает какое-то буйное чувство. Приветствуем всех буквально. Мы у них тоже вызываем интерес, тем более, что мы почти все в немецкой форме. Проезжаем дальше селами, здесь встречается больше военных, тут уже и машины курсируют. На нас обращают внимание. Многие считают нас немецкими пленными. В центральной части Овруча много спаленных домов. Это немцы, под давлением партизан оставляя город, зажгли его. В 18.00 выезжаем, так как нет еще приказа о выдаче нам боеприпасов.

2.01 - Выезжаем в другое село – Збраньки. **3.01** - Какие жалкие, нищие села! В 17.00 выехали на Коростень для получения боеприпасов. Стоит исключительно плохая погода, еще с ночи идет дождь и дует пронизывающий ветер.

4.01 - 0.40. Мы проехали Пилиповичи и остановились в Игнатполе. Привал 2 часа. Холодно и сыро, дует все время встречный, до костей пронизывающий ветер, запевая заунывную песню в проводах на обочине дороги. Снег совершенно растаял и дорога размякла, как в сентябре.

Но упустил я самое важное: мы едем по Большой Земле (партизанская терминология), т.е. по земле, где уже советская власть. Найдется ли хоть один из моих товарищей, оставшихся в тылу, который бы не позавидовал мне? Вряд ли. В 3 часа выехали. Следующее село – Бахи. В нем еще недавно шли упорные бои, и это видно буквально на каждом предмете.

Все деревья покалечены, дома поцарапаны, вокруг воронки. По пути от села на каждом шагу окопы и траншеи – все порыто минами и снарядами. Проехав до села Ходаки [Коростенский район], замечаю, что здесь все подчинено войне, везде следы недавних боев, а в одном месте возле траншеи даже труп неизвестного, которого не успели еще подобрать. На переправе через речку обнаруживаем минное противотанковое поле, которое осторожно проезжаем. Вечером возвратились в Бахи, взяли мины. На ночевку приехали в Васьковку. Слава Богу! После непрерывной езды по дождю, мокрые буквально до нитки, засыпаем мертвецким сном.

5.01 – Небеса, как будто в оправдание за свое жестокое отношение к нам, послали сегодня исключительно хорошую погоду. Что это – январь или конец апреля? В Пилюповичах на большой высоте пролетает немецкий стервятник, оставляя за собой длинный хвост дымовой завесы. По пути встречаем много воронок, очевидно, от двухтонных бомб. Внизу зияет отверстие, как кратер вулкана, заполненное водой. Вечером приехали опять в Збраньки.

6.01 – Ничего существенного. Отдыхаем, кажется, заслуженно. **7-8.01** – Утром выехали ближе к Овручу, в с. Швабы, где и расположились. День проходит без чего-либо заслуживающего внимания. Ночью здесь расположилась воинская часть. Ездили в Овруч. Благодаря плохой организации ничего не получили и уехали ни с чем. **9.01** – Ничего существенного. Кое-что получили. Утром на большой высоте пролетел немец.

10.01 – Получили груз. Через Збраньки вечером выехали и в 24.00 приехали в Черевки [Овручский район]. Расположились. Ночью поднялась необычайная метель, целый день валил снег. Вокруг все замело, поистине, как у Пушкина: «То как зверь она завоет, то заплачет, как дитя». Да. Зима пришла сразу, и суровая.

11.01 – Утром выехали. Вечером приехали в Буду-Озерянскую. При выезде из с. Черевки дует встречный, сильный, с морозом ветер. Метель еще не затихла. В воздухе носятся, как ядовитые стрелы, острые снежинки, попадая в лицо, буквально ослепляют.

12.01 – Ночевали в Б-Озерянской. Выехали до Олевска, куда мы следуем, 33 км едем Словечанским районом, который оккупанты превратили в кучу кирпича и пепла. На территории Олевского района дело не лучше обстоит. По рассказам местных жителей, многие жители были сожжены вместе со своими хатами. Приемы инквизиции средних веков бледнеют перед приемами палачей XX века. Все эти рассказы местных жителей, все эти места когда-то цветущих сел, все эти кучи пепла...

13.01 – Вечером приехали в село что в 3 км от Олевска. Расположились. Село частично побито. Немцы с пулеметов и артиллерией били по селу. Многие жители сидели в лесу по несколько месяцев. Сейчас все дома, чинят побитое, по-паленное. Многие даже готовятся хаты строить, уверенно смотрят в будущее. Да, уж больше не будут с боем проноситься снаряды, неся с собой опустошение и смерть.

14.01 – Сегодня уехали в Олевск (часть обоза), где обменяв груз, возвратились обратно. Днем на небольшой высоте пролетели по одному несколько немецких самолетов.

15.01 – Видно, мной перепутаны дни. Сегодня население отмечает Новый Год по старому стилю. Выехали и через Олевск отправились в обратный путь. В Олевске появился немецкий самолет. Сбросил две бомбы на жилые дома. Не доезжая с. Варваровка, появился другой, но сделав круг, ушел. Ночевали в с. Лопатичи. Здесь много частей Красной Армии.

16.01 – В 6 ч. утра выехали. Какая красивая картина вокруг! По обе стороны дороги дремучий лес. Сосны как новогодние елки наряжены. В лесу – ровным шаром снег. Вечером в 22 часа прибыли в Брониславку и чу! Узнали, что в Брониславке была Красная Армия, что наше соединение участвовало в бою в Городнице и в Березно совместно с Красной Армией.

19.01 – Эти дни не писал. Ничего существенного. Стоим в Брониславке, фронт где-то далеко впереди и стремительно уходит дальше. Мы, таким образом, в тылу, своем тылу.

Готовимся к очень сложному и далекому рейду по фашистскому тылу. Рейд настолько серьезен, что многие себе задают вопрос: что будет с нами?

Вечер. Какое идиотское самочувствие! Почему это? Видимо, потому, что комсостав здесь, где я нахожусь, очень недалекий и главное – хотят на каждом шагу отыграться, отыграться именно потому, что вот, мол, ты был лейтенант или старший лейтенант, а я тобой команду! Это результат того, что комсостав подбирается не сверху где-то, а непосредственно командиром отряда или роты. Будь что будет! Хлопчу о переводе куда угодно, но здесь не буду. Кажется, клюет. Дай Бог! Скоро ли лето? Грязь и вши не дают покоя в такой степени, что я вынужден записать хоть такое положение...

20.01 – Настроение такое же, а может быть и хуже. Сколько же на вооружении у меня терпения? Почти с Эмильчино. Говорят, завтра нас зафиксируют на кинолентку перед тем, как выйти в рейд. Пусть Родина смотрит этих «людей леса». Вот если бы можно было заснять сердца этих людей! Они у многих горят отвагой!

21.01 – День прошел в ожидании выезда, но так и не выехали. Мне примерно в половине дня сообщили, что меня переводят куда-то из Киевского отряда (я просил НШ [начальника штаба] соединения о переводе. Зашел в свой штаб. Лишь это подтвердили, и я сразу отправился в главштаб.

22.01 – Наш отряд ушел и увез некоторые мои вещи.

23.01 – Уезжаем. Вот остались последние повозки, которые ждут генерала и комиссара соединения. Выходим в длительный и, как многие считают, сложный и опасный рейд. Что же впереди? В 11.00 выехали. Проезжаем по плохой на вид местности. Проезжаем еще недавно красивое село Хотин – теперь до тла спаленное. Торчат когда-то украшавшие хаты деревья да кирпичные дымоходы – вот все, что осталось. Проезжаем мимо креста на огромном земляном пьедестале, выложенном дерном. Проехали с. Моквин. В 15.00 приехали в м. Березно (райцентр). На западе слышна артиллерийская канонада.

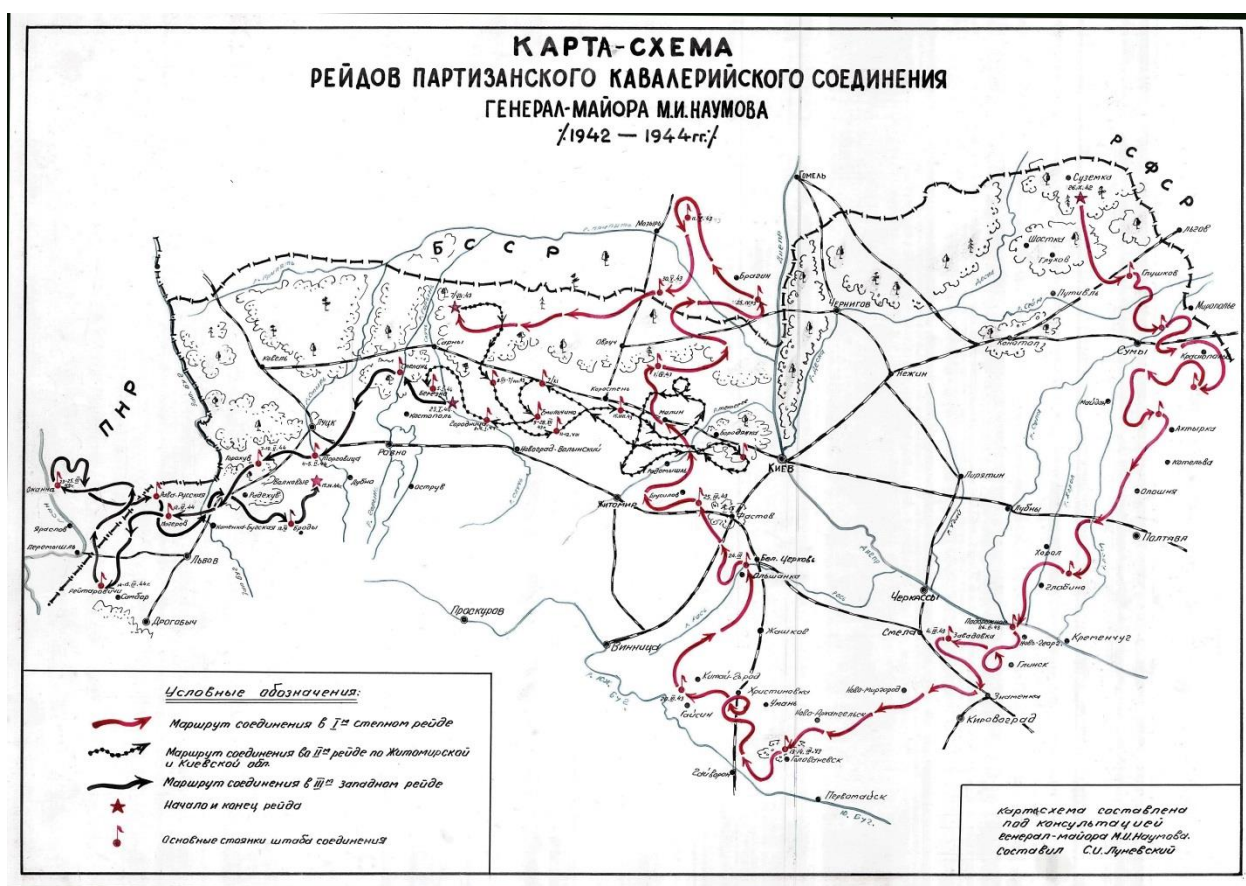
1944 г. Фото слева: село Хотин Березновского района Ровенской обл. Справа: на Волыни, партизаны соединения М. Наумова (стоит справа) у бандеровской «могилы».

24.01 – В Березно, вернее, не в Березно, а на его окраине – в с. Городище. Это места оперирования бульбовцев. В описываемый период они перешли в подполье. Вот только вчера нашли несколько их складов, радиоприемник и целый штаб с документами во главе с каким-то полковником. На допросе проявляет упорство. Мои предположения еще в с. Быстричи о взаимодействии националистов с немцами подтвердились.

Разведка доложила, что впереди нас фронт держат исключительно националисты, немцы же сочли нужным заблаговременно ретироваться. Изредка этих «синів України» поддерживают немецкие самолеты. Есть случаи отравления наших в селах. У захваченного полковника нашли приказ населению: все продукты спрятать, оружие держать при себе до особого распоряжения.

Сегодня скончался один из наших товарищей – Забияка* вследствие отравления.

24.01 – Утром выехали из Городища. В 12.00 остановились в с. Казимирка. Вечером должны быть в м. Степань. Выехали на м. Степань. Сыро и холодно, что во многом напоминает поездку в Коростень. Темнота накрыла черным покрывалом. Дорога исключительно разбита, так как здесь проехало несколько соединений. Проехав Степань и дальше км 8, все же вынуждены были возвратиться по неизвестным для меня причинам. Степань представляет из себя кучи развалин. Немцы решили просто-напросто уничтожить Степань и бомбили с самолетов.

Карта-схема рейдов партизанского кавалерийского соединения генерал-майора М.И. Наумова (1942 – 1944 гг.). Из личного архива М.И. Наумова. Карта-схема выполнена тушью на листе бумаги ватман картографом С.И. Луневским, командиром отделения охраны штабных документов. Схема составлена по материалам отчетов командиров отрядов. Консультант – М.И. Наумов.

26.01 – День провели в селе. Ночью выехали по тому же пути. Форсировали р. Горынь. Боже мой! Вы, кто не был в партизанах, вы представляете, что это за поездка? Темень непроглядная, бездорожье в полном смысле этого слова, езда большой скоростью – вот картина езды. Мчимся до утра и целый день, не встречая ни одного целого села. Все уничтожено, сожжено, причем, характерно: сжигают уже не вручную, а с самолетов, значит, боятся уже не только партизан, но и населения. Остановились в с. Матейки. Это уже **27.01**. Мы уже на территории Волынской обл. и, конечно, в тылу фашистов.

28.01 – В 6,00 выехали. Ко вчерашним неприятностям добавилась еще одна – густой с пронизывающим ветром дождь. Дорога еще ухудшилась. Остановились в селе Черныж, собственно говоря, не в селе, а в лесу возле села. Мы устроились в селе. До вечера стоим. Целый день громыкает артиллерийская канонада где-то в северном направлении. Близко р. Стырь.

30.01 – Итак, я в комендантском [взводе]. Ночью успел даже на посту побывать. Вчера немецкие самолеты бомбили наше село. Вечером сюда прибыла разведка Красной Армии. Посему нам вновь предстоит переходить так называемую линию фронта. Наступление Красной Армии настолько стремительно, что нам не удастся уйти. Этому еще способствуют болота – знаменитое Пинское болото.

4.02 – Все предыдущие дни не было возможности записать ни одного слова. Все время в пути, и лишь на короткое время делаем остановки. В общем, мы у самого берега р. Стырь. Этой ночью заняли боем м. Торговицу.

Бой вели с националистами. Кстати, я ошибочно назвал в свое время село Быстричи осиным гнездом националистов, а теперь вижу, что гнездо-то оно здесь..., потому что здесь по селам имеются подвалы, подземные ходы сообщений со складами (мы их много находили), много случаев обстрела наших, много находим вооруженных националистов.

Села здесь разбросаны на несколько километров, чему способствует существующая еще стольпинская система хуторов. Живут зажиточно. Обоз, которым мы въехали в с. Черныж, пришлось сократить, так как такое количество подвод (свыше 400!) затрудняло передвижение и рассредоточение при налете авиации.

А самолеты противника буквально покоя не дают. При подъезде к ж. д. Ровно – Луцк их налетело 5 шт. и даже забросали бомбами один из наших отрядов. Обошлось без жертв. Нам, правда, в отношении авиации везет: стоит исключительно плохая погода. Все время стоит туман и моросит по целым дням дождь. Дорога – невозможная. Здесь место вообще низкое, болотистое. А теперь – сплошные лужи. Мы почти все опять сели на лошадей – здесь их много и, надо сказать, хороших. Ребята соскучились уже по хорошим лошадям – вихрем несутся по улицам.

Говорят, взят Луцк. Немцы (солдаты) охотно отходят, говоря населению: «Завтра здесь будет рус, а мы едем к мамке». Ну, и с Богом. Счастливой дороги. Ж. д. Ровно – Луцк охраняли еще мадьяры (вот новость!), но, столкнувшись с разведкой Красной Армии, отошли. Несколько человек мы взяли в плен.

Этой ночью форсируем Стырь. Мост уже готов. Сегодня с утра небеса улыбнулись, но во второй половине дня опять пошел дождь и продолжает до сих пор. Грязь и слякоть. И вот темной ночью нужно ехать. С каким наслаждением отдохнул бы каждый, как следует. Но цель толкает на все. Дашь Стырь!

6.02 – Форсировав все водные преграды, приехали в с. Озеряны Ческе (Радомысль). Здесь только чехи. Хороший народ. Вчера ко всем каверзам природы добавился снег. За короткое время он плотно покрыл землю.

Дорога очень тяжелая. Двое суток не спали. Сегодня в 2 ч. ночи приехали в с. Шклинь. Замечается другое в местности – здесь идет уже волнистая местность. Лесов нет.

7.02 – Вчера въехали в м. Горохов и сегодня в 5.00 были на месте. Хороший городок. **8.02** – Провели день в Горохове. Был сегодня злой, как никогда, по случаю «барахолки» ребят. Вечером выехали.

9.02 – Утром прибыли в с. Зубкив Сокальского района. Скоро Буг. Дашь Буг!

10.02 – Вечером вчера выехали. Часов в 22 в с. Добротвор форсировали Буг и ж. д. км 2 западнее реки. Тут же подорвали поезд. Целую ночь мчимся. Погода хоть и холодная, но хорошая. Это уже Львовская обл. Сегодня исключительно хорошая погода. Снег тает. Дневку делали в с. Купич Воля. Население принимает нас радушно. Правда, в селе по главной улице построена большая арка, земляные пьедесталы для крестов. Это дело рук националистов.

11.02 – Вчера вечером выехали. Ночью было исключительно холодно, так как взял мороз. В одном селе наша разведка напоролась на немцев. завязалась перестрелка. Два ранены, два – убиты. Утром прибыли в одно из сел Жолковского района. Дневали. В это время один из отрядов захватил две машины немецких офицеров. Все они расстреляны

12.02 – Целую ночь мчались, сильно путая следы. Из коней выжимали буквально все. Холодно. Все время сыпет снег. Несколько сел, встретившихся по пути, полностью уничтожены.

С жадностью волка всматриваемся в показавшееся село. Может быть, будем располагаться? Там тепло, покой и уют. Растянуться бы на соломе и уснуть... Но пока что спим на ходу, на лошадях. Мог ли я когда-нибудь подумать, что на лошади, на ходу, можно спать? Однако, это так. И даже со сновидениями. Сегодня разгромили участок полиции. Мы уже на полпути между Львовом и Перемышлем. Утром прибыли в с. Драгомысль Яворовского района.

13.02 – Прошедшая ночь такая же (между прочим, то там, то сям «подворачиваются под руку» то полицаи, то немцы. Встреча для них плохая). Подошли к ж. д. Львов – Перемышль, но рассвет не дал возможности форсировать ее. Возвратились и расположились в 6 км от ж.-д. линии в с. Любеля Краковецкого района.

14.02 – Вчера в 16.00 выехали. Снег тает и дорога ужасная. Темно. В 2.45 подъехали к ж.-д. линии, где сразу же завязался бой. По рассказам населения, в ближайшей экономии было 20 машин немцев, что составляет приблизительно 400 хорошо вооруженных немцев. Бой длился до 7 часов.

При расположении в селе отряды дислоцировались с расчетом круговой обороны, и часов в 9 в районе расположения одного из отрядов бой разгорелся вновь. Вскоре пулеметная и автоматная трель началась и на других участках. Противник явно пытался взять в кольцо. К вечеру бой стал ожесточенным. Запылали хаты, освещая далеко вокруг лежащую местность. Мы начали отход назад, форсировали шоссе и жел.-дор. линию при незначительной перестрелке.

15.02 – прибыли в с. Стажава. День прошел без каких-либо заслуживающих внимания происшествий. Следует заметить прошлое: бой был настолько силен, что по слухам имеется до 20 чел. раненых. Есть также убитые. При выходе из боя приходилось идти через поля. Земля, как губка. Местами лошади грузнут на полметра. Такие условия сильно затрудняют выход, в результате чего кое-что даже из ценного оставлено некоторыми разгильдяями.

16.02 – В 6 ч. утра выехали. Прибыли в с. Калиновка. Проехали км 10, а какая перемена в материальном положении. Во второй половине дня завязался бой с немцами, которые преследуют. К вечеру бой усилился и расширился. Немцы обошли с трех сторон. У них имеются бронемшины. Положение сложное.

18.02 – Прибыли опять в с. Драгомысль. Ввиду метеорологических изменений получили задачу маневрировать здесь, выжидая хорошей дороги. Выяснено, что в бою при форсировании ж. д. уничтожено до 1000 немцев, 5 поездов, до 50 автомашин, 200 лошадей и горючее. Бой длился около 28 часов.

20.02 – Прибыли в с. Гута Стара Рава-Русского района. Красивая местность. Всю ночь двигались. Было очень холодно – мороз. Зима как в начале января. Вчера переведен в отделение по охране генерала. Село Новины Горинецке.

23.02 – Стоим в с. Ожанна Люблинского воеводства. Итак, мы за границей. Ни одно партизанское соединение еще не было здесь. Это самая западная точка, куда пробралось партизанское соединение с Большой Земли, и таким соединением оказались мы. Пусть знает враг, что возле его дома уже неспокойно. Вчерашней ночью ехали вдоль границы, затем, миновав польские пограничные столбы, свернули на запад. Какое пренебрежение былой святыней – границей!

Проезжаем мимо немецких бункеров, противотанковой канавы, мчимся на запад. В некоторых населенных пунктах разбросаны немецкие гарнизоны. Эту ночь, отстав, я ехал с разведкой Червоного. В одном селе, приотстав, был обстрелян кем-то сзади. В этом же селе нами было обнаружено человек 15, которые выпивали. Возле них лежало 4 винтовки, наган, 2 пистолета, граната и разные патроны. Кто они? Они говорят, что это самооборона.

24.02 – Был первый бой (первый за границей) у с. Цевкув. Это на нас брошена дивизия СС. Оказывается, они нас ищут уже несколько дней, и приблизительно установив, где мы находимся, пытаются создать кольцо. В этот день группа, в которой находился и я, выехала выбрать площадку для посадки самолета с грузом. Выехали из леса. Перед нами, как ковер, растянута равнина. Справа – село Цевкув. На окраине села виден какой-то обоз. Хотя там должны находиться наши для засады, однако вперед высылаем двух конников. Наблюдаем. Не доехав до села метров 400, один конник поворачивается. Другой остановился. Вдруг со стороны обоза дали несколько пулеметных очередей, а затем вообще открыли по нас огонь. Под одним конником убита лошадь. Мы, прикрываясь лесом, ускакали.

25.02 – Мы на старой границе. Глубокий яр, на дне которого извилами протекает ручеек – вот все, что носило наименование «граница». Двинулись на восток и наткнулись на немецкую засаду, ожидавшую нас здесь три дня. Пришлось возвратиться. Вечером нас уже начал искать самолет. Шнырял над самыми верхушками сосен, несколько раз возвращаясь, делал круги. Едем на Гуту Стару. Диверсионная группа мимоходом пустила под откос два поезда, а ребята носятся с пилами – режут столбы телефонных линий, которых здесь, впрочем, немало.

26.02 – Опять приехали в Гуту Стару. За последние три дня объездили много. **27.02** – Переехали под утро на 10 км восточней. Сегодня исключительно хорошая погода. Солнце ласкает огрубевшее сердце. Идет весна! Но подлещы-фрицы не дали насладиться этим днем, и уже в 9 ч. на участке одного отряда начался бой. В 13 ч. он расширился по фронту и стал настолько интенсивен, что вынудил нас оставить село и расположиться на опушке леса, что северней села. Вдоль опушки тянется длинная траншея, изуродованная временем. В ней, очевидно, провели немало боевых дней неизвестные солдаты. Немало, видно, оставлено здесь жизнью. Стою под сосной с конем. Вдали заливаются трелью пулеметы и автоматы, в воздухе кружит немецкий стервятник. Солнце, как будто пугаясь боя, спряталось.

28.02 – Вчера бой закончился часов в 15.00 с неплохими результатами: убито приблизительно 100 немцев, в основном, офицеров, захвачено 3 станковых пулемета, взято 13 пистолетов, много часов, обмундирование и прочее. Из найденных документов видно, что мы имеем дело с 4-м полком СС [дивизия СС «Галичина» и части 8-й дивизии], который действовал в сев. Африке под командованием Ромеля. Значит, уже битые птицы. Наши потери: 9 убитых и 13 раненых.

Дождались вечера, двинулись на восток. Впереди ж.-д. линия, которую необходимо форсировать. При подъезде к ж.-д. полотну на нас обрушился шквал пулеметного огня. При незначительных потерях дорогу форсировали, но впереди несколько крупных шоссеиных дорог. Эти дороги буквально грудью берем. Почти со всех сторон раздаются очереди, но наша задача – вперед, так как уже всходит солнце, леса почти нет, значит, есть опасность воздушного налета.

Но вот мы входим в небольшой лес, наперерез пошли в наступление до 400 немцев с ближайшего гарнизона (Смолин). Несколько выстрелов из пушки решают исход этого наступления – немцы дрогнули. В небольшом хуторе расположились. Лежу в наблюдении – в лесу на соломе, где и произвожу эти записи. Погода замечательная!

29.02 – Вечером выехали. Ночью подъехали к ж.-д. линии, где сразу завязался бой. По всей колонне свищут пули, трассирующие проводят по всем направлениям свои огненные линии. Жестокая, но короткая перестрелка – дорога форсирована. Впереди, метрах в 400, шоссеиная дорога. Она тоже прошивается пулеметным огнем, но задача – вперед. Вокруг стрельба.

Утром прибыли в с. Любеля Мосто-Велицкого района (Жовковского). В ночном бою взяты пулеметы (2 шт.), пистолеты и др. Несколько человек взято в плен. В селе начался бой между нашим отрядом и группой немцев в 300 чел., которые наступали. Результаты еще неизвестны, но немцы быстро «смотались».

3.03 – Три дня, а сколько произошло! Всего не описать.

Вечером **29.02** мы выехали. Двигались всю ночь и утром прибыли в с. Кулява (Желдец). К вечеру это село начали сжимать со всех сторон фрицы, прошивая трассирующими пулями все улицы. Как всегда, зажигательными пулями начали обстреливать все хаты, в результате чего несколько загорелось. Село мы оставили, а сзади еще долго оставалось зарево, то затухая, то еще более разгораясь. Ночью разведка попала в немецкую засаду, где наповал убит НШ [начальник штаба] Хрущева и один ранен. Немцы вокруг установили засады.

Сделав короткую остановку в селе, двинулись дальше, но отъехав от села метров 800, колонна оказалась под боковым пулеметным огнем противника. Огонь вели немцы из села. Местность совершенно открытая, благодаря чему пришлось свернуть вправо в лес, что метров в 600-800. Впереди лежащее село [Купич Воля] не смогли взять, а те, которые проникли в село под сильным огнем, вынуждены были оставить его. Вокруг взлетают ракеты. Значит, окружены. Куда же теперь? Кольцо по диаметру км 4. Пока щупали и принимали решение, ночь подходит к концу. Единственное, что нам осталось делать – это идти на прорыв. И только на восток.

Это решение генерала мы и начали осуществлять к исходу ночи **2.03**. Но лес от села, что расположено на восток, отделяет метров 1000 совершенно открытой, как нарочно, снегом покрытой местности. Через нее мы и пошли, оставив сзади обоз и лошадей с коноводами. Не доходя к селу метров 200, на нас с трех сторон обрушился шквал огня. Сразу залегли, но лежать на совершенно ровной местности губительно, а потому сразу начали занимать заполненную снегом и водой старую канаву метров 10 сзади. Первой жертвой пала лошадь. Пули, свистя, проносятся над самой головой. Трассирующие, рикошета, уносятся вверх, образуя красивое зрелище, если бы это наблюдать со стороны! Сзади в это время также открывается пулеметный огонь. Задерживаться некогда, тем более, что уже светает.

Генерал отдает приказ подниматься в атаку. Огневые точки противника в основном подавлены. Но еще несколько пулеметов слева.

Поднимаюсь и стремительно бегу вперед, желая, чтобы и остальные это сделали, но получается некоторая заминка, и я оказываюсь под огнем не только противника, но и своих. Рядом со мной лежит несколько товарищей. Кричу задним подниматься, но тщетно.

Поднялся генерал – и это решило все. Вся масса, ведя на ходу огонь, ринулась вперед, где рвутся метрах в 50 наши мины. Уши не успевают воспринимать количество и направление выстрелов, они сливаются в сплошной гул, в какую-то бешеную трель.

Приближаемся к хатам, на ходу делая очереди по окнам, так как там могут быть стрелки противника. Проходим село, впереди лес, а пулеметы противника не унимаются. Правда, огонь уже отдаленный и не прицельный. Углубляемся дальше в лес, и бой прекращается. Но отсюда надо немедленно уходить, так как противник, безусловно, подтянет силы. Разведка наблюдала на соседнем участке леса, как немцы цепью в маскхалатах переходили просеку.

В этом бою на правом фланге были два танка, которые, конечно, были уничтожены соседним отрядом. Заметно одно положение: у немцев отсутствуют минометы, все на фронте, и это во многом помогает нам. Уходим, а немцы плетутся все время сзади. День проходит в небольшом передвижении, а затем – остановкой в лесу. Появляется самолет и начинает сперва обстреливать с пулеметов, а затем бросает мины, причем, бросает их сразу помногу, почему поражается большое пространство. Обходится без потерь.

Впереди, мне кажется, самое основное – р. Буг. Немцы, безусловно, знают наши намерения и поэтому постараются стянуть подходящие силы к реке. Дело еще усугубляется тем, что параллельно реке, километрах в 2-3-х проходит железная дорога. Не доходя ж.-д. линии, появляется самолет, в нескольких местах сбрасывает мины и кружит в воздухе, не давая, таким образом, двигаться.

Стоим, рассредоточившись, в лесу некоторое время. Но вот самолет уходит, движение продолжается. Но едва успевает один отряд форсировать ж.-д. линию, как подходит бронепоезд (даже не успели заминировать путь) и разрезает колонну на две части. По лесу он открывает огонь с пулеметов, автоматических 76-мм пушек, но, несмотря на это, к вечеру и дорога и река перейдены, и мы в селе Якубовичи заканчиваем ночь.

Утром выходим и движемся до вечера и ночь (как выносливы и люди и лошади!), форсируем еще одну ж.-д. линию и асфальтовое шоссе. На утро входим в с. Топоров. Тут уже разведка докладывает, что в 13 км восточнее расположены бандеровцы – старые знакомые! Немцы бросали здесь листовки, в которых писали, что «армия генерала Наумова разбита, и отдельные мелкие группы ее движутся на восток». Что ж, бумага все терпит, пусть пишут. Мы же пока что потеряли всего несколько человек. Правда, есть еще такие, которые отстали или отбились, но они, я уверен в этом, соберутся, а куда собираться – оставлены люди, которые укажут.

5.03 – Сегодня утром прибыли в с. Станиславчик. Мимо этого села протекает р. Стырь. Не доезжая реки, разведка доложила, что мост через реку разобран. Это бандеровцы, узнав о нашем продвижении, решили затормозить наш ход. Сорвав на мосту настил и боясь за проделанное, почти все мужчины удрали в лес. В течение дня некоторые из них возвращаются. Женщины рады, что мы их не режем (!). День проходит без каких-либо происшествий, если исключить приход двух отрядов, которые уходили на задание.

Они, оказывается, тоже были в кольце, тоже прорывались штурмом, тоже все время преследовались немцами. Причем: за нами шли немцы, они – за этими немцами, а за ними – еще немцы!

6.03 – Ночью передвинулись через село Гуциско в с. Турье. Это большое разбросанное село с тремя церквями и тремя попами. Ничего существенного. Бандеровцы крепко работают по селам, расположенным по нашему пути, благодаря чему многие жители убегают в лес, многие прячутся по чердакам, и нам то и дело приходится вытаскивать их оттуда. При опросах такие люди отвечают, что боялись неминуемого расстрела с нашей стороны.

Сегодня подготовили посадочную площадку для приема самолетов. Необходимо отправить в тыл раненых (а их значительное количество!). Сегодня получили радостную весть о наступлении по всему 1-му Украинскому фронту, что взято уже большое количество населенных пунктов. Вот оно – давно желанное наступление! Сегодня также читали сводку Совинформбюро, где было указано о наших действиях во Львовской области. Речь идет о подорванных поездах и уничтоженных лошадях и машинах.

9.03 – Все прошедшие дни – блаженство. Ночи наши полностью, исключая незначительные заботы в виде дежурств, застав и мелких перестрелок с националистами. Вчера нашли в церкви на чердаке скрывавшегося там священника, принадлежащего к националистической организации (говорят). В церкви обнаружено было 60 кг сахару, пальто, шубы, упряжь и прочее.

Сегодня неожиданно началась перестрелка между нашими передовыми отрядами и немцами, очевидно, уходящими с фронта, которая вскоре перешла в значительный бой. Вокруг нашего дома начали ложиться мелкие снаряды. В окно попал осколок. Через некоторое время штаб вышел из села, но снаряды еще занимают старые места. Все время беспрерывно рвутся мины и снаряды. На небольшой высоте пролетело три самолета. В результате боя горят подожженные хаты, окутывая дымом людей и предметы. Сидим сейчас в хате соседнего села (поселок Лисовой), ожидая результатов боя. Ребята поехали в Турье «в гости».

10.03 – Еще вчера переехали в Гуциско. Ничего существенного. Отдыхаем. Проехали в Станиславчик с генералом. Возвратилась группа, пытавшаяся перейти за Буг. Оказывается, все переправы сильно охраняются. Каждый мост представляет из себя целые укрепления с колючей проволокой, траншеями и пр. Идет весна. Вот уже несколько дней стоит хорошая теплая погода, снег растаял, а на бугорках появляются сухие места. Милости просим, Весна!

13.03 – Кончилось временное блаженство. Вчера во второй половине дня появились самолеты-разведчики, а через некоторое время и бомбардировщики. Сделав несколько кругов над соседним отрядом, начали бомбить. Над нашим расположением беспрерывно кружат две «стрекозы», то и дело пуская в нас длинные пулеметные очереди. Вот уже загорелось здание – это зажигательные пули сделали свое дело.

Село замерло, притаилось, лишь бабы копошатся, пряча всякие безделушки вроде конопли, ниток и пр. Сделав очередной залет, самолеты, очевидно, заметили лошадей разведки – и сразу на нас летит два ящика мин. Слышим продолжительный треск разрывов. Бомбардировка соседних отрядов продолжается до вечера. Наблюдаем пикирование стервятников, после чего раздается тяжелый гул разрывов. С целью рассредоточения сегодня перед рассветом оставили село и расположились в лесу.

*Март 1944 г. Партизаны соединения М.И. Наумова в с. Турья Бусского района Львовской области
Слева направо: Савченко В.В., ординарец главного хирурга и комиссара соединения подполковника
М. М. Тарасова; Химич П.Я. комендантский взвод; Зайцев П.В., отряд им. Н.С. Хрущева; ...,
Краснопольский И.В., разведчик Макаровского отряда*

День обещает быть хорошим, конечно, с точки зрения метеорологии, хоть недалеко то и дело раздаются очереди, и слышен непрерывный шум моторов. В бомбардировке вчера участвовало 17 самолетов, значит, фрицы твердо решили расправиться с нами. Пока я вел эти записи, опять появились «стрекозы». Они упорно ищут нас – это видно уже по тому, как низко они летают над лесом, делая круги вдоль и поперек. Вот и сейчас – только что над самыми верхушками молодых сосен прошмыгнула «стрекоза». Возникла мысль: не напрасны ли эти мои записи? Быть может, меня обнаружили? Будь, что будет – слушаю, наблюдаю и фиксирую. Минут двадцать гудит где-то на восток артиллерия – это фронт разговаривает, а вокруг нас – непрерывный рокот моторов.

Значит, мы представляем из себя немалую скалку в фашистском глазу, и это чувство радует, воодушевляет, отодвигает на задний план и сотни чирей и миллионы вшей (правда, это было несколько раньше), все невзгоды и лишения партизанской жизни.

14.03. Обстановка вообще сложная. Мы зажаты между Бугом и линией фронта. По р. Буг немцы строят оборону, потому местность, в которой находимся мы, чрезвычайно насыщена немецкими гарнизонами, аэродромами, техникой, а если к этому добавить целую паутину коммуникация, то картина становится ясной.

Отсутствуют большие массивы лесов, что только усугубляет обстановку. Сегодня в 7 ч. появились самолеты противника и сразу начали бомбардировку нашего расположения (мы, конечно, вчера к вечеру переехали в «свое» село). Их целая стая – 27 штук, в основном, пикирующие бомбардировщики типа «Штука», но были и бипланы, а также «стрекозы». Снова гремят взрывы, снова, но более продолжительные пулеметные очереди, снова горят здания мирных жителей. Но вот бомбежка затихает, стервятники еще кружат в воздухе, а на село уже наступают наземные войска.

С их танков сильно заработали крупнокалиберные пулеметы, к которым присоединилась пулеметная и автоматная дробь пехоты. Фрицы, конечно, встречают такой же огонь с нашей стороны, а потому разыгрывается дикая симфония.

Обозы еще затемно ушли в лес. А потому нам легко маневрировать. Под прикрытием соседнего отряда уходим на «старые квартиры» - туда, где были вчера. Когда я веду эти записи (время - 9 часов), бой затихает, но с востока и запада слышен вой моторов - это немецкие танки передвигаются. Что-то замышляют фрицы? Снова готовят кольцо? Если это так, то на этот раз это будет туговатое кольцо, хотя я верю, что и на этот раз, быть может, не все, а прорвемся.

Хотелось бы мне, чтобы меня сейчас сфотографировали. Интересная поза и обстановка! Окружает меня густой молодой сосняк, лежу в воронке от муравейника. Конечно, замаскирован сосенками, вперед выставлен автомат, ложе которого служит мне письменным столом... Но вот слышен вой самолета - прекращаю запись.

Да, прекратить запись следовало. Не успел я спрятать блокнот, как началась бомбежка. Самолеты с воздуха, а автоматические пушки с земли делают в лесу ад. Весь этот гул эхо повторяет, отчего получается гул и треск, несущийся со всех сторон. Артиллерия противника открыла буквально ураганный огонь, силы которого за все время партизанской жизни я не видел. Правда, огонь это не прицельный, а по указанию корректировщика. Но все же это артогонь. Самолеты, описывая над нами круги, все время сыплют из пулеметов. Высота их полетов совсем незначительна - как позволяют деревья. Небезынтересно заметить, что на нас брошена гордость фашистской авиации - пикирующие бомбардировщики - «Штука».

В 11.00 стервятники по одному улетают. Артиллерия также огонь прекращает. И вот - стоит тишина пустыни. Ни звука. Только слабый порыв ветерка прошуршит по верхушкам деревьев. Что это? Затишье перед бурей? Будь что будет - не привыкать. А все-таки такая тишина до некоторой степени пугает. За 2 часа 10 мин непрерывного шума и воя уши уже свыклись. И сейчас в голове как будто пустота. А в ушах что-то до сих пор звенит.

15.03 - Вчера, дождавшись в лесу темноты, уехали в Станиславчик. Расположились по старым квартирам. Это село подверглось бомбежке: везде по дорогам и огородам видно воронки. Одна из бомб угодила в сарай нашего хозяина. В сарае было сено, благодаря чему целой осталась хата. Сегодня в 5 ч уехали куда-то в восточном направлении и расположились в лесу. Только что пролетел на значительной высоте самолет, очевидно, ищут нас. Дудки!

Выяснены силы немцев, участвовавших во вчерашнем бою. Участвовало: 500 человек пехоты, 9 танков и танкеток, 2 бронемашины и уже указанное количество самолетов. Оказывается, что мимо «нашего» села проходила с фронта немецкая дивизия, и эти силы прикрывали.

Под вечер выехали в село Станиславчик, где расположились. По пути встречаем воронки после бомбежки, они большие и заполнены водой.

16.03 - Сегодня утром выехали. Стоим в лесу (мы - на окраине села в хате). Над нами на запад пролетело 40 самолетов. Сегодня прибыл один человек [Примак*] из группы Морозова [Мороза*], который рассказал о трагической участи группы за р. Буг [гибель Рава-Русского отряда и уничтожение с. Завоне]. Ночевали в с. Станиславчик.

6 березня частини 1-го батальйону захопили польське село Завонє, яке розташовувалося в районі міста Соснівка Червоноградського району Львівської області. Напередодні в селі зупинився на відпочинок Рава-Руський загін зі з'єднання Наумова, очолюваний старшим лейтенантом Морозовим. Як писав Наумов, Завонє «повністю спалено, знищений і весь загін. Старший лейтенант Морозов та капітан Муракін (комісар загону. – Авт.) також загинули»⁴. Проте, що знищення села та загону справа рук українських добровольців, свідчать документи українського підпілля: «Українські СС-и винищили польську колонію Завонє, яка була осідком і твердинею польсько-більшевицьких банд. В акції вбито около 300 людей, село спалено. Знайдено дуже багато зброї та амуніції»⁵. Проте сучасні дані вказують, що кількість загиблих збільшено в кілька разів. За даними польських дослідників, у 1939–1946 роках у Завонє загинуло 37 поляків, серед яких поіменно відомі 17. Чисельність партизанського загону невідома, але на встановленому в Соснівці пам'ятнику на братській могилі загиблих партизанів-наумівців та місцевих мешканців вказано 15 імен партизанів. У будь-якому разі ліквідація одного, хоча й невеличкого, загону партизанів була успіхом батальйону.

«... 6 марта [1944 г.] части 1-го батальона захватили польское село Завоне, которое располагалось в районе г. Сосновка Червоноградского района Львовской области. Накануне там остановился на отдых Рава-Русский отряд соединения Наумова, возглавляемый старшим лейтенантом Морозовым. Как писал Наумов, «Завоне полностью сожжено, уничтожен и весь отряд. Старший лейтенант Морозов [Мороз*] и капитан Муракин также погибли». О том, что уничтожение села и отряда дело рук украинских добровольцев, свидетельствуют документы украинского подполья: «Украинские СС-ы уничтожили польскую колонию Завоне, которая была центром и твердыней польско-большевистских банд. В акции убито около 300 человек, село сожжено. Найдено очень много оружия и амуниции». Но по современным данным количество погибших преувеличено... По данным польских исследователей, в 1939-1946 годах в Завоне погибли 37 поляков, среди которых известно поименно 17 человек. Численность партизанского отряда неизвестна, но на установленном в Сосновке памятнике на братской могиле погибших партизан-наумовцев и местных жителей указано 15 имен партизан. В любом случае ликвидация одного, хоть и небольшого отряда партизан была успехом батальона. (Галицькі добровольчі полки СС. 1943-1944 /Р.О. Пономаренко. – В кн. Тернопіль: Мандрівець, 2017. – с. 70). Перевод с украинского наш.

г. Сосновка Червоноградского р-на Львовской области. Монумент в память о партизанах-наумовцах, мирных жителях села Завоне, погибших в марте 1944 г., и неизвестном летчике, погибшем 22 июня 1941 г. (скульптор И. М. Самотос, архитектор О. В. Матвиив).

17.03 – Утром выехали снова в лес. На востоке и северо-востоке непрерывно гремит артиллерия. В воздухе проносятся быстроходные истребители группами по 20, 40 и более штук. Наша напряженная обстановка не разряжается, а, пожалуй, наоборот. Местность, в которой мы находимся, наводнена шпионами в пользу немцев, бандеровцев, бульбовцев и др. своры (вот и сегодня поймали в лесу типа с четырьмя дисками к пулемету). При допросе не сказал ни слова – расстреляли. А бандеровцы – почти каждый житель. Все это создает неблагоприятную обстановку для нашего пребывания. А уходить куда? Если бы не обременяющий нас обоз, можно было бы маневрировать, но ведь обоз тоже необходим. Раненые (а их значительное количество), боеприпасы – все это сковывает, парализует маневренность соединения.

Каждый ждет появления наших, а там – будь, что будет. По крайней мере, раненых можно будет отправить в тыл. Нам, видимо, предстоит новый рейд в тыл противника.

18.03 – В 4.00 выехали в направлении с. Млоцки (южнее с. Станиславчик), Едем лесом. 5.15. Вот уже метров 15 до повозки генерала. Вдруг раздается оглушительный взрыв. На месте, где была повозка генерала, взметнулся столб дыма, огня и земли. Все невольно шарахнулись в сторону. Вижу: из дыма выскакивает командир комендантского взвода, лицо в земле, шапка на ухе. Но что это? Засада? Но почему же не слышно пулеметных очередей, винтовочных выстрелов? Дым расходится и взору представляется ужасная картина: повозка генерала передком осела, словно напрягая усилия, пытаясь подняться. Лошадей вообще нет – упряжь оборвана взрывом, и они, подгоняемые ураганом взрыва, умчались вперед. Возле повозки на песке лежат двое, в стороне – справа и слева еще трое, причем, двух перебросило через канаву.

Первая мысль (и общая мысль) облетела всех: что с генералом? Кто-то из паникеров или просто безголовых болтунов крикнул: генерал убит! Это слово, пожалуй, страшнее взрыва, передается, как электрический ток. Многие из нас уже мчатся на место происшествия, кто-то уже разъясняет, что генералу ноги отбило, но еще несколько минут, и все выясняется. Генерал отделался легкой контузией. Ездогого бросило через канаву и ударило о сосну – сапог был разорван, через дырки обильно струится кровь; один из командиров отделения был выброшен из седла, лицо его все было в крови – это результат одностороннего давления.

Если к этому добавить лошадь командира отделения, у которой вытекли глаза, - то это будут все потери от взрыва, состоящего их четырех мин. Чьи же это мины? Оказывается - наши, но давно поставленные, забытые, и вот, пожалуйста. Мало-помалу напряжение разряжается. Но по отряду эхом передается: генерал убит. Пришлось посылать по отрядам связных с разъяснением. Расположились в лесу, а самолеты целый день носятся над нами. Этому способствует близость фронта. Бои идут на подступах к г. Берестечко, вчера взят Дубно.

К вечеру меня с группой бойцов направили в Буду Бродскую, что км 6 на юго-восток. По пути нас двоих обнаружили два истребителя противника, и сразу бросились на нас в пики. Бросив лошадей на дороге, мы убежали в лес. Удивительное дело: оглянувшись на треск сзади, я увидел продиравшихся сквозь гущу молодого сосняка наших лошадей, мчащихся на рыси. Умницы! Они чувствуют опасность. Я был тронут таким поступком наших лошадей. С наступлением темноты прибыли и отряды, но удовлетворить всех квартирами я не смог, так как процентов 50 хат сожжено, много пустых, т. к. в них не живут жители. Сегодня почти целый день сыпал снег.

19.03 - Сегодня исключительно хорошая погода. Над нашим селом (мы из него выехали на день) непрерывно курсируют самолеты. Между прочим, мы в 5 км от ж.-д. магистрали Тарнополь - Львов и в 15 км от Брод. Сегодня вообще интересный день - он богат событиями. Во-первых, разведка доложила о близости фронта! Из Брод производится срочная эвакуация, причем, угоняют почти все население. В Броды и из Брод не пускают никого. Мелкие гарнизоны немцев, расположенные в селах, удрали, но зато они вступили в Станиславчик, вытеснив оттуда некоторые наши группы.

Днем наша авиация бомбила Броды, а над «нашим» селом кружил советский патрулирующий истребитель. Сколько радости он вызвал у всех наблюдателей!

20.03 - Сегодня чертовски скверная погода! Почти целый день моросит мелкий дождь, а порой снег. Некоторые отряды ушли в наступление на Броды с задачей овладеть или хотя бы ворваться в город и на шуметь. По пути на Броды они встретились с Красной Армией (в с. Нов. Берлин). Этот факт вызвал среди нас большой интерес и радость. Вокруг нас в лесу много казачков, полицаев и немцев, панически бегущих на запад. Некоторые отряды их вылавливают, и вот у нас уже первые «перелетные птички» - три казачка и одна женщина из Харьковской области, работавшая поваром у немцев. Что же с ними делать? Кто они нутром?

21.03 - Казачков, кроме женщины, «кокнули». Трусость заставила их просить о помиловании. Назревают интересные события - мы должны предпринять какой-то решительный шаг. Некоторые отряды под Бродами и уже, как будто, вели бой, где взяли 300 немецких подвод. Для защиты г. Броды немцы бросили много танков типа «Тигр».

Во второй половине дня выезжаем в направлении с. Нов. Берлин. По пути то и дело приходится укрываться, т. к. воздух насыщен самолетами противника. Вечером прибыли. Это уже фронтовая полоса. В селе Красная Армия. За селом на восток км 3 идет бой комбинированный: Красной Армии и партизан с одной стороны и немцами с другой. Я участвовал как старший в разведке на село по направлению к бою, а потом - по нашему маршруту на с. Конюшков. Приехав, отдохнув 2 часа, выехали. Проехав с. Конюшков, снова возвратился для снятия нач. штаба с отрядами, которые были вблизи Брод и вели бой.

Тут встретил затруднение, так как исключительно темная ночь, а разведку, которая искала расположение отрядов, разыскать не удалось – она, очевидно, куда-то уехала. Все-таки мне счастье улыбнулось – произошла встреча с ними в одном селе рядом с Берлином. Они, оказывается, уже были поставлены в известность о выезде. Светает. Мчимся по следам соединения и догоняем его в с. Сестрятин. Не доезжая этого села, сзади нас разгорелся бой с участием танков и средней артиллерии. С Сестрятина уезжаем через Хотин на Борятин, куда прибыли в 14.30 22.03.44 г. Сыплет исключительно густой снег.

Вчера во время моей поездки в разведку на Конюшков я наблюдал полную картину современного боя. Картина жуткая: пылают одновременно села, освещая местность далеко вокруг, небо прошивается трассирующими пулями с пулеметов, гремит артиллерия всех калибров, беспрерывно взлетают по несколько штук ракет сразу, твякают минометы, воют моторы самолетов, и всю эту картину дополняет наша русская «Катюша». Это от Конюшкова очень недалеко – 2-3 км, а в селе в это время некоторые бойцы (а может быть, и командиры), подвыпив, распевают на улице песни. Каково? Втянулись, свыклись уже с этой дикой симфонией жизни и смерти.

Соскучившись по Красной Армии, при каждой встрече завязываем разговоры с армейцами – делимся радостями и горем своей, на первый взгляд, незадачливой жизни. Расспрашиваем о новостях на Большой Земле. Да, говорят, будем некоторое время отдыхать. А злые языки говорят даже, что некоторые поедут в отпуск.

23.03 – Выезжаем в г. Ровно, куда едет генерал для поездки в Киев. Целую ночь и день сыплет снег. Дует сырой пронизывающий ветер. Дороги разбиты повозками и автотранспортом до такой степени, что повозка по оси уходит в грязь. По дороге во многих местах встречаются застрявшие автомашины. Через с. Рогозне, Демидовка выезжаем на шоссе, ведущее в Ровно.

По шоссе большое движение автотранспорта, а наши партизанские лошади, не привыкшие ходить вместе с машинами, то и дело шарахаются в сторону, да и мы уже порядком отвыкли от этого шума мотора, от специфического запаха перегоревшего бензина и чувствуем себя, как дикарь в цивилизованной стране. Все села вдоль шоссе заняты войсками. В 1 час ночи приехали в Подгайцы, где и расположились. Генерал договорился в местном штабе ехать в Ровно машиной (40 км), а мы поедem обратно. Жаль!

24.03 – Мы теперь сами хозяева. Отдыхаем. В 16.00 выехали, т. к. наши лошади стоят голодные, а кушать дать нечего. Все село побито, т. к. здесь месяц стоял фронт. По пути такая же картина. В селе Перевередов возле м. Млинов остановились на ночь.

25.03 – Ничего особенного. Выехали. По пути наблюдаем жуткий разрушительный шаг войны. Каждый бугорок изрыт траншеями, как мышиными норами, каждая лощина изрыта для артпозиций. Сколько кубометров земли поднято без пользы, а в ущерб человечеству!.. Вот возле моста еще целое, но огражденное табличками немецкое минное поле: разминировать можно и позже, а сейчас – на запад!

Сегодня красноармейцы рассказали нам интересный случай: бандеровцы в количестве 600 человек решили взять три города: Луцк, Ровно и Дубно. Их, конечно же, разбили и совершенно незначительными силами. Тридцать автоматчиков разбили наголову этих прытких воинов. Но в тылу армии они все же есть, рыщут по лесам, выслеживают отдельных бойцов и нападают.

Очень часто и Красная Армия и мы находим их склады, в основном, продовольственные, хотя и встречаются и штаба, склады с амуницией. Конечно, амуниция эта имеет жалкий вид, например, ремни. Они где-то доставали наши (очевидно, с 1941 г.), а пряжки отливают алюминиевые, наподобие немецких, с трезубом в центре и с надписью: «Слава Україні». Учрежден даже орден «Славы». Непонятно только кто, кого и за что награждает, быть может, за кресты на земляных пьедесталах с надписью: «Завоюй Українську державу, або вмири в боротьбі за неї» (они пока имеют последнее), которые поставлены в каждом селе по несколько штук.

В селах уже идет мобилизация (тут уж гад не убежит домой!) Вечером приехали в с. Рогозне, где и ночевали. Наши отряды, оказывается, тоже расположены в этих селах.

26.03 – Плохая погода: все время снег, ветер, злой и холодный. Прибыли в с. Волковые, где расположены наши. Большая половина села почти совершенно разбита. В селе живут в основном чехи, что, откровенно говоря, мне, украинцу, очень понравилось. Очень хороший, добродушный народ, и к нам после всех мытарств хорошее отношение, улыбающиеся лица – все это приятно ласкает чувства. Я назвал «мытарств», потому что очень часто приходилось видеть угрюмые лица, получать на любой вопрос отрицательный ответ. Например: «Как можно попасть в с. Млотки?» «Не знаю». «Где есть хорошая хата?» «Не знаю»...

28.03 – Ведем почти мирный образ жизни. Исключению только подлежит выживание бандеровцев и их складов. И это выживание, нужно сказать, не всегда кончается благополучно. Вот вчера при вскрытии одного склада ранили одного нашего товарища в грудь. То и дело то в одном, то в другом месте (здесь преимущественно хутора) раздаются то винтовочные выстрелы, то пулеметные очереди.

Как чрезвычайное происшествие должен заметить посещение вчера кино. Демонстрировалась картина «Парень из нашего города» и, несмотря на все недостатки этой картины, она произвела на меня сильное впечатление уже потому, что она советская. Ведь тридцать один месяц ни одного советского кадра не видел.

Интересная деталь: местное население все поставки сдавали бандеровцам, вплоть до сухарей, табаку и пр. Немцы сюда не показывались, так как все дороги были перекопаны, а на лесных дорогах были сделаны завалы. Между Козином и Берестечком дислоцировались бандеровцы, делали здесь смотры, парады и т.д.

30.03 – Та же картина – «мирное положение». Ездили по некоторым представителям бандеровцев, «бомбили». Каждый день открывается по несколько складов. На днях были у палача бандеровцев. Но подлец своевременно улизнул. В хате откопали яму с «барахлом». Вчера поймали зам. райпредуправы м. Чоповичи и старосту с. Шершни, которые драпали с немцами. Первый на допросе ничего не сказал, частично, с перепугу. Второй говорил, и по-моему, искренне. Первый был убит тут же, хоть очень боялся смерти, второй был расстрелян за селом на гарнизонной гауптвахте и, нужно сказать, чувствовал себя очень спокойно: «Подождите, я еще сниму рубашку, она хорошая».

Сегодня наш товарищ по взводу, Костоглодов*, уехал домой по болезни.

1.04 – Два последние дня насыщены событиями. Во-первых: вчера приехал из Киева генерал с целой кучей новостей и писем. Сегодня состоялся митинг, на котором был зачитан Указ Президиума Верховного Совета о передаче нашему соединению Почетного Красного Знамени Верховного Совета, Совнаркома УССР и ЦК КП/б/У. Объявлено также, что соединение расформируется.

Часть людей будет направлена на тыловые работы, часть – в РККА и НКВД, многие будут награждены (кстати. я также записан в список для награждения). Значит, наша работа оценена правительством, и неспроста: Украина пройдена соединением вдоль и поперек или, как указано в резолюции митинга – от Орловской до Люблинской обл., от Полесской обл. до Южного Буга.

Партизаны нашего соединения вписали славные страницы в книгу русских побед. И пройдут десятилетия, а подвиги некоторых товарищей и отрядов будут передаваться в народе, будут изучаться как беспримерные подвиги русских богатырей.

Итак, в уме каждого из нас встает план дальнейшей нашей жизни, хоть толком никто ничего не знает «что день грядущий ему готовит?» Все оживлено, со всех сторон раздаются песни, со всех сторон – остроты, на которые так богаты партизаны. На митинге – не успели собраться, как сразу появилась гармоника, появились танцоры – давно невиданная картина из-за отсутствия времени и сосредоточения в одном месте, крик, шум, смех. Их окружили плотным кольцом наблюдатели (попробуй пролезь!). а кому не видно, влезли на деревья. В общем, жизненный поворот вызвал у людей возбуждение.

Все эти дни, нарастая непрерывно, как раскаты грома во время грозы, гремит... Что? Артиллерия? Нет. Тут, кажется, собрано все, что собрано жечь, разрушать, уничтожать; все, что могла изобрести человеческая мысль для истребления той же человеческой мысли на последний день.

Сегодняшнему дню может позавидовать любой день января. Снег сыплет целый день, ветер кружит снежную пыль диким вихрем. Появились сугробы, а ровный шар снега густой пеленой покрывает почерневшую было землю. Когда-то распустившиеся бутончики на березах замерли, притаились в ожидании лучшего солнечного будущего.

2.04 – Сегодня ездили в с. Глубокая Долина, что в 5 км на запад от Волковых. Выехав на поле, мы с трудом ориентировались из-за метели. Дует сильный встречный ветер. Буквально нельзя смотреть, на расстоянии 50 м ничего не видно.

По возвращении проходили что-то вроде комиссии, которая определяла кого куда направить после освобождения из соединения. Выяснив, кем работал до войны и как остался в Киеве, меня записал к себе представитель НКВД.

Конец марта 1944 г. Село Волковый Демидовского района Ровенской области. Партизаны кавалерийского соединения отрядов украинских партизан под командованием М.И. Наумова. Среди прочих слева направо: Карякин, Харьков Н.Д., Дяченко М.Д., Пасько А.А., Климович К.В., Лопатников В.К., Кузнец Я.М. и другие.

6.04 - Дни полностью заполнены подготовкой к выезду, к устройству личной жизни.

8.04 - Ура! Эти мои записи стали известны. Для составления книги: «История партизанского движения на Украине» необходимы заметки о рейдах и боях (что у меня частично имеется), для чего создана литературная группа, которая едет в творческий отпуск на месяц или полтора в г. Житомир. В эту группу вхожу и я. Итак, да здравствует любимая литература. Попробую.

Сегодня заполнен на меня наградной лист, по которому меня представляют к Правительственной награде. Мне кажется, что я ее заслужил, особенно, если сравнить с некоторыми.

Итак, скоро разъедемся, как в море корабли, распадется годами сколачиваемый коллектив, расстанется много хороших друзей. Вспоминаю об этом, и чувство одиночества невольно охватывает меня. Конечно, будет другой коллектив, будут другие друзья, но где завязывается более крепкая дружба, как в бою? Это боевая дружба. Здесь много замечательных ребят. Вот Краснопольский* Игорь – хороший, толковый парень, грамотный. Любит музыку и песни. Оводов* – добродушный хороший товарищ.

Наряду с этим есть и противные рожи проходимцев и карьеристов – казачков и полицаев. О! Я к ним непримирим. Неужели они своим переходом в партизаны оправдают свой мерзкий поступок? Нет! Не должно этого быть. Это не солдат противника, который переходит в плен, за что ему жизнь необходимо сохранить, что не всегда бывает.

Это свой, который продал за тридцать серебряников все. Это проститутка бульварная, которая отдается тому, кто больше платит. У-у, продажные души. Прошлой ночью фашистские звери разбомбили в Дубно два госпиталя и школу. Вершина зверской, кровожадной жестокости! И что характерно – это то, что перед бомбежкой четырьмя ракетами указаны объекты бомбежки. Каково?

11.04 – Уезжаем. Вот идут последние приготовления – заготовка продуктов и фуража, оформление документов и проч. Вот я сделал последний визит моей «фрау Марусе», кстати, хорошей девочке. О моем выезде я, конечно, ей не говорил, наоборот, сказал, что остаюсь в Волковых вообще. На меня она, видно, возлагала большие надежды. Как она была грустна, когда ей кто-то сказал, что я женат. Пришлось проститься.

Вчера, **10.04** выехали. Я остался провожать генерала к шоссе. На шоссе он пересел на машину. Простились. Стоит исключительно хорошая погода. Отчего на душе очень легко. Незаметно оставляем сзади много сел: Демидовка, Перевередов, Бокийма, Береги, м. Млинов. За Млиновом догоняем колонну. Ночевали в селе (забыл название). Сегодня прибыли в село Обаров, что км 4 западнее Ровно. Расположились. Весна окончательно вступила в свои права.

17.04 – Сдали оружие и лошадей. Нас начали рассылать по назначению. Я зашел в НКВД. Узнал, что я попал во Львовскую группу и к вечеру, простившись с ребятами, выехал в Житомир. Должен отметить, что переезд принес мне много хлопот, так как пришлось ехать всеми видами передвижения.

16.05 – Выехали в Киев.

17.05 – Возвратились обратно.

8.06 – Снова в Киеве.

22.06 – В Нежине. Офицерский полк [резервный 59 офицерский полк].

20.07 – Пролетели однообразные, как железнодорожные рельсы, дни. Я – в офицерском полку. Раздражает грубость и невежество многих из моих коллег. Свое достоинство многие приносят в жертву всяким особам женского пола, вплоть до жен бежавших полицаев. Какая низость! Мучает взгляд на меня, как на «окруженца».

Через штаб полка из УШПД получил вызов. Следовательно, возможна посылка снова в тыл. С удовольствием поеду. Смерть или я – полноценный гражданин без всяких приставок «окружения» и т.п.

Назначен нач. штаба к Диброве*. Первое впечатление: лет 50-ти, с одним глазом (другой, как будто, потерян в Гражданскую), быстро ориентируется в коллективе. «бывалый», разговорчив, по-моему, толковый. На следующий день я «натворил делов» и был от полета отстранен. Однако, дней через пять «выбросили». Тем временем я переведен в словацкую группу. Нет врача. Как лететь?

В Киеве Украинским штабом партизанского движения были сформированы группы для оказания помощи в организации партизанского движения на территории Чехословакии. Одну из групп возглавил С.И. Ксензов. В группу Ксензова входили и другие партизаны из соединения М. Наумова: В.А. Георгиевский, П.Я. Химич, Р.Я. Астахов.

Группа десантировалась в Центральной Словакии, в Татрах, в 25 км от города Зволен. В 1944 году город Зволен был одним из центров Словацкого национального восстания. Здесь на аэродроме Три Дуба приземлялись советские самолёты.

Группа стала ядром Чехословацкой партизанской бригады имени Яна Налепки, командир - Сычанский М. С., словак; комиссар бригады – Антон Шагат, словак; Сергей Иванович Ксензов - начальник штаба и заместитель командира бригады; В сентябре 1944 г. С.И. Ксензов был тяжело ранен в неравном бою у Святого Крыжа на реке Грон и самолетом эвакуирован в г. Киев. Начальником штаба стал Петр Яковлевич Химич. В начале ноября 1944 года бригада насчитывала 490 партизан. В октябре штаб бригады располагался в с. Ковачева, юго-западнее города Зволен. В борьбе с партизанами были задействованы II и III батальоны 73-го Ваффен-гренадерского полка СС и особая часть СС «Эдельвейс» (SS-Sondereinheit «Edelweiss»). Операция против партизан началась 28 ноября и продолжалась до 10 декабря 1944 г. Партизаны отступали, неся потери. 9 декабря 1944 г. поредевшая бригада собралась вблизи деревни Кляк (район Жарновица в Банскобыстрицком крае Словакии). Совместно с местными жителями партизаны удерживали Кляковскую долину вплоть до освобождения этого района советскими войсками. (по материалам http://www.e-reading.club/chapter.php/1025860/35/Zhukov_-_Ohotniki_za_partizanami).

1945 г. Чехия, Бескиды, Пустевни. Бойцы партизанской бригады им. Яна Налепки

Свиницкий Николай Станиславович, 1924 г.р. Житомирская область, Малинский район, с. Устиновка. Член местной подпольной группы. В партизанах отряд имени Н.С. Хрущева с 2 августа 1943 г., боец главразведки. 1 апреля 1944 г. выбыл с расформированием соединения. В РККА с августа 1944 г., доброволец, запасной 1241 гаубичный артиллерийский полк 24-я артиллерийской дивизии прорыва РГК (г. Краков), рядовой, шофер.

17.03.44г.
До вечера стояли в лесу, а вечером переехали в Станиславку. В поисках квартиры я, между прочим, спустился в одной молодой женщины, где ее мужь.
Она мне ответила что умер. Но когда я спросил соседей, - так оказалось что он в Бендеровцах. И так каждая отвечает и умер, или небыло, или еще говорят кто в Красной Армии.
18.03.44г.
Ездил в разведку в с. Романь в 7 км от Руды Бродской. Заранее было узнавать ее м. мосты, действовать ли они.
Мы узнали и побом по приказу, взорвать мосты. Самолеты летают сюда и 20 по 30 штук.
Стады в Руде Бродской. Я уж выменял себе хорошую лошадь.

Страница дневника Н.С. Свиницкого (документ из архива генерала М.И. Наумова)

**Дневник Н.С. Свинцицкого, бойца главразведки партизанского
кавалерийского соединения отрядов под командованием М.И. Наумова
(23 февраля 1944 г. – сентябрь 1944 г.)**

...23 февраля 1944 г. Утром остановились в селе Ожанна Лежайского района Билгорайской области [повята]. После обеда снова нашу группу послали в разведку к реке Сан в с. Ржухов. Туда приехали мы вечером. Спешились у крайних хат, и я с Грызловым* Н. ушли в село. В одной квартире, куда мы вышли огородами, мы узнали, что полиция знала о нашей близости и заранее убралась на другую сторону Сана. Паром также утащили на тот берег.

Еще мы услышали здесь новость, что в одной квартире прячется один русский человек. Мы с Колькой поспешили в сопровождении хозяина к небольшому сараю. У сарая было тихо, только слышно было, как на селе лают собаки, да где-то, на другом конце села кто-то, вероятно пьяный, орал песню неизвестного содержания.

Сопровождавший хозяин подошел к сараю, пугливо посмотрел по сторонам и тихонько позвал: «Грицько, Грицько! Ваши прийшли». Мы, затаив дыхание, слушали. Ничего не слышно. Как будто бы никого на сеннике и нет. Хозяин позвал второй раз, и лишь после этого к нам осторожно спустился человек.

Какая была радость, когда он увидел своих людей, своих освободителей. Внешность была ужасная – худой, в лохмотьях, в лаптях он скорее напоминал какого-то старика, долго не бывшего в людском жилище. Но когда мы его одели и дали ему лошадь, взятую здесь же, у старосты села, так он, Григорий Сыромятников*, совсем преобразился. Это был молодой человек приятной наружности с голубыми девичьими глазами, с девичьей улыбкой.

Родом, как мы потом узнали из его рассказа, он был из Ульяновской области, стрелок-радист с самолета, при бомбежке Дрогобыча в 1941 году был ранен, отправлен немцами в больницу. Когда он по поправился, его взяли в концлагерь, где и началось его мучение. Жутко слушать о перенесенных страданиях этим симпатичным человеком. На третий раз ухода из лагеря ему удалось добраться до реки Сан. Первые два раза его ловили и возвращали в человеческий ад.

Переправившись через Сан и оставшись один, он жил два месяца в лесу, в землянке, кормившись ворованной картошкой. Позже какими-то судьбами ему удалось связаться с людьми, и Гришка, выдав себя за украинца, перешел к этому хозяину на чердак, где и взяли мы его. Так, Гриша Сыромятников до конца оставался в нашем отделении, до расформирования.

Все вместе вернулись в соединение. На другой день уехали «побомбить» немного фольксдойчев. Результатов никаких, так как они все удрали. Но сегодня-то я рассмотрел лучше село. Село Ржухов большое, тянется вдоль реки Сан. В центре несколько кирпичных зданий. Утром выехали. Наша группа вела колонну и делала разведки. Сразу шло хорошо, но потом потеряли колонну из виду, лишь только по следам нашли соединение в с. Осивка (Горне).

24 февраля утром приказ мне и Райгеру* (хорват из Югославии): найти санки и собираться в задание. В задание ехали группой. По дороге портили связь, телефоны, разбили несколько немецких учреждений и вечером лишь стали подходить к цели. Вырвались из лесу, и перед нами открылась ровная дорога, тянущаяся к селу. Село раскинулось подковой, так что нам нужно как раз в центр подковы.

Задание наше осложнилось, так как нужно было переехать село и взорвать на другой стороне села мост, перекинутый через реку Сан. Но нас не допустили даже и до села, начали обстреливать, и мы вынуждены были вернуться обратно. Так и не выполнили задания.

Ехать не очень-то весело, особенно мне с Райгером. Санки у нас – делали не то на волов, не то на буйволов. В придачу несколько раз еще делали вынужденную посадку вверх тормашками, так что и встать трудно. Ехали ночью лесом, болотами, как говорят, натрами.

Соединения не нашли, так как днем был бой. И ушло оно в неизвестном направлении. По дороге к нам пристала еще разведка «Микояна». Ехали долго по следам. Проехали большое село, или вернее, местечко, Старый Дикув, Билгорайского повяту. Лишь к 12 часам дня 25 февраля достигли села Милкув, где и было наше соединение. Отдыхать не пришлось. Пришлось вести наблюдение в следующем селе Лебеди(?) (км 5 от Милкува).

Здесь уже и украинцы и поляки. Между этими селами проходила в 1939 году граница СССР с Германией. Людей выслали при установлении границы. Вечером выехали и достигли старого места – Старая Гута. Расквартировались по старым квартирам.

Ночью отделение Носова, в котором был мой друг Сева Зеленко* с Фортунатовки, уехали к с. Старый Дикув в разведку. Отделение попало в засаду, где и остался Сева. Судьба его неизвестна – убит или жив. Жаль товарища. Все время мечтали мы снова вернуться домой, поцепить сумки и ходить по лесу, как было раньше. Мечта Севы не осуществилась.

27 февраля 1944 г. Выехали из Старой Гуты и остановились в с. Горай в 10 км от Старой Гуты. Здесь не очень приятно. Стрельба не прекращается. Вокруг сжимают кольцо. В деревне стоять нельзя из-за проклятых самолетов, поэтому стоять весь день пришлось в лесу. Ночью наша группа с разведкой Киевского отряда ездили в разведку к ближайшей железной дороге и шоссе. Вернулись благополучно, но когда в часа 3 ночи двинулись соединением, так пришлось отстреливаться.

Весь путь до 10 часов утра пришлось идти с боем. Наскакивали на несколько засад. Остановились в селе Густя(?). Стоять пришлось недолго и вечером двинулись далее, повернулись на восток. Переехали с большим боем железную дорогу, шоссе. Местность бугристая, яры. Дивизия СС на каждом шагу делает засады. Шли как-то уж как будто толпой, но несмотря на то, что люди падают, все же движемся. Настроение не очень важное, но как-то ни страху, ни мыслей, одна мысль – идти вперед.

Подошли к селу Любель [Жолковский район Львовской обл.]. Во время форсирования железной дороги колонну перерезал эшелон, но приказ был не трогать его. И как-то странно кажется: идет эшелон, а мы стоим и смотрим на него, как будто бы это не война, а просто так себе.

1 марта 1944 года. И вот мы уже и недалеко от р. Буг. Нужно переправляться через Буг. Еще с вечера мы начали идти к реке, но здесь уже ожидают нас. Куда ни поткнись – там засада. Назад – так же. Как потом выяснилось, и засады эти ничтожные: сидит один с ракетницей, а другой с пулеметом. Ракету бросит, а пулеметчик сеет. Но тогда это казалось не то. Сколько там сидит – неизвестно. Толкались во все стороны до рассвета.

Наприкінці лютого 1944 року під тиском частин бойової групи «Райнгольд» у Галичину з Польщі відійшло рейдуюче кавалерійське з'єднання генерала Наумова, чисельністю приблизно 1500 вояків. Оточений німецькими поліцейськими та охоронними частинами, Наумов 27 лютого розпочав прорив окремими загонами у напрямку Рави-Руської, так що фактично вийшло, що група «Райнгольд» відтіснила його з Польщі у Галичину прямо на 4-й галицький полк СС, роти якого відразу були кинуті на перехоплення.

В конце февраля 1944 года под давлением частей боевой группы «Райнгольд» из Польши отошло рейдирующее кавалерийское соединение генерала Наумова численностью приблизительно 1500 человек. Окруженный немецкими полицейскими и охранными частями, Наумов 27 февраля начал прорыв отдельными отрядами в направлении Рава-Русской, так что фактически получилось, что группа «Райнгольд» вытеснила его из Польши в Галичину прямо на 4-й галицийский полк СС, роты которого сразу были брошены на перехват.

Проте зовсім не дивно, що Наумову вдалося прорватися у Львівську область. Однак німці міцно вхопилися за його з'єднання, оточивши зусібіч, задіявши в цьому і роти 1-го батальйону 4-го полку. 29 лютого загони Наумова опинилися в районі села Любель, зайнявши кілька сусідніх пунктів. У своєму звіті Наумов написав, що впродовж дня з усіх сторін його застави перестрілювалися з розвідувальними загонами німців, які оточували з'єднання. Становище з'єднання було дуже кепським, оскільки і люди, і коні були перевтомлені, кінна розвідка була нездатна пересуватися, далеку розвідку провести не вдалося, а загальне становище було незрозумілим².

1–2 березня в районі сіл Любеля – Добросин (північніше Жовкви) німці спробували оточити з'єднання Наумова. За свідченням

... Совсем не странно, что Наумову удалось прорваться в Львовскую область. Однако немцы крепко ухватились за его соединение, окружив со всех сторон, задействовав и роты 1-го батальона 4-го полка. 29 февраля отряды Наумова оказались в районе села Любель, заняв несколько соседних пунктов. В своем отчете Наумов написал, что в течение дня со всех сторон его заставы перестреливались с разведывательными отрядами немцев, которые окружали соединение. Положение соединения было очень скверным, поскольку и люди и кони были переутомлены, конная разведка была неспособна передвигаться, далекую разведку провести не удалось, а общее положение было непонятным.

1-2 марта в районе сел Любеля – Добросин (севернее Жовквы) немцы попробовали окружить соединение Наумова... (Галицькі добровольчі полки СС. 1943-1944 /Р.О. Пономаренко. – В кн. Тернопіль: Мандрівець, 2017. – с. 66, 67). Перевод с украинского наш.

розділі). Споминів ветеранів полку майже нема, документів – також, за винятком згаданого звіту оберста Вегенера, кількох згадок у протоколах Військової управи (все на початок березня) та у звітах німецького 13-го армійського корпусу. Ще є стаття військового кореспондента Олега Лиска, в якій він описав чотири подвиги українських стрільців, за які вони були нагороджені Залізними хрестами 2-го класу. І все. Попри те, на відставі наявних матеріалів ми спробуємо дещо відновити бойовий шлях полку.

Наприкінці лютого 1944 року під тиском частин бойової групи "Райнгольд" у Галичині з Польщі відійшло рейдуюче кавалерійське з'єднання генерала Наумова, чисельністю приблизно 1500 вояків. Оточений німецькими поліцейськими та охоронними частинами, Наумов 27 лютого розпочав прорив окремими загонами у напрямку Рави-Руської, так що фактично вийшло, що група "Райнгольд" відтіснила його з Польщі у Галичину прямо на 4-й галицький полк СС, роти якого відразу були кинуті на перехоплення.

Цього ж дня 27 лютого в районі Верхрата – Мжиглоди Любецькі – Горай стався запеклий бій між партизанами та німецькими військами. У звіті Наумова читаємо: "Супротивник, чисельністю до

напряму Мжиглоди, зав'язав бій із заставами партизанського загону ім. Мікояна та Макаровський, в районі 2 кілометри південніше Мжиглоди. З близької дистанції партизани змусили супротивника своїм вогнем залити на відкритому місці. Незабаром прибули ворожі підкріплення, що почали заходити на лівий фланг нашої оборони та зав'язався бій з ротою партизанського загону Червоний, яка заходила у фланг першої групи супротивника. Перша рота партизанського загону Червоний, що прибула на підкріплення, перейшла в рішучу контратаку. Супротивник здригнувся та дрібними групами почав відходити в напрямку Верхрати. В результаті операції супротивник залишив на полі бою трупи вояків та офіцерів в кількості 102 особи. З документів, вилучених у загинув, було встановлено, що загони вели бій із 4-м СС полком, 8-й дивізії СС фельдмаршала Роммеля. Захоплені трофеї: один

Михайло Наумов був одним з найбільш успішних та ефективних радянських партизанських командирів

батальйонний міномет, гвинтівка – 70, станкових кулеметів – 2, автоматів – 1, пістолетів – 13, патронів – 10 000. Наші втрати: убитими 7 осіб, пораненими – 5 осіб та зникло безвісти – 11 осіб¹. Зокрема не зрозуміло, що саме за "8-му дивізію СС" і чому саме "фельдмаршала Роммеля" мав на увазі Наумов, однак очевидно, що "4-м полком СС" міг бути лише 4-й поліцейський полк СС, який тоді плувають із 4-м галицьким добровільним полком СС. Також важко сказати, наскільки правдивими є свідчення Наумова щодо втрачених німецьких підрозділів, хоча, судячи з кількості захоплених трофеїв, зрозуміло, що вони були чималі (якщо і ці дані ним не перебільшено).

Проте зовсім не дивно, що Наумову вдалося прорватися у Львівську область. Однак німці міцно вхопилися за його з'єднання, оточили зусібіч, задіявши в цьому і роти 1-го батальйону 4-го полку. 29 лютого загони Наумова опинилися в районі села Любель, зайнявши кілька сусідніх пунктів. У своєму звіті Наумов написав, що впродовж дня з усіх сторін його застави протривалися з розвідувальними загонами німців, які оточували з'єднання. Становище з'єднання було дуже кепським, оскільки і люди, і коні були перетомлені, кінна розвідка була нездатна пересуватися, далеко розвідку провести не вдалося, а загальне становище було незрозумілим².

1–2 березня в районі сіл Любеля – Добросин (північніше Жовкви) німці спробували оточити з'єднання Наумова. За свідченням Макарушки, в цьому було задіяно 250–300 українських вояків³. Запеклі бої німців із партизанами Наумова в ці дні йшли в районах пунктів Желдець та Купичволя; з боями Наумов проривався далі на схід у напрямку фронту. Становище партизанів було важким. "Ми стиснуті в вогняному кільці" – 2 березня Наумов записав у своєму щоденнику, перебуваючи в 35 кілометрах на північний схід від Львова⁴. В операції німці задіяли легку бронетехніку, бронепотяг та авіацію.

У документах Військової управи згадується, що цією антипартизанською операцією керував "обергрупенфюрер СС Бок". Однак у СС ніколи не було генерала з таким прізвиськом. На наш погляд, ідеться про оберфюрера СС Карла Бурка, який служив у штабі Коппе у Кракові й обіймав посаду

Карл Бурк, який очолює оперативну команду Генерал-губернаторства та якому підпорядковується 4-й галицький добровільний полк СС (співстав з його особовою справою в СС)

¹ ДАЛО, Ф.П.183, Оп.1, С.193, А.58-59.

² ДАЛО, Ф.П.183, Оп.1, С.193, А.25.

³ Колісник Р. Військова Управа та Українська дивізія Галичина. – С.214.

⁴ Макарушка подає, нібито 250–300 українців оточили все з'єднання Наумова – "біля 1600 верств із 8 гарматами", але зрозуміло, що це перебільшення. 1-й батальйон діяв разом з іншими частинами німецьких військ.

⁵ Наумов М. Залізний рейд. – С.218.

Кн. Галицькі добровольчі полки СС. 1943-1944 /Р.О. Пономаренко. – Тернопіль: Мандрівець, 2017.– с. 66-67.

На рассвете генерал приказал главным силам прорваться ближе к Бугу. Мы прорвались быстро. Перескочили через небольшую поляну и залегли в лесу недалеко от села. Меня с Гришкой послали обратно за обозом, где находился и генерал (2-3 марта 1944 г., возле с. Купич-Воля). Пока мы наши обоз, он уже совершил маленький бой. Обоз выехал на поляну. Засада сыпанула огнем пулеметов на обоз.

Тогда генерал соскочил с повозки, за ним кто мог держать оружие – и ринулись на немцев. Немцы не ожидали такого налета от обозников, растерялись. За несколько минут все совершилось. Три пулемета были на повозках, а немцы лежали убитые или же разбежались кто куда мог. Мы привели обоз к главным силам и двинулись далее.

Прошли к железной дороге. Вдруг налетели самолеты и начали бросать целыми ящиками гранаты. После этого подошел бронепоезд. Обстрелял колонну с крупнокалиберного пулемета, разбил колонну на две части. Я оказался в передней части. Дело происходило днем. Голова колонны быстро пронеслась к Бугу через польскую деревушку, перескочили через мост и заняли оборону на другой стороне Буга. Немцы не ожидали такого быстрого броска и не успели выставить надлежащей охраны моста.

Ночью подошла другая часть колонны. Итак, 2 марта ночью мы были уже на другой стороне р. Буг. Утром 3-го марта колонна вынуждена была простоять весь день в лесу из-за самолетов. Поодиночке и группами весь день налетали самолеты. Сразу партизаны не стреляли, но потом эти частые налеты надоели и стали стрелять со всех видов оружия, вплоть до автомата.

Наше отделение разведки получило задание разведать местечко Топоров. Задание мы выполнили. Попутно разбили маслозавод, магазины. Призапаслись маслом, сахаром и другими необходимостями. Немножко обстреляли и нас бандеровцы или немцы – черт знает кто, но пока все целы.

Привели соединение и остановились не в самом местечке, а на хуторах, около местечка. Нам же – снова задание: палить мосты с восточной стороны, около небольшого селения, в км 10 от Топорова. Палили под пулями. Но с заданием справились. Здесь больше можно встретить бандеровцев. Как по стандарту: в райцентрах немцы, а по деревням – бандеровцы. Словом, на каждом шагу следует опасаться выстрела, большинство, из-за угла.

5 марта 1944 г. Выехали в часа 2 дня. Проехали километров 20, большинство – лесом. Спать охота невыносимо, да дождик еще моросит. Перед утром остановились из-за того, что разобран мост. Это уж так «гостеприимно» принимают бандеровцы. Ремонт моста тянулся недолго. Здесь еще случилась неприятная история с одним пулеметчиком, которого расстреляли перед строем. За что – так я по слухам узнал, что изнасиловал какую-то девушку. Кончив наводить переправу, мы переправились через р. Стрырь и вошли в разбросанное большое село Станиславчик. Это уже и недалеко от Брод.

До нашего появления в этих местах бандеровцы действовали (это можно судить по тому, что в одной деревушке вырезали поляков), а сейчас эта свора по лесам прячется. Из-за этой своры люди боятся и нас, так как эти бандиты маскируются, носят звездочки. Сволочи, позорят нашу звездочку. Постепенно люди узнали, что мы не головорезы, а партизаны – месники [мстители] свободного народа, что мы не режем и не кушаем людей, как им наболтали эти же бандиты, а защищаем, освобождаем их. Днем, около 4-х часов, наше отделение выехало на встречу отряду «Смерть фашизму». Отряд вертался с задания. Несколько раз вырывался из окружения, принимал бой, но в результате добился до своих.

6 марта 1944 г. В часа 2 ночи выехали по обратному маршруту и остановились в с. Турзе, район Топоров. Отсюда в 12.30 дня наше отделение Грызлова*, отделение Колосова* под руководством ком. группы – мы уехали в дальнее задание обратно к р. Буг.

Задание было в том, чтобы достичь р. Буг, переправиться и, связавшись с местным отрядом в польской деревушке, найти сумку генерал-майора (уточнение – сумка Лобача). Она потерялась в бою, при форсировании р. Буг, в ней были ценные документы. Нас было 20 человек. К вечеру мы достигли с. Старый Майдан. Невдалеке от села в лесу покормили лошадей и двинулись далее.

Около Топорова по дороге подошел к лесу броневик, дал несколько выстрелов и скрылся в обратном направлении. Это из «храбрости» или для развлечения. Бедные местные люди. Они до такой степени напуганы, что стоит появиться незнакомому человеку в селе, как все удирают кто куда, бросают все.

Ночью, взяв проводника и переехав железную дорогу и шоссе, мы подъезжаем к фольварку Орловка, в 1,5 км от большого села Павлов. По сведениям местных жителей, в Павлово стоит большой танковый немецкий гарнизон. Мы подъезжаем ближе. Грызлов, я и Володька вырвались вперед и быстро въехали во двор. Навстречу с фонарем идет сторож. Как он бедняга испугался, слова сказать не может. С обрывков слов этого старика мы узнали, что здесь живет пани – вдова, и сейчас у нее ночует какой-то немецкий офицер. Ну и что же. Давай возьмем его сонного. Я спешил сообщить своим, а Колька с Володькой слезли с лошадей и подошли к дому.

Но пока я с ребятами прискакал обратно, они здесь уже хозяйничают. Колька залез сам в дом. Немец в белье удрал через окошко, пани упала в обморок. Взяли здесь пару пистолетов, автомат, несколько литров «очистительной воды» и быстро уехали.

Ехать нужно так, чтобы не попасть в село. Проехав с километр, Грызлов и Райгер еще вспомнили, что в фольварке ведь можно найти седла. Но вскоре они нас нагнали, так как были обстреляны. От езды мы утомились, а также и лошади. Нужно отдохнуть. Отъехав на другую сторону 1 км от Павлова, мы остановились в небольшом хуторе, около 30 хат. Я, Бублик* и Гришка Сыромятников* уехали к двухэтажному дому, по словам жителей, какого-то эмигранта.

Водка у нас есть. Нужно достать закуски, и можно ужинать. Подъехав к дому, мы спешили, привязали к забору лошадей и вошли во двор. Постучали в одни двери – ответа нет, постучали в другие – нет. Обошли и поочередно постучали во все окна – ответа нет, а разговор слышен. Сколько мы ни стучали и ни просили – ответа нет. Терпение на исходе, и мы, стукнув легонько, выставили дверь в коридор. В это время на чердаке поднялся вой, крик, выстрелы из пистолета. И мы вынуждены были быстро отсюда удалиться, и ночевать здесь нельзя, так как близко немцы.

И так мы, не отдохнув и не поужинав, уехали далее в лес. Ехали долго лесом и остановились в одиночной хатке в лесу. Мы так устали, что, дав лошадям сена и привязав к забору, мы завалились спать. Уж и за охрану забыли. Утром взяли проводника и уехали далее. Это было уже 7-го марта.

Нам так и не удалось выполнить задания, так как по р. Буг окапываются немцы. Заняты немцами все села, дороги. Словом, такое скопление, что добраться на другую сторону Буга невозможно. Да и добираться-то не нужно, ибо село польское уничтожено, отряд [местный] уничтожен, штаб отряда уничтожен. Чувствуется, что неспроста так немцы подготавливаются, вероятно, фронт близится.

Остановивались в лесу на отдых, но должны были быстро убираться, так как вблизи проходят немцы. Вечером добрались до с. Павлово и остановились в нежилом помещении в лесу. Проводника нет, да и вообще заблудились. Я, Бублик* и Полищук* ушли к селу взять проводника.

Около села Полищук остался с лошадьми, а я с Бубликом двинулся к крайней избушке. Есть ли там немцы или нет – мы не знаем. Но немцев там не оказалось, а немцы стоят через пару хат далее в селе. Метрах в 200 стоит застава. Мы в хате покушали, взяли проводника и так же спешно удалились к своим.

Утром мы были уже в селе Старый Майдан, отдохнули и к вечеру были в с. Турзе, в соединении. Прошли мы км 150. Слышно, когда прижмешься к земле, арт. выстрелы. Какая радость! Фронт близится, близится победа.

8 марта 1944 года. Стоим в Турзе. Сегодня только прибыли с задания. Генерал недоволен, Но что ж делать, если невозможно было выполнить. Село Турзе расположено вблизи леса с двух сторон. С лесу бандеровцы каждый день делают несколько выстрелов – и скрываются. Вечером слушал сводку Радянського [Советского] информбюро. Заняли наши войска в Тернопольской области около 200 населенных пунктов.

Ночь прошла спокойно. Утром поднялись и с хорошим настроением начали утренний туалет. Некоторые ребята ушли в незакрытые квартиры за молоком. Я поднялся, умываюсь. В одной рубаше, без шапки. Лошади стоят в сарае расседланые. В таком виде меня и застал бой. Немцы цепью, под прикрытием танкеток выспали из лесу и сильно начали обстреливать село.

Я попал в затруднительное положение. С хаты выскочить нельзя, а из сарая вывести лошадь еще труднее. Но думать некогда - я хватаю автомат и бегу в сарай. Лошадь всполошилась, трудно заседлать. Держа лошадь за повод, мы перебежками добираемся до штаба. Меня оставляют связным в штабе. Бой продолжался до вечера. Я несколько раз ездил на линию обороны, носил патроны. Один раз несу ПТРовские патроны на передний, вижу - лежат ребята. Один где-то достал механизм от часов, которые играют. Боя нет. И вот, пока будут снова наступать, ребята лежат и играют, поют. Как будто и войны нет. Погода теплая, снегу нет. После боя я вернулся на квартиру, оделся и переехали мы в Гуциско.

Днем, еще в начале боя, получился интересный случай. Генерал стоял на квартире у сельского попа. Сын попа, как потом выяснилось, был у бандеровцев каким-то начальником. За разговором, по-видимому разговор был крупный, генерал поспорил с попом и приказал запереть его в церковь. Когда же начался бой, генерал вблизи церкви отдает распоряжения командирам отрядов. Поп из церкви говорит: «Вот видишь, пока мне чего будет, тебе уже есть!».

Итак, мы в Гуциско. Это **10 марта 1944 г.** Ночь прошла спокойно. Около своей квартиры приходилось дежурить, так как она вдали от села. Был у политрука Илюши из Облиток. И так в безделии прошел день. От нечего делать ребята Райгеру подсунули воды с солью, и другие разные штучки делают, чтоб не скучать. У нас так принято, вернее, вошло как-то в быт - чтоб стреляли. Если нет боя, не громыхает - так делается скучно. Днем ездил с Юзефом Карнаухом* в штаб маликовского отряда (9-й батальон) с пакетом в Мона... Нашел много земляков - комиссар с Каменки/?/ и другие с Чеповичского района. А вечером слушал радио, и после этого дополнили своей музыкой гармошки-хромки, «неуставаемой юзиковой».

Итак, из села нас выгнали самолеты. Вернее, не самолеты, а проклятые «стрекозы». Это вроде нашего «кукурузника». Приходится довольствоваться мягкими перинами из шишек в лесу. «Двуногие стрекозы» спалили несколько хат, убили несколько человек в «Микояна» и т. д. В нашей группе ранило несколько лошадей. Вечером переехали в село, а перед утром - снова в лес. Замаскировались хорошо, так что самолет полетал, поискал и не нашел ничего.

Вчера было воскресенье. Напекли булок, достали водки, сала. А в лесу-то хорошо сейчас - весна. Скорей бы тепло, скорей бы лето. Сейчас играем в карты. Некоторые спят, услали к повозке за салом - значит, будет обед. Стоим мы в сосновом насаждении 15-летнего возраста. Вернулся сегодня Носов с отделением, также не выполнили. Это генерал посылал до Буга. Задание такое же, как было и у нас.

Вчера под бомбежку попали отряды, расположенные в Монастырке. Шуму наделали много, ибо самолетов было около 11. Монастырек сходится со Станиславчиком. Расположены оба на берегу р. Стырь.

Сегодня уже играем в футбол. Площадка у нас в опушке сосновой. Раскорчевали ее. Ворота - 2 сосны. Размер 1,5 x 3,0. Футбол - это сумка от диска, наполненная листьями. Игра - в пользу нашу 3:0. Застава поймала несколько бандеровцев. Вечером приехали в Гуциско, на старые квартиры. Я - в квартире евангелистов и достаиваюсь сейчас слушать пение евангелистов.

14 марта 1944 г. А сегодня до 12 часов дня был ад в лесу. С утра начали налетать самолеты. Сначала поодиночке, потом - группами до 20 штук. Такое пылице сделали, что после бомбежки дышать нечем было. Вдобавок еще подошли танкетки и тоже начали давать с крупнокалиберных пулеметов и пушек.

Шуму было много, а вреда сделали нам почти никакого. Бестолковые немцы. Стреляют – как будто бы и никогда оружия не видели.

Погода также сменилась. Начался дождь, снег. Пришлось пролежать на опушке в обороне, потом ездили с командиром отряда искать переправу. В результате – переправились в Монастырек. Лошадь Цыганкова утонула в грязи, так что пришлось дострелить ее. С Монастырка наша группа и я в том числе ездили в Гуциско в разведку. Фрицы заняли центр села и окраину от Турзе. Боятся гансы на этой стороне стоять. Я подозреваю, что они, наверное, как курица: днем видит, да боится, а ночью и не видит и вдвое боится. Ночевали в Станиславчике. Сашка Носов подорвался на mine, но вреда ему никакого. Ночью видать большие загравы на восток. Эх, скорее бы фронт пришел!

15 марта 1944 г. Утром выехали в лес. За сеном лошадям ходили в село. Леньку, Бублика и Грищенко Шурку обстреляли бандеровцы, в результате чего Шуркин конь остался.

Решили наступать на Бордуляки лесом. Лесом ничего особенного не встретили, в селе – также. В селе, правда, люди бежали из села. Боясь нас, а мы думали, что бандеры. Но, нагнав несколько человек, мы убедились, что это просто мирные жители. Вернулись обратно в крайнюю квартиру, где решили и пообедать. Через некоторое время кто-то вбежал в квартиру и сообщил, что к селу идет перебежками цепь. Кто такие – неизвестно. И мы решили принимать бой. Но в результате оказалось, что это был Коростышевский отряд. Он также был послан на бандеровцев. Ночевали в Станиславчике.

16 марта 1944 г. Ездил в разведку в с. Руда Бродска. Лошадь устала, я ее заменил на маленькую, крохотную лошадку, так как побольше не нашел. Но, проехав немного, она слегла. Нечего делать, да и лошадь найти нельзя. Нахожу какую-то, еще меньшую. Сажусь на нее, а она падает. Но все же я сел, но везти она далеко отказалась. До первой лужи довезла, а там – передние ноги увязли в грязи, и я сделал пике через ее голову в грязь. Когда ехал, тогда было смешно, а когда меня ребята увидели еще в таком виде – так еще лучше. Я придавил лошадке голову вниз, и сам головой тоже вниз. Ноги мои в стремях, амуниция вся на голове. Словом, я вылез благодаря вмешательству ребят. А ехать нужно, а нечем. Да еще бандеровцы покоя не дают – то с одной стороны выстрел, то с другой.

19 марта 1944 г. Сегодня воскресенье. Стоим в лесу. Фронт, по неточным данным, в 16-18 км. Ездил с донесением в штаб. Немцы бегут. Тыловики разогнали, и они разлезлись по лесу, как бараны и не знают где деться. Отряды – «Микоян», маликовцы, «Чапаева», «Смерть фашизму» вели бой. Самолеты наши гоняют немецкие, аж пыль идет. Сегодня «стрекоза», как обычно, выползла на свое дело. Но откуда ни возмись – два истребителя. Деваться некуда. Стрекоза – в лес и по дороге летит, чуть за землю не цепляется. Истребитель – за ней. Куда загнал ее – неизвестно. Но, наверно, дали ей «выпить».

20 марта 1944 г. Отряды выехали. «Хрущев» остался в Руда Бродска. Днем наше отделение сопровождало работника штаба Гаврилюка*. Ехать в Монастырек было лесом около 9 км. Туда заехали хорошо. Справились и едем обратно. Лошади медленно ступают по рыхлой дороге. Мы закуриваем, перебрасываемся шутками. Колька Грызлов* ехал впереди. Вдруг видим – с посадки через дорогу перебегают немцы – около 40 человек. Колька дал выстрел, и от неожиданности кони захрапели. Лошадь Кольки подскочила, диск с автомата его упал. Мы соскочили с лошадей и побежали за немцами.

Но у всех автоматы заели, а у меня с Бубликом бьют только одиночными – это результат того, что не чистим от радости, что фронт близко. Делать нечего. Вдвоем в гущу лезть неинтересно. Вертаемся назад и садимся на лошадей. Но с левой стороны лежит за кустом немец. Он притаился. Но когда увидел, что его не заметили, начал стрелять. Его быстро «сняли» и уехали далее.

Какой жадный Колька Грызлов на награды! Сколько мы чего сделаем отделением – он всегда пишет на себя. Вот и сейчас. Не он ведь убил немца, но всю дорогу спорил, что он и поехал, чтоб ему зафиксировали еще одного. Ну и пусть. Пусть он будет награжден.

21 марта 1944 г. Ночью ездили в село около Брод. В селе Красная Армия, в Бродах немцы. Двинулись днем в с. Берлин. Видать, фронт из села Берлин уехал в с. Конюшки. Оттуда далее, и наконец, 22 марта мы в тылу, в Кросно (с. Красное Турковского р-на). Остановились в с. Борятин. Видел впервые, как бьет «Катюша».

23 марта 1944 г. ком. отряда Сипливый* собрал собрание, где объявил, чтобы не было никаких недоразумений. Мы находимся в тылу Армии, так что никакого грабежа, ни другого не должно быть. Красноармейский режим. Но все же ребята сегодня еще привезли кабана. Юзик Карнаух нагонял баб, и они делали колбасу. Тушу положили на повозку, правда, полбока собаки выгрызли.

Отделение уехало в разведку, а я с Гришкой остался хранителем колбасы. Генерал-майор, герой СССР Наумов уехал с комиссаром Тарасовым* в командировку. За генерала остался Кузнец*, за комиссара – Петрикей*. Есть слух, что пойдём обратно в тыл немца.

24 марта приехал Бублик и сообщил, что село найдено, где можно разместиться. Сегодня писали письма домой.

25 марта 1944 г. Приехали в с. Волковые Ровенской обл. Это большое село, в основном населенное чехами. Кирпичные дома, сараи, большая мельница. Отсюда идет дорога на Дубно. На юг в 12 км расположен район Козин. Погода плохая, грязь невыносимая. На другой день наша группа уехала в с. Хотин на бандеровцев. Но нашли только склад с пшеницей и немного мелочи.

Утром **27 марта** до обеда просидел в штабе, заполняли какие-то списки, и в обед объявили, что будет кино. Какая радость! За несколько лет увидеть советский фильм «Парень из нашего города»! Но нам, разведчикам, не судилось его тогда увидеть. Нас позвали и ушли на бандеровцев в трех километрах от села.

Лошадям идти плохо, дорога подмерзла. И вот, наконец, приехали. На возвышенности стоит домик, окружен с трех сторон сараями. Под одним сараем ребята нашли случайно ход, и там находились бандеровцы, по словам хозяйки, около 12 человек. Наших было двое. Один прискакал за нами, а другой остался сторожить. Но пока мы приехали, он залез в ход и уже ведет перестрелку с бандеровцами. Ход покручен, так что ни с той стороны, ни с другой поразить нельзя. Ход проходит под сараем, а за сараем у них – основание «квартиры». За сараем мы начали доски раскапывать, но землю счистить удается, а доски развернуть нельзя – стреляют.

Наконец, и это сделали. Перед нами открылась в одну сторону – яма, в другую – ход. Бублика тяжело ранили в этой яме, и его повезли быстро в село. Я стал с автоматом контролировать ход из ямы под сарай. Я поочередно пускал пули в одну и другую сторону. Ребята раскапывают дальше. Потом насобирали гражданских, чтобы помогали. Но взять их трудно. Женщину (гражданскую) одну ранило, и она кричит: «Ах, сукин сын, вылезешь, так я тебе покажу!»

Если б он вылез, так это хорошо было бы? Потом привезли тол. Но до этого еще они (бандеровцы) попугали меня мажьярскими гранатами. Тол заложили три раза, взорвали все. Потом сожгли сарай. Это было уже вечером. И, наконец, из оставшейся ямы вытащили одного живого бандеровца. Другой лежал с разбитой головой. Остальные остались заваленными. Из ямы вытащили бочку колбасы.

28 марта 1944 г. Сопровождаем Бублика в госпиталь в Дубно. Дела Бублика плохие. По словам доктора, у него пробилю легкие, грудную клетку и т. д. Ехать плохо, холодно, большой снег. По всей дороге разбросаны танки, снаряды – бегство, видать, немцев. Видел сегодня бойца шитовского соединения, который утверждал, что один батальон их остается здесь, в войсках НКВД. Может быть, и нам придется остаться здесь. Ночуем в 3-х км от Дубно в с. Кривуха. Здесь расположен отряд Бати.

29 марта 1944 г. Видел красноармейца с Новой Буды. Он раньше был в нашем соединении, но потом отстал и остался в местном отряде... По его словам, после прихода Красной Армии некоторые, как Лисовский*, остались работать в районе, а другие призваны в Армию. За родителей ничего не узнал. Остались ли они? Скорей бы узнать.

30 марта 1944 г. Ребята уехали открывать бандеровские склады, их будет показывать тот же бандеровец, которого мы раньше взяли. Но вернулись они вечером с другим. Заехали туда, около с. Хотин в лес, и он начал водить их по лесу. Ему дали вила, которыми он порет землю. Но лес этот был насыщен бандеровцами. Красноармейцы их забирают и группами ведут в лагерь. И вот, в тот момент, когда по дороге двигалась такая же группа, все отошли с дороги смотреть. Остался с бандеровцем Сашка Носов. Бандеровец выбрал удачный момент, ударил вилами Сашку. Сашка упал. За вторым разом он ударил вилами в руку и, бросив все, побежал. Но Сашка, пересилив боль, дал выстрел. Ребята увидели и сначала подстрелили его, а потом добились, как собаку. И так закончилась эта история. Днем я ездил в Борятин, сопровождал представителя от Штаба партизанского движения Украины. Вечером ходил на партсобрание. Но в кандидаты не поступил – срезал Гаврилюк за отца. А какое было желание...

31 марта 1944 г. Ездил на хутора за овсом. Потом гулял в Ф... Комендантский взвод уехал в Демидовку за генералом. Что ж будет нового? Куда нас снова забросит судьба?

1 апреля 1944 г. Сегодня был митинг. Наконец-то вопросы ответились. По поручению председателя Президиума Верховного Совета УССР Гречухи генерал-майор герой СССР зачитал приказ и поздравил нас с награждением нашего соединения Красным Знаменем. Наконец, он сказал: «Моя, товарищи, историческая миссия окончена. Но до тех пор, пока я лично не распределю вас куда кого, я не уйду».

2 апреля 1944 г. Был на комиссии. Комиссия большая. В центре – генерал-майор со штабом и далее – множество представителей от разных областей (Житомирская, Ровенская и др.), а также представители от воинских частей. Передо мной проходил комиссию Илюша. Меня записал какой-то человек в гражданском костюме. С обрывков слов я узнал, что как будто с Житомирской области. И снова вопрос – неужели поеду домой?

3 – 7 апреля 1944 г. Стоим на месте. Живем привольно и весело. С бандеровских складов набрали пшеницы, смолоты – так что чешки пекут нам все время разные кушанья. Сало есть, водка есть, чешек также хватает. Часто ездим на хутора.

На днях поймали бывшего зам. председателя Чеповичской районной управы Кириченка и старосту с. Шершни Чопика и расстреляли. 5 человек разведки «Киевский» убили бандеровцы. Идет мобилизация мужчин в Армию. Ушел и наш хозяин.

Происходит выписка документов. Заполняют документы на награждения. На меня также заполнили – на «Красную Звездочку» и «Партизан Отечественной войны». На патроны уже гуляем в очко. У одного чеха видел в книге интересную карикатуру на английского завоевателя в Египте. Стоит толстый египтянин, прилично одет, и из брюк выглядывает цепочка часов. Английский солдат ободран, с наганом в руке, заставляет поднять руки египтянина, а другой рукой тянет из кармана цепочку с часами. Вот это – «цивилизация».

10 апреля 1944 г. Наконец-то тронулись на г. Ровно. Дорога тянется асфальтовым шоссе. Проехали Демидовку, Млынув, всего км 50 и остановились за 24 км от Ровно в с. Переделы.

11 – 17 апреля 1944 г. Асфальтовым шоссе Киев – Львов добрались до г. Житомира. В г. Ровно нам выдали документы, вернее, мне дали документы в с. Кочеров. В г. Ровно, кто направлен в Житомир и Киев, вручили лошадей, повозки, около 60 тонн белой муки. Это все нужно представить в Штаб партизанского движения Украины в г. Киев. Мне выпало вести 3 верховые лошади. Седла я сразу забросил, оставил только на своей лошадке. Так мы ехали долго. Проезжая через райцентр Корец, к нам с Кучинским* И., он ехал на хороших лошадях с повозкой, подошел нач. НКВД, и мы договорились сменить лошадей.

Нам дают таких же, только маленьких, вдобавок – выпивка и прочее. И так мы напились порядочно. Я привязал третью свою лошадь к повозке, а сам еду на двух. Я разделся, положил сумку с разной мелочью на повозку. Но Кучинский, как выехал на шоссе, так только я его и видел. Он так погнался на шоссе, что я верхи не успел за ним.

Вечером я остановился ночевать в с. Пилиповичи, где ночевала вся колонна. Кучинского нет. На другой день мы проехали через Новоград-Волынский и остановились в Червоноармейске. Здесь я лошадей обеих с седлом, стремянами и плеткой продаю. С сопровождающим нашим гуляли ночь, сегодня еду на повозках. Добрались вечером мы в ... Вдруг я увидел лошадей с повозкой Кучинского. На повозке лежит мой пиджак, сумка пустая, лошади моей нет.

Я захожу в квартиру и вижу – пьют водку. Пью вместе с ними, а потом узнаю, что пьют за мою лошадь. С его слов, он с Корца попал в Новоград-Волынский, где чуть не попал в реку. Потом бросил все, сел на одну лошадь и поехал искать партизан. Попал к военным, там его арестовали, посадили. Утром нашел свою повозку, лошадей и вот теперь только нагнал нас.

С Житомира мы выехали далее. На другой день, после Житомира мы добрались до Кочерева. Здесь остановились ночевать. Я получил документы и уехал попутной машиной обратно в Житомир. Здесь я явился в обком КП/б/. Направили в Чеповичский райком КП/б/У.

Итак, я **18 апреля 1944** года прибыл на станцию Чеповичи. Со мной еще друг – Гаевский* с Дерманки. Мы идем в район. Здесь меня узнают, поздравляют, рассказывают. Радостная встреча. Сначала встретился с Груней, которая сообщила мне за Вальку Марчук. Итак, я мечтал за Вальку, а теперь не пойду к ней – она выходила замуж.

Секретарь райкома т. Антоненко отправил меня отдохнуть домой, а работу подыщет. Идем мы далее. Вот уж Загребля, а там – лес и дом.

Скорей бы домой. Какая будет встреча! Отец ведь также помогал партизанам, чем мог, несмотря на то, что был управителем с. Шевченково. Потом прятался от немцев. Может быть, расстреляли? Но нет. Узнал, что родители живы, отец – председателем колхоза. Увидела нас мать Петра Лавриновича, завернула к себе. Там мы выпили, поговорили, вспомнили за Петьку (он сейчас в Армии) и ушли далее. Вскоре мы с Гаевским расстались. Он ушел на Дерманку, я остался один. В лесу встретил Олю Олексиенко, от нее узнал, что родители на обеде у Ганьки Свиницкой (по Юзьку).

Пришел домой. Хата заперта. Кладу вещи на забор, а сам иду к родителям. Но тут выскочили девушки, окружили меня, прибежала мать – словом, радости не описать. Отец пьян, спит у Панченко Ганны. Потом пришел и отец. Итак, совершилась долгожданная встреча.

19 апреля – 1 мая 1944 г. Отдыхаю дома и вместе с тем ищу работу. Кучинский* И. стал председателем колхоза в с. Бучки. Ездил с Горелниковым Ванькой в Киев, в Штаб партизанского движения. Видел генерала Наумова, Ляха* Андрея. Кузнеця*, Лопатникова* и других.

1 мая – 1 августа 1944 г. Устроился на работу в г. Радомышль, в лесоучастке техноруком. Город мне понравился. С северной стороны – поля, как степь, с южной протекает река Тетерев. С другой стороны реки – небольшой поселок и начинается лес. Контора наша здесь, под лесом. На квартире я у Квилинского (объездчик). Живем неплохо. Разработки недалеко, по обе стороны шоссе. Заимели блат с пивзаводом, кожевенным заводом. Организовали свою столовую. Начальник участка – Виговский, бухгалтером – Коваленко. Прислали мастера с Гутки – Тетерского Константина. И девушек достаточно.

Вечером хожу в кинотеатр. Живу неплохо. Часто бываю дома. Ходил несколько раз в военкомат, чтобы послали в военную школу – отказывают. Я написал письмо в Баку, в училище. Связался письменно с Тоськой Дроздовой* (она в Конотопе, в НКВД), Гришкой Сыромятниковым* (он в госпитале), Петькой Лавриновичем, Мишей Венгелем*, Бакалейком и другими (они в армии). Гореликов работает в Шершнях, сначала в лесоучастке, потом – председателем сельсовета.

И вот, долгожданное письмо пришло. Меня направляют в г. Баку, в Каспийское Высшее военно-морское училище. Я рассчитался с работой и еду. Виговский рекомендует идти в авиадесантную группу. И он также пойдет. Не знаю, идти или нет, но все еще впереди. Дома собрался полностью.

Приехав Киев, я встретил ребят-партизан. Рекомендуют не идти в школу. Записался у Кузнеця в авиадесантную группу. Но это провалилось. Не принимают. Куда мне? Ищу начальника 15 отд. ГомНКВД (Белоруссии). Устраиваюсь в НКВД. Потом еду домой. Устраиваюсь в райНКВД, Чеповичском. Поработал я с недельку – потом бросил. Иду в военкомат. Это уже в августе месяце.

1 августа 1944 г. – 1 января 1945 г. Из Чеповичского райвоенкомата я направился в Житомирский пересыльный пункт. Встретил здесь Галицкого Фр., Мощицкого Антона. Ожидаю, чтоб попасть на мотоциклистов. Но получилось другое. Собрали нас пять человек поляков и направляют в польскую армию. Один – болтающийся польский солдат в форме, которому и дали направление на всех нас; два – в гражданской форме, но тоже из Польши; два еще – это я и такой же поляк с Житомира.

Искали штаб польской армии, но попали в польскую комендатуру. Вышли оттуда на Коростышев, ибо штаб выехал в г. Люблин.

Нам же порекомендовали в запасной полк. За станцией Житомир остановились ночевать. Как обычно, за ужином выпили хорошо и легли спать. Утром проснулись и увидели, что лежим мы только на соломе вдвоем, а троих поляков с направлением – нет. Куда нам? Идем в пересылку. Влезли в пересылку черным ходом.

Направили меня в зенитно-артиллерийскую часть. Оттуда попал в школу шоферов. Школа сразу же переезжает в г. Луга Ленинградской области. Долго собирались, грузились, подготавливались и, наконец, выехали. Вагоны товарные. Поделали в них нары, печки поставили. Ехали на Коростень, Овруч, Гомель, Мозырь, Сухиничи. На станции Сухиничи холодно, мороз. Продукты питания дорогие. На ст. Унеча Брянской области ходил на базар. Хлеб стоит одна буханка – больше сотни, помидор – 4 руб. штука и т.д.

5 сентября 1944 г. я выехал с Житомира и лишь только 15 сентября был в Москве. С земляков со мной – Панченко* Василий. С Москвы мы поехали Октябрьской дорогой на Новгород, и в конечной цели – до ст. Луга. Это было уже в октябре месяце. Город – ничего особенного в нем нет. Не очень большой, разрушен. В центре – место парка, но трудно узнать, что когда-то он был красивый.

В парке несколько могил. На одной из них, на памятнике – надпись о том, что лежит там Герой СССР партизан-женщина (фамилии не вспомню). [Петрова Антонина Васильевна (14.03.1915–04.11.1941), разведчица Лужского партизанского отряда Ленинградской области].

Городом протекает река. Шоссе идет в северо-западную сторону, южную и к лагерям. Мое местопребывание – с восточной стороны, в километре от города, в лесу. Сейчас морозы, скоро снег будет.

Питание плохое, на базаре также дорого, да и не разрешается идти на базар. На базаре есть сало, мыло, картофляники. Предмет лакомства здесь – брюква, капуста. Чтоб лучше было здесь жить, я взялся за сигналиста, а также учусь на шофера. В январе сдал на права шофера и направили в запасной полк. Полк 1241 гаубичной артиллерийской находился также в Луге, только с обратной стороны, в другом лагере. Машины сразу не получил, поэтому заделался я каптерщиком при старшине 3-й батареи.

В феврале месяце долгожданное путешествие свершилось, и мы выехали на фронт. Поместились в теплушках повзводно. Ехали Белоруссией, потом Овруч, Коростень, Новоград-Волынский, Шепетовка, Львов, Перемышль и остановились на небольшой станции в Польше. Здесь мы выгрузились и взялись за получение машин. Я получил «Студебеккер» трехосный. Получив машину, я в составе 3-й батареи 1241 ГАП 177 ГАБ 24 дивизии РКА прорыва поехал в небольшое селение в 7 км от станции. Ездил еще получать машины для полка в город Санок.

Потом выехали на фронт. Приехали в Краков. Первые бои сделали в Польше. Случайно узнаю, что Ткаченко Евгений находится в нескольких километрах от меня, но увидеться не пришлось. Живу веселей. Чего душа желает, то есть, даже пуль и снарядов вдосталь. Жизнь фронтовая. Кто был – тот знает.

Фрагмент карты «Действия советских партизан в тылу врага зимой и весной 1944 г.». В кн. История второй мировой войны 1939-1945 гг. в 12 томах. — М.: Воениздат, 1973-1982, том 8.

Рейд Первой Украинской партизанской дивизии им. дважды Героя Советского Союза С. А. Ковпака) под командованием П.П. Вершигоры в Польшу (январь – 3 июля 1944 г.).

Рейд кавалерийского партизанского соединения под командованием М.И. Наумова (Западный рейд) по территории Ровенской, Волынской, Львовской областям Украины, Люблинского и Подкарпатского воеводств Польши (26 января – 1 апреля 1944 г.).

Сведения о персонах, упомянутых в дневниках партизан
кавалерийского соединения М.И. Наумова

Полный список партизан соединения М. Наумова составлен по источникам: личный архив М.И. Наумова, ЦДАГО Украины ф. 66 оп. 1. Соединение украинских кавалерийских партизанских отрядов (командир Наумов М.И.) 1942 – 1945, обобщенный компьютерный банк данных, содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период (ОБД Мемориал), портал «Память народа» Министерства обороны Российской Федерации. Со списком партизан можно ознакомиться на сайтах <https://memory-book.ua/>, <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/vojna/2-mirovaya>.

Абовян Баган (Ваган). Армения, Иджеванский район (Тавушская обл.), с. Коти. В партизаны перешел 16 сентября 1943 г. из Армянского легиона Вермахта, член подпольной организации в Пулавах (Польша), лагере подготовки легионеров. Отряд Армянский им. А.И. Микояна, 17 сентября 1943 г. убит при взятии пгт Потиевка Житомирской области.

Агафонов Николай Андреевич, 1924 г.р. Ульяновская обл., Кузоватовский район, с. Баевка. В партизанах с 1942 г. В соединении М.И. Наумова по направлению УШПД с 1 февраля 1943 г., радист. Выбыл в связи с расформированием соединения 1 апреля 1944 г. 26 июля 1944 г. десантирован в Чехословакию, начальник связи в партизанской бригаде им. М. Штефаника.

Адамян Ашот Аветисович, 1919 г.р. Армения. В партизанах отряд Армянский им. А.И. Микояна, разведчик. 12 февраля 1944 г. убит в бою у г. Магеров Львовской обл. Похоронен в братской могиле на воинском кладбище в г. Магеров.

Алферов Иван Назарович, 1920 г.р. Сумская обл. В РККА техник-интендант 2-го ранга. В соединении М. Наумова с 1 февраля 1943 г. Вышел из соединения с разведгруппой 11 марта 1943 г. (с. Шляховое Кировоградской обл.). Погиб в бою 22 марта 1943 г. в Винницкой обл. у с. Корделевка. Его имя увековечено на мемориальной плите памятника на братской могиле партизан-наумовцев, погибших в неравном бою в Корделевском лесу.

Андреев Василий Андреевич, 1906 г.р. Родился в селе Чумашки Томской губернии. В РККА с 1928 г. В 1941 г. комиссар 55-й стрелковой дивизии, попал в окружение, воевал в партизанах, командир партизанского отряда (Орловская область). Командир Первого Молдавского партизанского соединения. В 1945 г. - начальник штаба партизанского движения при Военном совете 4-го Украинского фронта, генерал-майор. После войны - старший преподаватель Военной Академии имени М. В. Фрунзе, редактор отдела журнала «Знамя», директор Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, директор газеты «Ленинградская правда».

Анисименко Иван Евграфович, 1903 г.р. Сумская обл. Глуховский район, с. Вольная Слобода. Председатель Вольнослободского сельского совета, организатор подполья в Червоном районе Сумской обл. Комиссар соединения М.И. Наумова с 23 февраля по 1 апреля 1943 г. Тяжело ранен 14 марта 1943 г. во время боя в с. Станиславово Кировоградской обл. Умер и похоронен в братской могиле в селе Великие Клещи Народичского района Житомирской обл. В родном селе Вольная Слобода установлен памятник И.Е. Анисименко.

Арутюнян Сурен Мкртычевич, 1922 г.р. Тифлисская губерния, с. Ламбели Борчалинского уезда (Армения, Армавирский район, с. Баграташен). В партизанах с 16 сентября 1943 г. из Армянского легиона немецкой армии. Отряд Армянский им. А.И. Микояна, секретарь комсомольской организации отряда. 5 апреля 1944 г. выбыл в связи с расформированием соединения.

Астахов Роман Яковлевич, 1922 г.р. Сумская обл. Глуховский район, с. Барановка. Попал в окружение под г. Воронеж, старший лейтенант. В партизанах с 1942 г., отряд Червоный Сумской обл. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г., отряд им. Н.С. Хрущева, командир отряда конной разведки. Выбыл с расформированием соединения. Десантирован в Чехословакию, помощник командира бригады им. Яна Налепки по разведке.

Балуев Владимир Савельевич, 1923 г.р. Красноярский край, с. Каратуз. Призван в РККА 11 августа 1942 г., 186 танковая бригада, красноармеец. В партизанах из немецкой армии (полиции). Отряд им. Н.С. Хрущева, диверсионная группа. 15 января 1944 г. ВМН в с. Друхов Березновского района Ровенской обл.

Басов Александр Сафронович, 1912 г.р. Сумская обл. Ямпольский район, с. Родионовка. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г., отряд Недригайловский "За Родину". Убит 3 февраля 1943 г. у разъезда Ободы Сумской обл.

Батеха Кузьма Павлович, 1902 г.р. Сумская обл. Глуховский р-н, с. Пустогород. Отряд Червоный с 13 февраля 1943 г. по 5 апреля 1944 г.

Батюхно Тихон Матвеевич, 1907 г.р. с. Эсмань Черниговской губернии (Глуховского района Сумской обл.). Отряд Конотопский с 1942 г. В кавалерийском соединении М.И. Наумова отряд «Смерть фашизму», комиссар с 1 февраля 1943 г. Убит 22 февраля 1943 г. в бою на ст. Сагайдак Полтавской обл. Похоронен в с. Байрак Сумской обл.

Бирюкова Вера Александровна, 1922 г.р. Пермский край Усольский район, поселок Орел. В 1942 г. Младший лейтенант РККА, радист в Кировоградский партизанском отряде. С 1 февраля 1943 г. в партизанском соединении М.И. Наумова. 20 февраля 1943 года ранена. После госпиталя – радист в партизанской группе им. В.И. Чапаева. Группа десантирована и погибла в неравном бою в районе села Сербичаны Сокирянского района Черновицкой области. Вера похоронена в братской могиле в г. Сокиряны. В честь Веры Бирюковой в 1965 г. названа улица в г. Березники Пермского края, на здании ПТУ № 40 г. Березники установлена мемориальная доска.

Бовсуновский Яков Иванович, 1898 г.р. г. Киев, доброволец народного ополчения Ростовского полка. В 56-й армии преподаватель саперного дела. Попал в окружение, в плен, бежал. Организовал подпольную группу в Радомышльском районе. В соединении М.И.

Наумова с августа 1943 г., отряд им. Н.С. Хрущева, подрывник-минер. 21 января 1944 г. выбыл в связи с командировкой в УШПД.

Богачев Василий Герасимович, 1925 г.р. Сумская обл. Глуховский район, с. Пустогород. В партизанах с 20.11.1942 г. Отряд им. Н.С. Хрущева, автоматчик, группа охраны штаба, 20 марта 1944 г. выбыл в РККА, 68 сд 200 сп, пулеметчик.

Бондаренко Григорий Григорьевич, 1920 г.р. Киевская обл., Бородянский район. Отряд Киевский местный, 7 октября - 15 ноября 1943 г. Выбыл с расформированием отряда.

Боров Иван Ильич, 1912 г.р. Черниговская губерния (Сумская обл.), с. Суходол. Отряд Червоный (Эсманский) с 10 ноября 1942 г., лейтенант. В соединении М.И. Наумова командир Червоного отряда с 1 февраля 1943 г. по 5 апреля 1944 г. Выбыл в с расформированием соединения.

Ботоев Петр Григорьевич, 1906 г.р. г. Владикавказ, Северный Кавказ (г. Орджоникидзе).

Участник обороны Киева. Раненым попал в плен. Находился в Киеве, в Сырецком концлагере для советских военнопленных. Бежал с помощью киевских подпольщиков, переправлен в Малинское подполье, в местный Киевский партизанский отряд 2 июля 1943 г. В соединении М.И. Наумова командир роты, разведчик. Выбыл с расформированием соединения.

Бублик Михаил Давыдович, 1920 г.р. Полтавская обл. Решетилковский район, с. Федосеевка. В партизанах из немецкой армии. Отряд им. Н.С. Хрущева, стрелок, октябрь 1943 г. - 27 марта 1944 г. Тяжело ранен в бою с бандеровцами в с. Волковый Демидовского района Ровенской обл. Скончался от ран в госпитале г. Дубно 29 марта 1944 г. Похоронен в братской могиле на воинском кладбище в г. Дубно Ровенской обл., ул. Млиновская.

Будник Павел Трофимович, 1914 г.р. г. Киев. Отряд 3-й Бородянский местный, комиссар отряда, 19 января - 20 декабря 1943 г.

Булавко Павел Захарович, 1914 г.р. с. Свесса Ямпольской волости Глуховского уезда Черниговской губернии (Сумская обл.). В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г. Отряд Недригайловский «За Родину», комиссар отряда. Убит у разъезда Ободы Сумской обл. 5 февраля 1943 г. Похоронен на ст. Глушково Курской обл.

Васянович Алексей Яковлевич, 1916 г.р. Житомирская область Олевский район, п. Ново-Белокоровичи (с. Д. Поля). В партизанах с сентября 1943 г., политрук, комиссар Армянского отряда имени А.И. Микояна. Выбыл с расформированием соединения. После войны председатель райисполкома в пгт Довбыш в Барановском районе Житомирской области. 3,5

Васянович Василий Петрович, 1906 г.р. Житомирская обл., Коростенский район, с. Мелени. В РККА с 1941 г., п/я 21, техник-интендант 2 ранга, делопроизводитель штаба стрелкового полка ЮЗФ. В партизанах отряд Белоцерковский Соколова (З. Шелеста), отряд Червоный с 22 августа 1943 г. Был ранен 11 октября 1943 г. С 5 апреля 1944 г. числится пропавшим без вести.

Вахник Иван Семенович (Сидорович), 1918 г.р. Киевская обл., Петропавловская Борщаговка (г. Киев). В партизанах из немецкой полиции. Отряд Киевский местный с 16 марта 1942 г. 28 октября 1943 г. выбыл в командировку.

Величко Петр Алексеевич, 1911 г.р. Казахстан, Алма-Атинская обл., Талды-Курганский район, с. С. Столбы. В 1942 г. начальник штаба 15-й воздушно-десантной бригады, ст. лейтенант. 29 мая 1943 г. десантирован в соединение М.И. Наумова, командир диверсионной группы, начальник штаба соединения во 2-м рейде. В 1944 г. комиссар спецразведотряда. 26 июля 1944 г. десантирован в Чехословакию. Командир 1-й Словацкой партизанской бригады им. М. Штефаника.

Венгель Михаил Степанович, 1922 г.р. Житомирская обл. Малинский район, с. Устиновка. В соединении М.И. Наумова с 2 августа 1943 г. Выбыл в РККА, 351 стрелковая дивизия 1159 стрелковый полк, пулеметчик.

Веремеенко Алексей Иванович, 1919 г. р. Житомирская обл., Радомышльский район, с. Став-Слобода. В партизанах с 6 апреля 1943 г., отряд Червоный, командир отделения. 19 октября 1943 г. выбыл, отстал на марше близ села Вышевичи Радомышльского района Житомирской обл. Призван в РККА, 214 отдельный истребительный батальон противотанкового дивизиона 232 сд, рядовой. Пропал без вести 29 сентября 1944 г.

Верховский Евгений Федорович, 1915 г.р. Полтавская обл., Семеновский район, с. Нарожье. В РККА с 1941 г., шофер. С декабря 1941 г. в партизанских соединениях Черниговской обл. В мае 1943 г. направлен УШПД в соединение М.И. Наумова, отряд Червоный, зам. командира отряда, инструктор-подрывник. Выбыл 22 марта 1944 г. в связи с ранением. Герой Советского Союза (2.05.1945 г.).

Вершигора Петр Петрович (1905–1963). Родился в с. Севериновка (Молдовия). В 1942–1943 гг. один из резидентов Разведывательного управления Генштаба РККА на Брянском фронте. С конца 1942 г. заместитель по разведке командира Сумского партизанского соединения С.А. Ковпака. В 1944 г. командир 1-й Украинской партизанской дивизии им. дважды Героя Советского Союза С.А. Ковпака. Генерал-майор, Герой Советского Союза (1944).

Гаврилюк Александр Феодосиевич, 1914 г.р. г. Киев. В 1942 г. помощник начальника отдела УШПД, капитан. В 1943 г. помощник по разведке командира Харьковского партизанского отряда им. Г.И. Котовского. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г., заместитель командира соединения по разведке. Выбыл с расформированием соединения 1.04.1944 г.

Гаевский Александр Тихонович, 1923 г. р. Житомирская обл., Малинский район, с. Дерманка (с. Луки). Отряд Червоный с 25 сентября 1943 г. Не вернулся из боя 19 октября 1943 г. Учен как пропавший без вести.

Гаевский Адам Валерианович, 1922 (1915) г.р. Житомирская обл., с. Дерманка (Луки). Отец: Гаевский Валерий Антонович. В партизанах отряд «Смерть фашизму», 1 сентября 1943 г. - 30 марта 1944 г. Выбыл в связи с расформированием соединения. Призван Чеповичским РВК в 1944 г., штаб 68 гв. стрелковой дивизии, 200 гв. стрелковый полк, рядовой. Умер от ран 9 января 1945 г. в медико-санитарном ба-тальоне № 578 68-й гв. стрелковой дивизии. Похоронен: могила № 5 на кладбище м. Оча южнее Будапешта, Венгрия.

Галустян Агаси Варганович, 1920 г.р. Армения, Котайкский район, с. Арамус. В РККА с 1939 г., красноармеец, ППС 80, 31 сп, находился в плену. В партизаны перешел из Армянского легиона Вермахта. Командир отделения отряда им. А.И. Микояна кавалерийского партизанского соединения М.И. Наумова, п/п 28246 с 15 сентября 1943 г. 1 февраля 1944 г. выбыл по ранению. На 1946 г. учтен как пропавший без вести.

Ганенко Андрей Сергеевич, 1914 г.р. Киевская обл., Бородянский район. Отряд Киевский местный, 26 октября 1943 г.- 15 ноября 1943 г. Выбыл в с расформированием отряда.

Георгиевский Валентин Александрович, 1919 г.р. г. Москва. В РККА с октября 1941 г. В соединении М.И. Наумова с 3 июня 1943 г., начальник спец. службы, инструктор подрывного дела, ст. лейтенант. 18.09.1944 г. десантирован в Словакию, бригада им. Яна Налепки, командир батальона.

Горбач Анна Григорьевна, 1921 г.р. Житомирская обл. Потиевски (Малинский) район, с. Яновка (Ивановка). Отряд Червоный, 2 сентября 1943 г. - 5 апреля 1944 г. Выбыла в связи с расформированием соединения.

Горбунов Иван Петрович, 1915 г.р. Беларусь, Гомельская обл., Хойникский район, с. Чемков. Отряд им. Н.С. Хрущева с апреля 1943 г. по январь 1944 г., командир диверсионной группы. Выбыл по ранению. Призван в РККА, 512 отдельный огнеметно-танковый полк, младший сержант.

Гореликов Иван Маркович, 1908 г., Житомирская обл., Чеповичский район, с. Шерш-ни. Отряд им. Хрущева, август 1943 г.- 30 марта 1944 г. Выбыл с расформированием соединения. После войны – председатель сельсовета в с. Шершни Житомирской обл.

Горнев Алексей Дмитриевич, 1909 г.р. Отряд им. Н.С. Хрущева, с июля 1943 г. командир взвода. 18 октября 1943 г. ранен в с. Меньковка Радомышльского района Житомирской обл. Выбыл в связи с тяжелым ранением.

Горбач Анна Григорьевна, 1921 г.р. Житомирская обл. Потиевски (Малинский) район, с. Яновка (Ивановка). Отряд Червоный, 2 сентября 1943 г. - 5 апреля 1944 г. Выбыла с расформированием соединения.

Горобец Федор Яковлевич, 1914 г.р. Киргизия, г. Джелалабад. Из освобожденных 5 февраля 1943 г. партизанами военнопленных, капитан. Командир отряда им. Н.С. Хрущева, позже нач. штаба Киевского отряда. В марте 1944 г. выбыл в госпиталь по ранению.

Гречуха Роман Данилович, 1914 г.р. г. Луганск. 11 января 1943 г. десантирован в Хинель Севского района Брянской обл. в группе А.И. Щebetуна. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г. В отряде им. Н.С. Хрущева, командир взвода. Выбыл с расформированием соединения.

Григорян Василий Анумович, 1916 г.р. Армения, Артикский район, с. Кулиджан. В партизанах из Армянского легиона Вермахта. Отряд Армянский им. А.И. Микояна с 16 сентября 1943 г. 12 февраля 1944 г. убит в бою у с. Туринка. Похоронен в братской могиле на воинском кладбище в пгт Магеров Львовской обл.

Грищенко Александр Андреевич, 1925 г.р. Житомирская обл. Коростенский район, с. Грабы. В партизанах из немецкой полиции. Отряд им. Н.С. Хрущева, октябрь 1943 г. - 1 апреля 1944 г. Выбыл в РККА, 63 кавалерийская дивизия, 220 кав. полк, сабельник.

Грищенко Николай Ульянович, 1914 г.р. Сумская обл. Кролевецкий район, с. Ярославец. Член подпольного Конотопского райкома КП/б/У. В РККА с 1936 г. Отряд Конотопский, ст. политрук, в соединении С.А. Ковпака, нач. штаба с 16 апреля по ноябрь 1942 г. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля, комиссар отряда «Смерть фашизму». 11 марта 1943 г. самовольно вышел во время боя в с. Шляховое Новоархангельского района Кировоградской обл. с группой 70 бойцов.

Грушецкий Анатолий Павлович, 1916 г.р. Житомирская обл., Потиевский район, с. Будиловка. Командир эскадрильи, капитан. 6 мая 1943 г. сбит в воздушном бою, тяжело раненым попал в плен. Находился в лагере для авиаторов в г. Кировоград. Бежал. В партизанах с сентября 1943 г. по апрель 1944 г. Отряд им. Н.С. Хрущева, разведчик, помощник начальника штаба соединения. Выбыл с расформированием соединения. В июле 1944 г. арестован НКВД. Осужден по ст.ст. 58-1-б, 58-10 на 5 лет ИТЛ. В 1956 г. реабилитирован.

Грызлов Николай Иванович, 1918 г.р. г. Омск. В партизанах с 10 марта 1942 г., командир группы разведчиков, отряд им. Н.С. Хрущева с 1 февраля 1943 г., конная разведка соединения. Выбыл с расформированием соединения 1 апреля 1944 г.

Гусаков Федор Тарасович, 1923 г.р. Сумская обл. Глуховский район, с. Фотовиж. Отряд Червоный, командир взвода, 1 февраля 1942 г. - 5 апреля 1944 г. Выбыл с расформированием соединения в РККА, 209 сп 162 сд, мл. сержант, командир отделения.

Давиденко Григорий (Егор) Арсентьевич, 1908 г.р. Сумская обл. Глуховский район с. Уланово. Отряд Червоный, политрук 1-й роты, 20 ноября 1942 г. - 4 апреля 1944 г. Выбыл в связи с расформированием соединения.

Дальводьян Крихор Мкртичевич, 1924 г.р. г. Ставрополь. Перешел к партизанам из Армянского легиона Вермахта 16 сентября 1943 г. Отряд им. Н.С. Хрущева, командир минометного расчета. 1 апреля 1944 г. выбыл в связи с расформированием соединения.

Дашкевич Алексей федорович, 1924 г.р. Беларусь, Полесская (Гомельская) обл. с. Лельчицы. Отряд Червоный, 3 мая 1943 г.- 16 ноября 1943 г. Убит в Житомирской обл., район Подлубы - Емильчино. Похоронен в братской могиле в парке пгт Емильчино.

Домбровский Александр, 1910 г., Киевская обл., Бородянский район. Отряд Киевский местный, 8 июня 1943 г.- 15 ноября 1943 г. Выбыл в связи с расформированием отряда

Дорошенко Юрий Вячеславович, 1915 г.р. Нижегородская губерния, Перевозский район, с. Ягодное, капитан. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г., отряд Червоный, начальник штаба. Вышел из соединения 11 марта 1943 г. во время боя в с. Шляховое Нововоархангельского района Одесской (ныне Кировоградской) обл. Считается погибшим в Черепашинецком лесу Винницкой области 22 марта 1943 г. На месте гибели - памятник погибшим партизанам-наумовцам. Его имя есть и на мемориальной плите памятника в с. Шляховое.

Драба Конон Иванович, 1916 г., Киевская обл., с. Борщаговка. Отряд Киевский, командир взвода минометчиков, 3 ноября 1943 г. погиб в бою у с. Рышавка Коростенского района Житомирской области в бою с полком СС «Бранденбург». Похоронен в с. Белки.

Дрожжин Л.П. - начальник отдела кадров УШПД.

Дроздова Валентина Федоровна, 1923 г.р. Сумская обл. Конотопский район, с. Хиж-ки. В партизанах отряд Конотопский в соединении С.А. Ковпака с 10 марта по ноябрь 1942 г. С 1 февраля 1943 г. в кавалерийском соединении М.И. Наумова. 18 августа 1943 г. выбыла по ранению (сочтена убитой) в с. Раски Бородянского района Киевской обл.

Дроздова Таисия Федоровна, 1926 г.р. Сумская обл. Конотопский р-н с. Хижки. Отряд Конотопский в соединении С.А. Ковпака с 8 июня по ноябрь 1942 г. С 1 февраля 1943 г. в кавалерийском соединении М.И. Наумова, разведчик 8 января 1944 г. эвакуирована в тыл как несовершеннолетняя.

Дубовик Александр Григорьевич (Георгиевич), 1911 г.р. г. Киев. Отряд Киевский местный, с 20 сентября 1943 г. в соединении М.И. Наумова. Выбыл с расформированием соединения 1 апреля 1944 г.

Дьяченко Михаил Дмитриевич, 1911 г.р. Киевская обл., Бородянский район, с. Козинцы. лейтенант РККА, член местной подпольной организации с конца 1941 г., в местном Киевском партизанском отряде с 25 февраля 1943 г. В кавалерийском партизанском соединении М.И. Наумова начальник штаба Киевского отряда с сентября 1943 г. по март 1944 г. Выбыл с расформированием соединения 1 апреля 1944 г.

Егоян Петрос Егоевич, 1914 г.р. Армения, Октемберьянский район (Армавирская обл.), с. Норапат. В РККА с 24 июня 1941 г., красноармеец. В партизанах из Армянского легиона Вермахта. Отряд Армянский им. А.И. Микояна с 16 сентября 1943 г., политрук, командир отделения разведки. 11 февраля 1944 г. погиб в бою у с. Туринка Жолковского района Львовской обл. Похоронен в братской могиле на воинском кладбище г. Магеров Жолковского района.

Еременко Павел Кириллович, 1917 г.р. Сумская обл. Сумской район, с. Малая Чернетчина. В партизанах отряд «Смерть фашизму», командир взвода с 4 мая 1943 г. по 3 марта 1944 г. Ранен в в районе с. Форосты Мостисского района Львовской обл. Выбыл по ранению.

Жаров Виктор Михайлович, 1911 г.р. Московская обл. г. Серпухов. Отряд Конотопский в соединении С.А. Ковпака с 10 марта по ноябрь 1942 г. С 1 февраля 1943 г. в кавалерийском соединении М.И. Наумова. В марте 1943 г. отстал от соединения в районе с. Шляховое Одесской (ныне Кировоградской) обл. Позже вошел в соединение А.З. Одухи.

Журавкин Николай, Белоруссия, с. Лельчицы. Отряд Червоный, рота Коновалова, командир отделения. Погиб 14 февраля в бою за Рейтаровичи Львовской области.

Забияка Савелий Филиппович, 1905 г.р. Сумская обл. Конотопский район с. Поповка. Конотопский подпольщик, один из первых организаторов местного Конотопского партизанского отряда 7 сентября 1941 г. С 1 февраля 1943 г. в кавалерийском соединении М.И. Наумова, отряд «Смерть фашизму», политрук, с 15 марта 1943 г. - комиссар отряда конной разведки, начальник хозяйственной части. 24 января 1944 г. умер. Похоронен в с. Казмировка Степанского района Ровенской обл.

Зеленко Всеволод Григорьевич, 1922 г.р. Житомирская обл., Малинский район, с. Фортунатовка. Отряд им. Н.С. Хрущева с сентября 1943 г., пулеметчик. 26 февраля 1944 г. пропал без вести при ведении разведки в районе с. Старый Дикув на территории Любачевского повята, Польша.

Земскова Валентина Федоровна, 1921 г.р. г. Сызрань. В соединении М.И. Наумова с мая 1943 г. по направлению УШПД, врач, капитан медицинской службы, отряд им. Н.С. Хрущева. Выбыла 1 апреля 1944 г. с расформированием соединения.

Зятиков Илья Трофимович, 1916 г.р. Сумская обл. Ямпольский район, пгт Свесса. Политрук, взвод отряда «За Родину». Учтен как погибший 4 февраля 1943 г.

Ильин Василий Николаевич, 1920 г.р. Ленинградская обл. Шимский район (ныне Новгородская обл.) Медведково. Был в плену, бежал. Отряд им. Н.С. Хрущева с 4 февраля 1943 г., боец комендантского взвода, автоматчик. Выбыл с расформированием соединения 1 апреля 1944 г.

Инчин Анатолий Иванович, 1916 г.р. с. Камышлинка ныне Оренбургской обл.; В РККА с 1939 г., лейтенант, топограф-разведчик. Попал в окружение, плен, бежал. В партизанах с февраля 1942 г. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г., командир Хинельского им. Н.С. Хрущева отряда. В мае 1943 г. выбыл в связи с ранением. После войны член Союза писателей СССР, автор ряда книг о войне для юношества, в том числе, «Шумят леса Хинельские» и др.

Кабаненко Михаил Игнатович, 1919 г.р. Житомирская обл. Потиевский (Малинский) район, с. Яновка (Ивановка). В партизанах отряд им. Н.С. Хрущева с сентября 1943 г. Выбыл в связи с расформированием соединения.

Кандыбин Павел Матвеевич, 1925 г.р. Сумская обл. Глуховский район, с. Фотовиж. Отряд Червоный, 12 февраля 1942 г. - 1 апреля 1944 г. Выбыл в РККА, 269 сп 136 сд, первый номер ПТР. Погиб 31 января 1945 г. Похоронен на кладбище в г. Торунь Куявско-Поморского воеводства Польши.

Карамышев Дмитрий Васильевич. Сумская обл., Краснопольский р-н, с. Малиновка. Убит 28 августа 1943 г. у с. Фортунатовка Малинского района Житомирской обл.

Карпетян Мкртич Мукуч (Михаил Макарович), 1921 г.р. Азербайджан, Сабирабадский р-н, с. Шахрияр. В партизанах из Армянского легиона немецкой армии (член подпольной антифашистской организации). Отряд Армянский им. А.И. Микояна, командир разведки, 16 сентября 1943 г. - 15 марта 1944 г. Выбыл в связи с ранением.

Карнаухов Иосиф Николаевич, 1913 г.р. Беларусь, Гомельская обл. Уваровский (Речицкий) район, с. Борхов. В партизанах отряд им. Н.С. Хрущева, взвод главразведки, сентябрь 1941 г. - 1 апреля 1944 г. Выбыл с расформированием соединения.

Касаткин Павел Дмитриевич, 1913 г.р. г. Москва. В РККА с 28.06.1941 г., военный корреспондент, кинооператор, лауреат Сталинской премии. Командирован УШПД в соединение М. Наумова. Участник Западного рейда. Выбыл в апреле 1944 г. в связи с расформированием соединения.

Кашаед Петр Владимирович, 1927 г. р. Беларусь, Могилевская обл., Бобруйский район, д. Щатково. Отряд им. Н.С. Хрущева, ездовой, с 4.04.1943 г. В марте 1944 г. выбыл в связи с тяжелым ранением.

Квасов Емельян (Иван) Архипович, 1906 г.р. Сумская обл. Глуховский район, с. Лужки. Отряд Червоный с 20 ноября 1942 г. Выбыл по ранению 2 мая 1943 г.

Кекин Петр Васильевич. Капитан, командир отделения отряда им. Н.С. Хрущева в Степном и Киевско-Житомирском рейдах, разведчик. В октябре 1943 г. командирован с разведданными за линию фронта для связи с Красной Армией.

Кищинский Сергей Семенович, 1906 г.р. Челябинская обл. г. Троицк. Член Винницкого обкома КП/б/У, подполковник. Комиссар кавалерийского соединения М.И. Наумова с июня 1943 г. В январе 1944 г. отозван в УШПД.

Клюшников Николай Николаевич, 1904 г.р. г. Киев. Подпольщик Железнодорожного района г. Киева. В партизанах отряд им. Н.С. Хрущева, 20 августа 1943 г. - 1 апреля 1944 г. Специалист минно-подрывного дела, командир диверсионной группы с января 1944 г. Выбыл с расформированием соединения 1 апреля 1944 г.

Козеха Иван Михайлович, 1908 г.р. Сумская обл. Глуховский район с. Бачевск. Отряд Конопотский «Смерть фашизму» с 15 ноября 1942 г. С 1 февраля 1943 г. в кавалерийском соединении М.И. Наумова. Помощник командира отряда по хоз. части. Погиб 18 октября 1943 г.

Козлов Василий Михайлович, 1920 г.р. Тамбовская обл., ст. Избердей. Военный летчик, сбит в воздушном бою над Белоруссией. В партизанах с ноября 1942 г. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, отряд Червоный, командир отряда. 14 марта 1943 г. в с. Станиславово Одесской (Кировоградской) обл. выбыл из соединения, переведен в соединение Л.Я. Иванова. В 1944 г. десантирован в Венгрию, командир партизанского соединения им. Матяша Ракоши.

Козлова Вера Ивановна, 1919 г.р. Киевская обл., Бородянский район, с. Бабинцы. Отряд им. Н.С. Хрущева, 26 августа 1943 г. - 10 марта 1944 г. Выбыла в связи с расформированием соединения 1 апреля 1944 г.

Колосов Василий Лукич, 1919 г.р. Ивановская обл., Юрьевский район, д. Инково. Отряд «Смерть фашизму», 14 февраля 1943 г. - 15 марта 1944 г. Выбыл с расформированием соединения.

Коновалов Иван Пантелеймонович, 1911 г.р. Орловская обл. Севский район, с. Подывожье. Командир Севского партизанского отряда с мая 1942 г. С 1 февраля 1943 г. в кавалерийском соединении М.И. Наумова, отряд Червоный, командир роты. Выбыл 5 апреля 1944 г. Десантирован в Польшу.

Коновалов Николай Иванович, 1907 г.р. РСФСР, Новосибирская обл., Новотроицкий район, пос. Захарков. Отряд "Смерть фашизму", 17 февраля 1943 г. - 30 марта 1944 г. Выбыл с расформированием соединения.

Коренский Иван Петрович, 1908 г.р. Сумская обл. Глуховский район, с. Хотминовка. Раненым попал в плен 1 сентября 1941 г. Бежал 15 сентября 1941 г. В партизанах отряд Червоный, политрук с 6 ноября 1942 г. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г. 12 декабря 1943 г. убит бульбовцами при переходе р. Случь возле с. Моквин Ровенской обл. Похоронен в братской могиле в с. Сосновое Березновского района Ровенской обл.

Коротченко Демьян Сергеевич, (1894-1969). Родился в с. Погребки Черниговской губернии. Председатель Совета Народных Комиссаров УССР, входил в состав особой тройки НКВД СССР. С 1939 г. секретарь ЦК КП/б/У, председатель Президиума Верховного Совета УССР.

Коротюк Григорий Яковлевич, 1912 г.р. г. Грозный. В кавалерийском соединении М.И. Наумова, в/ч 28146, отряд Макаровский, капитан, командир отряда с сентября 1943 г. Убит 14 февраля 1944 г. на хуторе Рейтаровичи (с. Верховцы) Самборского района Львовской обл. Похоронен в братской могиле в с. Крукеничи Львовской обл.

Коршок Николай Григорьевич, 1924 г.р. Сумская обл. Глуховский район с. Пустогород. В партизанах с февраля 1942 г., отряд Червоный, группа М.И. Наумова. С 1 февраля 1943 г. - в кавалерийском соединении М.И. Наумова, взвод конной разведки, политрук роты. 16 октября 1943 г. Погиб в с. Меньковка Радомышльского района Житомирской области.

Костоглодов Степан Васильевич, 1916 г.р. Харьковская обл. Волчанский район, с. Захаровка. В партизанах отряд им. Н.С. Хрущева с сентября 1943 г. Выбыл по болезни и в связи с расформированием соединения 1 апреля 1944 г.

Котляров Афанасий, отряд «За Родину» автоматчик. В партизанском соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г. Убит у разъезда Ободы Сумской области 5 февраля 1943 г.

Кочемазов Василий Парфенович, 1900 г.р. Сумская обл. г. Конотоп. Один из первых организаторов, командир местного Конотопского отряда 7.10.1941 г., капитан. В соединении С.А. Ковпака с октября 1941 г. по октябрь 1942 г. С 1 февраля 1943 г. в группе отрядов капитана М.И. Наумова, командир Конотопского отряда «Смерть фашизму». 15 марта 1943 г. пропал без вести в районе Голованевского леса в Кировоградской обл. Имя его есть на мемориальной плите на братской могиле в с. Станиславово Ульяновского района Кировоградской обл.

Кошель Петр Яковлевич, 1905 (1903) г.р. Сумская обл. Глуховский район, с. Уланово, лейтенант. В партизанах отряд Червоный с 20 ноября 1942 г. С 1 февраля 1943 г. в кавалерийском соединении М.И. Наумова. 14 февраля 1944 г. убит в бою в с. Рейтаровичи (с. Верховцы) Самборского района Львовской обл. Похоронен в братской могиле в с. Крученичи Мостисского района Львовской обл.

Краснопольский Игорь Владимирович, 1913 г.р. Область войска Донского (Донецкая обл.), Красноармейский район, шахта им. Димитрова. В Красной Армии сержант, радиотехник. В партизанах – отряд Макаровский, разведчик, 20 августа 1943 г. - 1 апреля 1944 г. Последнее место службы – 10 в. кавалерийская дивизия, ст. сержант, пропал без вести 18 апреля 1945 г.

Красуцкий Антон Борисович, 1926 г.р. Житомирская обл. Коростышевский район, с. Осыково. В партизанах отряд Червоный, разведчик, 1 октября 1943 г. - 2 марта 1944 г. Выбыл по болезни и ранению.

Ксензов Сергей Иванович, 1912 г.р. Беларусь, Могилевская обл. Мстиславский район, с. Киселевка. С июля 1943 г. в партизанском соединении М.И. Наумова, начальник штаба, комиссар Червоного отряда. С 30 марта 1944 г. по 21 мая 1944 г. – командир диверсионно-разведывательного отряда в Львовской обл. В августе 1944 г. десантирован в Чехословакию, начальник штаба и заместитель командира бригады им. Яна Налепки. В сентябре 1944 г. в связи с тяжелым ранением эвакуирован в г. Киев.

Кузнец Яков Мефодиевич, 1906 г.р. Киевская обл., с. Горенка. В РККА начальник штаба дивизиона 506 гап 139 сд. лейтенант. Раненым попал в плен, бежал. В с. Горенка командир местного партизанского отряда. В декабре 1943 г. вошел в соединения Наумова. Командир Киевского отряда, в Западном рейде начальник штаба соединения. 6 сентября 1944 г. десантирован в Венгрию, Восточную Словакию, командир партизанского отряда.

Курочкин Федор Яковлевич, 1919 г.р. Воронежская обл. Калачевский район, с. Ма-нино. В партизанах отряд им. Н.С. Хрущева, апрель 1943 г. - 1 апреля 1944 г. Выбыл в связи с расформированием соединения.

Курятник Николай Федорович, 1913 г.р. Сумская обл. Глуховский район с. Уланово. В партизанах отряд Червоный с 2 октября 1942 г. Призван в РККА 5 января 1944 г. 247 стрелковой дивизии, 327 О.Р.Р., красноармеец, разведчик. Пропал без вести 12 мая 1944 г. в Волынской области.

Кучинский Игнат Игнатьевич, 1914 г., Житомирская обл., Чеповичский район, с. Бучки. Отряд им. Хрущева, август 1943 г. - 30 марта 1944 г. Выбыл в связи с расформированием соединения. После войны - председатель колхоза в Бучках.

Кучук Василий Иванович, 1924 г.р. Полтавская обл., Козельщинский район, с. Костовка. Отряд им. Н.С. Хрущева с октября 1943 г. Отстал от соединения 27 января 1944 г. в районе с. Моцейки Львовской обл. СПП Раменского ГВК направлен для прохождения службы. Прибыл в часть 15.09.1945 г.

Лазарев Александр Федорович, 1912 г.р. Татарстан, Кайбицкий район, д. Хозесаново, директор Большекайбицкой средней школы. Призван в РККА Воскресенским РВК Татарстана, Участник обороны Киева, ст. политрук. В партизанах с 1 июля 1943 г., отряд "Смерть фашизму", политрук роты, 1 апреля 1944 г. выбыл в связи с расформированием соединения.

Лепехин Виталий Григорьевич, 1923 г.р. Приморский край, г. Уссурийск. В РККА с июля 1942 г., 112 стрелковая дивизия, 524 стрелковый полк, ст. сержант, командир отделения противотанковых ружей. Представлен к присвоению звания Героя Советского Союза 10 ноября 1943 г. Попал в плен 5 декабря 1943 г. в районе с. Холосно Коростенского района Житомирской обл. В партизанах отряд Червоный, командир взвода с 20 декабря 1943 г. 14 февраля 1944 г. убит у с. Рейтаровичи (с. Верховцы) Самборского района Львовской обл. Похоронен в братской могиле в с. Крукеничи Мостисского района Львовской обл.

Лисовский Михаил Александрович, отряд им. Н.С. Хрущева-2, местный Потиевский, комиссар отряда.

Лукашов Михаил Трофимович, 1917 г.р. Сумская обл. Глуховский район, с. Уланово. Член бюро Сумского обкома ВКП/б/. В партизанах с 1 сентября 1941 г. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г., комиссар соединения, затем комиссар Червоного отряда. 14 марта 1943 г. во время боя в с. Станиславово Кировоградской обл. выбыл с отрядом в район партизанской базы в Белоруссии.

Лобач Федор Павлович, 1917 г.р. Беларусь, Минская обл., г. Борисов. Старший лейтенант Красной Армии, из военнопленных, освобожденных партизанами М. Наумова на станции Ворожба Сумской области 14 февраля 1943 г. Начальник штаба Армянского отряда имени А.И. Микояна. 12 февраля 1944 г. убит в бою у села Туринка Жолковского района. Похоронен в братской могиле в поселке Магеров Жолковского района Львовской обл.

Лях Андрей Кириллович, 1924 г.р. Полтавская обл. Великобагачанский район, с. Белоцерковка, командир местного партизанского отряда. В соединении М.И. Наумова с 22 февраля 1943 г. Отряд им. Н.С. Хрущева, разведчик, адъютант командира соединения. 26 января 1944 г. выбыл по ранению. 26 июля 1944 г. десантирован в Словакию для организации партизанского движения в Восточной Словакии, комиссар 1-й Словацкой партизанской бригады им. М.Р. Штефаника.

Маликов Степан Федорович (1909-1983). Родился в г. Юзовка (Донецк). В октябре 1942 г. десантирован в тыл противника на территорию Житомирской области для организации партизанского и подпольного движения, был секретарем Житомирского подпольного обкома КП(б)У, командиром Житомирского партизанского соединения им. Н.А. Щорса, реорганизованного в декабре 1943 г. в партизанскую дивизию.

Малышкин Василий Федорович, 1916 г.р. Воронежская обл., Алешковский район. В РККА с 1937 г. В октябре 1942 г. - командир местного партизанского отряда, организовал деятельность подполья п. Ворзель Киевской обл. С 15 февраля по 15 ноября 1943 г. в Киевском партизанском отряде (командир Яков Кузнец). Выбыл в РККА, 1-й гв. механизированный корпус, гв. старший лейтенант, командир роты.

Мартынов А.Н., 1908 г.р., полковник. Родился в г. Юзовка (Донецк). С 1935 г. в органах НКВД УССР. С июня 1942 г. в УШПД; начальник оперативно-разведывательного отдела.

Манасеров Григорий Мунасович, 1921 г.р. Краснодарский край, г. Армавир. В партизанах из легиона Вермахта. Отряд Червоный, 15 августа 1943 г. - 5 апреля 1944 г. Выбыл в связи с расформированием соединения.

Мацийчук (Мацейчук) Иван Карпович, 1914 г.р. Житомирская обл., Черняховский район, с. Скирты. В партизанах из немецкой полиции. Отряд им. Н.С. Хрущева с октября 1943 г. 1 января 1944 г. убит в бою за пгт Городница Житомирской области.

Мельник Григорий Арсеньевич, 1917 г.р. Одесская обл. Ульяновский район, с. Грушка. В РККА с 1938 г., ст. лейтенант. С 1942 г. в распоряжении УШПД. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г. Начальник штаба соединения с 16 февраля по ноябрь 1943 г. Исполнял обязанности командира соединения с 26 апреля 1943 г. по 5 июля 1943 г., капитан. 2 ноября 1943 г. выбыл в диверсионный отряд А.М. Грабчака. 17 октября 1944 г. десантирован в Чехословакию, командир партизанского отряда им. Яна Козины.

Мельник Яков Иванович, (1890—1982). Родился в с. Голта Ананьевского уезда Херсонской губернии. В 1919 г. в отряде особого назначения при 45-й дивизии Красной Армии. В 1921 г. секретарь Ново-Украинского райкома КП(б)У. С января 1937 г. на работе в НКВД СССР. В феврале 1943 г. командир Винницко-Сумского объединения партизанских отрядов, полковник.

Милова Антонина Федоровна. Ивановская обл., Ивановский район, с. Калачево, радистка Недригайловского отряда «За Родину», 11 января 1943 г. десантирована в Хинель Севского района Брянской обл. в группе А.И. Щетбуна. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г. 22 марта 1943 г. погибла в бою вблизи ставки Геринга и объекта «Вервольф» (Винницкая обл.). Ее имя увековечено на мемориальной плите братской могилы партизан-наумовцев в Корделевском лесу Калиновского района Винницкой обл.

Миндич Борис Абрамович, 1916 г.р. г. Киев. В партизанах отряд 3-й Бородянский, помощник начальника штаба, 19 января - 20 декабря 1943 г. Выбыл с расформированием отряда.

Мороз Алексей Агеевич, 1911 г.р. Беларусь, Полесская обл., Мозырский район, с. Прудок. Отряд Червоный, 25 мая 1943 г.- 3 марта 1944 г. Выбыл по ранению и болезни.

Мороз Иван Филиппович, ок. 1910 г.р. Старший лейтенант, участник Карпатского рейда С.А. Ковпака. Командир Рава-Русского отряда с 3 марта 1944 г. Погиб вместе с отрядом в марте 1944 г. в с. Завоне Львовской области, полностью уничтоженном фашистами.

Муракин Павел Федорович, 1917 г.р. Московская обл., Сергиево-Посадский район, д. Уголки, капитан. Прибыл в соединение М.И. Наумова по направлению УШПД 28 мая 1943 г. Помощник комиссара соединения по комсомолу. С 1 марта 1944 г. комиссар местного Рава-Русского отряда. 4 марта 1944 г. погиб в с. Завоне Львовской обл. Похоронен в братской могиле в г. Сосновка Червоноградского р-на Львовской обл.

Нассонов Петр Яковлевич, 1921 г.р. г. Москва, Ногинский район, г. Ногинск. В партизанах с 15 июля 1942 г. отряд Бородинский, отряд им. Н.С. Хрущева, зам. командира разведки. С 11 июля 1943 г. зав. делопроизводством. Ранен 8 августа 1943 г., 20 ноября 1943 г. выбыл. Военно-пересыльный пункт СПП Московского ГВК, прибыл в часть 11.12.1944.

Наумов Михаил Иванович, 1908 г.р. Пермская обл. Большесосновский район, с. Большая Соснова. Пограничник, капитан. В партизанах с 28 января 1942 г. С 8 января 1943 г. член штаба по руководству партизанским движением на Сумщине. С 1 февраля 1943 г. командир кавалерийского партизанского соединения, совершившего 3 рейда по 14 областям Украины и восточной Польши, Герой Советского Союза (7 марта 1943 г.), генерал-майор (апрель 1943 г.). Выбыл с расформированием соединения в Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова.

Неделин Николай Иванович, 1909 г.р. г. Киев. Отряд Киевский с 9 сентября 1943 г. ранен в декабре 1943 г. Выбыл по ранению.

Немолот Михаил Филиппович, 1924 г.р. Сумская обл., г. Конотоп. Отряд Конотопский "Смерть фашизму" в соединении С.А. Ковпака с 10 мая по ноябрь 1942 г. С 1 февраля 1943 г. в кавалерийском соединении М.И. Наумова, разведчик. 28 декабря 1943 г. умер от ран. Похоронен в пгт Городница Новоград-Волынского района Житомирская обл. В г. Конотоп одна из улиц названа именем Миши Немолота. На доме, где он родился, установлена мемориальная доска.

Оводов Семен Павлович, 1919 г.р. Сумская обл. Ямпольский район, с. Марчихина Буда. В партизанах отряд им. Н.С. Хрущева с 1942 г. по 1 апреля 1944 г. Ранен 8.08.43 г. Выбыл с расформированием соединения.

Осипян Арамаис Меликович, 1918 г.р. Армения, Иджеванский район с. Севкар, старший лейтенант. Попал в плен в 1942 г. Один из руководителей подпольной группы в Пулавском лагере (г. Пулавы, Польша) для советских военнопленных. В партизаны перешел 16.09.1943 г. из Армянского легиона немецкой армии. Партизанский отряд Армянский им. А.И. Микояна соединения М.И. Наумова, командир отряда с 16 сентября 1943 г. по 1 апреля 1944 г.

Павловский Юрий Афанасьевич, 1904 г.р. Из военнопленных, освобожденных партизанами на станции Ворожба Сумской обл., ст. политрук. Отряд Армянский им. А.И. Микояна, комиссар отряда, редактор партизанской газеты «Народный клич», 17 февраля 1943 г. - 18 октября 1943 г. Убит в районе сел Вышевичи – Белка Житомирской обл. в бою с полком СС «Бранденбург».

Панкин Петр Данилович, 1918 г.р. Пензенская обл., Городищенский район, Архангельский сельсовет, с Алексеевка. Отряд Червоный, 30 октября - 16 ноября 1943 г. Убит в районе пгт Емильчино Житомирской обл.

Панченко Андрей Алексеевич (Александрович), 1924(?) г.р. В партизанах отряд Недригайловский «За Родину» с ноября 1942 г., старшина. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г. 3 февраля 1943 г. убит у разъезда Ободы Белопольского р-на Сумской обл.

Панченко Василий, 1925 г., Житомирская обл., Чеповичский район, с. Шершни. Отряд им. Хрущева, август 1943 г.- январь 1944 г. Выбыл в связи с расформированием отряда.

Панченко Сергей Иванович, 1924 г.р. Сумская обл. Гуховский район, с. Кучеровка. Отряд Червоный, пулеметчик с 15 ноября 1942 г. 4 ноября 1943 г. убит в районе с. Белка – Ушомирский лес Житомирской обл. в бою с полком СС «Бранденбург». Похоронен в братской могиле в с. Рышавка Коростенского района Житомирской обл. Имя его увековечено на мемориальной плите памятника.

Пархоменко Федор Федорович, 1917 г.р. Краснодарский край Сталинский район, станция Новолатинировская. В РККА с 1940 г. 22 сентября 1941 г. попал в плен, бежал. В партизанах отряд Червоный с 3 августа 1943 г. 27 мая 1944 г. призван в РККА, направлен в распоряжение разведотдела штаба 1-го Украинского фронта.

Пестеров Степан Ильич, 1912 г.р. г. Томск. Отряд Киевский местный, 20 октября 1942 г. - 15 ноября 1943 г. Выбыл в связи с ранением и расформированием отряда.

Петрикей Петр Игнатьевич, 1906 г.р. с. Новомутин, Сумская обл. Конотопский район. Третий секретарь РК КП/б/У Конотопского района. Один из первых организаторов местного Конотопского отряда 7 сентября 1941 г. В октябре 1942 г. в соединении С.А. Ковпака. С 1 февраля 1943 г. в группе отрядов капитана М.И. Наумова, начальник штаба, комиссар отряда Конотопского «Смерть фашизму», затем отряда им. Н.С. Хрущева соединения М. Наумова. В апреле 1944 г. выбыл с расформированием соединения.

Полущенков Анатолий Иванович, 1916 г.р. Смоленская обл. Понизовский район, с. Сычки. В РККА с 1937 г. В 1941 г. 7 сд 27 сп, ст. лейтенант, командир взвода, попал в окружение. В партизанах отряд им. Н.С. Хрущева, начальник штаба отряда. Убит в бою 18 октября 1943 г. у с. Вышевичи Житомирской обл.

Плаксин Георгий Тихонович, 1918 г.р. Тамбовская обл., Кирсановский район, д. Николаевка. В 1941 г. Белорусский фронт, 698 сп 146 сд, лейтенант, командир взвода. В сентябре 1941 г. попал в окружение противника. В партизанах отряд им. Н.С. Хрущева, отряд Макаровский, начальник штаба отряда. Погиб в бою у с. Купичволя 1-го марта 1944 г. Похоронен в братской могиле на сельском кладбище в с. Купичволя Жовковского района Львовской обл.

Полищук Алексей Андреевич, 1923 г.р. г. Москва. В кавалерийском соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г. Отряд им. Н.С. Хрущева, командир взвода охраны штаба соединения. Выбыл 1 апреля 1944 г. с расформированием соединения.

Поляков Василий Иванович, 1925 г.р. Киевская обл. Бородянский район, с. Клавдиево. Руководитель подпольной группы, вошел в отряд Киевский местный. Убит и похоронен 26 июля 1943. В Клавдиево.

Потапенко Семен Фомич, 1924 г.р. Беларусь, Гомельская обл. Комаринский (Хойникский) район, с. Новый Радин. Отряд Червоный, 10 мая 1943 г. - 16 февраля 1944 г. Пропал без вести в районе польско-украинской границы, сел Кальникув (Польша) - Завадов Жолковского района Львовской обл.

Примак Кузьма Петрович, 1911 г.р. Житомирская обл. пгт Емильчино. Отряд Макаровский, 17 ноября 1943 г. - 1 апреля 1944 г., из местного Рава-Русского отряда, организованного в марте 1944 г. и полностью уничтоженного фашистами вместе с селом Завоне Львовской обл. Выбыл в связи с расформированием соединения.

Пузанов Сергей Андреевич, 1920 г.р. Сумская обл. Глуховский район, с. Барановка. В партизанах с 5 мая 1942 г. В кавалерийском соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г. по 5 июня 1944 г. Разведчик главразведки соединения. В июне 1944 г. десантирован в Чехословакию, Словацкая партизанская бригада им. М. Штефаника (командир П.А. Величко).

Райгер (Рейгер) Милош Славкович, 1919 г.р. Хорватия, проживал в Воронежской обл. Отряд им. Н.С. Хрущева с июня 1943 г. по 30 марта 1944 г. Выбыл с расформированием соединения.

Роганов(Рогов) Владимир Сергеевич, 1921 г.р. Московская обл. Бронницкий район. Отряд Конопотский в соединении С.А. Ковпака с 9 февраля 1942 г. по ноябрь 1942 г. С 1 февраля 1943 г. в кавалерийском соединении М.И. Наумова. 11 марта 1943 г. убит в бою в с. Шляховое Новоархангельского района Одесской (ныне Кировоградской) обл.

Романенко Федор Гурьянович (Григорьевич), 1894 г.р. Житомирская обл. Попельнянский район с. Ходорков. В РККА техник-интендант 1 ранга. В партизанах отряд Червоный (Эсманский), политрук с 2 декабря 1942 г. 5 апреля 1944 г. выбыл в связи с тяжелым ранением и расформированием соединения.

Рудич М.А. - секретарь Львовского обкома партии, начальник Львовского штаба партизанского движения.

Рудницкий Иван Игнатьевич, 1919 г.р. В партизанах с 26 ноября 1942 г. В партизанском соединении М. Наумова с 1 февраля 1943 г. Отряд «Смерть фашизму», ст. сержант, командир отделения. 3-4 февраля 1943 г. с группой 22 человека вернулся в Хинельский лес. Я.И. Мельник преобразовал эту группу во взвод по охране штаба, назначив Рудницкого командиром группы.

Руденко, инструктор-подрывник, отряд Недригайловский «За Родину». В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г.

Русаев Иван Михайлович, 1916 г.р. Татарстан, Нурлатский район, с. Чулпаниха. В РККА с 1937 г., старшина. В партизанах отряд Червоный, ст. сержант, командир группы автоматчиков с 28 марта 1943 г. по 5 апреля 1944 г. Выбыл в распоряжение разведотдела штаба 1 Украинского фронта. 8 октября 1944 г. направлен парашютным десантом как командир разведдиверсионной группы в район г. Ченстоховы (Польша).

Русакович Иван, Киевская обл., Святошино, с. Екатериновка. Киевский подпольщик. В партизанах отряд Киевский, командир отделения, разведчик с 30 сентября 1943 г. убит бандеровцами в разведке у с. Рубанка Малинского района Житомирской обл.

Савельев Михаил Дмитриевич, 1910 г.р. Тамбовская обл. Каменский (Ржаксинский) район. В РККА младший политрук, военный комиссар роты 55 отдельного пулеметно-артиллерийского батальона. В партизанах отряд Червоный, командир роты с 5 февраля 1943 г. 15 апреля 1944 г. выбыл в связи с расформированием соединения.

Сайян Сергей Авакович, 1922 г.р. Народно-Карабахская республика, Степанакертский район, с. Шушикенд. В партизанах из Армянского легиона немецкой армии (член подпольной антифашистской организации). Отряд Армянский им. А.И. Микояна, командир роты, 16 сентября 1943 г. - 1 апреля 1944 г. Выбыл в связи с расформированием соединения.

Саморока Владимир Никифорович, 1916 г.р. Донецкая обл., г. Горловка. Призван в РККА 7 августа 1941 г. В партизанах командир отряда Конотопский у С.А. Ковпака с 16 февраля по ноябрь 1942 г. С 1 февраля 1943 г. - в группе отрядов под командой М.И. Наумова вышел в Степной рейд. 17 января 1944 г. выбыл в тыл по болезни. Призван в РККА, 98 сд, 116 сп, старший сержант. Был ранен 19 августа 1944 г. Полагать умершим от ран.

Семенчук Михаил Алексеевич, командир Кировоградского отряда. В группе отрядов капитана М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г. 20 февраля 1943 г. вышел с отрядом в Ахтырском районе Сумской обл., соединился с Красной Армией.

Слюсарев - командир Львовского партизанского отряда

Солодюк Надежда Филимоновна, 1911 г.р. Винницкая обл. Улановский район, с. Вороновка. В РККА доброволец с 1941 г., госпиталь МПВО в г. Киев. В оккупации работала в больнице с. Гостомель Киевской обл. Присоединилась к партизанам Киевского отряда с 1 августа 1943 г., врач отряда. В соединении М. Наумова секретарь парт-

организации отряда, начальник медицинской службы соединения по май 1944 г. Десантирована в Венгрию, Чехословакию, начальник медицинской службы отряда Я.М. Кузнецов в диверсионной бригаде им. М.И. Кутузова.

Соломенко Иван Гаврилович, 1915 г.р. Киевская обл., Бородянский р-н. Отряд Киевский местный, 20 октября - 15 ноября 1943 г. Выбыл в с расформированием отряда.

Стадник Тимофей Максимович, 1923 г.р. г. Донецк, Петровский район, шахта №1 Петровского рудника. В РККА с июня 1941 г. В партизанах отряд Червоный, начальник штаба отряда, командир роты с 5 января 1943 г. по 14 апреля 1944 г. Десантирован в Чехословакию, командир 1-го Русского партизанского отряда им. Суворова в бригаде им. М. Штефаника.

Станкевич Казимир Мечиславович, 1916 г. Житомирская обл. Емильчинский район, с. Руденька. В партизанах отряд Червоный, 14 ноября 1943 г. - 1 апреля 1944 г. Выбыл в связи с расформированием соединения.

Степаненко Дмитрий Гаврилович, 1911 г.р. Беларусь, Полеская обл. с. Молочки. В партизанах отряд им. Н.С. Хрущева с апреля 1943 г., пулеметчик. 8 сентября 1943 г. был ранен во время боя в с. Злобичи Коростенского района Житомирской обл.

Старинов Илья Григорьевич (1900-2000), полковник, партизан-диверсант. Родился в с. Войново Орловской губернии. В РККА с 1918 г. В 1942 г. начальник Высшей оперативной школы особого назначения Центрального штаба партизанского движения. В 1943 г. заместитель начальника Украинского штаба партизанского движения Т.А. Строкача по диверсиям.

Степанов Калистрат Викторович, 1915 г.р. Восточно-Казахстанская обл. Бескарагайский район, с. Семиярка. В РККА с июня 1941 г., капитан, старший политрук отдельной телефонно-кабельной роты 17 стрелковой дивизии. В партизанах с октября 1942 г., с 5 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, отряд Недригайловский «За Родину», комиссар отряда им. Н.С. Хрущева, 1944 г. - командир Киевского отряда.

Стрельцов Василий Александрович, 1926 г.р. Сумская обл. с. Вольная Слобода. Отряд "Смерть фашизму", 5 июня 1943 г. - 1 апреля 1944 г. Выбыл с расформированием соединения.

Строкач Тимофей Амвросиевич (1903-1963). Родился в с. Астраханка Ханкайского района Приморского края. В 1942—1945 годах начальник Украинского штаба партизанского движения. Генерал-лейтенант (1944), член ЦК КП Украины (1938—59). Народный комиссар (министр) внутренних дел Украинской ССР (1946-1953).

Сыромятников Григорий Павлович, 1920 (1922) г.р. Ульяновская обл. станция Джигда. В РККА стрелок-радист самолета, в 1941 г. в районе г. Дрогобыч ранен, попал в плен, бежал, скрывался у местных жителей. В партизанах отряд им. Н.С. Хрущева с 23 февраля 1944 г. 15 марта 1944 г. выбыл в связи с ранением и расформированием соединения. Эвакуирован в госпиталь.

Тарасов Михаил Михайлович (1904-1973). Родился в поселке Струнино Александровского уезда Владимирской губернии. В ноябре 1939 г. главный хирург 616-го полевого подвижного госпиталя на финском фронте; в июне 1941 г. ведущий хирург 5462-го полевого подвижного госпиталя. С июня 1943 г. в кавалерийском соединении М.И. Наумова, главный хирург, с января 1944 г. комиссар соединения. Подполковник. С 1952 г. по 1968 г. директор НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского в Москве.

Тарасов Николай Яковлевич, 1909 г.р. Отряд Киевский, агентурная разведка, 26 августа - 20 декабря 1943 г. Выбыл в связи с расформированием отряда.

Тимченко Матвей Сергеевич, 1912 г.р. Сумская обл. Краснопольский район. Отряд Киевский, 6 февраля 1943 г. - 1 апреля 1944 г. Выбыл с расформированием соединения.

Тишинский Константин Илларионович (Кириллович), 1925 г.р. Житомирская обл. Емильчинский район, с. Подлубы. Отряд Червоный с 17 ноября 1943 г. 27 февраля 1944 г. погиб в бою и похоронен в с. Верхрата, Польша.

Ткаченко (Коржавина-Ткаченко) Екатерина Леонтьевна, 1918 г.р. Киевская обл., Бышевский (Макаровский) район, с. Марьяновка. С февраля 1942 г. член подпольной организации в с. Марьяновка, связная. Поддерживала связь с подпольщиками Киевской обл., г. Киева, с Сырецким легерем военнопленных (г. Киев). Арестована гестапо. По дороге в Краковский концлагерь бежала. В партизанах с 10 мая 1943 г., отряд Киевский, разведчица, 1 апреля 1944 г. выбыла с расформированием соединения.

Товстуха Григорий Сергеевич, 1913 г.р. Сумская обл. Ямпольский район, с. Воздвиженское. Отряд Недригайловский «За Родину», ст. лейтенант. В соединении Наумова М.И. с 1 февраля 1943 г. Убит у разъезда Ободы Сумской области 5 февраля 1943 г. Похоронен в с. Кульбаки Глушковского района Курской обл., братская могила, перезахоронен со ст. Глушково.

Толстыкин Иван Свиридович (Кириллович). Сумская обл. Сумской район. с. Басовка. Отряд Червоный, взвод конной разведки, 1 февраля 1943 г. - 17 октября 1943 г. Погиб в бою и похоронен в с. Крымок Радомышльского района Житомирской обл.

Трегубов Иван Петрович, 1924 г.р. Сумская обл. Глуховский район, с. Толстодубово. Отряд им. Н.С. Хрущева соединения М. Наумова с ноября 1942 г. - 8 августа 1943 г. погиб у с. Малая Цвиля Новоград-Волынского района Житомирской обл. Похоронен на опушке леса по дороге из с. Городница (Житомирская обл.) на Гератовку, 500 м западнее тригонометрической вышки.

Третяк Иван Евгеньевич, 1905 г.р. г. Киев. Отряд Киевский, политрук роты, 3 ноября 1943 г. убит в бою у с. Рышавка Коростенского района Житомирской обл. Похоронен в с. Белка (с. Сушки), Коростенского района Житомирской обл.

Троицкий Михаил Петрович, 1924 г.р. Сумская обл. Глуховский район, с. Барановка. В партизанах отряд Червоный, взвод конной разведки, старшина, с 17 февраля 1942 г. по 15 июня 1944 г. В 1944 г. дважды десантирован в Словакию. Комиссар диверсионного отряда особой партизанской бригады им. Клементы Готвальда.

Турков Михаил Климович, 1920 г.р. Сумская обл., Глуховский район, с. Барановка. Отряд им. Н.С. Хрущева с мая 1942 г. 17 января 1944 г. выбыл в тыл.

Усачев Александр Петрович, помощник начальника оперативной группы УШПД (начальник группы полковой комиссар Я.И. Мельник), направлен в Хинельский лес к сумским партизанам 15 октября 1942 г. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г. выбыл в апреле 1943 г.

Фёдоров Алексей Фёдорович (1901-1989). с. Лоцманская Каменка, Екатеринославская губерния. Дважды герой Советского Союза, командир Черниговско-Волынского партизанского соединения НКВД СССР.

Федоров Петр Дорофеевич, 1917 г.р. Тверская обл. Великолукский район, д. Крип-лянка. Отряд им. Н.С. Хрущева с апреля 1943 г. 2 марта 1944 г. убит в бою, похоронен в братской могиле в с. Купичволя Жолковского района Львовской обл.

Франчук Ефим Митрофанович, 1913 г.р. Житомирская обл. Радомышльский район, с. Замеры. Отряд Червоный с 27 сентября 1943 г. 16 ноября 1943 г. убит. Похоронен в братской могиле в парке в пгт Емильчино Житомирской обл.

Фурлет Николай Афанасьевич, 1909 г.р. г. Ташкент, политрук. В партизанах с мая 1943 г. С сентября 1943 г. отряд Армянский им. А.И. Микояна, начальник штаба отряда. Выбыл с расформированием соединения.

Хашчеватский Степан Ефимович, 1915 г.р. Кировоградская обл. Подвысоцкий район, с. Копенковатое. В 1941 г. 210 танковая дивизия, воентехник 2-го ранга, командир ремонтного взвода. В партизанах отряд им. Н.С. Хрущева с 28 ноября 1943 г. 7 апреля 1944 г. выбыл с расформированием соединения.

Хокин Иван Остапович, 1913 г.р. Житомирская обл., пгт Емильчино. В РККА с 1935 г., лейтенант, 96 стрелковый полк 87 стрелковой дивизии. Попал в окружение. В партизанах из немецкой полиции. Отряд Червоный, 12 ноября 1943 г. - апрель 1944 г. Выбыл в связи с расформированием соединения.

Хрячков Серафим Григорьевич, 1913 г.р. Орловская обл. Сосновский район, с. Туровка. Отряд им. Н.С. Хрущева, командир разведки отряда, апрель 1943 г. - апрель 1944 г. Выбыл в связи с расформированием соединения В январе 1945 г. Орловский военно-пересыльный пункт, направлен для прохождения службы в 9 зсд, ст. сержант.

Цалко Казимир Александрович, 1911 г.р. Беларусь, Полесская обл., Петриковский район. с. Сволонин. Отряд Червоный, командир отделения, с 25 мая 1943 г. по 15 апреля 1944 г. Выбыл в связи с тяжелым ранением.

Цыбулев Иван Касьянович. В партизанском соединении М. Наумова с 1 февраля 1943 г., отряд Червоный, командир группы. Вышел из с. Шляховое Кировоградской обл. 11 марта 1943 г. в Винницкую обл. В бою в Корделевском лесу был тяжело ранен, спасен местными жителями, вошел в соединение Я.И. Мельника. 14 февраля 1944 г. убит в бою близ ст. Журавлевка Тростянецкого района Винницкой обл.

Чепак Трофим Павлович, капитан, начальник оперативной группы Украинского штаба партизанского движения при Военном совете 13-й армии.

Черняев Кузьма Дмитриевич, 1902 г.р. г. Грозный. В партизанах отряд им. Н.С. Хрущева с 15 февраля 1943 г. Выбыл с расформированием соединения. Призван в РККА 22 ноября 1944 г., 15 зсд, рядовой.

Чуркин Иван Иванович, 1915 г.р. г. Москва. Из военнопленных, освобожденных партизанами М.И. Наумова на станции Ворожба Сумской области 14 февраля 1943 г. Отряд «Смерть фашизму», мл. лейтенант, комиссар отряда. Ранен 4 января 1944 г. 17.01.1944 г. выбыл по ранению.

Шадрин Николай Михайлович, 1917 г.р. г. Новосибирск. Отряд им. Н.С. Хрущева, командир взвода с февраля 1943 г., выбыл с расформированием соединения.

Швейцарский Анатолий Георгиевич, 1923 г.р. г. Нахичевань. В 1941 г. командир взвода отдельной бригады связи 41 сд, с 4.01.1942 г. в/ч 9903, специальная разведчасть в Московской обл.; 1.09.1942 г. десантирован в Гомельскую область, ранен при десантировании. В партизанском соединении М.И. Наумова с 1 июня 1943 г., отряд им. Н.С. Хрущева, помощник начальника штаба. 21.01.1944 г. десантирован в Венгрию, Чехословакию, руководитель разведгруппы отряда «Авангард», помощник нач. штаба Первой Словацкой бригады им. М. Штефаника.

Шевченко Павел Михайлович, 1914 г.р. Днепропетровская обл., с. Троицкое. Отряд им. Н.С. Хрущева с 11 мая 1943 г., пом. начальника штаба соединения по разведке. 1 апреля 1944 г. выбыл с расформированием соединения.

Шелкова Зинаида Григорьевна, 1923 г.р. Запорожская обл., Акимовский район. Отряд Червоный с 13 апреля 1943 г. по 5 апреля 1944 г., санитарка. Выбыл в связи с расформированием соединения.

Шехонин Григорий Петрович, 1906 г.р. Республика Коми, Прилузский район, с. Лойма. В партизанах отряд им. Н.С. Хрущева, апрель 1943 г. - 1 апреля 1944 г., писарь главштаба. Выбыл в РККА Ровенским ГВК г. Учтен как пропавший без вести в 1945 г.

Шитов Иван Иванович (1916–1945) .Родился в с. Вязники Владимирской губернии. В РККА с 1939 г. Оказавшись в октябре 1941 г. во вражеском окружении в районе Орла, присоединился к партизанам А.Н. Сабурова. Позже - командир партизанского отряда им. Н.С. Хрущева, соединения Каменец-Подольской области.

Шкварков Ульян Кузьмич, 1911 г.р. Беларусь, Полесская обл. Комаринский Брагинский район, с. Н-Степаново. В партизанах отряд им. Н.С. Хрущева, 24 апреля 1943 г. - 1 апреля 1944 г. Выбыл в связи с расформированием соединения.

Шумара Петр Петрович, 1910 г.р. Сумская обл., Глуховский район, с. Пустогород. Отряд Червоный, командир отделения, 21 ноября 1943 г. - 5 апреля 1944 г. Выбыл с расформированием соединения.

Щебетун Авраам Иванович, 1893 г.р. Саратовская обл. Краснокутский район. 11 января 1943 г. во главе группы десантирован в с. Хинель Севского района Брянской обл. Отряд «За Родину» Недригайловский, командир отряда. В группе отрядов капитана М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г. Погиб 17 мая 1943 г. при защите переправы через р. Припять в Белоруссии.

Щегельский Михаил Ильич, 1918 г.р. Беларусь г. Жлобин. В партизанах отряд им. Н.С. Хрущева, командир отделения с 5 сентября 1943 г. 15 марта 1944 г. Выбыл в госпиталь в связи с тяжелым ранением. Считается пропавшим без вести в июле 1944 г.

Щиколтин Александр Федорович, 1921 г.р. Краснодарский край, г. Армавир. В партизанах отряд Эсманский (Червоный) Сумской обл. с 20 октября 1942 г., политрук. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г., комсорг отряда Червоный. 14 февраля 1944 г. ранен в бою в с. Рейтаревичи. Умер от ран 18 февраля 1944 г. Похоронен в с. Завадов Жолковского района Львовской обл.

Юрчишин Федор Николаевич, 1908 г.р. Луганская обл., Сватовский р-н, с. Мостки. Командирован УШПД в соединение М.И. Наумова 2 июля 1943 г. Отряд Червоный, начальник штаба отряда, командир разведки. 8 сентября 1943 г. убит в с. Злобичи в бою с казачьей сотней. Похоронен в с. Злобичи Коростенского района Житомирской обл.

Яценко (Александр) Адам Григорьевич, 1923 г.р. Житомирская обл. Емильчинский район, с. Подлубы. Отряд Червоный с 17 ноября 1943 г. 13 декабря 1943 г. убит, похоронен в братской могиле в с. Мочулянка Березновского района Ровенской обл. Его имя увековечено на мемориальной плите памятника в с. Березно Ровенской области.

Часть листа карты штаба партизанского кавалерийского соединения под командованием М.И. Наумова Карта 1889-1890 гг. Исправл. 1925 и 33 гг. Лист М-35-49 (Сокаль). На карте имеется надпись чернилами: «Рабочая карта штаба соединения. Подлинность ее удостоверяю – М. Наумов. 31.5.1950 . г. Черновицы» (ЦДАГО Украины я. 66 оп. 1 д. 61).

Карты маршрутов передвижения отрядов кавалерийского соединения М.И.Наумова:

Стр. 13. Фрагменты листов карты М-35-59 Житомирская и Киевская обл., Радомышль.

Маршрут движения: Белая Криница, Вышевичи, Осова, Меделевка, Мирча, Ходоры, Мынькивка.

стр. 62. Фрагмент листа карты М-35-59. Маршрут: Выюнице, Облитки, Заньки 11.9.43, хутор Дубовик 12.9.43, Потиевка 19.9.43.

Стр. 63. Фрагмент карты М-35-60 (Макаров). Маршрут: Майдановка – хутор Дубровка

Стр. 124. Фрагменты карты М-35-51 (Берестечко). Маршрут: Торговица, Красне 4.02.44, Радомысль, Иезораны Ческе, ст. Дембове, Уеринув, Шклин 5.02.44.

Стр. 134-135. Фрагмент карты. Маршрут движения соединения: Охладув 3.3.44, Топорув 4.3.44, Турзе 6.3.44, Гуциско 9.3.44-14.3.44, Станиславчик 14.3.44, Руда Бродска, с. Берлин, Смольно, Броды 20.3.44, Конюшув, Шныров, Сестратын.

Карта-схема рейдов партизанского соединения М.И. Наумова – стр. 147.

ИТОГИ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЕДИНЕНИЯ
за весь период его борьбы с немецкими захватчиками на Украине
(1 февраля 1943 г. – 1 апреля 1944 г.)

Пройдено областей	14
Пройдено районов	174
Форсировано рек	46
Пересечено железных дорог	41
Пересечено шоссеиных дорог	108
Занимали райцентров, городов, местечек	33
Пройдено населенных пунктов	2 080
Разгромлено гарнизонов	104
Проведено боевых операций и боев	336
Пройдено километров (по маршруту штаба)	8 918
Организовано партизанских отрядов	12
Поднято на борьбу с немцами и вооружено населения	7 437
Освобождено пленных и увозимых в Германию	3 643
Уничтожено высших немецких чинов	4
Солдат, офицеров, предателей	11 601

Уничтожено: танков - 48, бронемашин - 14, автомашин - 287, самолетов - 5, мотоциклов - 15, велосипедов - 13, эшелонов - 51, паровозов - 61, вагонов - 567, платформ - 15, бронепоездов - 3, железнодорожных мостов - 8, шоссеиных мостов - 10, грунтовых мостов - 334, связи - 156 км, узлов связи - 13, телефонных аппаратов - 81, спиртзаводов - 6, спирта - 52 800 литров, горючего - 1 800 центнеров, электростанций - 2, маслозаводов - 7, железнодорожных станций - 2, пекарен - 1, сепараторных пунктов - 36, лесозаводов - 4, обмолотпунктов - 10, молотилок - 45, тракторов - 60, комбайнов - 4, двигателей - 2, локомотивей - 2, повозок - 397, подземного кабеля - 200 м, сена - 80 000 центнер, станковых пулеметов - 11, пушек 75-мм - 2, пушек 320-мм - 2, мин - 214, авиабомб - 46, снарядов - 320, патронов - 215 000.

Захвачены трофеи: винтовок - 3 584, станковых пулеметов - 21, ручных пулеметов - 120, автоматов - 161, минометов - 27, пистолетов - 275, гранат - 889, патрон винтовочных - 617 270, мин 80-мм - 396, пушек 75-мм - 1, снарядов 75-мм - 52, автомашин - 3, мотоциклов - 7, веломашин - 14, ПТР - 1, повозок - 469, лошадей - 2032, седел - 206, продскладов - 6, радиостанций - 10.

Роздано населению и партизанским отрядам: зерна - 1 249 000 цент., спирта - 50 000 литра, овощей - 54 000 ц, рогатого скота - 1 130 голов, лошадей - 1 250, свиней - 424, овец - 1 580, сахару - 14 000 кг.

Наши потери в трех рейдах: убитыми - 329, ранеными - 548, пропавшими без вести - 281.

Численный состав учтенных участников всех трех рейдов - 3560 человек.

Численный состав соединения в Западном рейде (26 января - 1 апреля 1944 г. Отряды: имени Н.С. Хрущева - 235, Киевский - 237, Червоный - 309, Конотопский «Смерть фашизму» - 189, Коростышевский - 66, Армянский имени А.И. Микояна - 292, разведывательно-диверсионный НКВД им. В.И. Чапаева - 182, штаб соединения - 29, группа НКГБ УССР - 10, венгерская группа - 7. Всего 1560 человек (По материалам отчета по итогам рейда, ЦДАГО Украины ф. 66 оп. 1 д. 5).

Оригинальные материалы дневников оцифрованы с незначительной правкой: расшифрованы сокращения, в отдельных случаях откорректированы некоторые слова и выражения. Особенности авторских стилей сохранены. Уточнены фамилии и названия населенных пунктов (использованы квадратные скобки). Слова, не поддающиеся расшифровке, заменены отточиями. Фотографии, карты и прочие документы вмонтированы в текст дневников при компоновке сборника.

Материалы дневников партизан были использованы командованием соединения в 1944 г. для написания отчетов о деятельности партизанского соединения М.И. Наумова (ЦДАГО Украины ф. 66 оп. 1).

Командир соединения М.И. Наумов использовал материалы отчетов по итогам рейдов, записи дневников, воспоминания и письма партизан при создании своих книг:

М. Наумов, кн. Хинельские походы, 1953, 1954, 1959, 1960, 1972 годов издания. Книга на сайте: http://militera.lib.ru/memo/russian/naumov_mi02/index.html

М. Наумов, кн. Степной рейд. 1961, 1969, 1990 годы издания. Книга на сайте: http://militera.lib.ru/memo/russian/naumov_mi02/index.html

М. Наумов, кн. Западный рейд. Дневник партизанского командира. 1980, 1985 гг. Книга на сайте: http://militera.lib.ru/db/naumov_mi03/index.html

М. Наумов. Кн. Степовий рейд. –Київ - Радянський письменник, 1964 .

М. Наумов. - Кн. Західний рейд. Київ - Радянський письменник, 1969 .

М. Наумов, повесть «Через пропасть» журнал Радуга, 1969. Повесть на сайте http://potiivka-radomyshl.blogspot.com/2016/03/blog-post_12.html

М. Наумов. От границы до границы. Стенограмма беседы в 1946 г. Книга на сайте: http://militera.lib.ru/memo/russian/naumov_mi03/index.html

Наумов Михаил Иванович. Дневник (7 сентября 1943 г. – 16 января 1944 г.).

Издание: Партизанская война на Украине. Дневники командиров партизанских отрядов и соединений. 1941-1944. – М.: Центрполиграф, 2010.

http://militera.lib.ru/db/naumov_mi01/index.html. Книга одним файлом:

http://militera.lib.ru/db/0/one/naumov_mi01.rar

Жизнь генерала Наумова. Сборник документальных материалов. Книга на сайте: http://militera.lib.ru/bio/sb_zhizn-general-naumova/index.html

Дмитрий Сергеевич Заборин, руководитель Союза поисковых отрядов Украины, координатор проекта «Электронная Книга Памяти Украины», кроме списков партизан (более трех с половиной тысяч человек), в Книге Памяти создал галерею портретов партизан М.И. Наумова (более 240 фотографий), есть информация о братских могилах партизан по маршруту рейдов соединения – В Сумской, Кировоградской, Винницкой, Киевской, Львовской, Ровенской областях Украины <https://memory-book.ua/gallery/albums/22896>;
<https://memory-book.ua/gallery/albums/29>.

Фотографии документов из архивов Анны Васильевны Библик.

Фото на обложке – В разведке. Партизаны соединения М.И. Наумова.

Партизаны в рейде. Фото из архива М.И. Наумова